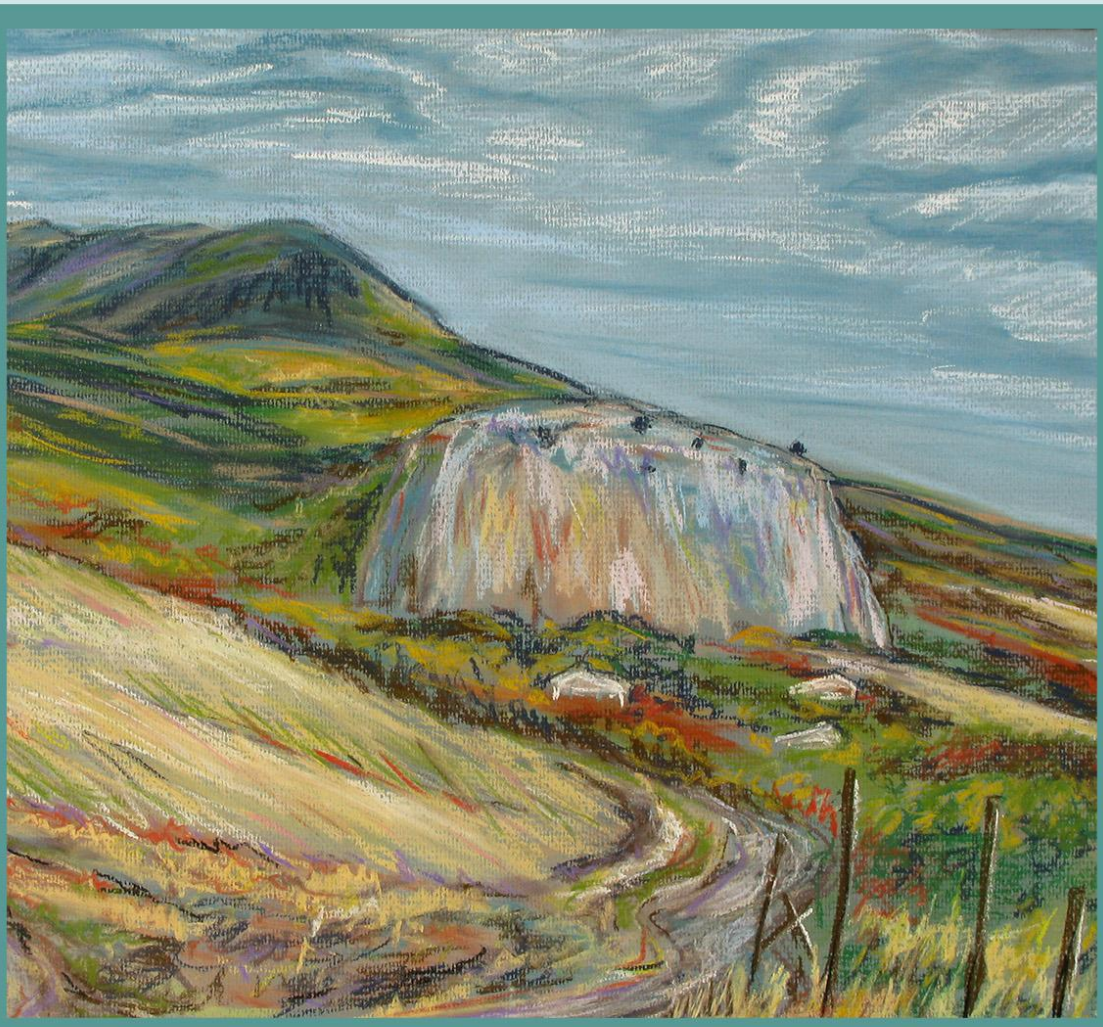
Крымский научный вестник

krvestnik.ru



№6, 2015 г.

Электронный научный журнал

Крымский научный вестник

№ 6, 2015 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте http://krvestnik.ru
E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имущественным комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Налоговое консультирование» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономии и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор экономических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбаский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судоустройства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий экономист отдела экономики Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Национальный научно-исследовательский институт винограда и вина «Магарач»

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и упраления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУА ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и телекоммуникаций Государственная классическая академия им. Маймонида

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анопченко Татьяна Юрьевна
Мурзин Антон Дмитриевич
Рогова Татьяна Михайловна
Мурзина Светлана Михайловна
Глобальные риски в аспекте социально-экологической безопасности национального устойчивого развития **10**

Мазуркин Петр Матвеевич
Закономерности влияния курса доллара в россии на мировую цену нефти Brent **36**

Егоркина Татьяна Алексеевна
Блохина Татьяна Алексеевна
Мировая практика применения политики фискальной консолидации **60**

Губнелова Нона Зурабовна
Идентификация как социально-экономический механизм регуляции потребительского поведения в регионе **68**

Казак Анатолий Николаевич
Перспективы развития системы спортивно-оздоровительных центров в Крыму **81**

Чаленко Наталия Николаевна
Развитие промышленности Дальнего Востока России в XIX веке **96**

Паничкина Марина Васильевна
Бурова Ирина Васильевна
Исследование отечественной и международной практики определения нормативных затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки **120**

Гладкая Виктория Александровна
Механизм внедрения социально-ответственного маркетинга в систему управления торговым предприятием **130**

Крюков Сергей Владимирович
Дорофеева Ксения Александровна
Имитационная динамическая модель портфеля потребительского кредитования коммерческого банка **141**

Баженова Елена Юрьевна
Баженов Сергей Витальевич
Формирование научного концепта «экономическая идентичность региона»: междисциплинарный подход **151**

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кучеров Александр Павлович
Супрычева Лариса Ивановна
Засухина Виктория Ивановна
Типологизация сельских населенных пунктов Республики Крым по численности постоянного населения **169**

Пароконная Евгения Сергеевна
Павловская Дария Альбертовна
Кёпль Ольга Ивановна
Развитие виндельческой отрасли Ставропольского края: перспективы, возможности и ограничения **181**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соколова Ирина Юрьевна
Анализ влияния результатов развития школьников на качество подготовки специалистов, бакалавров в вузе **191**

Маковская Эвелина Николаевна
Работа куратора по гражданско-политическому воспитанию студентов **211**

Стадников Максим Дмитриевич
Специфика формирования профессионально-коммуникативной компетентности специалистов по технической защите информации **218**

Рудая Татьяна Яковлевна
Культурно-просветительская деятельность в реализации концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым на примере дошкольного образовательного учреждения **235**

Асакаева Дана Саламатовна
Инновационные процессы в системе внутришкольного дополнительного образования **250**

Савченко Ирина Владимировна
Новикова Юлия Викторовна
Некоторые аспекты непрерывного образования инженерных кадров на железных дорогах **257**

Ланковская Елена Константиновна
Профессиональная подготовка специалистов анимационной деятельности для санаторно-курортной отрасли Республики Крым **267**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кручек Ирина Владимировна
О некоторых проблемах создания системы законодательства Республики Крым о социальной защите **279**

Тютюник Аэлита Сергеевна
Реализация принципа охраны земли в земельном законодательстве РФ и стран СНГ **302**

Козлов Денис Валерьевич
Договорной режим недропользования: возможность установления, проблемы и перспективы **314**

Новичков Валерий Евгеньевич
Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область) **323**

Новохацкая Ирина Петровна
Шигонина Людмила Александровна
Актуальные вопросы регулирования расторжения браков, заключенных между гражданами Российской Федерации и Украины, в условиях присоединения Крыма к Российской Федерации **345**

Ускин Александр Сергеевич
Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве **356**

Вербицкая Татьяна Владимировна
Внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: поиск баланса интересов прав личности и обеспечения безопасности государства **364**

Фадеев Виталий Иванович
Клевцов Сергей Михайлович
Самоповреждение как один из признаков инсценировки преступного события **375**

Content

ECONOMICS

Tatyana Anopchenko
Anton Murzin
Tatyana Rogova
Svetlana Murzina
Global risks in the aspect of socio-environmental security of national sustainable development **10**

Peter Mazurkin
Regularities of the influence of the dollar
In russia on the world price of oil Brent **36**

Tetiana Iegorkina
Tatyana Blokhina
World practice of applying a policy of fiscal consolidation **60**

Nona Gubnelova
Identificatoin as a socio-economic mechanism of regulation of consumer behavior in the region **68**

Anatoly Kazak
Future development of sport centers in Crimea **81**

Natalia Chalenko
Development industry Russian Far East in the XIX century **96**

Panichkina Marina
Burova Irina
The study of domestic and international practice of determining standard costs on rendering of state services in the sphere of education and science **120**

Victoria Gladkaya
Mechanism of introduction socially-responsible marketing in system managements by trade enterprise **130**

Sergey Kryukov
Kseniya Dorofeeva
Dynamic simulation model of the consumer credit portfolio of commercial bank **141**

Elena Bazhenova
Sergey Bazhenov
The formation of the scientific concept «economic identity of the region»: interdisciplinary approach **151**

AGRICULTURAL AND FOOD INDUSTRY ECONOMICS

Alexander Kucherov
Larisa Supricheva
Viktoria Zasukhina
Typology of rural settlements of the Republic of Crimea according to the resident population **169**

Evgeniya Parokonny
Daria Pavlovskaya
Koeppl Olga
Indelicacy the development of the industry of Stavropol territory: prospects, possibilities and limitations **181**

PEDAGOGICAL SCIENCES

Irina Sokolova
Analysis of the personal development results in the educational process of school and high school **191**

Evelina Makovskaya
Curator's work on civil and political education of students **211**

Maxim Stadnikov
Specificity of professional and communicative competence formation of specialists on technical protection of information **218**

Tatyana Rudaya
Cultural and educational activities in implementing the concept of patriotic and spiritually-moral education of the population in the Republic of Crimea for example preschool educational institution **235**

Dana Assakayeva
Innovative processes in the system of intra additional education **250**

Irina Savchenko
Yulia Novikova
Aspects of lifelong learning of engineering staff for railroads **257**

Elena Lankovskaya
Professional training animators for resort industry of the Republic of Crimea **267**

JURIDICAL SCIENCES

Irina Kruchek
Some issues of creation legislation`s system of the Republic of Crimea on social protection **279**

Aelita Tyutyunik
Realization of the principle of land protection in the land legislation of the Russian Federation and the CIS countries **302**

Denis Kozlov
The contractual regime for subsoil use: the possibility of establishing, problems and perspectives **314**

Valery Novichkov
Criminal-political futurology in the field of fighting crime (conceptual and subject area) **323**

Irina Novokhatskiy
Shigonina Ludmila
Current issues of regulation divorces, concluded between the citizens of the Russian Federation and ukraine in the conditions of accession of Crimea to the Russian Federation **345**

Alexander Uskin
Problems of qualification of mediathion in bribery **356**

Tatiana Verbitskaya
The changing of Federal constitutional law «On the Constitutional Court of the Russian Federation»: searching for balance of human rights and achieving state defense **364**

Vitaly Fadeev
Sergey Klevtsov
Self-harm as a sign of staging criminal events **375**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК 332.01

Статья подготовлена при финансовой поддержке факультета управления Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Анопченко Татьяна Юрьевна
Доктор экономических наук, профессор
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Мурзин Антон Дмитриевич
Кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Рогова Татьяна Михайловна
Кандидат экономических наук, старший преподаватель
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Мурзина Светлана Михайловна
Кандидат педагогических наук, магистрант
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена изучению механизмов регулирования глобальных экологических рисков, обусловленных мировой интеграций национальных экономических систем. В процессе исследования изучается опыт создания и функционирования различных международных институтов и отдельных организаций в области экологического мониторинга и нормирования хозяйственной деятельности. На примере Всемирной метеорологической организации и других объединений различного уровня рассмотрены задачи и функции управления глобальными экологическими рисками в мировом масштабе, роль и возможности международных институтов в области экологического нормирования и регулирования, а также перспективы и направления дальнейшей работы в данной области.

Ключевые слова: глобализация, экологический риск, трансграничный перенос, урбанизация, международные институты, мировое хозяйство.

Jel classification code: F 020, F 330, G 200

Tatyana Anopchenko
DS (Economics), Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Anton Murzin
Ph.D. (Economics), Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Tatyana Rogova
Ph.D. (Economics), Senior Lecturer,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Svetlana Murzina
Ph.D. (Pedagogy), Master Student
Southern Federal University, Rostov-on-Don

GLOBAL RISKS IN THE ASPECT OF SOCIO-ENVIRONMENTAL SECURITY OF NATIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article is devoted to the study of mechanisms of regulation global environmental risks caused by the global integration of national economic systems. In the process of investigation explores the experience of creation and functioning of the various international institutions and separate organizations in the field of environmental monitoring and rationing of economic activity. By the example of World Meteorological Organization and other organizations of different levels discussed tasks and functions of the management of global environmental risks on a world-wide scale, the role and opportunities of international institutions in the field of environmental setting and regulation, as well as the perspectives and directions for further work in this field.

Keywords: globalization, environmental risk, transboundary transport, urbanization, overcoming, international institutes, global economy.

Jel classification code: F 020, F 330, G 200

Введение. Феномен глобализации воспринимается мировым сообществом как объективная неизбежность и выражается в замкнутости территориального пространства и единой системе хозяйствования, а также всеобщей экологической взаимозависимостью, ноосферой [1]. В этой связи особую остроту приобретает проблема управления глобальными экологическими рисками.

Глобализация на современном этапе развития человечества породила ряд вызовов, одним из которых является глобальный экологический кризис. Данный феномен способствует разрушению и деформации естественных экосистем, особенно в условиях урбанизации, и приводит к сокращению природных территорий, глобальному потеплению климата, истощению природных ресурсов и накоплению отходов хозяйственной деятельности.

Процессы глобализации преследуют цели экономического роста, улучшения условий жизни людей, уменьшения изоляции стран, расширения доступа к информации и знаниям, списания долгов беднейших стран мира, развития и продвижения современных технологий, открытия новых рынков и отраслей производства, роста общественного самосознания и формирования гражданского общества. Однако большинство вовлеченных в этот процесс стран не получили ожидаемых экономических и политических выгод [2].

Развитые страны по-прежнему стремятся обеспечить себе непропорционально большую выгоду за счет развивающихся стран, в мировой экономике наблюдаются тенденции усугубления и учащения экономических кризисов, отмечается низкая эффективность международных финансовых институтов (например, МВФ), созданных для поддержания глобальной стабильности. К результатам данных тенденций можно отнести затяжной характер экономических кризисов [3].

Однако наиболее опасным негативным последствием глобализации, по нашему мнению, выступает нарастание глобального истощения мировых энергетическо-минеральных ресурсов и антропогенного воздействия на

окружающую среду, что угрожает благополучию не только будущих поколений, но проявляется и в отношении нынешнего населения планеты [4].

К противоречивым последствиям глобализации также относится гуманизация современной цивилизации как результат длительной эволюции мирового сообщества (положительная тенденция) и геополитической перестройки мироустройства с нарушением коллективных договоров и морально-этических принципов (отрицательная тенденция). Как отмечает Н.Ф. Реймерс «Альтернативой хаосу глобального экологического кризиса может быть только глобальная экологическая революция» [5].

Таким образом, из всех обозначенных последствий глобализации может быть сформирован ведущий экологический императив, характеризующийся совокупностью природоресурсных и энвайроментальных (от англ. environment — относящийся к окружающей среде) условий, необходимых для выживания человечества в период экономических и социально-политических кризисов [6].

Международные институты глобальных экологических рисков

Современное мироустройство ставит перед обществом стратегическую задачу поиска эффективного механизма противостояния глобальным и трансграничным экологическим рискам, имеющим необратимые последствия, которые могут наступить лишь в будущем [7]. На основе только лишь здравого смысла можно заключить, что эффективное управление данными рисками и адекватная реакция на них требует координации экологической политики всех государств с учетом сложности глобальных экологических рисков. Месте с тем, готовность к подобной работе со стороны многих стран мира весьма низкая.

В конечном счете, новая экологическая политика может быть сформирована на уровне отдельного государства. Однако и в этом случае в данном процессе целесообразно участие международных институтов, выполняющих функции гармонизации усилий отдельных стран и обучения новым правилам и стилям природопользования [8]. Ввиду широты и сложности обозначенной проблемы начальный этап исследования предполагается посвятить ретроспективному анализу формирования проблемы глобальных

экологических рисков, их признания международным сообществом, разработки методических подходов к управлению ими, а также обзору механизмов распространения существующих методик.

Международные учреждения, как правило, выступают посредниками в международных отношениях, получая входную информацию от различных государств, которые, в свою очередь, вынуждены реагировать на действия соседних государств и своих собственных граждан [9]. Международные учреждения в этом случае следует рассматривать как систему постоянных и взаимосвязанных правил (формальных и неформальных), предписывающих поведенческие роли, ограничивающих деятельность и формирующих ожидания [10]. На практике такие учреждения обычно принимают форму более привычных организаций, т.е. становятся формальными международными организациями.

Вместе с тем следует разграничивать осознанное и неосознанное влияние подобных организаций на формирование национальных приоритетов в области трансграничных и глобальных экологических рисков. Данные организации могут выполнять, по крайней мере, две главные функции в международном природопользовании: 1) предоставлять площадку для обмена информацией, обсуждения и принятия решений; 2) выступать инициатором формирования концепции и внедрения экологической политики.

Международное сообщество давно обращало внимание на глобальные экологические последствия индустриализации и развития хозяйствования, катализатором широкого интереса к данной проблеме стала Конференция ООН по окружающей среде в 1972 г. Однако по результатам конференции существенное внимание удалось привлечь лишь к некоторым глобальным проблемам. Большинство межправительственных организаций сосредоточилось на решении частных экологических задач, вместо охвата всей полноты экологических рисков. Программа ООН по окружающей среде (UNEP / ЮНЕП) в итоге стала единственным международным институтом, обладающим формальными полномочиями инициировать меры по преодолению экологических рисков.

Правительства отдельных стран выступают основными субъектами управления глобальными экологическими рисками. Тем не менее, ни одна международная организация не контролируется правительством отдельной страны или группы стран, все они, хотя и в различной степени, открыты диалогу с коммерческими структурами и национальными негосударственными экологическими организациями.

Транснациональные корпорации весьма активны на международных совещаниях по вопросам изменения климата. Отчасти это обусловлено материальными интересами бизнеса, которые в зависимости от страны могут подвергаться существенной трансформации, как в объеме потенциальной выгоды, так и в аспекте стратегии управления. К тому же они зачастую значительно лучше осведомлены с особенностями международного регулирования, которым изначально уделялось меньшее внимание. В результате коммерческие структуры добились максимального влияния, напрямую лоббируя свои интересы, а несколько компаний получили статус наблюдателя в национальных делегациях.

Вопросы изменения климата курируют несколько международных учреждений. Наиболее значимой из них следует признать Всемирную метеорологическую организацию (ВМО), которая первой начала спутниковые наблюдения за погодой еще в начале 1960-х гг. Позднее в 1963 г. была создана Всемирная служба погоды (ВСП), к компетенциям которой относится развитие теории и методологии анализа и прогноза физической основы климата и масштабных изменений погоды. Однако в деятельности ВСП аспекты прогнозирования климата присутствуют недостаточно, что отражает ее программную ориентацию на краткосрочные прогнозы, а не на долгосрочные климатологические эффекты антропогенного характера.

В 1979 г. ВМО была созвана Всемирная климатологическая конференция, что поспособствовало переключению внимания научного сообщества от наблюдений за погодой к проблемам изменения климата. Главным стимулом к этому послужили катастрофические последствия засухи в африканском регионе

на протяжении предыдущего десятилетия. Параллельно в рамках Всемирной климатической программы (ВКП) проводилась работа по сбору данных и координации исследований изменения климата на национальном уровне [11].

Наиболее важным компонентом ВКП в аспекте глобальных экологических рисков считается Всемирная программа исследования климата (ВПИК), совместно организованная управлением ВМО и Международным советом научных обществ (МСНО), который является преемником Программы исследования глобальных атмосферных процессов (ПИГАП). Область исследований ВПИК включает изучение долгосрочных реакций климата на естественные и антропогенные действия.

Вторая Всемирная климатологическая конференция ВМО проводилась в 1990 г. и преследовала цели обмена научными доказательствами климатических изменений и их проверки. К началу 1990-х гг. 30% научно-технического бюджета и 13% общего бюджета ВМО расходовались на климатологическую и экологическую деятельность, что обуславливалось переориентаций организации на изучение изменений климата.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) тесно сотрудничает с МСНО в сфере управления программами наблюдений и исследований, а также в подготовке к первой и второй Всемирным климатологическим конференциям.

Межправительственная группа экспертов по изменениям климата (МГЭИК) была учреждена ЮНЕП и ВМО в ноябре 1988 г. по инициативе правительств нескольких стран с целью организации научной базы оценки рисков климатических изменений и поиска возможных стратегий смягчения их последствий [12]. В подходе МГЭИК главенствовала методика оценки издержек и выгод стратегии реагирования, связанной с различными сценариями выбросов. До 1992 г. МГЭИК состояла из трех рабочих групп: группы научного анализа, социально-экономических воздействий и политического мониторинга. МГЭИК выпустила первый крупный Отчет об экологическом состоянии в 1990 г. и приложение к нему в 1992 г.

Фактические переговоры по соглашению об изменении климата проводились при содействии Межправительственного комитета по проведению переговоров (МКПП). Переговоры заключались в обсуждении Рамочной конвенции об изменении климата, созданной Генеральной ассамблеей ООН в декабре 1990 г. с автономным секретариатом. Конвенция об изменении климата была принята в июне 1992 г. и вступила в силу в январе 1994 г.

Опыт управления глобальными экологическими рисками

Принципы международной деятельности в области управления изменениями климата, поддержания озонового слоя и предупреждения кислотных осадков во многом сходны. В каждом случае прилагаются усилия по выработке ряда эквивалентных оценок потенциальных экологических угроз благополучию человечества, с помощью которых проводились сопоставления рисков и формулировались различные аспекты экологической политики. По мере развития данных подходов и при содействии международных учреждений формировались новые ориентиры коллективных экологических мер, послужившие основой для разработки экологической политики многих стран. В аспекте изменения климата был разработана концепция допустимого уровня риска, характеризующая степень потенциального вреда, который может воспринять окружающая среда в глобальном масштабе без чрезмерных социальных издержек.

Коллективная разработка общих принципов и определение направлений экологической политики в каждом конкретном случае являлись результатом работы небольшой международной сети экспертов, на тот момент уже активно занимавшихся актуальными научными исследованиями. Эта группа получила доступ к процессу благодаря своевременному вмешательству международных учреждений. Дело в том, что научное знание не было доступным или очевидным для принимающих решения лиц, для приложения этого знания потребовалась группа достаточно авторитетных консультантов.

В настоящее время управление глобальными экологическими рисками происходит в рамках более широкого интерактивного международного

контекста, где международные учреждения принимают и передают новые подходы к политике на национальном уровне. Чтобы некоторый подход получил широкое распространение, он должен быть институционально санкционирован. Институциональная поддержка придает авторитетность позициям отдельных лиц, которые иначе были бы недостаточно легитимны.

Актуальность и целенаправленность дискуссий по вопросам глобальных изменений климата придала деятельность небольшой группы ученых. Ранее в этих обсуждениях не хватало четкости и лидерства. Отчет об Исследовании воздействия человека на климат (ИВЧК) был единственным исследованием, подготовленным для КООС. В дальнейшем МСНО была обеспечена инфраструктура для долгосрочных работ в этом направлении. Впервые научное сообщество обратилось к таким исследованиям при содействии Научного комитета по проблемам окружающей среды (НКПОС) МСНО. Интерес НКПОС в глобальных биохимических циклах был долгосрочным. Большинство соответствующих исследований провели советские ученые, многие из которых были учениками В.И. Вернадского. Специалисты по планированию НКПОС прилагали все усилия, чтобы включить их в проекты НКПОС, однако в сводный отчет НКПОС 1985 г. вошло лишь несколько работ из СССР.

В ноябре 1980 г. в качестве совместной деятельности ВКП, НКПОС, ЮНЕП и ВМО спонсировали совещание экспертов для обсуждения роли углекислого газа и его влияния на климат. Группа пришла к выводу, что изменения климата, вызванные углекислым газом, это серьезная экологическая проблема, однако вследствие некоторой научной неопределенности продвигать ограничения выбросов углекислого газа пока преждевременно [13].

С подачи и за счет ЮНЕП Исполнительный комитет НКПОС подготовил отчет о парниковом эффекте, изменениях климата и экосистемах. Промежуточные результаты были проверены в 1983 г., а полный отчет был представлен на Филлахском совещании в 1985 г. Совещание проводилось при содействии ВКП объединенными усилиями ВМО, ЮНЕП и МСНО, а отчет был опубликован ВМО как часть серии отчетов ВКП по поручению других

инициаторов, что придало выводам ученых больший вес среди национальных правительств. Впервые эксперты-участники сделали вывод о том, что повышение глобальной средней температуры возможно на величину, большую чем когда-либо в истории человечества, и рекомендовали ряд мер правительствам и финансирующим органам по увеличению поддержки анализа политики и экономических вариантов [14].

Совещание 1985 г. подчеркнуло тот факт, что изменения климата были последствиями чего-то большего, чем просто выбросами углекислого газа. Джим Брюс, председатель администрации Канадской службы контроля атмосферной среды, выступил с идеей развития оценки рисков и анализа реакции природы на данную проблему. Но на утверждение данного направления работы в рамках деятельности ВМО потребовалось несколько лет. ЮНЕП, ВМО И МСНО создали Консультативную группу по парниковым газам (КГПГ) в 1986 г. для консультирования данных организаций по вопросам глобального потепления [15].

КГПГ состояла из шести ученых: Берта Болина, Кена Хеэ, Г. Голицына, С. Манабе, Г. Гудмэна и М. Кассас. При содействии КГПГ в 1988 г. было создано три рабочих группы, финансируемые Фондом братьев Рокфеллеров, основными средствами Стокгольмского института экологии (СЭИ) и Фондом Алтона Джонса [16]. Данная рабочая включала три сектора: 1) анализа стратегических ограничения, 2) анализа изменений климата и 3) оценки стратегий адаптации и ограничения. Тем не менее, окончательный отчет КГПГ был выпущен только в 1990 г., а к этому времени он оказался в тени оценок МГЭИК, опубликованных в том же году.

Первоначально при содействии КГПГ группа молодых ученых образовала активную сеть науки и политики. В рамках этой группы был организован дополнительный цикл семинаров с динамичным расписанием. Группу объединял общий подход к разрешению неопределенности. Хотя они не считали, что наука в данный момент способна определить все, но они полагали, что к пониманию и, возможно, отдалению или исключению климатических изменений

необходим более решительный подход. Этим ученым хватало эвристических подходов, чтобы понимать крупные, сложные и неопределенные системы и управлять ими, например, такие системы, как климат. Они стремились сохранить существующий в международных учреждениях импульс реагирования на политику.

Подгруппа экспертов посещала как крупные, так и небольшие совещания по планированию и участвовала в комитетах по разработке окончательных положений на Конференции 1988 г. в Торонто и Второй КООС 1990 г. Хотя предполагается, что данная группа создавалась при поддержке элиты и ей двигало лишь желание получить деньги на исследования, беседы и внимательное изучение документов о работе группы свидетельствуют об ином. Интересы и мотивы были более фундаментальны, участники группы постоянно стремились заняться проблемами экологических рисков, которые считали наиболее актуальными в свете наилучших достижений науки и управления, в том числе НПО и участия граждан в процессе принятия решений [17].

В июле 1986 г. Гордон Гудмэн из института Бейера (Стокгольм, Швеция) вместе с Майклом Оппенгеймером из Фонда защиты окружающей среды (Нью-Йорк, шт. Нью-Йорк) и Джорджем Вудвеллом из Исследовательского центра Вудс Хоул (Вудс Хоул, шт. Массачусетс) инициировали проект исполнения полномочий политики, принятой на филлахском совещании 1985 г. На первый семинар, прошедший в Филлахе в сентябре 1987 г., собрались около 50 ученых и экспертов-инженеров. Они изучали возможное влияние климатических изменений, явившихся результатом повышения концентраций парниковых газов в атмосфере, на различные регионы планеты в течение следующего столетия. Также участники семинара обсудили технические, финансовые и институциональные варианты соответствующих ограничений или адаптации к изменениям климата [18].

В продолжение семинара в ноябре 1987 г. (Белладжо, Италия) Филлахская группа пригласила небольшое число экспертов, по мнению ученых, готовых попытаться претворить науку в действие. В итоге 24 участника использовали

технические материалы филлахского семинара в качестве исходных и начали исследования политики, которые имело смысл внедрить в ближайшее время, а также необходимые для их реализации институциональные организационные меры. На семинаре 1987 г. в Белладжо Филлахская группа разработала концепцию «допустимых уровней» негативного воздействия на окружающую среду и предложила целевой показатель изменения температуры 0.1°C за десять лет, основанный на исторических уровнях температуры и изменениях уровня моря, а также на ожидаемых последствиях для экосистем и обществ. Представители ЮНЕП и ВМО проявили интерес к использованию этих материалов в подготовке соглашения об изменениях климата — возможно, здесь был взят за образец успех Монреальского протокола. Тем не менее, правительства пришли к несколько иным выводам из всего процесса. Сущность подхода допустимого уровня риска, созданного Филлахской группой, прослеживается в Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), хотя никаких формальных заявлений об обязательствах, соответствующих данному подходу, не было разработано [19].

Задача стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему, провозглашенная РКИК ООН, также отражает намерение Филлахской группы. Такой уровень должен быть достигнут в сроки, достаточные для естественной адаптации экосистем к изменению климата, позволяющие не ставить под угрозу производство продовольствия и обеспечивающие дальнейшее экономическое развитие на устойчивой основе (РКИК ООН).

Филлахская группа также играла важную роль в организации Всемирной конференции по изменениям атмосферы (Торонто, 1988 г.) — первой международной конференции по климатическим изменениям, целенаправленно учитывавшей политический контекст [20]. Конференцию финансировало правительство Канады, ЮНЕП и ВМО. На нее были приглашены ряд ученых и государственных деятелей в неофициальном статусе. На конференции в Торонто

1988 г. прозвучало предложение, чтобы к 2005 г. страны снизили уровень выбросов углекислого газа на 20% по сравнению с исходным уровнем 1988 г.: из них на 10% — путем экономии и на 10% — с помощью смены топлива. Показатель 20% явился радикальным новшеством: ничего подобного ранее не предлагалось [21].

Предложение поступило от группы, занимающейся вопросами энергетики, и было включено в декларацию конференции рядом основных участников Филлахской группы, которые также входили в комитет по разработке декларации. Они считали цифру 20% экономически и политически реальным промежуточным этапом на пути к 50% сокращению выбросов, необходимым для достижения допустимого уровня потепления на 0.1°С в десятилетие, рассчитанного на семинарах 1987 г. в Белладжо и Филлахе.

Целевой показатель сокращения выбросов на 20%, принятый в Торонто, получил международное распространение, например, далее его обсуждали в Германии. Отчет Группы по сбору данных 1988 г., сделанный до конференции в Торонто, не содержал целевых показателей уровня углекислого газа, а аналогичный отчет, опубликованный в 1990 г. после конференции, рекомендовал снизить выбросы углекислого газа и метана на 30% к 2005 г. Позднее в 1990 г. правительство Германии приняло целевым показателем снижение выбросов углекислого газа к 2005 г. на 25%. Конкретная цифра, предложенная в Торонто, не стала руководством к действию для всех государств и не была поддержана МКПП в значительной мере вследствие усилий дипломатов США и Организации стран-экспортеров нефти (OPEC / ОПЕК). Тем не менее, данный целевой показатель все-таки стал стимулом для деятельности правительств отдельных стран относительно климатических изменений. Он сыграл ключевую роль в повышении соответствующего интереса в Канаде, привел к созданию законопроектов конгресса, целей для промышленности и формулировке стратегии в США [22].

Международные учреждения: уроки и перспективы

Вклад международных учреждений в управление глобальными экологическими рисками и их роль в изучение этих проблем неоценимы. Главным достижением является выполнение учреждениями программных функций, связанных с управлением глобальными экологическими рисками, как в плане инициатив самих учреждений, так и новых полномочий, обозначенных правительствами стран-участников. Также весьма важным следует признать возможности международных учреждений, которые способствуют улучшению национальных потенциалов и негосударственных учреждений в борьбе с экологическими рисками.

Наиболее заметное различие указанных аспектов состоит в более быстром темпе перехода от ранних прогнозов ученых к международным действиям по борьбе с истощением озонового слоя, чем с климатическими изменениями. В проблеме озонового слоя с момента первого предупреждения ученых (публикации гипотезы Роуленда и Молины) до международного совещания политиков (Вашингтонской конференции 1977 г.) прошло 4 года, до начала межправительственных переговоров — 8 лет, а до серьезных международных мер (Монреальского протокола) — 14 лет [11].

Что касается климатических изменений, здесь темп был значительно медленнее. Первые прогнозы прозвучали в 19 веке. С момента инициации беспокойства (исследование Килинга и Мауна-Лоа) до международного совещания по планированию климата и создания МКПП прошел 21 год, а до реализации мер международного масштаба (РКИК ООН) — 23 года.

Некоторые из указанных различий могут объясняться рядом институциональных факторов. Организационная структура ЮНЕП подчеркивала ее функцию катализатора, но не связывала ее с какой-то одной группой представляемых стран или одной миссией, в отличие от ВМО. Это обеспечило ЮНЕП больше независимости и гибкости, чем ВМО, и, тем самым, позволило ЮНЕП быстрее распознавать проблемы и реагировать на них.

Применительно к трем данным проблемам для понимания различий влияния организаций на природопользование в общем более важными могут оказаться характеристики самих проблем. Изменения климата оказались попросту гораздо более трудноразрешимой политической проблемой с малой долей научной определенности, более значительным количеством ожидаемых экономических издержек на предложенные меры по борьбе, а также с более болезненной корректировкой действий общества, требующейся от граждан промышленно развитых стран, чем в случае с озоновым слоем.

В этом отношении кислотные дожди находятся где-то между истощением озонового слоя и климатическими изменениями; аналогично, занимающиеся данными проблемами международные организации принимали соответствующие меры на международном уровне в темпе, среднем между мерами по борьбе с истощением озонового слоя и климатическими изменениями. Соответственно, изменяемые переменные, связанные с различными учреждениями и их способностью направлять многостороннее природопользование, могут легче применяться в случаях, структурно более близких к проблемам кислотных дождей и истощения озонового слоя, чем к проблемам изменениям климата.

ЮНЕП и Филлахская группа были учреждениями, наиболее активными в плане реагирования, где также проводились научные исследования. В деятельности ВМО также присутствовала некоторая доля науки, но она проводилась с большим опозданием вследствие негибкости структур, через которых в учреждение поступала информация. В МКПП и МГЭИК научных исследований практически не проводилось.

Наиболее распространенными процессом был сбор информации из внешних источников. В большинстве рассматриваемых случаев сведения поступали от научного сообщества, поскольку именно здесь имелись тесные налаженные связи с государственными учреждениями. При отсутствии таких связей важнейшие факты игнорируются или не учитываются. Также нет причин полагать, что прочие группы — экологические НГО и коммерческие

организации — не могут предоставить ценную информацию. Исследования проводилась по мере того, как новые знания или понимание процессов передавалось от учреждений и превращалось в новые программные действия.

Чтобы учреждение могло участвовать в данном процессе, ему был необходим оперативный доступ к сравнительно беспристрастной информации, способность эффективно обрабатывать данную информацию внутри организации, а также превращать подобные новые идеи в новую деятельность.

В учреждениях, где такие качества отсутствовали, происходила адаптация. Тем не менее, потенциальные уроки принятия мер по борьбе с экологическими рисками, идущих вразрез с пожеланиями доминирующей коалиции или серьезно противоречащих основным организационным процедурам вряд ли принимались такими учреждениями или проходили довольно медленную постепенную адаптацию.

Например, долгое время формирование концепции реформирования, согласно которой ВМО переориентировалась от наблюдения погоды к изучению и прогнозированию климата, что обусловлено значительной инертностью организации. Как правило, адаптация происходила по причинам политической целесообразности. Новые идеи принимались, так как соответствовали более широкому спектру пожеланий сторон-участников: в случае с кислотными дождями предложение МГЭИК привлекать МРС к большему участию и сократить выбросы SO_2 на 30%, и т.п.

Чтобы оперативно реагировать на новую информацию и разрабатывать новые программы, учреждению необходима возможность действовать независимо от прямого контроля правительств стран-участников, однако такая способность зависит от ряда факторов.

В сфере международных отношений предварительные исследования и здравый смысл подсказывают, что на общем уровне международные учреждения смогут эффективно работать независимо от контроля наиболее влиятельных членов правительства лишь при отсутствии среди них фундаментальных политических расколов на тему идеологий мирового порядка. Разногласия часто

оказывались непреодолимыми препятствиями для формирования консенсуса среди членов мировых правительств, хотя Холодная война не помешала координации сдержанного курса действий по нераспространению ядерного оружия, ограничении выбросов в атмосферу ядерной радиации от испытаний атомного оружия, метеорологичеких исследований и вопросам, связанным с Антарктикой [11]. Секретариат организаций не должен зависеть от правительственных назначений на должность. Ему необходима некоторая свобода действий в выборе программы, а также достаточная автономность и технический потенциал для усвоения новой информации, активного продвижения ее принятия и распространения. Организационные границы учреждений должны быть относительно проницаемыми для упрощения потока информации извне, как правило, от НГО и научного сообщества.

Наконец, стиль управления главы учреждения должен соответствовать политическому складу доминирующей коалиции стран-участников. Прочие факторы также значимы, например, применимость новых идей для удовлетворения прочих требований к учреждению.

ЮНЕП обладает мощными организационными механизмами к познанию и не раз демонстрировала этот потенциал. ЮНЕП удалось перевести новую информацию, исходящую от научного сообщества, в эффективные программы, ориентированные на политику. ЮНЕП была ведущим пропагандистом идей защиты и исследования окружающей среды как публично, так и в приватных беседах с главами государств, а также на закрытых переговорах. В целом руководство ЮНЕП эффективно справлялось с разногласиями стран-участников и способствовало преодолению организационных тупиков. В ходе переговоров по Монреальскому протоколу и РКИК ООН ЮНЕП выступал ярым сторонником жестких мер по борьбе с истощением озонового слоя и климатическими изменениями и серьезных сокращений выбросов. ЮНЕП участвовал в совещаниях развивающиеся страны, а также периодически выступал за проведение более жестких мер.

В отличие от секретариата ВМО, состоящего из работников национальных метеорологических служб и тем самым укрепляющего существующий подход ВМО, членов секретариата ЮНЕП набирают из более широкого круга областей, и они зачастую приносят с собой определенные уроки из других учреждений или попытки координации международных политик. В секретариат отбор производится по заслугам, и секретариат занимает весьма активную позицию в получении входных данных от НГО и научного сообщества: приглашают ученых работать в консультационных советах, выделяют финансирование для обеспечения данных для программ ЮНЕП, приглашают ученых лично участвовать в технических совещаниях от своего собственного имени. На такой схеме набора служащих основана ЮНЕП.

Что касается ВМО, здесь процесс изучения происходит медленно. Так, более десяти лет понадобилось ВМО для переориентации приоритетов с краткосрочных вопросов, связанных с погодой, на долгосрочные проблемы климата. ВМО действительно предпринимала ряд основных усилий, но не смогла создать более мощное влияние на многостороннее управление окружающей средой, поскольку ВМО столкнулась со структурными ограничениями своей способности значительно влиять на коллективное природопользование. Частично ВМО сдерживали составляющие ее метеорологические службы, контролирующие ее деятельность, ее статус специализированного агентства, закрепившего за собой круг связанных с погодой вопросов и структуру, а также ее прикрепление к одному научному сообществу. ВМО действовали гораздо более сдержанно, чем ЮНЕП, учитывая давление от стран Группы 77 (G77) в Исполнительном совете и контролируя секретариат; тот, в свою очередь, реагировал на программные выражения актуальных потребностей членами правительства, но не занимался профилактикой, инструктажем и образовательными мерами, которые секретариат ЮНЕП предпринимал в связи с проблемами озонового слоя и климатическими изменениями.

Такая роль секретариата ЮНЕП обусловлена организационной миссией катализатора процессов, а не специализированным агентством в системе ООН. Обеспечение новой информации и научных инициатив для ВМО проходит через определенный «фильтр» постоянных представителей национальных правительств в ВМО. Таким образом, ВМО принимает научные входные данные в первую очередь путем формальных и неформальных консультаций с представителями стран после того, как информация медленно просочится наверх от отдельных ученых через метеорологические службы в их странах. Представители стран выступают в качестве посредников между экспертами этих стран и ВМО. МСНО вовлечен в управление многими проектами ВПИК и Международных программ по исследованию геосферы и биосферы (МПИГБ). ВМО сосредоточилась на информации, связанной с наукой об атмосфере, не воспринимая знания, создаваемые прочими дисциплинами. Поскольку организация полагается на базу одной дисциплины, исходя из запросов ее основного состава — глав национальных служб погоды, это негативно сказывается на ее способности быстро усваивать информацию о новых экологических рисках, а также явилось стимулом к созданию МСНО мультидисциплинарных МПИГБ в 1986 г. Хотя ВМО вполне может демонстрировать значимый потенциал изучении метеорологии, она гораздо менее эффективна в области экологических рисков [23].

МКПП и МГЭИК стеснены ограничениями автономности секретариата, установленными правительствами стран-участников. Круг ответственности секретариата МКПП определен весьма четко — вследствие настойчивости Китая, Индии, США, стран ОПЕК — чтобы предотвратить возможность создания независимого секретариата, способного предпринимать попытки задания международных целей и стратегий более агрессивно, чем желательно для указанных стран. Секретариат насчитывает немного членов, его работа основана лишь на данных правительств, и предоставляет данные он также только правительствам. Секретариат не может нарушить данные ограничения во избежание создания антагонизма развивающимся странам. Хотя правительства

несут ответственность за подачу отчетов о выбросах и планируемых действиях по уменьшению выбросов, их проверка должна быть оптимизирующей, не приводящей к конфронтации, открытой и прозрачной. Глубокие политические разногласия затруднили возможное сотрудничество.

Контроль за МГЭИК остается полностью на усмотрение правительств стран-участников, задействованных в Бюро. Организационная структура с ее недостатками еще более уменьшила открытость МГЭИК для передачи научной информации: группы МГЭИК при оценке рисков и принимаемых в связи с ними мер не учитывали данные результатов исследований друг друга, так как работали параллельно, а не последовательно. Поэтому политики реагирования во многом не учитывали эволюционирующие оценок рисков. Такая организационная структура была намеренно выстроена американским председателем РГ III, стремившимся повлиять на результаты работы. И хотя РГ I и РГ II попадали под влияние интересов государств в меньшей степени, чем РГ III, они отличались отсутствием реакции на инновации в прочих областях, так же, как и на их способность широко распространять новшества оценки рисков и соответствующих мер.

Кроме того, МГЭИК намеренно исключала альтернативные подходы, где анализ вариантов реагирования был основан на целевых экологических показателях. Например, нововведение Филлахской группы о допустимых уровнях не бралось РГ III МГЭИК за основу формирования сценариев выбросов, поскольку логика, основанная на учете эффектов, противоречила основанной на учете издержек оценке стратегий МГЭИК. Тот факт, что на опасения политиков об издержках на контроль выбросов не обращали внимания, также приостановил использование науки в МКПП. МКПП фактически игнорировал полученные данные одновременных оценок рисков и принимаемых в связи с ними мер, не обращая внимания на научные заявления Второй КООС или дополнительную оценку МГЭИК 1992 г. С началом переговоров о климатических изменениях внимание большинства правительств к МГЭИК снизилось.

Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) имеет ограниченную автономность вследствие ограниченных финансовых ресурсов учреждения. Ее персоналу обеспечена поддержка лишь в проведении индивидуальных совещаний и поездок; у организации нет ни времени, ни средств на дополнительные инициативы. Совместно с некоторыми европейскими НГО ЕЭК ООН опубликовала ряд отчетов об исчезновении лесов и тесно сотрудничает с Международным институтом прикладного системного анализа (МИПСА) в применении модели Информации и моделирования загрязнения регионов в результате выпадения кислотных дождей (ИМЗРКД) для разработки законодательных средств контроля. Несмотря на то, что Целевой фонд Проекта Европейского союза по мониторингу и оценке состояния окружающей среды (ЕМЕР), созданный Протоколом 1984 г. обеспечивает важное независимое финансирование деятельности по мониторингу атмосферы и моделирования экологических процессов, мониторинг антропогенного влияния (на пресную воду, леса, материалы, экосистемы, урожай), критических нагрузок и составление карт зависит от добровольного финансирования в конкретных странах.

Выводы

Международные организации различаются по своей способности содействовать экологической пропаганде среди социальных групп, наций и государств, участвующих в данном процессе. В конечном итоге государства принимают инновационные идеи по своим собственным причинам и в соответствии со своими интересами. Следовательно, способность международных организаций распространять опыт экологически безопасного хозяйствования во многом является следствием их способности влиять на готовность государств изменять свое поведение и способность усваивать уроки.

Для международных учреждений, содействующих изучения экологических процессов, характерны иные черты. Чтобы содействовать изучению, учреждение должно иметь опыт и возможности полных исследований, а также эффективно обрабатывать и интерпретировать

конкретные результаты, характерные для определенной страны, а также обеспечивать финансовую поддержку другим исследователям, которые могли бы применять на практике полученный опыт и получать необходимый эффект от реализации экологических мероприятий. Среди наиболее эффективных организаций в данном отношении следует признать ЮНЕП, Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и ЕЭК ООН (совместно с МИПСА), так как они обладают всеми необходимыми финансовыми, техническими и интеллектуальными ресурсами, позволяющими реализовывать свои цели и влиять на государственную политик отдельных стран.

Литература

1. Архипов А.Ю. Доминанты интернационализации предпринимательской деятельности в условиях глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. — № 5 (24). — С. 7–12.

2. Стиглиц Д.Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. Москва: Мысль, 2003. — 450 с.

3. Вебер Александр Борисович Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации . 2009. — №1. — С. 3–15.

4. Гузко Д.С. Глобализация экономического пространства и проблемы обеспечения финансовой безопасности государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. — № 11 (54). — С. 98–101.

5. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. Москва: Недра, 1992. — 430 с.

6. Анопченко Т.Ю. Устойчивое развитие регионов: «зеленая» экономика и модернизация: монография / Анопченко Т.Ю., Савон Д.Ю., Чернышев М.А. [и др.]. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2012. — 304 с.

7. Анопченко Т.Ю., Кармазин С.А. Концепция эколого-экономического подхода к экономической ценности окружающей среды // Наука

и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. — № 9 (52). — С. 25–27.

8. Лазарева Е.И. Управление экологическими и репутационными рисками конкурентоспособного хозяйствования в условиях глобализации: экономико-правовые аспекты // Глобализация экономики и российские производственные предприятия: материалы 13-ой Международной научно-практической конференции / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск, 2015. — С. 207–214.

9. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. Москва: Космосинформ, 2001. — 400 с.

10. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. Москва: Прогресс, Пангея, 1994. — 304 с.

11. United Nations Environment Program. (1987). Ad hoc scientific meeting to compare model generated assessments of ozone layer change for various strategies for CFC control. UNEP/WG. 167/INF. 1. Nairobi, Kenya: United Nations Environmental Program.

12. World Health Organization / United Nations Environment Program / International Council of Scientific Unions. (1980). Assessment of the role of carbon dioxide on climate variations and their impact. Meeting report, Austria.

13. United Nations Environment Program / IPEICA (1991). Climate change and energy efficiency in industry. London: IPEICA.

14. Clark W.C. (1990). Usable knowledge for managing global climate change. Stockholm: Stockholm Environment Institute.

15. World Meteorological Organization. (1986). Report of the international conference on the assessment of the role of carbon dioxide and of other greenhouse gases in climate variations and associated impacts. Villach, Austria, October 9-15, 1985, WMO No. 661.

16. Boehmer-Christiansen S. (1993). Science policy, the IPCC and the climate convention. Energy and Environment, 4, 362–406.

17. World Meteorological Organization / United Nations Environment Program. (1990). Climate change: The IPCC response strategies. Washington, DC: Island Press.

18. Haas P.M., McCabe D. (2000). The social learning group: Social learning and the management of global environmental risks. Cambridge, MA: MIT Press.

19. United Nations General Assembly Resolution 42/184. (1987). International cooperation in the field of the environment. Adopted by vote: 149 for, 1 against (Israel). New York, NY: United Nations.

20. World Meteorological Organization. (1989). The changing atmosphere: Implications for global security. Toronto, Canada, June 27-30, 1988 WMO No. 710. World Meteorological Organization: Geneva.

21. Nitze W.A. (1989). The intergovernmental panel on climate change. Environment, 31 (1), 44-45.

22. United Nations General Assembly Resolution 45/212. (1990). Protection of global climate for present and future generations of mankind. Adopted by consensus without vote. New York, NY: United Nations.

23. Morel P. (1990). Overview of the World Climate Research Program. Proceedings of the Second World Climate Conference, Geneva.

References

1. Arhipov A.Ju. Dominanty internacionalizacii predprinimatel'skoj dejatel'nosti v uslovijah globalizacii // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. № 5 (24). S. 7-12.

2. Stiglic D.Ju. Globalizacija: trevozhnye tendencii / Per. s angl. i primech. G.G. Pirogova. Moskva: Mysl', 2003. 450 s.

3. Veber Aleksandr Borisovich Sovremennyj mir i problema global'nogo upravlenija // Vek globalizacii . 2009. №1. S. 3-15.

4. Guzko D.S. Globalizacija jekonomicheskogo prostranstva i problemy obespechenija finansovoj bezopasnosti gosudarstva // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2014. № 11 (54). S. 98-101.

5. Rejmers N.F. Nadezhdy na vyzhivanie chelovechestva. Konceptual'naja jekologija. Moskva: Nedra, 1992. 430 s.

6. Anopchenko T.Ju. Ustojchivoe razvitie regionov: «zelenaja» jekonomika i modernizacija: monografija / Anopchenko T.Ju., Savon D.Ju., Chernyshev M.A. [i dr.]. Rostov-na-Donu: AkademLit, 2012. 304 s.

7. Anopchenko T.Ju., Karmazin S.A. Koncepcija jekologo-jekonomicheskogo podhoda k jekonomicheskoj cennosti okruzhajushhej sredy // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2014. № 9 (52). S. 25-27.

8. Lazareva E.I. Upravlenie jekologicheskimi i reputacionnymi riskami konkurentosposobnogo hozjajstvovanija v uslovijah globalizacii: jekonomiko-pravovye aspekty // Globalizacija jekonomiki i rossijskie proizvodstvennye predprijatija: materialy 13-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Juzhno-Rossijskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet (NPI) imeni M.I. Platova. Novocherkassk, 2015. S. 207-214.

9. Losev K.S. Jekologicheskie problemy i perspektivy ustojchivogo razvitija Rossii v XXI veke. Moskva: Kosmosinform, 2001. 400 s.

10. Medouz D.H., Medouz D.L., Randers J. Za predelami rosta. Moskva: Progress, Pangeja, 1994. 304 s.

11. United Nations Environment Program. (1987). Ad hoc scientific meeting to compare model generated assessments of ozone layer change for various strategies for CFC control. UNEP/WG. 167/INF. 1. Nairobi, Kenya: United Nations Environmental Program.

12. World Health Organization / United Nations Environment Program / International Council of Scientific Unions. (1980). Assessment of the role of carbon dioxide on climate variations and their impact. Meeting report, Austria.

13. United Nations Environment Program / IPEICA (1991). Climate change and energy efficiency in industry. London: IPEICA.

14. Clark W.C. (1990). Usable knowledge for managing global climate change. Stockholm: Stockholm Environment Institute.

15. World Meteorological Organization. (1986). Report of the international conference on the assessment of the role of carbon dioxide and of other greenhouse gases in climate variations and associated impacts. Villach, Austria, October 9-15, 1985, WMO No. 661.

16. Boehmer-Christiansen S. (1993). Science policy, the IPCC and the climate convention. Energy and Environment, 4, 362-406.

17. World Meteorological Organization / United Nations Environment Program. (1990). Climate change: The IPCC response strategies. Washington, DC: Island Press.

18. Haas P.M., McCabe D. (2000). The social learning group: Social learning and the management of global environmental risks. Cambridge, MA: MIT Press.

19. United Nations General Assembly Resolution 42/184. (1987). International cooperation in the field of the environment. Adopted by vote: 149 for, 1 against (Israel). New York, NY: United Nations.

20. World Meteorological Organization. (1989). The changing atmosphere: Implications for global security. Toronto, Canada, June 27-30, 1988 WMO No. 710. World Meteorological Organization: Geneva.

21. Nitze W.A. (1989). The intergovernmental panel on climate change. Environment, 31 (1), 44-45.

22. United Nations General Assembly Resolution 45/212. (1990). Protection of global climate for present and future generations of mankind. Adopted by consensus without vote. New York, NY: United Nations.

23. Morel P. (1990). Overview of the World Climate Research Program. Proceedings of the Second World Climate Conference, Geneva.

УДК 332.144: 338.5.018.2: 631+514.777

Мазуркин Петр Матвеевич
Доктор технических наук
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЛИЯНИЯ КУРСА ДОЛЛАРА В РОССИИ НА МИРОВУЮ ЦЕНУ НЕФТИ BRENT

Рассмотрено обратное влияние курса доллара на примере России, как одной из крупных региональных экономик по экспорту нефти, на формирование мировой цены нефти марки Brent. Показано, что за период с 31.01.2006 по 25.08.2015 это влияние характеризуется моделью с несколькими волновыми функциями, однако эта модель получила только среднюю адекватность. С гораздо меньшей погрешностью образуется сложная разрывная и явно нелинейная функция по этапам трех уровней поведения. Выделение этапов и уровней выполняется по границам разрывов, поэтому внутри каждого этапа рассматриваются гладкие алгебраические функции в виде асимметричных вейвлет-сигналов.

Ключевые слова: курс доллара; влияние; цена нефти; уровни; этапы по суткам; тренды и вейвлеты; характер динамики; анализ поведения.

Jel classification code: F 310, F 400

Peter Mazurkin
Doctor of technical Sciences
Volga state University of technology,
Yoshkar-Ola

REGULARITIES OF THE INFLUENCE OF THE DOLLAR IN RUSSIA ON THE WORLD PRICE OF OIL BRENT

The inverse influence of the dollar in Russia as a major regional economies oil exporters, on the formation of world prices of Brent crude oil. It is shown that for the period from 31.01.2006 on 25.08.2015 this influence is characterized by a model with several wave functions, however, this model has received only average adequacy. With a much smaller error complex is formed and breaking explicitly the nonlinear function

in stages three levels of behavior. The selection of stages and levels is on break, so within each stage are considered smooth algebraic functions in the form of asymmetric wavelet signals.

Keywords: the dollar; impact; price of oil; levels; stages on the day; trends and wavelets; the nature of the dynamics; behavior analysis

Jel classification code: F 310, F 400

Введение. По данным «Бритиш Петролеум», по доле десяти нефтедобывающих стран в мировой добыче нефти в 2014 году Россия занимала второе место: Саудовская Аравия — 12,9%; Российская Федерация — 12,7%; США — 12,3%; КНР — 5,0%; Канада — 5%; Иран — 4,0%; ОАЭ — 4,0%; Ирак — 3,8%; Кувейт — 3,6%; Венесуэла — 3,3%; остальные страны — 33,4%. Мировые торги к 24.08.2015 завершились резким снижением на фондовых и сырьевых рынках. Они остаются под давлением девальвации национальных валют и массового оттока иностранного капитала. Несмотря на высокие темпы ослабления, рубль не впал в панику, а адекватно отыгрывал снижение нефтяных цен и структурные слабости российской экономики[1].

Ключевыми факторами усилившегося падения рубля является обвал на мировых рынках капитала и продолжение стремительного снижения цен нефти[2]. Основной причиной ослабления рубля Д. Медведев назвал один из самых низких уровней цены на нефть за 30-40 лет. Кроме того, существует и ряд других причин: это общая нестабильность на рынке капитала, ситуация вокруг китайской валюты, а также ослабление курса тенге[3].

Эксперты снова вспоминают 1998 г., но теперь, в отличие от падения в декабре 2014 г., не видят смягчающих обстоятельств: «Рынки паникуют, — утверждает глава аналитического отдела Shinsei Bank в Токио Такако Масаи. — Все происходящее начинает напоминать азиатский финансовый кризис в конце

[1] «Черный понедельник» Начался в шанхае и накрыл весь мир. URL: https://news.mail.ru/economics/23074284/?frommail=1

[2] Доллар взлетел до 71 рубля. URL: https://news.mail.ru/economics/23070616/?frommail=1.

[3] Медведев ожидает укрепление рубля в среднесрочной перспективе. URL: http://www.finmarket.ru/main/article/4090952.

девяностых. Спекулянты распродают активы, которые представляются им наиболее уязвимыми».

Проблема в том, что в эту группу с каждым днем входит все большее число активов. С начала девальвации юаня 11 августа к 24.08.2015 мировые рынки акций потеряли свыше $5 трлн. капитализации[4]. В статье, на основе концепции [1], рассмотрим обратное влияние с 31.01.2006 по 24.08.2015 курса доллара США в России на мировую цены на нефть марки Brent. Это влияние имеет разрывной характер.

Исходные данные. Для доказательства метода идентификации [2–10] мы приняли наиболее динамичную систему поведения России. В общем случае необходимо провести факторный анализ между курсами валют у каждой нефтедобывающей страны и ценами нефти всех марок. При этом следует учитывать факторные связи между валютами, например, 10 основных нефтедобывающих стран.

Среди всех факторных отношений далее проанализируем только одну: взаимную посуточную динамику с 31.01.2006 (что позволяют открытые источники информации[5]) по 25.08.2015 обратное бинарное отношение — влияние курса доллара для российского рубля на мировую цену нефти марки Brent. Россия занимает второе место по экспорту нефти (12.7%). Поэтому можно сделать выводы о поведении этого важного нефтяного игрока. Курс доллара был взят из сайта ЦБ[6] и приведен в соответствие по датам с ценой на нефть Brent[7].

[4] Рубль сегодня: что будет с рублем в 2015 году. URL: http://mafors.ru/rating/view/budet-li-padenie-rublya-prognozy-na-konec-2012-nachalo-2013-goda.

[5] Прошлые данные — Нефть Brent. http://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data.

[6] Динамика официального курса заданной валюты. История валюты: Доллар США с 01.07.1992 по 31.07.2015. URL: //http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx.

[7] Статистика: История цен на нефть. URL: http://ruxpert.ru/%D1%F2%E0%F2%E8%F1%F2%E8%EA%E0:%C8%F1%F2%EE%F0%E8%FF_%F6%E5%ED_%ED%E0_%ED%E5%F4%F2%FC.

Эвристические обоснования были взяты из статей[8,9,10,11,12,13].

В таблице 1 показан фрагмент матрицы исходных данных для моделирования, включающей два фактора:

K — курс доллара по данным Центробанка РФ (показатель), руб./$;

C — цена на нефть марки Brent (переменная), $/баррель.

Всего получилось 2373 точки, что достаточно для проведения количественного анализа (рис. 1) функции $C = f(K)$. В отличие от прямой функции $K = f(C)$, у которой закономерности удалось идентифицировать только по этапам, получилась модель на весь период измерений от 31.01.2006 до 25.08.2015. Это позволяет объяснить поведение цены на нефть в зависимости от курсов национальных валют, в частности, от российского рубля.

Таблица 1. Матрица исходных данных для $C = f(K)$

№ п/п	Время t, сутки	Курс доллара K, руб./$		Цена нефти Brent C, $/баррель	
1	0	31.01.2006	28.1207	31.01.2006	65.99
2	1	01.02.2006	28.1305	01.02.2006	65.03
3	2	02.02.2006	28.1042	02.02.2006	62.88
4	3	03.02.2006	28.1901	03.02.2006	63.39
…	…	…	…	…	…
2370	3469	19.08.2015	65.8289	19.08.2015	47.16
2371	3470	20.08.2015	65.7222	20.08.2015	46.62
2372	3471	21.08.2015	66.9608	21.08.2015	45.46
2373	3475	25.08.2015	70.7465	25.08.2015	43.03

За 3475 суток по 2373 точкам цена нефти Brent зависит от курса доллара (отношение российского рубля к доллару США) сложным и необычным образом по уровням и этапам.

Общее влияние курса доллара на цену нефти Brent. Рассмотрим все 2373 точки из таблицы 1. Как видно из рисунка 1, идентификацией получились тренд и три вейвлет-сигнала. Параметры приведены в таблице 2.

---

[8] Влияние нефтяных рынков на цены валют. URL: http://kurs-kotirovka.ru/forex/vlijanie-neftjanyh-rynkov/.

[9] Выгон Г. В., Кучаев А. И. Из чего складывается биржевая цена на нефть. URL: http://www.finansy.ru/publ/pinter/026.htm.

[10] Инфляция доллара в 2000-2013 годах, сравнение с российской валютой. URL: http://kopim-vmeste.ru/inflyatsiya/v-ssha.html.

[11] Инфляция рубля: показатели, тенденции, графики. URL: http://kopim-vmeste.ru/inflyatsiya/rublya-tendencii.html.

[12] На что влияет цена на нефть. URL: https://news.mail.ru/reference/47775/?idc=1.

[13] David Burton. Цены на нефть по Ганну. URL: www.schoolofgann.com.

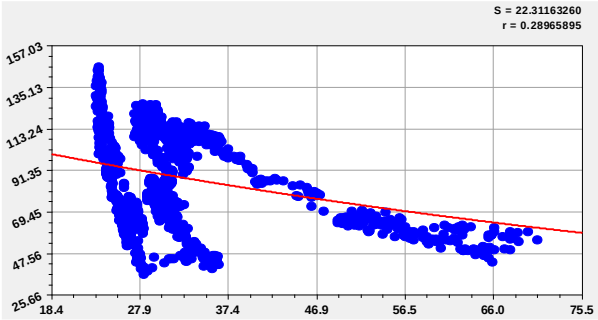
Тренд является модифицированным нами законом Лапласа (в математике), Парето (в экономике), Мандельброта (в физике) и Ципфа (в биологии). При модификации была дополнена параметр модели интенсивности гибели и вместо общеизвестной конструкции

$$C = 118.81849 \exp(-0.0093843K) \qquad (4)$$

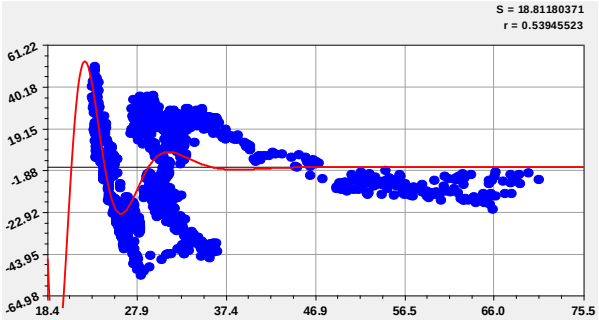
получилась формула с тремя параметрами модели (табл. 2)

$$C = 93.24841 \exp(-1.28814 \cdot 10^{-5} K^{2.59472}). \qquad (5)$$

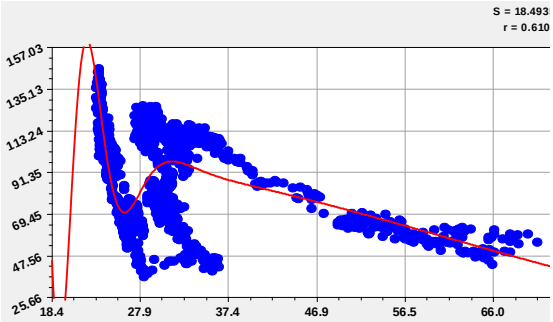
Тренд (5) по закону экспоненциальной гибели показывает, что при условии $K = 0$ (без денег предполагалось жить при коммунизме) цена нефти будет равна 93.25 $/баррель. В интервале курса доллара 23–37 руб./$ наблюдается, как видно из графиков на рисунке 1, сильная флюктуация фактических значений цены нефти. При увеличении курса доллара более 37 руб./$ наблюдается четкая зависимость цены нефти от курса доллара по тренду. Таким образом, диверсификацией экономики Россия должна понизить курс доллара гораздо менее 37 руб./$, тогда зависимость финансовой системы нашей страны от нефти будет малозначительной.



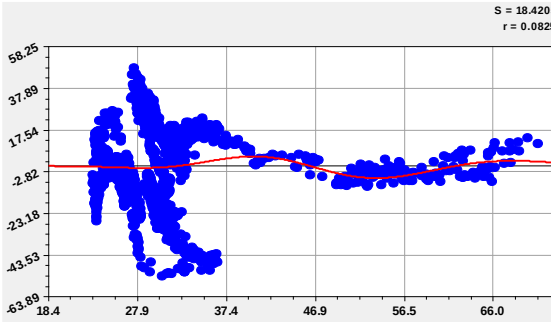
Тренд в виде закона гибели



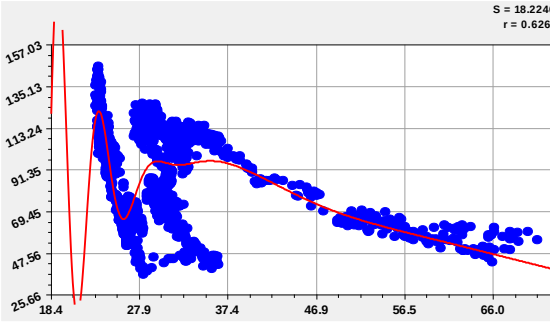
Колебание с амплитудой по закону гибели



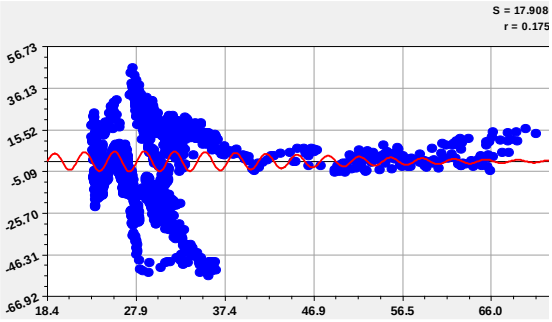
Тренд и колебание



Второе колебание по биотехническому закону



Тренд и два колебания



Третье колебание вне трехчленной модели

Рис. 1. Графики членов общей функции $C = f(K)$ по данным таблицы 1

Первое колебание с убывающей по закону гибели амплитудой на рисунке 1 показывает, что с укреплением рубля от 37 руб./$ и меньше цена на нефть начинает сильнейшее волнение. По данным таблицы 2 в теоретическом пределе цена нефти может достигать 450 $/баррель, но для этого нужно экспортерам нефти интенсивно развивать национальные экономики. Таким образом, снижение цены на нефть выгодно только США.

Таблица 2. Параметры модели влияния курса доллара на цену нефти Brent по этапам периода 31.01.2006-25.08.2015

i	Асимметричный вейвлет $y_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}}) - a_{8i})$								Коэф. корр. r
	Амплитуда (половина) колебания				Полупериод колебания			Сдвиг	
	a_{1i}	a_{2i}	a_{3i}	a_{4i}	a_{5i}	a_{6i}	a_{7i}	a_{8i}	
Весь период измерений с 31.01.2006 по 25.08.2015									
1	93.24841	0	1.28814e-5	2.59472	0	0	0	0	0.6269
2	450.12363	0	0.00085767	2.51557	0.71843	0.0077252	1.31418	4.97331	
3	2.10094e-14	13.63765	0.35734	1.03524	9.20973	0.13727	1.00890	1.96582	
4	-0.0012014	3.49131	0.10476	1.03483	1.55133	0.00063451	1.13877	3.77883	0.1750
Этап 1.1 с 31.01.2006 по 05.09.2006									
1	260.17536	0	0.00038910	2.45704	0	0	0	0	0.8723
2	-1.70281e-12	8.86016	0.046736	1.06807	0.62667	-0.00012794	1	3.17488	
Этап 1.2 с 06.09.2006 по 01.05.2008									
1	5183.3963	0	0.070008	1.26790	0	0	0	0	0.9837
2	-5.28587e-37	25.87332	0	0	0.57315	-0.010895	0.065590	3.09964	
3	-27.66037	3.90506	0.60171	1.00103	0.40172	-0.00067452	0.99462	-3.11000	
Этап 1.3 с 05.05.2008 по 11.07.2008									
1	2.01998e7	0	1.40633	0.67618	0	0	0	0	0.8389
2	1.80677	4.04348	0.50695	1.00430	0.090704	0	0	1.90314	
Этап 1.4 с 15.07.2008 по 19.12.2008									
1	95396.371	0	0.27371	1	0	0	0	0	0.9894
2	3.23937e-6	16.32825	1.38451	1.02626	0.52887	0.020463	1.01221	6.00234	
Этап 2.1 с 23.12.2008 по 06.03.2009									
1	6.71843e-13	13.73152	0.96850	0.80592	0	0	0	0	0.7138
2	355.55343	0	0.0029085	2.79468	280.41272	-7.42400	0.99972	-3.74505	
Этап 2.2 с 11.03.2009 по 04.06.2010									
1	229.64957	0	0.00035042	2.36976	0	0	0	0	0.9108
2	0.051420	1.09481	0	0	46.27348	-0.14712	1.57139	-4.49593	
Этап 2.3 с 08.06.2010 по 05.08.2011									

i	Асимметричный вейвлет $y_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}}) - a_{8i})$								Коэф. корр. r
	Амплитуда (половина) колебания				Полупериод колебания			Сдвиг	
	a_{1i}	a_{2i}	a_{3i}	a_{4i}	a_{5i}	a_{6i}	a_{7i}	a_{8i}	
1	382.93158	0	0.00021487	2.58799	0	0	0	0	0.9360
2	-1.30584e7	0	3.71378	0.40593	13.30061	-0.30072	1.00033	-2.43583	
Этап 2.4 с 09.08.2011 по 23.07.2013									
1	289.16107	0	0.017767	1.16326	0	0	0	0	0.7646
2	3.05809e6	4.34439	0.97677	0.99102	2.23114	-0.019754	1.00212	0.39099	
Уровень 3 с 24.07.2013 по 25.08.2015									
1	136.55326	0	3.47701e-5	2.70518	0	0	0	0	0.9926
2	0.67525	1.00428	0	0	0	0	0	0	
3	-10813.200	0	4.08810	0.18123	7.76926	-0.014693	1.23470	-4.81318	
4	-0.75017	0.37571	1.16398	0.0046100	8.73347	-2.94196	0.18042	-0.90595	0.2259
5	-2.77788e-12	9.05614	0.20726	0.95907	27.91547	-0.23976	1.00285	-2.39057	0.1553
6	-0.0044205	1.21969	0.045073	0.0030067	1.01512	0	0	-6.14971	0.1009
7	3.30584e-8	4.52368	0.0068602	1.27516	5.46814	-0.030003	1.00505	4.03314	0.1464
8	3.81099e-54	45.86316	1.14979	1.00180	1.31987	0.0016352	0.98483	1.11579	0.1197

Для повышения цены на нефть остальным сырьевым и развивающимся странам нужно поднять экономику и устранить зависимость от нефти. Остальные колебания влияют на цену нефти незначительно. Но коэффициент корреляции 0.6269 меньше для сильных формул при адекватности 0.7.

Структура влияния курса доллара на цену нефти Brent. Для повышения адекватности выявляемых волновых функций необходимо разбить ряд по таблице 1 на части. Интересно отметить, что структуризация одинакова для прямой и обратной функций. Как и для прямой функции $K = f(C)$, все 2373 точки располагаются на трех уровнях и этапах (табл. 3).

Таблица 3. Структура гладких функций типа $C = f(K)$ по уровням и этапам

Уровни и этапы	Интервал времени	Период, сутки	Курс доллара K, руб./$	Изменение, %	Цена нефти C, $/баррель	Изменение, %
1 уровень	**31.01.2006 — 19.12.2008**	**1045**	**23.1255–28.0166**	**121.15**	**146.08–39.74**	**27.20**
Этап 1.1	31.01.2006 — 05.09.2006	212	28.1207–26.7222	95.03	58.15–77.55	133.36
Этап 1.2	06.09.2006 — 01.05.2008	601	26.9690–23.3703	86.66	51.70–116.34	225.03
Этап 1.3	05.05.2008 — 11.07.2008	71	23.5483–23.3759	99.27	137.69–146.08	106.09
Этап 1.4	15.07.2008 — 19.12.2008	157	23.1255–28.0166	121.15	138.75–39.74	28.64
2 уровень	**23.12.2008 — 23.07.2013**	**1589**	**28.2682–36.4267**	**128.86**	**36.61–118.28**	**323.08**
Этап 2.1	23.12.2008 — 06.03.2009	73	28.2682–36.4267	128.86	36.61–46.35	126.60
Этап 2.2	11.03.2009 — 04.06.2010	449	35.4534–30.2048	85.20	41.40–87.44	211.21

Этап 2.3	08.06.2010 — 05.08.2011	421	30.7267–27.4439	89.32	72.30–118.28	163.60
Этап 2.4	09.08.2011 — 23.07.2013	706	28.5210–33.3210	116.83	102.57–109.40	106.66
3 уровень	**24.07.2013 — 25.08.2015**	**763**	**31.6618–70.7465**	**223.45**	**116.61–43.03**	**36.90**
Всего	**31.01.2006 — 25.08.2015**	**3475**	**23.1255–70.7465**	**305.92**	**146.08–36.61**	**25.06**

Из данных таблицы 3 видно, что продолжительность третьего уровня пока равна всего 763 сутки, но на этом уровне постоянно идет спад $C = f(K)$. Поэтому третий уровень можно принять за один этап для моделирования гладкими волновыми функциями. По фактическим данным получается, что первые два уровня были только подготовительными стадиями к психологическому привыканию всего мира к падению цены нефти, а соответственно, и курса доллара.

По четырем этапам на первом уровне по данным таблицы 3 видно, что сильный кризис (для всего мира) цены на нефть произошел на этапе 1.4. Она снизилась в 138.75/39.74 $\approx$ 3.5 раза. За эти же 157 суток курс доллара вырос всего на 21.15%. Четко видно, что на первых трех этапах первого уровня цена нефти росла, а курс доллара уменьшался и рубль укреплялся. На следующем втором уровне все этапы характеризуются ростом цены нефти, то есть сырьевые развивающиеся страны еще сопротивлялись воздействию доллара США. Поэтому мировой кризис на этапе 1.4 произошел у нефтедобывающих развивающихся стран. Третий уровень только закрепил почти пропорциональное снижение цены нефти к курсу доллара.

С 31.01.2006 до 25.08.2015 решающее значение на снижение цены нефти оказали усилия США по укреплению своей экономики и финансовой системы с 2000 года [10].

Для выработки рекомендаций необходимо итерационное моделирование, хотя бы один раз в неделю. На основе выработки рекомендаций все же, может быть, Россия объединится с другими нефтедобывающими странами, прежде всего со странами ОПЕК, и сообща преодолеет экспансию доллара США? Именно для понимания этого будущего процесса будут необходимы волновые

закономерности, которые куда сложнее линейных алгебраических решений известных дифференциальных уравнений академической экономической теории.

Далее рассмотрим каждый этап по двум первым уровням и третий уровень как один этап.

Изменение цены нефти на первом уровне. Распределение статистических данных за первый уровень видно из рисунка 2.

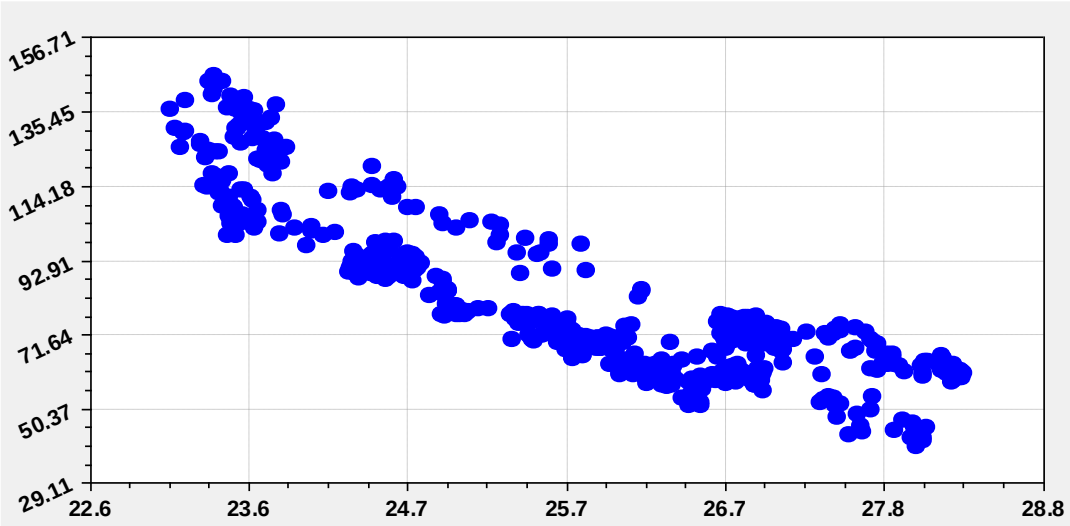
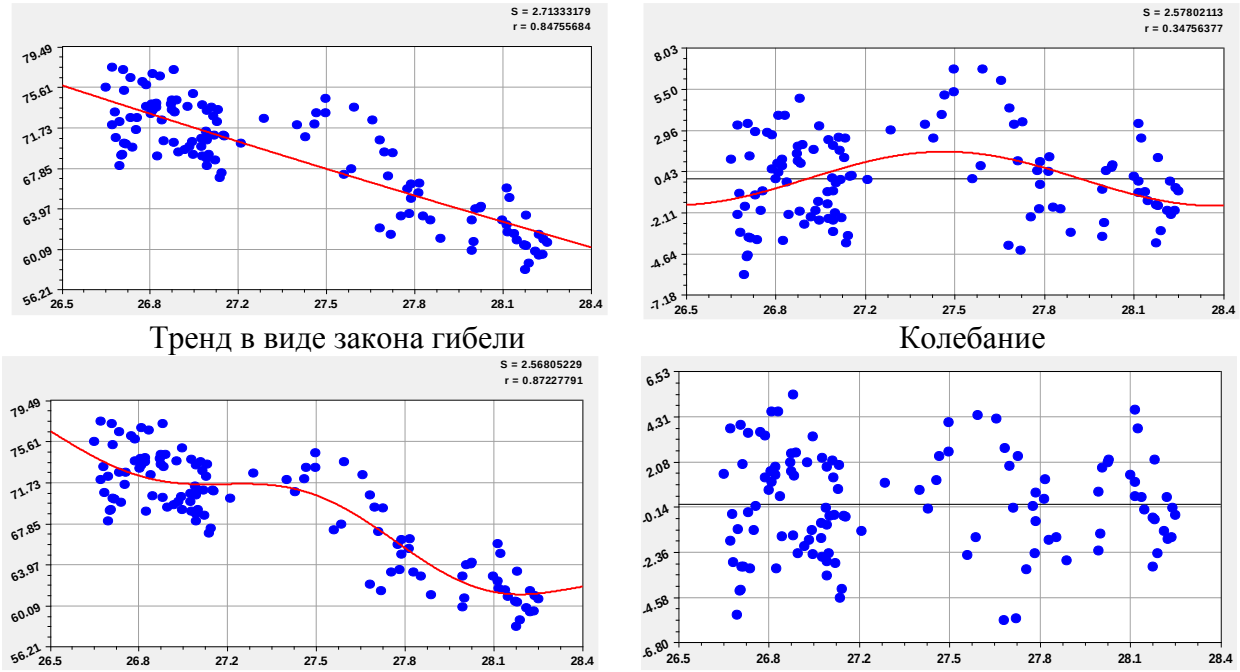


Рис. 2. Фактические точки на первом уровне влияния

Здесь происходит перекрытие четырех этапов в интервале курса доллара 23,1-28,5 руб./$. Эти значения — меньше 37 руб./$ и поэтому наблюдалась сильная флюктуация цены нефти в интервале 146,1-39,7 $/баррель. Этот уровень качественно можно охарактеризовать как неустойчивое поведение всех экспортеров нефти, и, прежде всего, были нерешительными из-за непонимания происходящих событий нефтедобывающие развивающиеся страны. В том числе, конечно же, и Россия, в которой ручное управление просто не успевало следить за скачками цены нефти. Теперь, задним числом, понятно, что флюктуация была вызвана поведением США.

Этап 1.1. Двухчленная формула с трендом и волновой составляющей с параметрами из таблицы 2 имеет коэффициент корреляции 0,8723 (рис. 3). При уровне адекватности по коэффициенту корреляции от 0,7 до 0,9 закономерность относится к сильным факторным связям [4].



Тренд в виде закона гибели

Колебание

Тренд и колебание

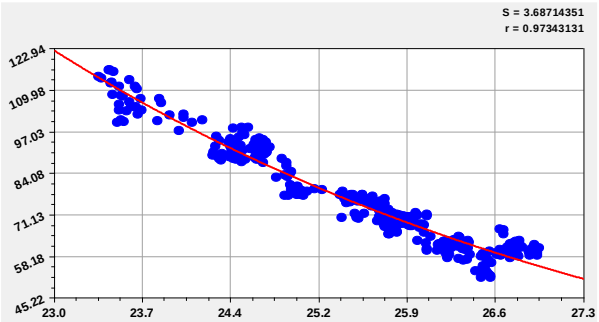
Остатки после двух членов модели

Рис. 3. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 31.01.2006-05.09.2006

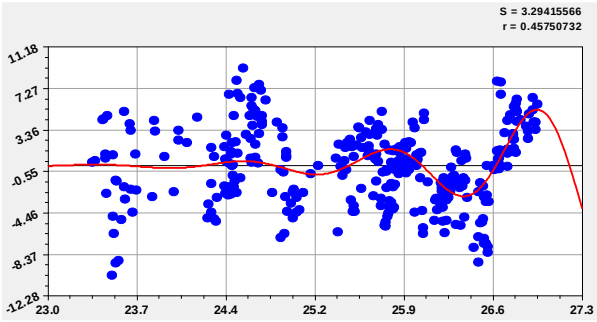
Из разброса точек видно, что ряд имеет явный скедастический характер распределения. Заметны, особенно по остаткам, три кластера, образовавшиеся за короткий период в 212 суток. Тренд в виде закона экспоненциальной гибели показывает, что с увеличением курса доллара цена на нефть уменьшается, начиная при $K = 0$ со значения 260,2 $/баррель. Колебание кризисное (отрицательный знак перед вейвлетом) для роста цены нефти. Но волна возмущения учащается, начиная при $K = 0$ с периода $2 \times 0{,}62667 \approx 1{,}25$ руб./$.

Этап 1.2. Он самый продолжительный на первом уровне влияния и равен 601 суткам (рис. 4). Модель (параметры даны в таблице 2) содержит три члена, из которых один является трендом, а два — вейвлет-сигналами. Уровень адекватности сверхсильный (выше 0,95) с коэффициентом корреляции 0,9837. Распределение точек на первом нарастающем колебании показывает, что этап может быть разделен на семь кластеров поведения. Тренд по закону экспоненциальной гибели показывает, что теоретически при $K = 0$ спад цены нефти начинается с 5183,4 $/баррель. Практически такой цены не может быть, поэтому курс доллара не мог опуститься ниже 23 руб./$. Таким образом, сырьевая экономика России в современных условиях никак не смогла бы достичь уровня 5,9600 руб./$ на 01.01.1998. Обе волны возмущения были кризисными

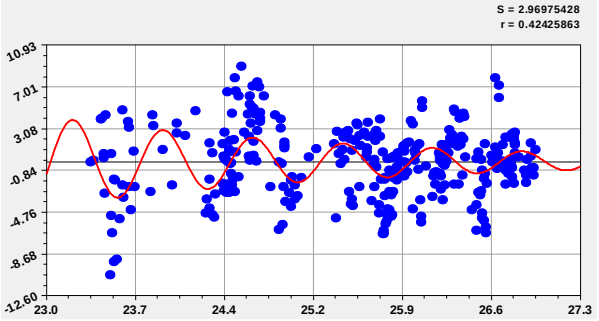
(отрицательный знак перед членами модели) для цены нефти. Полупериоды уменьшающиеся, поэтому колебания учащались. При этом первое колебание было самым опасным, так как амплитуда изменялась по закону показательного роста. Второе колебание снижала свою активность, и она перешла от первого этапа.



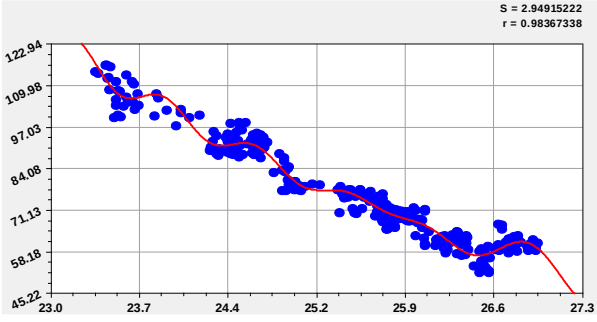
Тренд в виде закона гибели



Первое нарастающее колебание



Второе спадающее колебание

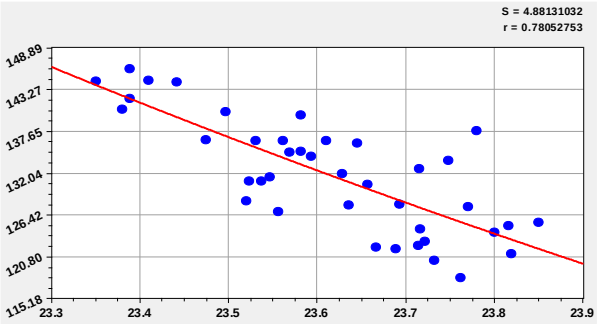


Тренд и два колебания

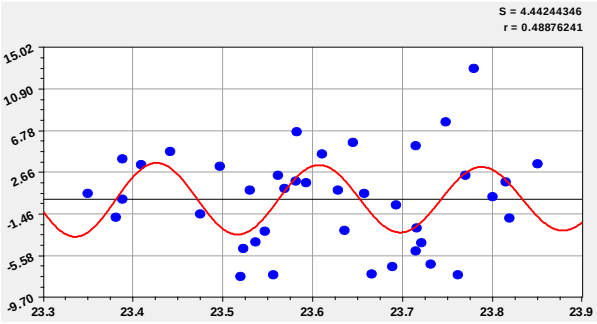
Рис. 4. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 06.09.2006-01.05.2008

В целом этот этап можно охарактеризовать как упущенные Россией возможности диверсификации своей экономики при снижении курса доллара с 26,9690 до 23,3703 руб./$ при очень сильных колебательных возмущениях цены нефти.

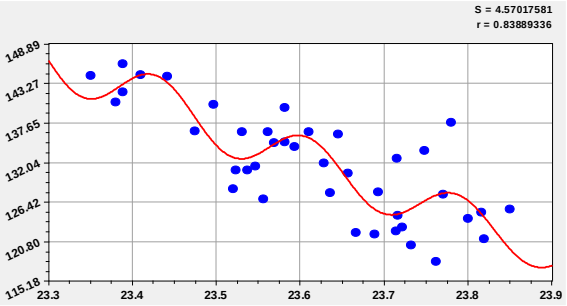
Этап 1.3. Третий этап начался при условии $K = 0$ с умопомрачительной теоретической цены нефти $2{,}01998 \cdot 10^7$ $/баррель (рис. 5). Это — результат действия при переходе от второго этапа.



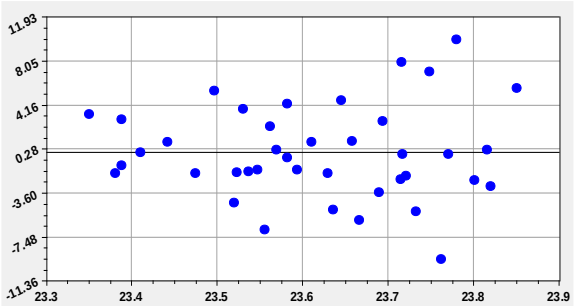
Тренд в виде закона гибели



Колебание



Тренд и колебание



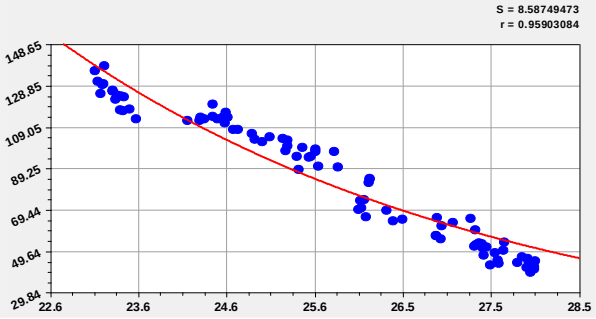
Остатки после двух членов модели

Рис. 5. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 05.05.2008-11.07.2008

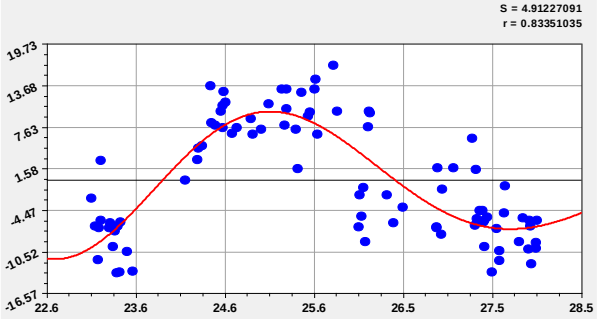
В течение 71 суток Россия жила в высокой эйфории от снижения курса доллара с 23,5483 до 23,3759 руб./$, а весь остальной мир в это время задыхался от самых высоких цен нефти от 137,69 до 146,08 $/баррель. В России все успокоились.

Волна возмущения была с постоянным периодом колебания $2 \times 0{,}090704 \approx$ 0,18 руб./$ при изменении амплитуды колебания по биотехническому закону [2-10]. Из остатков на рисунке 5 видно, что они изменяются по нарастающей скедастике. Это и должно было насторожить специалистов, если бы проводились ежесуточные итерационные сеансы моделирования, так как дисперсия остатков резко возрастала.

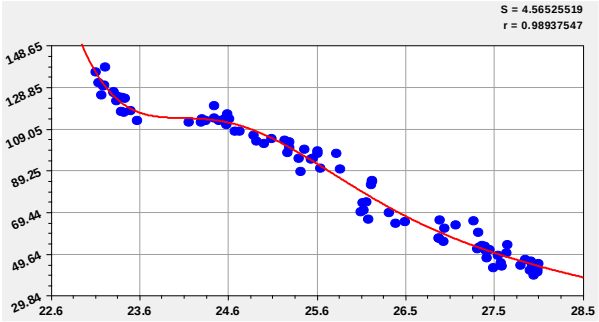
Этап 1.4. Если бы российские экономисты умели анализировать динамику финансовых показателей ведущих стран по суткам, то они смогли бы предсказать глобальный экономический кризис: ведь не могла же власть и элита России долго жить на нефтяных «сливках». Должен был наступить переворот в политике цен. Так и затем произошло (рис. 6).



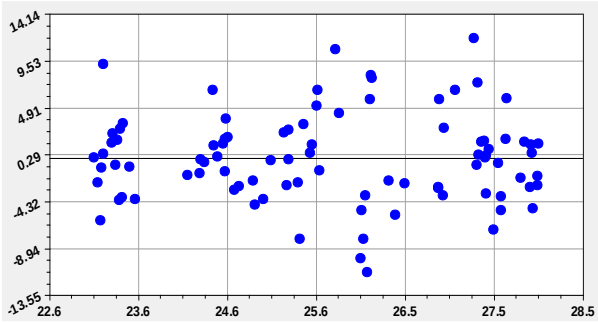
Тренд в виде закона гибели



Колебание



Тренд и колебание



Остатки после двух членов модели

Рис. 6. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 15.07.2008-19.12.2008

Курс доллара стал резко нарастать. И это повлекло за собой резкое снижение цены на нефть. Тренд изменялся по классическому закону Лапласа $C = 95396{,}371\exp(-0{,}27371K)$. По позитивной для роста цены нефти волне возмущения вход в кризис произошел по очень высокой амплитуде, которая к концу четвертого этапа резко уменьшилась. При этом период колебания увеличивался, успокаивая волну возмущения. Так и произошел переворот в динамике поведения с коэффициентом корреляции 0,9894: рост курса доллара в России (по-видимому, девальвация произошла и в других нефтедобывающих странах) и в отношении других национальных валют стал доминирующим. Именно из-за этого падает цена нефти.

Поэтому изменить тенденцию можно будет двумя способами:

во-первых, резко поднять не сырьевые отрасли экономик развивающихся стран до уровня США (что очень долго и вряд ли возможно);

во-вторых, договариваться нефтедобывающим развивающимся странам о регулировании объемов добычи нефти, сообща управлять ценой нефти в тех пределах, которые нужны этим экономикам[14].

Изменение цены нефти на втором уровне. На рисунке 7 видно, что четыре этапа создали фигуру в виде обратной буквы Z.

[14] Сбербанк предложил девять способов остановить падение рубля. URL: https://news.mail.ru/economics/23201061/?frommail=1

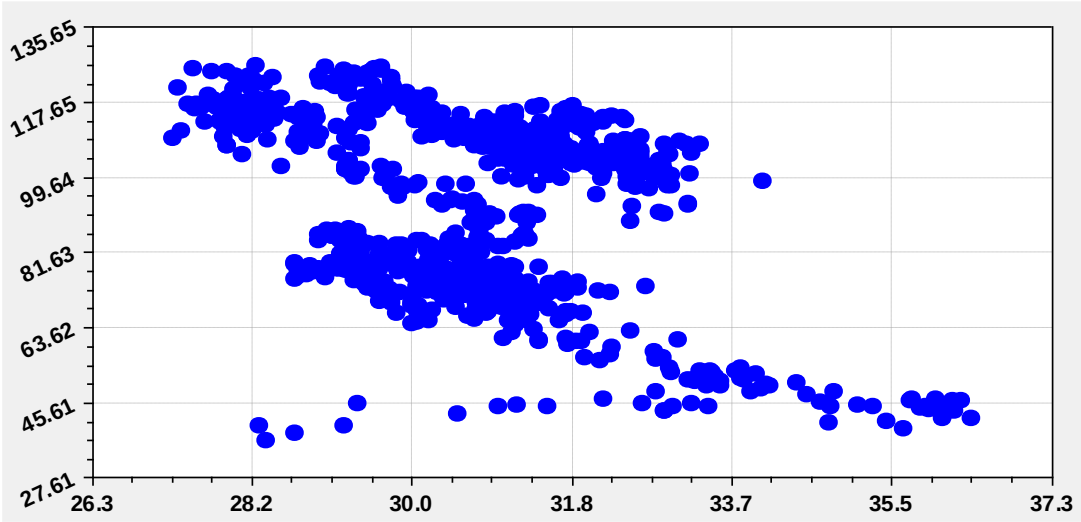


Рис. 7. Фактические точки на втором уровне влияния

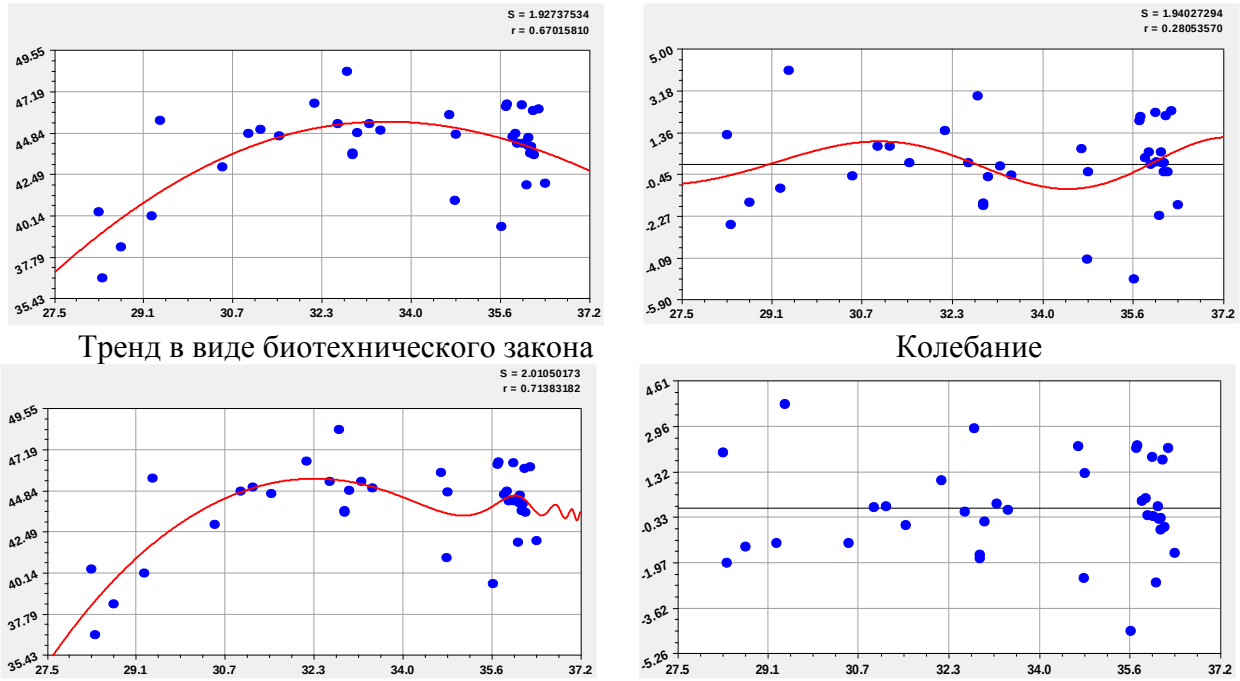
Этот уровень в целом характерен тем, что за 1589 суток рост цены нефти на 323,08% (36,61–118,28 $/баррель) привел к росту курса доллара в России всего на 128,86% (28,2682–36,4267 руб./$). Такое изменение было на этапе 2.1, другие только флуктуациями: на этапах 2.2 и 2.3 были попытки снижения курса доллара, но этап 2.4 последний в непрерывном ослаблении рубля.

На втором уровне весь мир четыре раза поднимал цену на нефть. Затем она рухнула. Таким образом, Россия не сумела воспользоваться историческим шансом освобождения от сырьевой кабалы, хотя все трубили о необходимости диверсификации экономики. Даже какие-то глобальные реформы назначали сверху и об этом сообщали базису общества.

В итоге 1589 суток наша страна, как извивающийся червь на рыболовном крючке, дергалась на нефтяной игле. Этапы похожи на дерганье удилища, так сильно мотало цену на нефть, что сопротивляющийся червь вообще не понимал, что в мире происходит. Поэтому на третьем уровне уже не осталось сил, — экономика России вообще не сопротивлялась и стала наживой нероссийской доктрины долговременного спада цены на нефть. Ныне Россия санкциями удалена от управления мировым хозяйством. Поэтому очень нелегко будет вернуться к временам этапов 2.2 и 2.3.

Этап 2.1. Он был очень коротким — всего 73 суток. Но за это время темпы динамики изменились диаметрально в противоположную сторону: цена нефти

возросла всего на 126,60%, а курс доллара вырос на 128,86%. Графики членов закономерности показаны на рисунке 8.



Тренд в виде биотехнического закона

Колебание

Тренд и колебание

Остатки после двух членов модели

Рис. 8. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 23.12.2008-06.03.2009

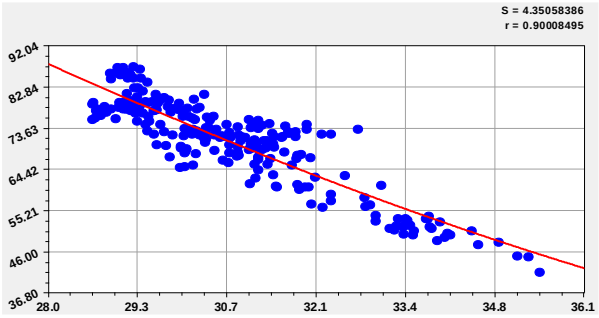
По существу, на этом этапе и произошел мировой кризис при изменении тренда по биотехническому закону [2-10]. Максимум функции тренда $C = f(K)$ примерно в 45 $/баррель пришелся на курс доллара в 33–34 руб./$. Как видно из графика тренда, при дальнейшем ослаблении рубля выше 34 руб./$ цена нефти перестала дергаться и стала снова уменьшаться.

Этот этап является пограничным. Колебание цены нефти сильно уменьшилось по амплитуде с теоретического значения при $K = 0$ в 355,6 $/баррель. Период колебания резко уменьшился с $2 \times 280{,}41272 \approx 560{,}8$ руб./$ при $K = 0$. По остаткам на рисунке 8 можно дальше провести вейвлет-анализ и выявить еще несколько колебаний. Но они не имеют принципиального эвристического значения.

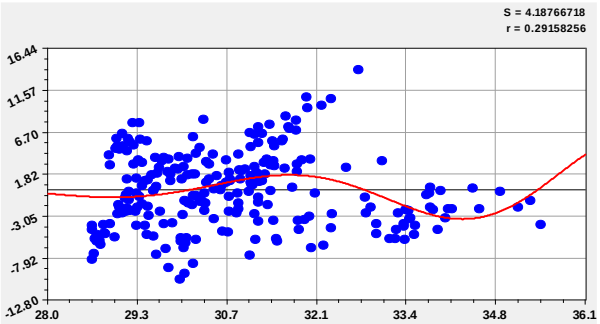
Этап 2.2. Этот и последующий этапы имеют важное методологическое значение для понимания тех мер, которые были предприняты для снижения курса доллара. На этапе 2.2 за 449 суток был преодолен барьер курса доллара 33-34 руб./$ из 35,4534 до 30,2048 руб./$ (уменьшение до 85,20%). Российская

экономика улучшением финансовой дисциплины укрепляла свою валюту. И это укрепление рубля вызвало на мировой арене рост цены нефти на 211,21%, она повысилась с 41,40 до 87,44 $/баррель.

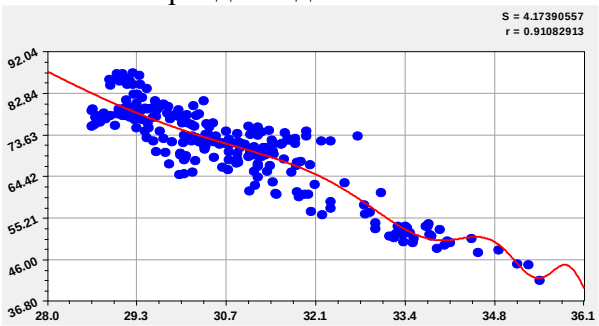
Заметим, что сегодня на уменьшение цены нефти больше влияют нефтедобывающие развивающиеся страны, а Россия теряет цену своего рубля уже косвенно[15]. Инерционность динамики мировой экономики очень высокая. Все программы типа 2020, 2030 и другие давно стали нереальными, так как с 1998 года ничего не было сделано в структуре экономики.



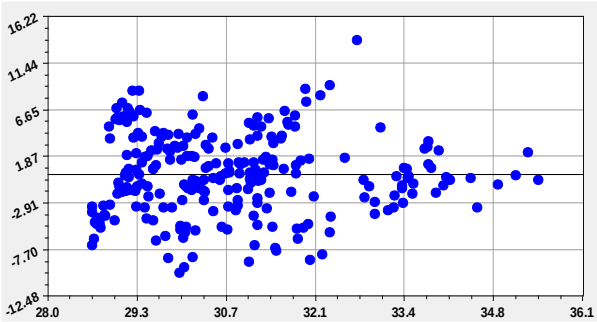
Тренд в виде закона гибели



Колебание



Тренд и колебание



Остатки после двух членов модели

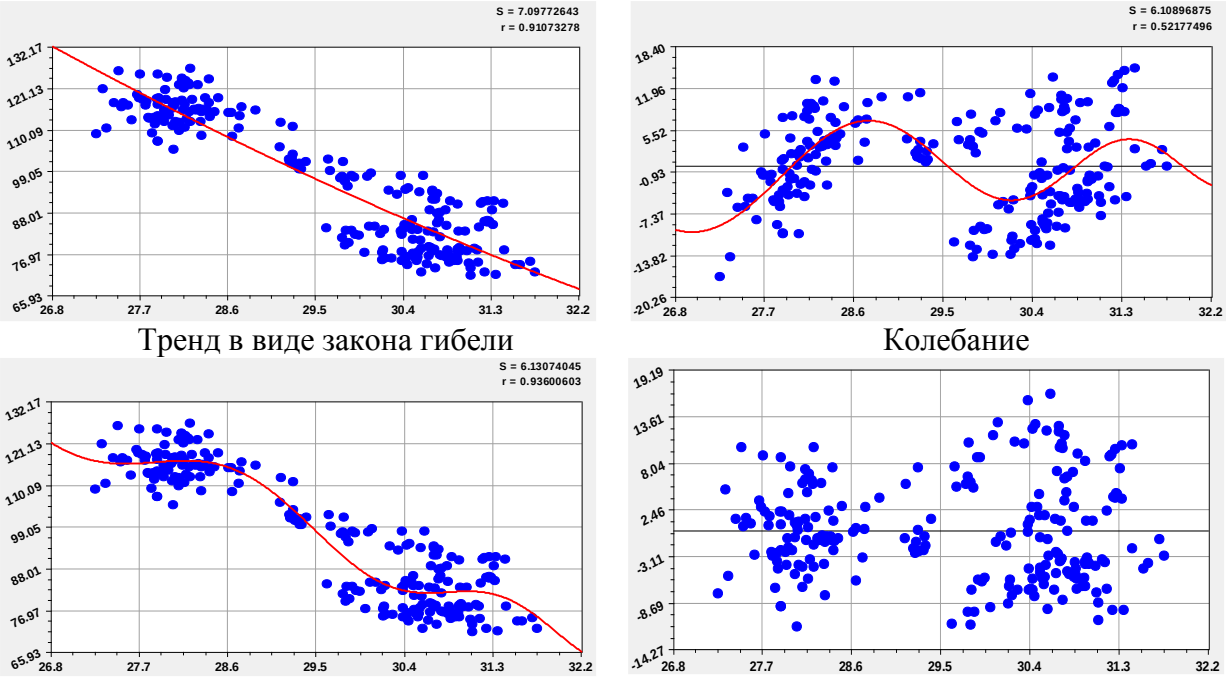
Рис. 9. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 11.03.2009-04.06.2010

Из остатков на рисунке 9 видно, что визуально они не делятся на кластеры. Поэтому закономерности становятся непрерывными. При этом тренд для $K=0$ получил 229,65 $/баррель, а амплитуда колебания нарастает по показательному закону, оказывая положительное влияние на рост цены нефти (положительный знак перед второй составляющей по таблице 2).

Этап 2.3. За 421 сутки курс доллара снизился на 89,32% при росте цены нефти на 163,60%. Графики даны на рисунке 10.

Остатки заметно делят этот этап на две части.

[15] Августовская инфляция побила рекорд за 5 лет. URL: https://news.mail.ru/economics/23200508/?frommail=1



Тренд в виде закона гибели

Колебание

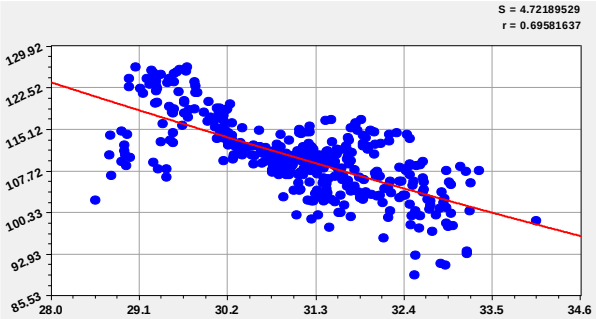
Тренд и колебание

Остатки после двух членов модели

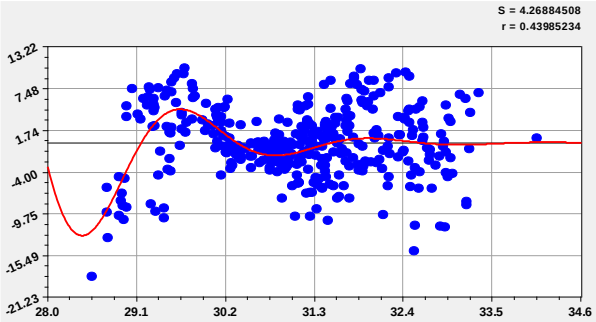
Рис. 10. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 08.06.2010-05.08.2011

Тренд начинается при $K = 0$ с 382,93 $/баррель. Половина амплитуды кризисной волны, то есть направленной на снижение цены нефти, начинается с очень высокого значения 1.3×10^7 $/баррель, но при этом период колебания уменьшается с 26,6 руб./$, что гораздо меньше в сравнении с предыдущим этапом в 92,5 руб./$.

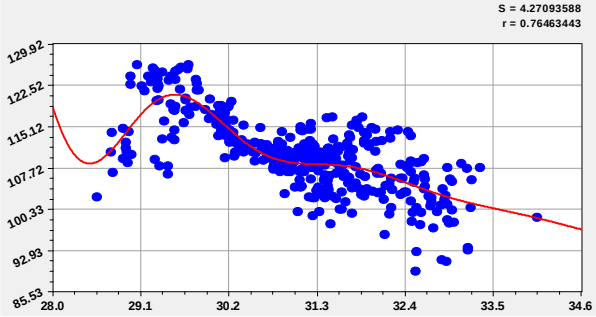
Этап 2.4. Самый длинный из восьми этапов продолжительностью в 706 суток (рис. 11) характеризуется ростом курса доллара на 116,83% (с 28,5210 до 33,3210 руб./$) при росте цены нефти всего на 106,66% (с 102,57 до 109,40 $/баррель). Впервые темпы ослабления рубля превысили темпы роста цены нефти. При этом нужно заметить, что ослабление рубля происходило при малом увеличении цены нефти, то есть доктрина неуклонного падения экономики России утвердилась, и больше снижение цены нефти стала зависеть от повышения курса доллара.



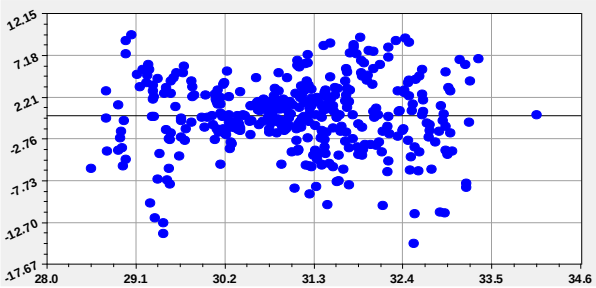
Тренд в виде закона гибели



Колебание



Тренд и колебание



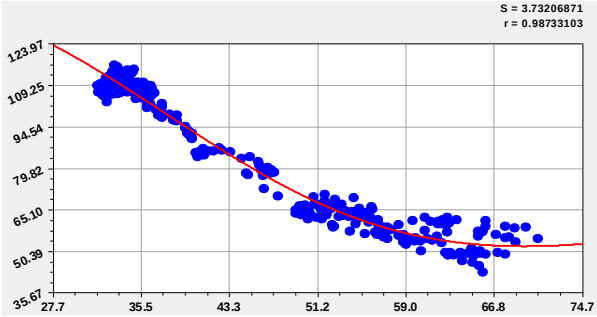
Остатки после двух членов модели

Рис. 11. Влияние курса доллара на цену нефти Brent 09.08.2011-23.07.2013

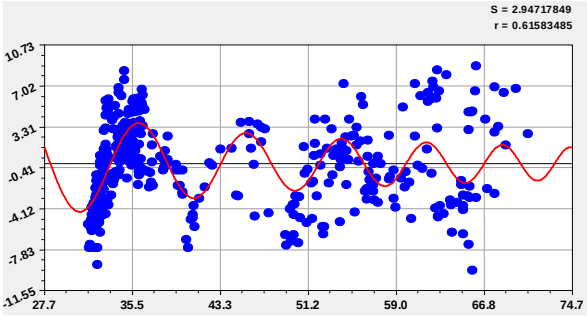
Тренд начинается при $K=0$ с 289.16 вместо 382,93 $/баррель на предыдущем этапе. Амплитуда позитивно направленной на рост цены нефти волны возмущения изменяется по биотехническому закону и уменьшается до нуля при курсе доллара не меньше 33 руб./$. Далее цена нефти изменяется только по тренду. Период колебания уменьшилась с 4,46 руб./$, что меньше в сравнении с этапом 2,2 в 92,5 руб./$ и 26,6 руб./$ на этапе 2.3.

Таким образом, от этапа к этапу происходило учащение колебательного возмущения. Но основной негатив заключается в невыгодном для России тренде, когда на третьем уровне повышение курса доллара выше 33 руб./$ привело к устойчивому падению мировой цены нефти. Этот негативный тренд мировой динамики, полностью созревший за 3534 суток неосознанного поведения всего мира в торговле нефтью и, в особенности, хаотичного экономического тремора российской власти и элиты, можно будет преодолеть только кардинальными мерами в не сырьевой части экономики России

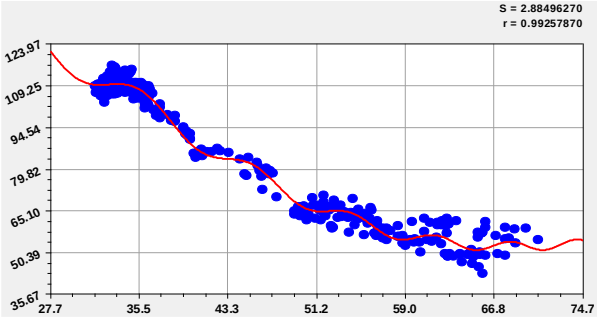
Изменение цены нефти на третьем уровне. Этот уровень характеризуется как один этап — столь однообразен стиль поведения (рис. 12).



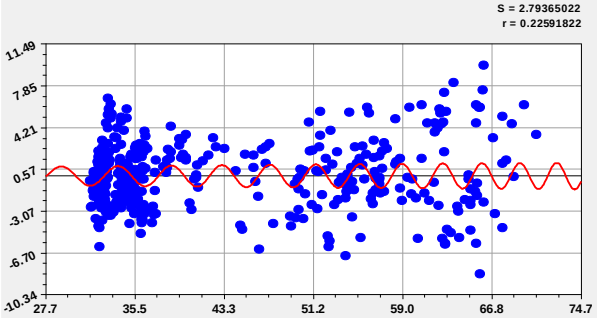
Тренд в виде суммы законов гибели и показательного роста



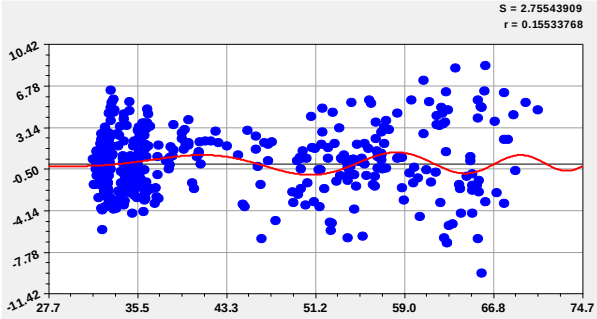
Колебание с амплитудой по закону гибели



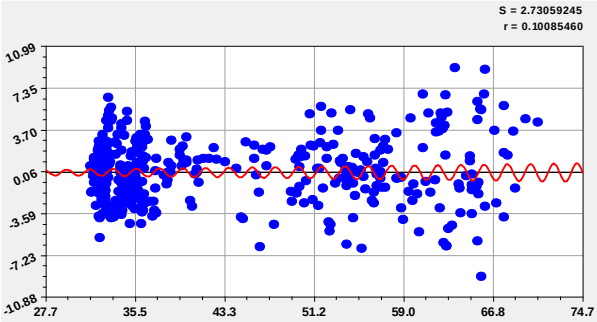
Тренд и колебание



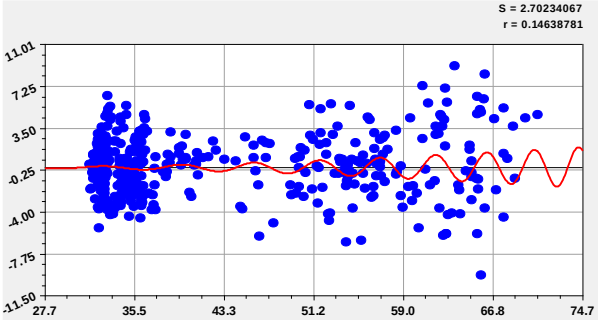
Второе колебание по остаткам от двухчленной модели



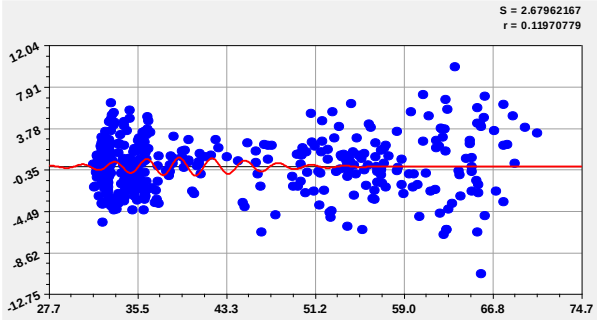
Третье колебание



Четвертое колебание



Пятое колебание



Шестое колебание

Рис. 12. Влияние курса доллара на цену нефти Brent на третьем уровне влияния 24.07.2013-25.08.2015

За 763 суток с 24.07.2013 по 25.08.2015 курс доллара вырос от 31,6618 до 70,7465 руб./$, то есть на 223,45% при повышении в 2,23 раза, а при этом цена нефти упала с 116,61 до 43,03 $/баррель и стала в конце этапа третьего уровня всего 36,90% (уменьшение 2,71 раза). Тогда разница в темпах динамики 2,71 — 2,23 = 0,48 раз, по нашему мнению, приходится на другие развивающие страны,

добывающие нефть. Поэтому можно предположить, что в следующих нефтяных кризисах на Россию придется меньшая негативная нагрузка.

Полный вейвлет-анализ исходных данных третьего уровня (см. табл. 2) включает, из-за вычислительных возможностей программной среды CurveExpert-1.40, только три члена с коэффициентом корреляции 0,9926 (по уровню адекватности сверхсильная факторная связь) и дополнительно пять вейвлет-сигналов. При этом первое колебание спадает по амплитуде по закону экспоненциальной гибели, а остальные пять колебаний недостаточно опасны для будущего поведения системы (опасность заключается только в снижении периода колебаний, что приводит к потере управляемости из-за недостатка времени на осознание происходящих изменений).

На ориентировочный прогноз в основном влияет только тренд по двухчленной формуле

$$C = 136.55326\exp(-3.47701\cdot 10^{-5}K^{2.70518}) + 0.67525K^{1.00428}. \qquad (6)$$

Сумма двух законов дает классический оптимум $C_{\min} = 52.59$ \$/баррель при значении курса доллара $K^{*} = 69$ руб./\$. С учетом волновых составляющих прогноз будет точнее.

До и после условной границы в 35 руб./\$ по формуле (6) были получены результаты:

K, руб./\$	0	5	10	15	20	25	30	35
C, \$/баррель	136,55	135,98	134,99	133,78	132,40	131,77	131,32	130,97
K, руб./\$	40	50	60	70	80	90	100	110
C, \$/баррель	91,94	68,98	55,68	**52,65**	56,07	62,12	68,89	75,79

Расчеты по тренду (6) показывают, что границей перехода является $K^* = 69$ руб./$ при оптимуме $C_{\min} = 52.59$ $/баррель. Если фактическая цена нефти будет меньше указанного оптимума, то для России будут характерными сильные колебательные возмущения курса доллара. При увеличении курса доллара более 69 руб./$ в диаметрально противоположном направлении изменится соотношение между курсом доллара и ценой нефти марки Brent. Из графика тренда на рисунке 12 видно, что после курса доллара более 70 руб./$ намечается рост цены нефти.

Этот факт означает только одно: силы, противодействующие росту могущества России и желающие спада её экономики, после курса доллара более 70 руб./$ будут уверены в неотвратимости кризиса в национальной экономике Российской Федерации. Они будут начинать поднимать цену на нефть для себя. И этот медленный колебательный подъем цены нефти уже начался. Но рост цены нефти при курсе доллара выше 70 руб./$ уже дальше будет мало влиять на российскую экономику.

Тогда нефтяной сектор России окажется не способным спасти обвал отечественного рубля.

Заключение. За 3475 суток регистрации цены нефти с 31.01.2006 по 25.08.2015 прошли девять этапов изменения соотношений между курсом доллара в Российской Федерации и мировой ценой нефти марки Brent. В целом за почти 10 лет курс доллара вырос на 305,92% с 23,1255 до 70,7465 руб./$ (рост в 3,06 раза), а цена нефти упала до уровня 25,06% с 146,08 до 36,61 $/баррель (спад 3.99 раза). Разницу 3,99 – 3,06 = 0,93 раза в спаде мы относим к вкладу других нефтедобывающих развивающихся стран.

Из этого периода 2896 суток до 24.01.2014 экономика России жила с курсом доллара не более 34 руб./$. Тогда с момента дефолта 01.01.1998 курс доллара вырос от 5,9600 до 34,0334 руб./$ за 5842 суток в среднем (34,0334 – 5,9600) / 5842 = 0,0048054 руб./сутки. А за период с 24.01.2014 по 25.08.2015, то есть за 579 суток, курс доллар подскочил с 34,0334 до 70,7465 руб./$ со средней скоростью 0,063408 руб./сутки. Тогда темп ослабления рубля за два периода

вырос в 0,063408/0,0048054 ≈ 13,2 раза. А с момента дефолта курс доллара вырос в 70,7465/5,9600 ≈ 11,9 раз. В нашей стране происходит галопирующая инфляция.

Уровень 69 руб./$ и выше становится началом новой и опасной стадии, начиная с 25.08.2015, причем в дальнейшем курс доллара будет сильно колебаться, но не будет понижаться из-за роста цены на нефть. Экономика России из-за сильных «пертурбаций» оказалась столь ослабленной, что в дальнейшем рост цены на нефть не будет уменьшать курс доллара.

А ведь можно же было наладить анализ, методология которого представлена в данной статье [2–10], сразу же после дефолта 1998 года. Ручная система управления экономикой России так и ничему не научилась, даже на своих же ошибках. Поэтому срочно нужно наладить хотя бы еженедельный вейвлет-анализ динамики с 1961 г. всех показателей мировой экономики и всех более 100 стран, а также проводить факторный анализ для выявления бинарных отношений между экономическими показателями.

Правительство решило перейти от трехлетнего бюджетного планирования на годичное. А это уже становится трагедией, так как жизненный цикл промышленных изделий занимает 12–17 лет, поэтому срочно нужно было перейти на анализ данных с 1961 года, чтобы стратегические меры намечать на треть основания прогноза, то есть на 15–18 лет вперед. Само правительство толкает Россию на путь экономического тремора, делая ручное управление слепым. Известно, что более половины бюджета занимают доходы от продажи нефти, при этом высока доля кормления.

Чтобы экономику России меньше «трясло», нужно добиться резким развитием не сырьевых отраслей экономики снижения доли нефтяных доходов в бюджете до 10%. При этом инвестиции и промышленные субсидии нужно довести до производителей в январе, а не в августе-сентябре, как это делается нынче. Как и в советские времена, вся страна работает первый квартал без реальных денег. Три квартала где-то деньги «крутятся», и это негативно сказывается на качестве продукции.

Литература

1. Леонтьев В.Л. Экономическое эссе. Теории исследования, факты и политика: Пер. с англ. М. Политиздат, 1990. 415 с.

2. Мазуркин П.М.. Статистическая социология: учеб. пос. Йошкар-Ола. МарГТУ, 2006. 184 с.

3. Мазуркин П.М. Статистическая эконометрика: учеб. пос. Йошкар-Ола. МарГТУ, 2006. 376 с.

4. Мазуркин П.М., Порядина О.В. Эконометрическое моделирование: практикум. Йошкар-Ола. МарГТУ, 2009. 204 с.

5. Мазуркин П.М. Вейвлет-анализ кризисной динамики курса рубля. Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. Матер. 3-й научно-прак. internet-конф. Ульяновск. SIMJET, 2014. С. 260-268.

6. Мазуркин П.М. Кризисная динамика и прогноз курса доллара. Международный журнал экспериментального образования, №5, 2015. С.118-120.

7. Mazurkin P.M. Invariants of the Hilbert Transform for 23-Hilbert Problem. Advances in Sciences and Humanities, Vol. 1, No. 1, 1-12, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150101.11.

8. Mazurkin P.M. Method of Identification of Wave Regularities According to Statistical Data (Of Dynamics of a Rate of Inflation of US Dollar). Advances in Sciences and Humanitie. Vol. 1, No. 2, 45-51, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150102.12.

9. Mazurkin P.M. Wavelet Analysis Statistical Data. Advances in Sciences and Humanities. Vol. 1, No. 2, 30-44, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150102.11.

10. Mazurkin P.M. Method of Identification of Wave Regularities According to Statistical Data (Of Dynamics of a Rate of Inflation of US Dollar). Advances in Sciences and Humanitie. Vol. 1, No. 2, 45-51, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150102.12.

References

1. Leont'ev V.L. Jekonomicheskoe jesse. Teorii issledovanija, fakty i politika: Per. s angl. M. Politizdat, 1990. 415 p. *(in Russian)*

2. Mazurkin P.M.. Statisticheskaja sociologija: ucheb. pos. Joshkar-Ola. MarGTU, 2006. 184 p. *(in Russian)*

3. Mazurkin P.M. Statisticheskaja jekonometrika: ucheb. pos. Joshkar-Ola. MarGTU, 2006. 376 p. *(in Russian)*

4. Mazurkin P.M., Porjadina O.V. Jekonometricheskoe modelirovanie: praktikum. Joshkar-Ola. MarGTU, 2009. 204 p. *(in Russian)*

5. Mazurkin P.M. Vejvlet-analiz krizisnoj dinamiki kursa rublja. Mezhdisciplinarnye issledovanija v oblasti matematicheskogo modelirovanija i informatiki. Mater. 3-j nauchno-prak. internet-konf. Ul'janovsk. SIMJET, 2014. p.260-268. *(in Russian)*

6. Mazurkin P.M. Krizisnaja dinamika i prognoz kursa dollara. Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija, №5, 2015. p.118-120. *(in Russian)*

7. Mazurkin P.M. Invariants of the Hilbert Transform for 23-Hilbert Problem. Advances in Sciences and Humanities, Vol. 1, No. 1, 1-12, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150101.11.

8. Mazurkin P.M. Method of Identification of Wave Regularities According to Statistical Data (Of Dynamics of a Rate of Inflation of US Dollar). Advances in Sciences and Humanitie. Vol. 1, No. 2, 45-51, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150102.12.

9. Mazurkin P.M. Wavelet Analysis Statistical Data. Advances in Sciences and Humanities. Vol. 1, No. 2, 30-44, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150102.11.

10. Mazurkin P.M. Method of Identification of Wave Regularities According to Statistical Data (Of Dynamics of a Rate of Inflation of US Dollar). Advances in Sciences and Humanitie. Vol. 1, No. 2, 45-51, 2015. doi: 10.11648/j.ash.20150102.12.

УДК 336.1/.5(100)

Егоркина Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, доцент
Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Блохина Татьяна Алексеевна
Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ ФИСКАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

В статье рассматривается сущность фискальной консолидации и основные факторы, влияющие на ее применение. Также в статье исследуется зарубежный опыт внедрения фискальной консолидации, вследствие чего выделяются положительные моменты и негативные социально-экономические последствия внедрения фискальной консолидации.

Ключевые слова: фискальная консолидация, зона маневренности фискальной консолидации, категории рекомендаций, мероприятия по внедрению политики фискальной консолидации.

Jel classification code: F 340, H 600

Tetiana Iegorkina
Ph.D. (economics)
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhailo Tugan-Baranovsky, Donetsk

Tatyana Blokhina
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhailo Tugan-Baranovsky, Donetsk

WORLD PRACTICE OF APPLYING A POLICY OF FISCAL CONSOLIDATION

The article considers the essence of fiscal consolidation and the main factors influencing its application. Else in issues explores international experience of implementation of fiscal consolidation, thereby highlighted the positive aspects and the negative social and economic implications of fiscal consolidation.

Keywords: fiscal consolidation, agility area of fiscal consolidation, the category of recommendations, measures for the implementation of the policy of fiscal consolidation.

Jel classification code: F 340, H 600

Вследствие экономических спадов в мировой экономике, многие страны испытывают негативное влияние государственного долга и дефицита бюджета. Это связано с отрицательными изменениями экономических показателей: как на микро- так и на макроуровнях. Чтобы решить данные проблемы, страны прибегают к использованию фискальной консолидации. На примере экономического развития отдельных ведущих государств, можно утверждать, что с момента практического внедрения странами такого механизма, им удалось уменьшить долговую нагрузку на экономику, снизить бюджетный дефицит и, в дальнейшем, ожидать экономический рост.

Отметим, что в условиях экономического кризиса монетарная политика государства не может обеспечивать стабильное состояние экономики. Поэтому возникает необходимость использования политики фискальной консолидации, которая направлена на оптимизацию бюджетных расходов, проведение структурных реформ, увеличение поступлений в бюджет не только путем изменений в системе налогообложения, но и за счет стимулирования экономики. Этим и обусловлена актуальность исследования.

Вопросами фискальной консолидации занимались многие зарубежные ученые, среди которых можно выделить таких, как: С. Барриоз, С. Лангедик, Л. Пенч, Р. Прайс, Дж. Сакс. Вместе с тем, вопросы применения политики фискальной консолидации являются новыми для отечественной экономической науки, однако, среди ученых, которые исследовали данную проблематику, следует выделить А.М. Вдовиченко, А.В. Длугопольского, В.П. Кудряшова, Л.А. Омельянович, Д.М. Серебрянского, Л.Л. Тарангула и многих других.

Целью исследования является определение сущности фискальной консолидации, изучение зарубежного опыта ее применения, предложение

мероприятий по внедрению фискальной консолидации в период роста государственного долга и бюджетного дефицита в стране.

В зарубежных научных трудах и рекомендациях международных организаций, касающихся содержания фискальной консолидации, предлагаются различные ее трактования. По определению Дж. Сакса, фискальная консолидация сводится к ликвидации основного фискального и квазифискального дефицита, который является причиной высокой инфляции. Фискальная консолидация всегда предполагает резкое уменьшение субсидий, а также государственных расходов на инвестиции с переводом большей их части именно на предприятия [1]. Некоторые ученые пытаются конкретизировать определение фискальной консолидации. Так, С. Барриоз, С. Лангедик и Л. Пенч считают, что фискальная консолидация сводится к улучшению циклически скорректированного первичного баланса: в течение 1 года — не менее 1,5%, в течение 3 лет — если в каждом году такой баланс не ухудшается более чем на 0,5% ВВП (плавная консолидация) [2, с. 11].

Исходя из приведенных определений, фискальную консолидацию целесообразно рассматривать как систему реформирования фискальной сферы, направленную на повышение устойчивости государственных финансов.

В период глобального экономического кризиса в 2007–2008 годах большинство европейских стран столкнулись с дисбалансом в экономике. Основной их ошибкой было то, что они действовали под влиянием экономического роста, которое базировалось на основе увеличения налогов, ведь это давало возможность поднять государственные расходы. Некоторые из европейских стран допускали слишком высокую сумму расходов, что стало причиной дефицита, который, в свою очередь, способствовал появлению и росту государственного долга в период кризиса. Вследствие этого набирала силу долговая спираль, которая постепенно разрушало доверие экономических субъектов к правительству [2, с. 15].

Особое значение в европейских странах уделяется понятию «зона маневренности фискальной консолидации», которое представляет собой

наличие факторов, на которые следует обращать внимание во время внедрения фискальной консолидации. Основные факторы, влияющие на применение политики фискальной консолидации, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные факторы, влияющие на применение политики фискальной консолидации [3, с. 42]

№ п/п	Фактор	Характеристика
1.	Способность расширять доход	Рост налогов возможен в тех странах, где существует несоответствие между доходами и расходами. Чем больше доходная база от налогов, тем большая вероятность быстрого маневрирования в момент рецессии экономики
2.	Способность уменьшать расходы	Чем больше основа затрат, тем в большей степени правительство сможет выбирать статьи, по которым будет пытаться их уменьшить
3.	Расширение области занятого населения	Увеличение людей трудоспособного возраста, учет занятого населения среди инвалидов и пенсионеров, может привести к улучшению состояния государственных финансов в средне — и долгосрочной перспективе
4.	Возможность приватизировать государственные активы	Путем приватизации, правительство получает средства для управления задолженностью. Чем больше правительство имеет своих активов, тем лучше, так как в дальнейшем, существует вероятность большей приватизации и получения государством большей суммы средств для обслуживания государственного долга
5.	Способность расширять «поле» денежно-кредитной политики	Рост девальвации национальной валюты и повышение конкурентоспособности экспортных отраслей в стране, независимая денежная политика имеют большую маневренность в условиях фискальной консолидации

Ярким примером использования фискальной консолидации выступает Япония. Так, в период кризиса, когда страна подверглась уменьшению темпов роста, и показатель государственного долга составлял 200% от ВВП, для налаживания ситуации была введена фискальная консолидация. Главной целью применения данной политики стало уменьшение бюджетного дефицита на 50% к 2015 году.

Из опыта Японии целесообразно перенять механизм использования одноразовых средств для получения дохода. В первую очередь, это минимизирует налоговую нагрузку, так как налог взимается единоразово, и, в

дальнейшем, может не применяться. Также к положительным моментам можно еще отнести быстрое получение дохода в бюджет страны. Что касается самого механизма, стоит отметить, что это должен быть либо новый налог, который взимается один раз, или уже существующие налоги, в которых будет поднята налоговая ставка в определенный период, а затем снова уменьшена [4, с. 21].

Рассматривая опыт стран мира по внедрению фискальной консолидации, следует обратить внимание на Мексику. В своей практике она пытается объединить повышение налогов и ограничение расходов, так как опасается за возможное снижение доходов страны вследствие падения цен на нефть. Ограничивая бюджет от «нефтяных доходов», было применено повышение ставки НДС с 15% до 16%. Вместе с этим, выросли ставки налога на денежные депозиты и акцизный налог. Что касается расходов, то правительство обязалось уменьшить административные и операционные расходы. Сэкономленные средства планировалось перенаправить на социальные программы.

Понятно, что использование инструмента расходов является достаточно эффективным. Однако, как показывает опыт других государств, консолидация затрат для достижения поставленных целей занимает больше времени, чем консолидация доходов.

Так, например, Люксембург для стабилизации бюджета применяет фискальную консолидацию. Такая необходимость обусловлена ростом бюджетного дефицита с 0,7% ВВП в 2009 году до 2,2% в 2014 году [4, с. 33].

Пакет фискальной консолидации там построен на уменьшении государственных расходов, что, в первую очередь, касается инвестиций и субсидий предприятиям. Доходный инструмент направлен на рост ставок налога на прибыль. Правительство страны планирует за 3 года снизить государственный долг до 30 % ВВП.

На опыте ведущих стран мира реализация фискальной консолидации, как правило, зависит от сочетания экономических, политических и институциональных условий.

Наряду с этим, следует отметить, что первопричиной в этом стали различные причины, связанные с эмпирическими подходами, включая различную методологию и определения данных [4, с. 56].

Ведущие экономисты предлагают определенные рекомендации, которые помогут на практике воплотить и реализовать планы фискальной консолидации.

Так, Р. Прайс выделяет 4 категории данных рекомендации, представленных на рисунке 1.

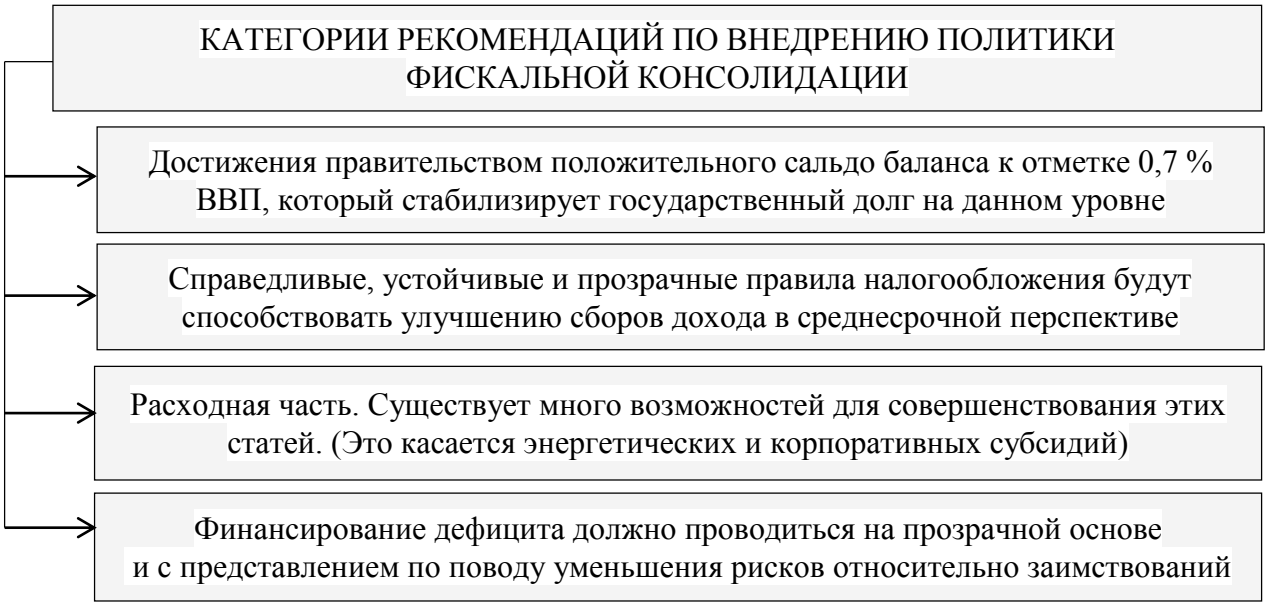


Рисунок 1 — Категории рекомендаций по внедрению политики фискальной политики [5, с. 23]

Рассматривая данные рекомендации, можно сформировать определенные стратегические планы, применение которых на практике позволит получить эффективный результат, связанный с долговой политикой и состоянием бюджетного дефицита. Это позволит экономике выйти на новый качественный уровень развития.

На основании зарубежного опыта внедрения фискальной консолидации следует выделить отдельные положительные моменты, которые можно с уверенностью использовать для отечественной экономики и они, однозначно, принесут желаемый результат. Так, для уменьшения государственного долга и бюджетного дефицита, в момент использования политики фискальной

консолидации правительству следует проводить мероприятия, представленные на рисунке 2.

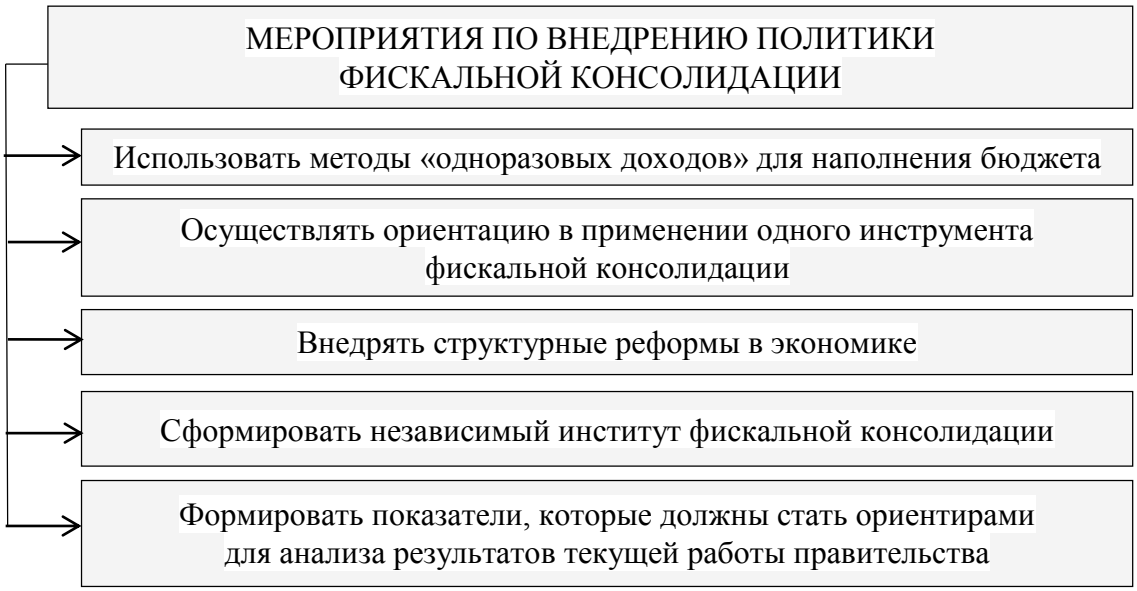


Рисунок 2 — Мероприятия по внедрению политики фискальной консолидации

Следует отметить, что, несмотря на положительные моменты в осуществлении фискальной консолидации, можно выделить негативные социально-экономические последствия и ухудшение макроэкономических показателей, таких как ВВП, уровень инфляции, безработица, совокупный спрос и предложение. Однако без осуществления данных мероприятий возникает опасность дефолта для стран с постоянно растущим бюджетным дефицитом и государственным долгом. Поэтому, при осуществлении консолидации необходимо выбрать такую модель регулирования бюджета, чтобы минимизировать ее негативные последствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс фискальной консолидации является достаточно емким и многогранным. Среди специалистов-теоретиков и экономистов-практиков продолжаются дискуссии относительно отдельных аспектов фискальной консолидации. Однако, использование зарубежного опыта, надлежащее проведение адаптационных методов уже через определенный период обеспечит позитивное достижение стратегических целей государства.

Литература

1. Сакс Дж. Обзор стабилизации проблем, стоящих перед переходной экономикой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cisp.org.ua/cisp/cisp_uk.nsf/CISP-Jeffrey-Sachs-02-Ukr?OpenForm.

2. Барриос С. Фискальная консолидация ЕС после финансового кризиса. Урок из прошлого опыта / С. Барриос, С. Лангедик, Л. Пенч // Европейская экономика. — 2013. — № 418. — С. 11–27.

3. Кудряшов В.П. Фискальная консолидация и ее влияние / В.П. Кудряшов // Фондовый рынок. — 2014. — № 9. — С. 31–46.

4. Бюджетная консолидация: цели, планы и меры / Журнал ОЭСР по Бюджетированию. — 2011. — № 6. — Вып. 11. — С. 15–67.

5. Прайс Р. Политэкономия финансовой консолидации / Р. Прайс // ОЭСР рабочие документы Департамента. — 2010. — № 776. — С. 5–38.

References

1. Sachs J. An overview of stabilization issues facing economies in transition [Electronic resource]. — Access mode: http://www.cisp.org.ua/cisp/cisp_uk.nsf/CISP-Jeffrey-Sachs-02-Ukr?OpenForm.

2. Barrios S. Fiscal consolidation of the EU after the financial crisis. Lesson from past experience / S. Barrios, C. Lagadic, L. Pench // European economy. — 2013. — № 418. — P. 11–27.

3. Kudryashov V.P. Fiscal consolidation and its effect / V.P. Kudryashov // Stock market. — 2014. — № 9. — P. 31–46. *(in Russian)*

4. Fiscal consolidation: targets, plans and measures / OECD Journal on Budgeting. — 2011. — № 6. — Vol. 11. — P. 15–67. *(in Russian)*

5. Price R. The political economy of financial consolidation / R. Price // OECD working papers of the Department. — 2010. — № 776. — P. 5–38. *(in Russian)*

УДК 330.567.2; 339.13; 339.137.2

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств научного проекта № 213-01-13/2015-01 на тему: «Экономическая идентичность российских регионов: концептуализация понятия, разработка инструментария измерения и сравнения, включение в систему регионального бренд-менеджмента», в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда № 15-02-00441.

Губнелова Нона Зурабовна
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»
Институт социологии и регионоведения,
г. Ростов-на-Дону

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛЯЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются понятия, основные виды и факторы идентификации как механизма социализации и результата общественных отношений. Выявлены критерии и специфика идентификации потребительского поведения как регулятора материального благосостояния населения и социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: регион, конкурентные преимущества, потребительское поведение, экономическая идентификация, экономическая идентичность.

Jel classification code: D 100, D 110, D 120

Nona Gubnelova
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Southern Federal University»
Institute of Sociology and Regional,
Rostov-on-Don

IDENTIFICATOIN AS A SOCIO-ECONOMIC MECHANISM OF REGULATION OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE REGION

This article discusses the concepts of basic types and factors of identification as a result of socialization and social relations. Identified criteria and specific identification of consumer behavior as regulator of material well-being and socio-economic development of the region.

Keywords: region, competitive advantages, consumer behavior, economic identification, economic identity.

Jel classification code: D 100, D 110, D 120

Активная роль региона как административно-территориальной единицы заключается в аккумулировании социально-экономических, демографических, экологических и других процессов на определенной территории и управлении ими. Дифференциация территорий по ресурсной обеспеченности, географическому положению, структуре производственного потенциала, инвестиционной привлекательности, уровню и качеству жизни населения, и другим характеристикам формирует специфику, неравномерность, уникальность, привлекательность и приоритетные направления развития того или иного региона как социально-экономической системы. Функции региона как организационной системы народного хозяйства страны заключаются в выполнении комплексных стратегических задач по достижению устойчивого развития, экономического роста и повышения качества жизни населения. Вышеуказанные роль и функции можно интерпретировать как способ повышения отдельным регионом своих конкурентных позиций.

Конкурентные преимущества каждого региона в масштабе страны определяются комплексом социально-экономических характеристик и факторов, среди которых можно выделить уровень жизни населения, представленный показателями конечного потребления, доходов, расходов, прожиточного минимума, минимальной потребительской корзиной и т.д. Трансформационные процессы социально-экономического развития расширяют систему детерминант конкурентоспособности региона, что сопровождается либо выявлением новых конкурентных преимуществ, либо усилением имеющихся.

Наличие у региона конкурентных преимуществ позволяет выявить его уникальность и встроенность в систему потребительских предпочтений. Среди факторов регионального характера выделяют экономическую и демографическую ситуацию в регионе, отраслевую структуру занятости, региональные темпы инфляции, особенности функционирования регионального потребительского рынка и др. К макроэкономическим факторам (на уровне страны) относятся темпы инфляции в стране, система распределения доходов, отраслевая структура экономики и др. Государство активно участвует в регулировании социально-экономических процессов, происходящих в структуре массового потребления населения. Повышению конкурентоспособности в региональном разрезе способствуют качественные изменения в сфере потребления населения. Потребление как объективная и субъективная сторона уровня и качества жизни всех слоев населения региона формирует предпосылки для потребительского поведения как совокупности социально-экономических отношений в обществе и отражает динамику регионального развития [1, с. 78]. Формирование потребительского поведения населения происходит в рамках сложившегося социально-экономического развития на уровне региона или страны

Сфера потребления представляет собой систему социально-экономических отношений, связанную принципами выбора, рациональности, полезности и удовлетворенности, а также нормами, установками, ценностями и мотивацией населения в обществе. Потребительское поведение населения рассматривается в рамках микроэкономического анализа. С одной стороны, потребительское поведение выступает как целенаправленная деятельность людей по удовлетворению разнообразных потребностей, с другой, — как одна из составляющих уровня и качества жизни населения. В рамках регионе в результате взаимодействия индивидов, различных фирм и государства складывается определенный стереотип коллективного потребления, основанного на согласованности индивидуальных предпочтений.

С экономической точки зрения, потребительское поведение населения региона представляет собой деятельность по созданию материальной основы функционирования и благополучия семьи, включающую сохранение, развитие и воспроизводство человеческого капитала, и обеспечение экономических условий производства [2, с. 29]. С социологической точки зрения потребительское поведение представляет собой систему отношений в обществе, связанную определенными мотивациями, установками и нормами.

Потребительское поведение определяется комплексом взаимосвязанных факторов. К основным факторам относятся: физиологические, экономические, социологические и психологические. Естественным (первичным) фактором являются индивидуальные физиологические потребности человека. Экономические факторы потребительского поведения представлены денежными доходами индивидов, их распределением и постоянством источников; составом и качеством потребительской корзины; качеством и полезностью товаров и услуг; уровнем инфляции в стране; уровнем и соотношением потребительских цен и другими. К социологическим факторам потребительского поведения относятся: социальная структура общества; социальный статус индивида; социальная роль индивида в обществе; профессия; культурные ценности; социальные нормы и установки; вкусы потребителей; тенденции моды и т.д. Социальные факторы выполняют целевую функцию потребления. Психологические факторы потребительского поведения определяют внутренние свойства и качества личности, в частности, мотивы, эмоции, восприятие, обучение, мышление, память, внимание и т.д., которые, как правило, являются необходимым условием формирования потребительских вкусов, предпочтений и выбора.

Таким образом, важнейшими характеристиками потребительского поведения как социально-экономического процесса являются следующие:

– целенаправленная деятельность людей по удовлетворению разнообразных потребностей;

– объективная и субъективная сторона уровня и качества жизни всех слоев населения;

– форма социального взаимодействия индивидов в обществе.

В целом, потребительское поведение является важным фактором социально-экономического развития не только общества в целом, но и отдельной личности, играя существенную роль в ее становлении в течение всей жизни и формируя социальные взаимоотношения между индивидами.

Процесс и результат становления, формирования и развития личности на протяжении жизненного цикла в научной теории и практике трактуется понятием «социализация». В узком смысле, данный процесс ограничивается периодом взросления личности до совершеннолетия [3, с. 40]. В широком смысле, — это процесс формирования личности в определенных социальных условиях и усвоения системы социальных знаний, норм, ценностей и опыта, позволяющей функционировать в обществе и взаимодействовать с другими индивидами [4, с. 310]. В результате процесса социализации индивид преобразует полученные социальный опыт и установки в собственные ценности и ориентации. В процессе социализации личности возникает ее идентификация.

В связи с этим в данной статье мы хотим проанализировать идентификацию как социальный механизм регуляции потребительского поведения. Для этого необходимо:

– обосновать понятие «идентификация» как этапа механизма социализации, характеризующего включенность личности в систему общественных отношений;

– определить основные виды и факторы идентификации как результата общественных взаимоотношений;

– выявить механизм проявления и специфику идентификации потребителя как регулятора материального благосостояния населения региона и социально-экономического регионального развития.

Идентификация как этап механизма социализации и индивидуализации личности объясняет определенный уровень комфортности в обществе и

формирует гармонию взаимоотношений индивида и социума [5, с. 179]. Изучением проблем идентификации и идентичности занимаются такие российские ученые, как Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Ю.Г. Волков, Н.М. Лебедева, В.Р. Орестова, Ю.П. Платонов, В.А. Ядов [6-13] и др., среди зарубежных — можно выделить З. Баумана, Э. Гидденса, Дж.Г. Мида, З. Фрейда, Э. Эриксона [14-18] и других.

Под «идентификацией» как устойчивого социологического процесса понимается, с одной стороны, приписывание другому индивиду личных черт, мотивов, мыслей и чувств, а, с другой стороны, отождествление личности с социальной группой или общностью, принятие ее ценностей, целей и установок. Идентификация как совокупность процессов в той или иной степени приводит к достижению индивидом состояния идентичности. Понятие «идентичность» характеризует способность постоянного интегрирования индивида в социум на основе его самоопределения, самосознания и самооценки, а также благодаря определенным личностным качествам и характеристикам, таким как индивидуальность, тождественность, единство, целостность, отдельность, солидарность, переживание, активность, адаптивность. Идентичность характеризует состояние самоотождествления и самоопределения личности, а также выбора целей, ценностей и убеждений, которым индивид или группа индивидов следуют в жизни. Таким образом, идентификация как процесс способствует достижению идентичности как характеристике определенного состояния и самоощущения индивида в обществе. В свою очередь, идентичность как фактор (характеристика) сознательного поведения личности, в дальнейшем, обусловливает процессы идентификации.

В научной литературе выделяют следующие виды идентичности:

– *персональная (личностная)* – определяется постоянными индивидуальными характеристиками, позволяющими с раннего детства дифференцировать конкретного индивида от других и формировать определенные поведенческие стереотипы и ценностные ориентации;

– *половая* – выражается в самосознании и причислении личности к конкретному полу с ориентацией на требования определенной половой роли;

– *социальная* – отражает восприятие и оценку индивида как субъекта взаимодействия в пространстве социума и принадлежность к различным социальным общностям, а также процессы трансформации возрастного развития личности и ее деятельности в системе социальных отношений.

Идентичность как социальный феномен имеет индивидуальную природу присвоения социальной сущности. В структуре социальной идентичности выделяют:

– *групповую (коллективную) идентичность*, возникающую в совместной деятельности индивидов; *профессиональную* – как осознание профессиональных перспектив и независимости личности, как позитивное самовосприятие и самоуважение;

– *этническую, цивилизационную, гражданскую (национальную) и региональную (территориальную)* – как осознание и индивидуальное чувство принадлежности к определенной этнической, национальной или территориальной общности (региону или конкретному государству);

– *экономическая* – характеризует осознание материальной удовлетворенности и обеспеченности личности, а также уровень благосостояния населения и общества в целом. Факторами экономической идентичности выступают, с одной стороны, материальные (доходы индивидов, уровень цен в стране или регионе, оценка становления рыночной экономики и политических событий в стране, и т.д.), с другой стороны, нематериальные (внутренний потенциал индивида, его имидж, вкусы, предпочтения, ценности и т.д.).

Способность человека к идентификации и проявление идентичности представляется важным фактором движения общества и развития личности. Идентифицируясь, индивид принимает общественные установки и ценности и придерживается их, но, тем не менее, формирует собственный образ жизненного пути, основываясь на личном выборе и мотивах. В процессе идентификации

личность выступает в роли субъекта взаимодействия в социальном пространстве, основанного на сотрудничестве и взаимопомощи.

З. Фрейд выделил два типа идентификации [17]:

– *первичная* (как форма эмоциональной младенческой привязанности ребенка к матери);

– *вторичная* (как защитный механизм и осознание индивидом возможности удовлетворения разнообразных потребностей и обеспеченности собственных прав в обществе).

В целом, проблема идентификации определяется, с одной стороны, как процесс «растворения» личности в обществе, позволяющий соответствовать определенным социальным ожиданиям и изменениям, а, с другой стороны, как процесс индивидуализации личности, благодаря способности присвоения личностных качеств другим индивидам. Таким образом, механизм идентификации обеспечивает взаимосвязь индивидов в социуме и проявляется через рациональное и эмоциональное отождествление личности с другим человеком.

Результатами механизма идентификации могут быть:

– одинаковое рассуждение и поведение с другим человеком;

– понимание, сочувствие, сопереживание другому человеку, но автономное поведение.

Механизм идентификации основан на копировании поведения и ценностных установок. Мотивация к идентификации вызвана желанием быть похожим на другого человека в привлекательных личностных характеристиках, а не безоговорочным согласием с его жизненными взглядами.

Интерес к экономической идентификации обусловлен стремлением улучшить материальное благосостояние общества и повысить уровень и качество жизни населения. Процесс экономической идентификации обеспечивает комфортное существование индивида в семье, на работе, в своем городе или стране. Эта комфортность зависит от материального положения, от степени удовлетворения существующих потребностей, от социальных и

интеллектуальных ресурсов и т. д. Среди факторов экономической идентификации выделяют: субъективные (материальное благополучие, ценностные ориентации и мотивации, социальные и интеллектуальные ресурсы и т. д.) и объективные (социально-экономическое развитие страны, правовое обеспечение экономических и политических процессов, степень демократизации общественных отношений и т. д.). К источникам (ресурсам) экономической идентификации относят образовательный капитал, культурный и профессионально-квалификационный потенциалы, а также экономическую и социальную мобильность индивидов. Социальная незащищенность населения, отсутствие поддержки образования и здравоохранения, несоблюдение прав человека, проблемы занятости населения, войны и мира, и национальных вопросов препятствуют формированию экономической идентичности и процессам идентификации.

Как правило, экономическая идентификация основывается на отношениях гармонии между потребностями индивида и степенью их удовлетворения в рамках существующей социальной среды и позволяет выстроить успешную модель экономического поведения, в том числе и потребительского. Потребительское поведение связано не только с удовлетворением определенных человеческих потребностей, но и с включением индивида в процессы социализации и самоидентификации.

В современной действительности потребительское поведение играет решающую роль в процессе идентификации личности, представляя его самосознание и мотивации. Через потребительское поведение происходит конструирование экономической идентичности с помощью определенных каналов взаимодействия, таких как личное общение и средства массовой коммуникации. Практика современной действительности подразумевает ориентацию производства на потребление, конкуренцию между товарами и услугами, индивидуальность потребления, свободу и рациональность потребительского выбора. Экономическая идентичность как способность интегрирования индивида в социум на основе самовыражения характеризует

связь между товаром (услугой) и потребителем через определение количества, качества и специфики выпускаемой продукции и ценностную, материальную, функциональную и эмоциональную выгоды от покупки. В научной литературе, как правило, используется комплексный подход к изучению понятия «идентичность», включающий количественные и качественные оценки.

Поведение потребителя в повседневной жизни, кроме денежных доходов, вкусов, предпочтений и других факторов, обусловлено культурными ценностями, социальными нормами, общением и взаимодействием между индивидами, авторитетом и влиянием социальных групп, в частности семьи, родственников и профессионального окружения. Критериями экономической идентификации потребителя выступают доверие и чувство социальной защищенности. Идентифицируясь, потребитель конструирует сложившиеся социальные ценности, нормы и установки и использует их для осуществления личных выгод и целей, в частности, для осуществления покупки. С одной стороны, экономическая идентификация потребителя предполагает адаптацию и принятие сложившихся потребительских установок социума, а, с другой стороны, данный процесс означает эффективное использование создавшихся условий потребления для личных целей.

Таким образом, экономическая идентификация потребителя основана на принятии эффективного решения о покупке в рамках сложившегося социального пространства, но в целях собственной выгоды. Она, во-первых, позволяет осуществить рациональный потребительский выбор товара (услуги), сравнивая денежные доходы с предпочтениями; во-вторых, приспособиться к социальным ценностям и идеологическим принципам; в-третьих, влияет на конкурентоспособность производителя, обеспечивая его устойчивое конкурентное преимущество; в-четвертых, обеспечивает возможность самовыражения потребителя как социально-экономического субъекта через эмоциональные элементы, такие как общение, доверие, подражание, интуиция, убеждения, ценности и другие.

Литература

1. Губнелова Н.З. Потребительское поведение домохозяйств в системе конкурентоспособности региона: теоретико-методологический и практический аспекты исследования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. — № 3. — С. 77–81.

2. Российская Г.М. Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества // Вестник УГАТУ. Серия «Экономика». 2009. — Т. 12. — № 3 (32). — С. 22–36.

3. Социология молодежи: Учебник / Под ред. д.с.н., профессора, член-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2005. — 335 с.

4. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. Л.А. Карпенко, А.В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. Ростов н/Д: «Феникс», 1998. — 512

5. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. — 672 с.

6. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебное пособие. М.: Издат-во «Аспект-Пресс», 2004. — 362 с.

7. Белинская Е.П. Кризис идентичности в условиях радикальных социальных изменений // Идентичность и организация в меняющемся мире. Сборник научных трудов. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2008. — 265 с. С.80–96.

8. Волков Ю.Г. Идентичность и идеология: взгляд в будущее: монография. М.: Социально-гуманитарные знания, 2006. — 228 с.

9. Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социологические исследования. 2006. — № 7. — С.13–22.

10. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. — Т.20. — №3. — С. 58–70.

11. Орестова В.Р. Идентификация личности: методология, методика и опыт исследования. М.: МАИ, 2010. — 256 с.

12. Платонов Ю.П. Социальная психология поведения: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. — 459 с.

13. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция: монография. 2-е расширенное изд. / Под ред. В.А. Ядова. М.: ЦСПиМ, 2013. — 376 с.

14. Бауман З. Мыслить социологически / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. М.: Аспект-Пресс, 1996. — 255 с.

15. Гидденс Э. Новые правила социологического метода / Пер. с англ. С.П. Баньковской // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. Ч. 2. М.: Книжный дом «Университет», 2002. — 424 с.

16. Мид Дж.Г. Избранное: Сборник переводов / Сост. и переводчик В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: Центр социальных научно-информационных исследований, 2009. — 290 с.

17. Касафонт Х.Р. Зигмунд Фрейд: биография и творчество / Пер. с исправл. А. Берковой. М.: АСТ, 2006. — 253 с.

18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. под общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. — 344 с.

References

1. Gubnelova N.Z. Potrebitel'skoe povedenie domohozjajstv v sisteme konkurentosposobnosti regiona: teoretiko-metodologicheskij i prakticheskij aspekty issledovanija // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki. 2011. № 3. p. 77-81. *(in Russian)*

2. Rossijskaja G.M. Potrebitel'skoe povedenie domohozjajstva v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva // Vestnik UGATU. Serija «Jekonomika». 2009. T. 12. № 3 (32). p. 22-36. *(in Russian)*

3. Sociologija molodezhi: Uchebnik / Pod red. d.s.n., professora, chlen-korrespondenta RAN V.N. Kuznecova. M.: Gardariki, 2005. — 335 p. (in Russian)

4. Kratkij psihologicheskij slovar' / Pod obshh. red. L.A. Karpenko, A.V. Petrovskogo, M. G. Jaroshevskogo. 2-e izd.: «Feniks», 1998. — 512 p. *(in Russian)*

5. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / Pod red. B.G. Meshherjakova, V.P. Zinchenko. SPb.: Prajm-Evroznak, 2005. — 672 p. *(in Russian)*

6. Andreeva G.M. Psihologija social'nogo poznanija: Uchebnoe posobie. M.: Izdat-vo «Aspekt-Press», 2004. — 362 p. *(in Russian)*

7. Belinskaja E.P. Krizis identichnosti v uslovijah radikal'nyh social'nyh izmenenij // Identichnost' i organizacija v menjajushhemsja mire. Sbornik nauchnyh trudov. M.: Izd-vo GU-VShJe, 2008. — 265 s. p.80-96. *(in Russian)*

8. Volkov Ju.G. Identichnost' i ideologija: vzgljad v budushhee: monografija. M.: Social'no-gumanitarnye znanija, 2006. — 228 p. *(in Russian)*

9. Volkov Ju.G. Rossijskaja identichnost': osobennosti formirovanija i projavlenija // Sociologicheskie issledovanija. 2006. № 7. p.13-22. *(in Russian)*

10. Lebedeva N.M. Social'naja identichnost' na postsovetskom prostranstve: ot poiskov samouvazhenija k poiskam smysla // Psihologicheskij zhurnal. 1999. T.20. №3. p. 58-70. *(in Russian)*

11. Orestova V.R. Identifikacija lichnosti: metodologija, metodika i opyt issledovanija. M.: MAI, 2010. — 256 p. *(in Russian)*

12. Platonov Ju.P. Social'naja psihologija povedenija: Uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2006. — 459 p. *(in Russian)*

13. Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti: Dispozicionnaja koncepcija: monografija. 2-e rasshirennoe izd. / Pod red. V.A. Jadova. M.: CSPiM, 2013. — 376 p. *(in Russian)*

14. Bauman Z. Myslit' sociologicheski / Per. s angl. pod red. A.F. Filippova. M.: Aspekt-Press, 1996. — 255 p. *(in Russian)*

15. Giddens Je. Novye pravila sociologicheskogo metoda / Per. s angl. S.P. Ban'kovskoj // Teoreticheskaja sociologija: Antologija: V 2 ch. Ch. 2. M.: Knizhnyj dom «Universitet», 2002. — 424 p. *(in Russian)*

16. Mid Dzh.G. Izbrannoe: Sbornik perevodov / Sost. i perevodchik V.G. Nikolaev; otv. red. D.V. Efremenko. M.: Centr social'nyh nauchno-informacionnyh issledovanij, 2009. — 290 p. *(in Russian)*

17. Kasafont H.R. Zigmund Frejd: biografija i tvorchestvo / Per. s ispravl. A. Berkovoj. M.: AST, 2006. — 253 p. *(in Russian)*

18. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis / Per. s angl. pod obshh. red. i predisl. A.V. Tolstyh. M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1996. — 344 p. *(in Russian)*

УДК 336.58

Казак Анатолий Николаевич
кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и туристского бизнеса
Гуманитарно-педагогическая академия КФУ им. В.И.Вернадского
(филиал в г. Ялта)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В КРЫМУ

Статья посвящена анализу нынешнего состояния и перспектив развития системы спортивно-оздоровительных центров в Крыму. Улучшение состояния физической культуры и спорта в нашей стране и в Крыму, в частности, требует комплексного и системного подхода. Необходимо сделать акцент как на изменении базовых социальных ценностей и образа жизни граждан, так и на создании оптимальных условий для регулярных занятий физической культурой. Разработка стратегии является оптимальным решением проблемы в условиях реформирования бюджетного процесса, предусматривающего смещение акцентов с управления расходами на управление результатами и переход преимущественно к программно-целевым методам бюджетного планирования.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительные центры, массовый спорт, спорт высоких достижений, экономика сферы обслуживания.

Jel classification code: L 830

Anatoly Kazak
PhD, Associate Professor
Department of Management and tourism Business Humanities and Education
Academy CFI them. Vernadsky(branch in Yalta)

FUTURE DEVELOPMENT OF SPORT CENTERS IN CRIMEA

This article analyzes the current state and prospects of development of fitness centers in the Crimea. Improvement of physical culture and sport in our country and in Crimea, in particular, requires a comprehensive and systematic approach. It is necessary to focus on changing the basic social values and way of life of citizens and on the creation of optimal conditions for regular physical training. Developing a

strategy is the optimum solution in terms of reforming the budget process to shift the focus from cost management to control the results and go mainly to program-target method of budget planning.

Keywords: fitness centers, mass sports, sports of high achievements, economy of public sector.

Jel classification code: L 830

Во всем мире признано, что занятия физической культурой и спортом являются не только средством поддержания и укрепления здоровья, профилактики различных заболеваний и вредных привычек, но и важным фактором предупреждения асоциального и противоправного поведения молодежи, и в частности, распространения наркомании. Физкультурно-спортивная профилактическая деятельность должна предусматривать проведение активных профилактических мероприятий, направленных на:

– развитие личностных ресурсов, обеспечивающих формирование у детей, подростков и молодежи социально-нормативного стиля с преобладанием ценностей духовного и телесного здоровья;

– формирование личной позиции и активности в достижении спортивных результатов, успешного и ответственного поведения в борьбе за спортивные показатели, как личные, так и командные;

– применение инновационных спортивных технологий, обеспечивающих освоение ценностей физической культуры и спортивного стиля жизни;

– развитие эффективных форм и способов организации и проведения позитивно-ориентированной физкультурно-спортивной деятельности.

Очевидно, что развитие физической культуры и спорта в нашей стране и в Крыму, в частности, требует комплексного и системного подхода. Как путем изменения базовых социальных ценностей и образа жизни граждан, так и путем создания оптимальных условий для регулярных занятий физической культурой, без которых негативная ситуация, связанная с состоянием здоровья населения и

социальной демографией еще более усугубится. Разработка стратегии, является оптимальным решением проблемы в условиях реформирования бюджетного процесса, предусматривающего смещение акцентов с управления расходами на управление результатами и переход преимущественно к программно-целевым методам бюджетного планирования.

Привлечение большинства населения к занятиям физической культурой, а также успехи на международных состязаниях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации, ее военной и политической мощи. О необходимости повышенного государственного внимания к вопросам формирования потребности в занятиях физической культурой у широких масс граждан свидетельствует социально-демографическая статистика. Показатели здоровья и физической подготовки детей, молодежи, призывников, рост алкоголизма и наркомании говорят об остроте проблемы развития массового спорта. По данным международных организаций, Российская Федерация находится на 103-м месте в мире по показателю ожидаемой продолжительности жизни (71 год). В то же время в Австралии, Великобритании и других развитых странах, где реализуются стратегические программы в области физической культуры, показатель ожидаемой продолжительности жизни приближается к 80 годам.

Многолетние научные исследования показывают, что по сравнению с людьми, не занимающимися спортом, люди активно и регулярно занимающиеся спортом, в 1,5 раза меньше страдают от утомляемости; в 2 раза реже болеют заболеваниями органов пищеварения; в 2,5 раза реже — гипертонической болезнью, в 3,5 раза реже — хроническим тонзиллитом, в 2 раза реже — гриппом. Как результат, люди, активно занимающиеся спортом, в 2,3 раза реже пропускают работу по состоянию здоровья.

Несмотря на повышение в последнее время бюджетного финансирования физической культуры и спорта, направленность и объем государственных и муниципальных расходов далеки от оптимальных. Так, средняя сумма израсходованных на физическую культуру и спорт средств, приходящихся на 1

человека в год, составила в 2014 году в Российской Федерации — 258,5 рублей, в то время как, например, в Италии она составляет в рублевом эквиваленте около 1550 рублей, а в Великобритании — 2200 руб.

В свое время в трудовом законодательстве была целая статья, регулирующая формы использования физической культуры и спорта. Организация занятий физической культурой и спортом рассматривалась как составная часть научной организации труда, снятия утомления, как профилактика профессиональных заболеваний.

Имеющийся зарубежный опыт показывает, что в Италии налоговым законодательством в обязательном порядке предусматривается отчисление 0,5% от суммы подоходного налога физических лиц на различные общественно-полезные нужды по выбору граждан, что позволило существенно увеличить налоговые отчисления граждан на деятельность спортивных клубов, организацию спортивных секций. В Германии существенную роль при формировании финансовых резервов, предназначенных для развития массовой физической культуры и спорта, играет местная система налогообложения, которая представляет клубам, имеющим статус общественно-полезной организации, налоговые льготы.

Общая ситуация сегодняшнего состояния физической культуры и спорта в Крыму характеризуется следующими факторами.

Во-первых, низкий процент населения, занимающегося физической культурой и спортом. В нашей стране он составляет чуть больше 12%, в экономически развитых странах он достигает 40-50%. Зарубежный опыт показывает, что эффективность средств физической культуры и спорта в профилактической деятельности по охране и укреплению здоровья, в борьбе с наркоманией, алкоголизмом, курением и правонарушениями, особенно среди молодежи, исключительно высока.

Во-вторых, сокращение на полуострове числа спортивных сооружений. В 90-е годы многие предприятия в процессе приватизации или под предлогом невозможности содержания спортивных объектов продали их либо

перепрофилировали. В настоящее время серьезной проблемой продолжает оставаться отсутствие современных спортивных сооружений для занятий физической культурой по месту жительства. Повсеместно возводятся новые здания и микрорайоны, но спортивные сооружения для занятий детей и взрослого населения не строятся. Следует отметить, что в некоторых областях имеет место низкая обеспеченность спортивными сооружениями по сравнению с государственными нормативами.

В-третьих, слабой стороной физической культуры и спорта является физкультурно-спортивная и оздоровительная работа с населением по месту жительства. К одним из недостатков физической культуры и спорта относится отсутствие системы развития студенческого спорта. Существовавшая стройная система студенческого спорта была разрушена еще в годы «перестройки» и нуждается в скорейшем воссоздании на новом этапе развития. Поэтому студенческому спорту следует уделять особое внимание.

Так же можно отметить недостаточную работу по пропаганде ценностей физической культуры и спорта в средствах массовой информации, отсутствие целенаправленной работы по физическому воспитанию в образовательных учреждениях с учащимися, отнесенными по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, недостаточные условия для развития детско-юношеского спорта. К одной из проблем относится отсутствие устойчивой мотивации и материальной заинтересованности специалистов высокой квалификации, работающих в отрасли «Физической культуры и спорта».

Благодаря принятому в последние годы в Российской Федерации комплексу мер по поддержке развития физической культуры и спорта, решений о поддержке спортивных организаций и других проектов удалось преодолеть тенденцию неуклонного снижения потенциала отрасли.

Решение поставленных в этих документах задач возможно только на основе развитой спортивной инфраструктуры с применением современных методологических решений. При этом область физической культуры и спорта

многогранна, охватывает различные сферы деятельности, отличающиеся содержанием реализуемых внутри них мероприятий и целевыми аудиториями.

Из таблицы 1 мы видим количественное состояние спортивных сооружений полуострова. На сегодняшний день около 98% (2480) спортивных сооружений Республики Крым нуждаются в проведении реконструкции и капитальном ремонте. Необходимо строительство новых сооружений, которые должны отвечать и международным и российским стандартам. Это всего порядка 19-ти объектов, подготовка проектно-сметной документации по которым начнется в 2015 году, а ввод в эксплуатацию произойдет в последующем, вплоть до 2020 года.

Таблица 1

Спортивные сооружения Республики Крым на 2015год
(по данным органов самоуправления муниципальных образований)

	Всего	В том числе:			
		стадионы с трибунами	плоскостные спортивные сооружения	спортивные залы	плавательные бассейны
Республика Крым	**2531**	**46**	**1345**	**694**	**12**
городские округа					
Симферополь	579	5	249	103	5
Алушта	46	1	20	13	–
Армянск	59	2	29	6	1
Джанкой	54	1	27	14	–
Евпатория	109	1	73	14	3
Керчь	117	3	60	42	1
Красноперекопск	30	1	13	8	–
Саки	111	2	47	35	–
Судак	27	–	18	9	–
Феодосия	67	1	31	28	–
Ялта	61	1	24	30	–
муниципальные районы					
Бахчисарайский	206	1	146	29	–
Белогорский	40	3	3	32	–
Джанкойский	161	–	104	29	–
Кировский	67	1	34	20	–
Красногвардейский	121	7	69	43	2
Красноперекопский	48	5	25	18	–
Ленинский	110	1	62	28	–
Нижнегорский	53	4	27	22	–
Первомайский	95	1	72	18	–
Раздольненский	83	1	63	19	–
Сакский	134	2	76	56	–
Симферопольский	74	1	29	44	–
Советский	44	1	24	19	–
Черноморский	35	–	20	15	–

На основе исследования современного состояния и деятельности спортивно-оздоровительных комплексов выявлены причины, сдерживающие их развитие. К ним относятся:

– отсутствие единой информационно-технической базы массового спорта;

– отсутствие обоснованных приоритетов формирования материально-технической базы регионов;

– слабая государственная поддержка в области развития спортивно-оздоровительных комплексов;

– отсутствие возможности использования спортивных сооружений учебных заведений и опыт тренерской работы преподавателей для развития массового спорта в стране и др.

Широкомасштабная приватизация без поддержки физкультуры как социально-значимой сферы жизни человека привела к перепрофилированию и закрытию большого числа спортивно-оздоровительных комплексов, а также к неравноценному соотношению основной и дополнительной непрофильной деятельности, осуществляемой спортивными организациями.

С технической (конструктивной) точки зрения спортивно-оздоровительные центры (СОЦ) представляют специально оборудованные инженерно-строительные объекты, располагающиеся самостоятельно или входящие в комплексные сооружения и предназначенные для проведения учебно-тренировочных, физкультурно-оздоровительных занятий, спортивных соревнований и других физкультурно-массовых мероприятий. Исследуемые объекты являются составляющей инфраструктуры отдельно взятого вида спорта и включают как действующие сооружения, так и находящиеся на реконструкции и капитальном ремонте, отвечающие правилам соревнований по видам спорта, имеющие паспорта или учетные карточки (плоскостные спортивные сооружения), зарегистрированные в установленном порядке.

Спектр видов СОЦ на территории РФ широк (см. рис. 1):

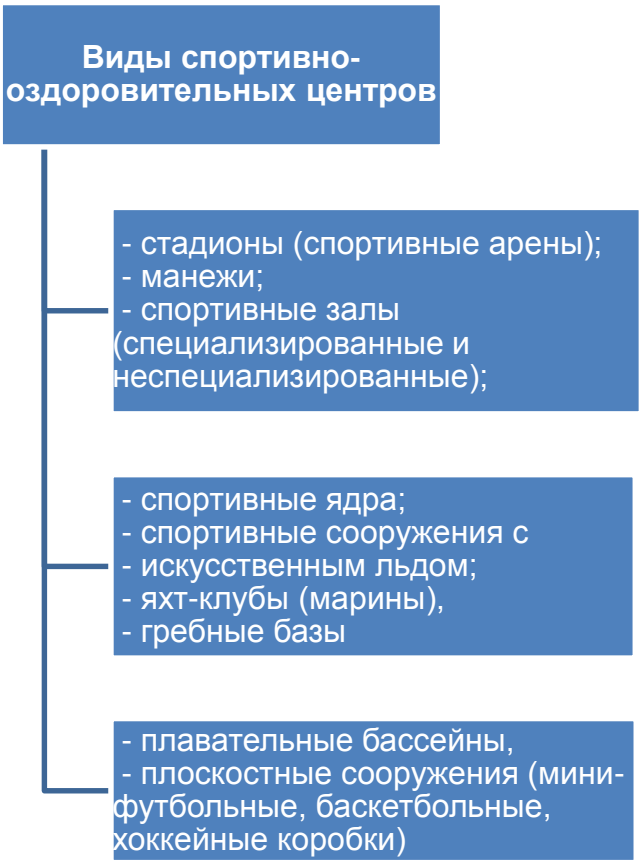


Рис. 1. Виды спортивно-оздоровительных сооружений

Помимо приведенной выше классификации физкультурно-спортивные сооружения следует отнести к одной из пяти категорий, установленных в РФ (табл. 2).

Таблица 2

Классификация спортивно-оздоровительных центров по категориям

Категория сооружения	**Назначение СОЦ**	**Виды СОЦ**
Высшая	Учебно-тренировочная работа спортсменов высшей квалификации — членов национальных команд страны по видам спорта; проведение соревнований по международным правилам	Базы подготовки национальных команд, учебно-тренировочные базы республиканских центров олимпийской подготовки по видам спорта; стадионы, включающие в себя спортивные арены с футбольными полями, принятые соответствующими комиссиями представителей ФИФА и УЕФА и др.
Первая	Учебно-тренировочная работа спортсменов высшей квалификации; проведение международных и республиканских соревнований	Хоккейные коробки с искусственным льдом; спортивные залы универсального использования размером 42 × 24 × 8, с деревянным или синтетическим покрытием; все лыжные спортивные трамплины; все конькобежные дорожки и др.

Вторая	Учебно-тренировочная работа спортсменов массовых разрядов; проведение национальных и региональных соревнований по видам спорта (чемпионаты и первенства страны, области, города)	Специализированные ванны для водного поло; трассы спортивные: легкоатлетические, кроссовые, лыжные, для ориентирования, велосипедные; базы, в состав которых входит лыжный стадион и др.
Третья	Массовые физкультурно-оздоровительные и спортивные занятия или массовые соревнования	Все бассейны, независимо от размеров, не имеющие залов для сухого плавания; все лыжные базы; площадки спортивные, площадки для ручных игр и др.
Четвертая	Физкультурно-оздоровительная работа	Физкультурно-оздоровительные сооружения (помещения)

Для оценки масштаба СОЦ необходимо их ранжировать по степени убывания площади. Наиболее масштабной учетной единицей является спортивно-оздоровительный комплекс, представляющий группу спортивных корпусов (возможно и вместе с открытыми плоскостными сооружениями), объединенных общностью территории.

Анализируя функционирование СОЦ, следует отметить диверсификацию и широкий профиль оказываемых ими спортивных и физкультурно-оздоровительных услуг. В идеале спортивно-оздоровительный центр стремится занять все рыночные ниши для максимизации прибыли. Каждый вид услуг как процесс двигательной активности человека диктует определенную специфику организации спортивной зоны.

В целях анализа эффективности использования СОЦ все зоны необходимо сегментировать *по назначению* следующим образом (таблица 3):

1) *основные зоны* — предназначены для непосредственного проведения в них учебно-тренировочных, физкультурно-оздоровительных занятий, спортивных, культурно-зрелищных и общественных мероприятий;

2) *дополнительные зоны* — включают сопутствующие услуги, не относящиеся к физкультурно-спортивной сфере (например, деятельность, связанная с розничной торговлей; деятельность, направленная на организацию питания посетителей, относится к общественному питанию);

3) *вспомогательные* (технические) *зоны*, необходимые для обслуживания занимающихся, посетителей, зрителей, а также для обеспечения эксплуатации спортивно-оздоровительного центра.

Таблица 3

Сегментирование функциональных зон спортивно-оздоровительных центров

Основные зоны	***Вспомогательные зоны***	***Дополнительные зоны***
- залы для групповых занятий; - тренажерная зона; - зона для занятий игровыми видами спорта; - учебно-тренировочная зона; - зона бассейна	- зона рецепции; - административно-управленческая зона; - помещения медицинского обслуживания; - зона раздевалок; - зона душевых кабин; - зона отдыха и другие	- СПА; - сауна; - массажный кабинет; - косметический кабинет; - фитнес-бар; - солярий; - спортивный магазин и др.

Можно отметить, что в наиболее развитых в спортивном отношении странах бюджетное финансирование развития физической культуры и спорта от ВВП составляет от 1,5 — до 3 %, в России — 0,17 — 0,2%, т.е. примерно в 10 раз меньше.

Говоря о финансовом обеспечении, отметим, что в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается снижение территориальной дифференциации в развитии физической культуры и спорта за счет сбалансированного подхода на основе учета социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В Стратегии обращается внимание и на развитие спортивной индустрии, в том числе и спортивно-зрелищной. К сожалению, вопросы предоставления платных услуг сегодня в стране решаются неэффективно. В то время как, например, в Австрии доходы от спортивно-оздоровительных услуг составляют около 2% от ВВП, в Швейцарии — 1,8%, в нашей стране этот показатель составляет всего 0,06%. Для расширения предоставления спортивно-оздоровительных услуг в Стратегии планируется разработка комплекса мер по развитию малого предпринимательства, частно-государственного партнерства в области физической культуры и спорта.

Целесообразно реализовать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), по нетиповым схемам соглашений, в соответствии с которыми должны заключаться концессионные соглашения в отношении объектов массовой физической культуры и спорта. К примеру, в Дании и Шотландии механизм ГЧП представлял из себя передачу новому собственнику муниципальных активов, при условии их дальнейшей модернизации и последующей арендой муниципалитетом, при этом сохранялась возможность обратного выкупа через определенный срок по фиксированной цене. Для частных компаний-участников обеспечивался режим налоговых льгот на весь период работы проекта.

В нашей стране инструменты ГЧП в основном применяются для осуществления крупных инфраструктурных проектов, хотя, мы считаем, что использование зарубежного опыта по привлечению частных инвестиций по схеме государственно-частного партнерства для создания и реконструкции спортивных оздоровительных центров могло бы позволить построить новые и значительно модернизировать имеющиеся спортивные объекты в Крыму (таблица 4).

Таблица 4

Реестр инвестиционных проектов, реализующихся на территории Республики Крым

Реквизиты инвест-соглашения (номер, дата)	**Наименование инвестора, инвестиционный проект**	**Краткое описание инвестиционного проекта**	**Планируемый объем инвестиций, млн. руб.,**
Алушта			
№26 от 24.07.2015	ООО «КЭСИ» Модернизация оздоровительно-спортивного лагеря «Икар» и создание на его базе Центра восточной медицины	Модернизация оздоровительно-спортивного лагеря «Икар» и создание на его базе Центра восточной медицины, на земельном участке ориентировочной площадью 3,0261 га	201 897
Евпатория			
№36 от	ООО «АРЕНА-КРЫМ»	Строительство спортивных сооружений: стадиона	180 000

16.10.2015	Строительство и эксплуатация многофункционального спортивного комплекса «Арена-Крым»	с легкоатлетическим ядром, многофункционального рекреационно-гостиничного комплекса с сопутствующей инфраструктурой на земельных участках ориентировочной площадью 5,6 га, расположенным по адресу: Российская Федерация, Республика Крым, г. Евпатория, ул. Интернациональная 162-б	
Саки			
№42 от 09.11.2015	ООО «СПОРТ ИНВЕСТ» Строительство спортивно-оздоровительного комплекса «Нельсон» с аквапарком	Строительство спортивно-оздоровительного комплекса «Нельсон» с аквапарком на земельном участке общей площадью 3,3 га	403 406
Черноморский район			
№34 от 08.10.2015	ООО «Экстрим Крым» Extreme Крым — территория экстремальных удовольствий	Строительство спортивно-развлекательного комплекса, комплексного кемпинга с разным уровнем комфорта и условий размещения, школы парусного спорта, дайвцентра, спортивных объектов для экстремальных видов спорта. Строительство предполагается на земельном участке ориентировочной площадью 4 га, расположенном по адресу: Черноморский р-он, Оленевское сельское поселение, мыс Тарханкут.	10 950

В федеральную программу развития физической культуры и спорта в Крымском федеральном округе вошли 8 объектов для массового спорта и 2 федеральных спортивно-тренировочных центра за счет средств федерального бюджета.

В перечень вошли Крымское высшее училище олимпийского резерва, Центр подготовки сборных команд Крыма и Симферополя, Дворец спорта в Евпатории, Детско-юношеская школа олимпийского резерва по пулевой стрельбе, Региональный спортивно-тренировочный центр «Авангард», Центр подготовки сборных команд Республики Крым «Спартак».

Республике нужны трансформерные многофункциональные спортивные комплексы с количеством посадочных мест около 8 тысяч, способные принять первенство мира по любому из видов спорта. Кроме того, образовательные программы, программы, связанные с развитием культуры тоже требуют такого сооружения. За последние 20 лет в Крыму было создано единственное новое спортивное сооружение — Национальный центр паралимпийской и дефлимпийской подготовки и реабилитации инвалидов в Евпатории, строительство которого финансировалось из госбюджета Украины.

Сумма средств на эти цели составляет 2,4 млрд. руб., а также на реконструкцию спортивных объектов предусмотрена аналогичная сумма. Всего по республиканской программе развития физкультуры и спорта затраты составляют 17,4 млрд. руб., из которых 4,9 млрд.руб. должны поступить из федерального бюджета и 12,5 млрд. руб. — из республиканского.

Программа по развитию спорта в Крыму и г. Севастополь рассчитана на 5 лет. Этого периода достаточно для полной интеграции спортивного и любительского спорта в жизнь России. Многие учебные заведения Крыма и Севастополя уже приглашены к участию в универсиадах и крупных спортивных мероприятиях по всей России. Образовательные элементы новой программы будут внедрены в систему школьного образования. Будут построены десятки новых спортивных объектов и реконструированы уже существующие.

Также было принято решение вести работу по выявлению пустующих помещений — цокольных этажей и пристроек к зданиям, которые могут отлично подойти для создания спортивных секций в микрорайонах. Два-три таких объекта в каждом микрорайоне дадут возможность подросткам тренироваться по месту жительства, что называется, в шаговой доступности. В настоящее время проводится инвентаризация, и выявленные объекты, подходящие для организации в них спортивных секций, станут хорошим дополнением к основной программе.

План реализации проектов разделён на четыре этапа: краткосрочные, которые будут реализованы до 31 декабря 2015 года, среднесрочные,

рассчитанные на 2015–2017 годы, а также проекты крупного капиталовложения (до 2020 года) и проекты капитального строительства (до 2025 года). В таблице 4 приведен реестр ряда инвестиционных проектов, реализующихся на территории Республики Крым.

Литература

1. Вапнярская О.И., Золотов М.И. Зарубежный опыт управления массовым спортом. / Управление за рубежом. // Менеджмент в России и за рубежом. — 2008. — №3. — http://www.mevriz.ru/articles/2003/3/1119.html

2. Галкин В.В. Экономика спорта и спортивный бизнес : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. — М. : Кнорус, 2006. — 318 с. : ил. — Библиогр. в конце кн. и в подстроч. прим.

3. Казак А.Н., Курч В.А. Социальные эффекты осуществления крупных инвестиционных проектов/ А.Н.Казак, В.А.Курч / Гуманитарные науки. — КГУ, Ялта 2012. –№ 242 — С.43–44

4. Путилина С.С. Спонсорство физической культуры и спорта // Физ. воспитание и спорт. тренировка. — 2011. — № 1 (1). — С. 148-152.

5. Экономика физической культуры и спорта: Учебное пособие /под ред. В.У.Агеевца, Р.М.Орлова. — С.Пб.ГАФК, 2000.

6. Чеснова Е.Л., Лебедев В.И. Предпринимательство в сфере физической культуры и спорта: учебно-методическое пособие. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. — 113 с. http://window.edu.ru/resource/078/76078

7. Фарберова О.Е. Роль российского предпринимательства в индустрии спорта // Культура физ. и здоровье. — 2012. — № 4. — С. 70-72.

8. Шевченко А. А. Социально-экономические предпосылки развития туристско-рекреационных кластеров в Крымском и Южном федеральных округах// Крымский научный вестник. — №4 — 2015 г., Том 1. «Экономические науки», с. 249-259. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://krvestnik.ru/pub/2015/09/ShevchenkoAA1.pdf

References

1. Vapnjarskaja O.I., Zolotov M.I. Zarubezhnyj opyt upravlenija massovym sportom. / Upravlenie za rubezhom. // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. — 2008. — №3. — http://www.mevriz.ru/articles/2003/3/1119.html *(in Russian)*

2. Galkin V.V. Jekonomika sporta i sportivnyj biznes : ucheb. posobie dlja studentov vyssh. ucheb. zavedenij. — M. : Knorus, 2006. — 318 s. : il. — Bibliogr. v konce kn. i v podstroch. prim. *(in Russian)*

3. Kazak A.N., Kurch V.A. Cocial'nye jeffekty osushhestvlenija krupnyh investicionnyh proektov/ A.N.Kazak, V.A.Kurch / Gumanitarnye nauki. — KGU, Jalta 2012. –№ 242 — S.43–44 *(in Russian)*

4. Putilina S.S. Sponsorstvo fizicheskoj kul'tury i sporta // Fiz. vospitanie i sport. trenirovka. — 2011. — № 1 (1). — S. 148-152. *(in Russian)*

5. Jekonomika fizicheskoj kul'tury i sporta: Uchebnoe posobie /pod red. V.U.Ageevca, R.M.Orlova. — S.Pb.GAFK, 2000. *(in Russian)*

6. Chesnova E.L., Lebedev V.I. Predprinimatel'stvo v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta: uchebno-metodicheskoe posobie. — Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2010. — 113 s. http://window.edu.ru/resource/078/76078 *(in Russian)*

7. Farberova O.E. Rol' rossijskogo predprinimatel'stva v industrii sporta // Kul'tura fiz. i zdorov'e. — 2012. — № 4. — S. 70-72. *(in Russian)*

8. Shevchenko A. A. Social'no-jekonomicheskie predposylki razvitija turistsko-rekreacionnyh klasterov v Krymskom i Juzhnom federal'nyh okrugah// Krymskij nauchnyj vestnik. — №4 — 2015 g., Tom 1. «Jekonomicheskie nauki», s. 249-259. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://krvestnik.ru/pub/2015/09/ShevchenkoAA1.pdf *(in Russian)*

УДК 332.1

Чаленко Наталия Николаевна
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики,
Дальневосточный федеральный университет, филиал в г.Уссурийске

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматривается становление и развитие промышленности дальневосточного региона в XIX веке. Показаны трудности становления отечественного предпринимательства. Слабая заселенность края, ограниченность сбыта промышленной продукции, засилье иностранных товаров, плохое состояние путей сообщения и многие другие моменты губительно сказывались на частной инициативе, делали устройство промышленных предприятий дорогим и нерентабельным.

Ключевые слова: Дальний Восток, промышленность, предпринимательство, горная промышленность, угледобыча, золотодобыча, лесная промышленность, рыбный промысел.

JEL classification codes: N 300, N 500, N 540, N 700

Natalia Chalenko
Ph.D. (Historical Sciences and archeology)
Associate professor, economics chair
Far Eastern Federal University, branch in Ussuriysk town

DEVELOPMENT INDUSTRY RUSSIAN FAR EAST IN THE XIX CENTURY

The article deals with the formation and development of the industry Far East in the XIX century. Showing the difficulty of formation of domestic business. Sparsely populated territory, restrictions on the marketing of industrial products, the dominance of foreign goods, the poor state of Railways and many other moments detrimental effect on private initiative, makes the unit industrial expensive and unprofitable.

Key words: Far East, production, business, mining, coal mining, gold mining, forestry fishing.

JEL classification codes: N 300, N 500, N 540, N 700

Российское население, переселяясь на Дальний Восток, основывало села и города, прокладывало дороги, осваивало тайгу, самоотверженным трудом превращало пустующие земли в плодородные поля, осуществляло горные разработки, познавало край, накапливало знания и опыт хозяйственной деятельности. В ходе переселения решалась объективная и прогрессивная историческая задача хозяйственного освоения Дальнего Востока.

Промышленность Дальнего Востока развивалась медленными темпами. Правящие круги признавали «желательным с точки зрения общих русских интересов, чтобы Приамурский край служил рынком сбыта не для иностранной промышленности, а для промышленности коренной России» [50].

Установленные тарифы на железной дороге облегчали ввоз европейских русских товаров и в корне подрывали местную промышленность. Провоз пуда свечей из Москвы до Владивостока стоил 1 руб. 41 коп., а из Владивостока до Москвы — 3 руб. 28 коп. [26, с. 16].

Разрешение беспошлинной торговли на протяжении всей пограничной линии, включая 50-ти верстную полосу вглубь территории Приамурского края, установленную в 60-е годы XIX в., отрицательно повлияло на развитие экономики края. Приамурский край наводняли иностранные товары так, что русская промышленность «не могла выдержать конкуренцию с привозными, более дешевыми иностранными товарами… Даже товары Центральной России, ввиду отдаленности привоза, а вместе с тем, и большой ценности, должны были также почти совершенно уступить столь богатый и обширный рынок… иностранному сопернику» [11, с.48].

Промышленность не могла развиваться в новой окраине при заполнении её соответствующими дешевыми иностранными товарами. В крае было обилие

рыбы, а край заполнялся консервами; обилие железа, а оно привозилось; обилие дров, а лес везли из Америки [21, с.23].

Успешному развитию горной промышленности мешало само горное законодательство. Горный инженер Зейского горного округа в 1910 г. в отчете писал, что «сплошь и рядом наше горное законодательство страшно тормозит развитие золотого дела» [32]. Он же, отмечая неудовлетворительную работу экспедиций, посылаемых из Петербурга, об инженере Грюнвалъде отзывался так, что он послан со специальной целью истратить 30 тыс. руб. казенных денег [Там же].

Горнопромышленники требовали открытия частного промысла в 100-верстной береговой полосе Приморской области и о. Сахалина, которая была установлена в 1901 г. Для промышленников существовали трудности в приобретении земли под предприятие. Купец Пьянков хлопотал 7 лет, чтобы ему продали участок для устройства винокуренного завода. Бельман просил продать 2 десятины для устройства консервного завода в устье Амура, но получил отказ [12, с.58-59].

Важное значение в экономическом развитии края имело состояние путей сообщения. К середине 90-х годов XIX в. в Приморской области кроме 200-верстного почтового пути по магистральной линии имелась еще почтовая дорога из села Раздольного в Посьет протяжением в 159 верст и несколько проселочных дорог в Южно-Уссурийском крае. В остальных же частях области никаких «правильных» дорог не существовало [42].

В Амурской области не было «вовсе почтовых сухопутных сообщений внутри области и встречались одни проселочные дороги» [42].

В конце XIX — начале XX вв. в Приморской области существовала 21 дорога общей протяженностью в 1200 верст, в Амурской — 22 дороги общей протяженностью в 900 верст, по которым с большим или меньшим затруднением допускался проезд во всякое время года [34].

Планомерная постройка грунтовых дорог, имеющих торгово-промышленное значение, началась в Приамурском крае только в 1909-1910 годах с началом работ по сооружению Амурской железной дороги.

Слабая заселенность края, ограниченность сбыта промышленной продукции, дороговизна доставки грузов из-за дальности расстояний, плохое состояние путей сообщения и многие другие моменты губительно сказывались на частной инициативе, делали устройство промышленных предприятий дорогим и нерентабельным.

В добывающей промышленности Дальнего Востока самой прибыльной оказалась золотопромышленность. Добыча золота в крае возникла в 60-е годы XIX в. Первые исследования запасов золота по Амуру проводились по распоряжению графа Муравьева-Амурского горным инженером Н.П. Аносовым. Н.Н. Муравьев-Амурский, опасаясь, что разрешение заниматься золотым промыслом пагубно отразится на заселении края, 5 ноября 1858 г. вошел в ходатайство перед Сибирским комитетом о запрещении промысла до 1862 г. Сибирский комитет постановлением от 3 февраля 1859 г. запретил частный промысел в Приамурском крае до 1862 г.

В 70-годы XIX в. на базе Зейских приисков возникла Зейская золотопромышленная компания, в районе р. Ниман — Ниманская компания. В Приморской области добычу золота начали в 1871 г. в районах рек Амур, Амгунь, оз. Орель, Чля, Удыль, где нашли площади с высоким содержанием золота [8, с.31-32].

В конце XIX — начале XX вв. начался новый период в истории золотопромышленности, который характеризовался с одной стороны, хищничеством, а с другой, — ростом и развитием концентрации капитала и образованием крупных монополий.

На рубеже XIX-XX вв. в золотопромышленности Дальнего Востока усилился приток иностранного капитала. Зависимость царского правительства от крупных банков Западной Европы заставила пойти на уступки и разрешить иностранцам добычу золота по специальным разрешениям. Иностранный

капитал различными способами проникал в золотопромышленность Дальнего Востока. В 1896 г. управлявший Амгунской компании Першин продал все свои 28 паев за 1800 тыс. руб. французско-бельгийской компании [30,с.26].

По захвату золотоносных участков, скупке приисков на Дальнем Востоке первенство принадлежало английским капиталистам, потом шли французские, а затем — американские [Там же].

Добыча золота на Дальнем Востоке с каждый десятилетием увеличивалась. В Амурском крае за 1887–1892 гг. ежегодно добывалось от 450 до 500 пуд. золота [29, с.74].

Золотопромышленники Амурской области за 1906-1910 гг. разрабатывали около 270 приисков в год и добывали в среднем 420 пуд. золота, в Приморской области разрабатывали 38 приисков и добывали по 64 пуд. золота ежегодно [31,с.31].

К 1916 г. на Дальнем Востоке разрабатывали 441 прииск, среднегодовая добыча золота составляла 1500 пуд. Это составляло 43-45% общероссийской добычи [Там же].

Золотопромышленность Дальнего Востока была крупным источником государственных доходов и доходов золотопромышленников. Начавшийся промышленный переворот в золотопромышленности Дальнего Востока, так и не завершился к 1917 г. На большинстве приисков добыча золота велась примитивными ручными орудиями.

Добычу угля на Дальнем Востоке начали в 30-е годы XIX в. Первыми сахалинский уголь использовала команда паровой шхуны «Восток» под командованием В.А. Римского-Корсакова в 1853 г.

Впоследствии сахалинский уголь служил исключительно для топлива судов Сибирской флотилии и действия мастерских Николаевского Адмиралтейства. В 1865 г. «на надобности эти было употреблено до 135 тыс. пудов и состояло выработанного в запасе для 1866 г. 636 тыс. пудов» [41].

Разработка угольных месторождений на Сахалине связана с именем горного инженера Е.А. Лопатина, который в 1867–1869 гг. исследовал недра

Сахалина и доказал, что на острове есть уголь и руда. В 1910-1911 гг. на Сахалине проводилось вымежевание рудников. В 1911 г. состоялась аукционная продажа Мгачинских рудников со всем инвентарем по претензии ДСС Даттана к торговому дому «Горный инженер Кузнецов и КО», все имущество рудника перешло к Даттану [35].

В годы первой мировой войны Мгачинские копи были подчинены правительственной инспекции под названием «Сахалинское каменноугольное предприятие Даттана» [47]. В 1915 г. сахалинские шахты дали 1734000 пуд. угля, а в 1916 г. — 1076000 пуд. [11, с.32]. В годы первой мировой войны добыча угля на Сахалине снизилась.

Разработка угля в Приамурском крае началась в 60-е годы XIX в. «В южных гаванях посредством нижних чинов линейного батальона там расположенного производилась разработка угля посъетского пласта для собственных нужд» [41]. В 80-90 годах XIX в. в Приамурском крае было известно 32 месторождений угля, достаточное для того, чтобы поставить вопрос об их изучении.

В Приморской области стали возникать крупные угольные предприятия. Основным угледобывающим районом были Сучанские месторождения, где уголь стали добывать с 90-х гг. XIX века [9, с.72].

На Сучане возник казенный рудник Морского ведомства, который обеспечивал потребность в угле Сибирской военной флотилии и частично Добровольного флота. В окрестности станции Угольной появились угольные копи уссурийского горнопромышленного товарищества. «Старцев и Ко», на р. Лянчихе стала давать уголь шахта Линдгольма [11, с.31].

Каменный уголь добывал купец Тифонтай близ г. Хабаровска, на берегу Амурского залива начал добычу угля инженер Тортов. В 1898–1889 гг. на угольных копях добыли до 2 млн. пуд., из них 1,5 млн. пуд. для железной дороги [18, с.37-38].

В начале XX в. каменноугольная промышленность сосредоточивалась в Амурском и Уссурийском горном округах. В Амурском горном округе

действовали крупные горные предприятия: «Амурская угледобывающая компания», «Бирское каменноугольное товарищество», которые обеспечивали углем Амурский речной флот, заводы г. Благовещенска. Бирские каменноугольные копи располагались на р. Бира.

Амурская угледобыающая промышленная компания добычу угля производила на Покровском руднике, расположенном на правом берегу р. Дека, левого притока Зеи [38]. В 1912 г. на Покровском руднике добыли 22 000 пуд. угля, а в 1913 г. — 99 680 пуд. [10,с.3].

Причины медленного развития угледобычи, ее скачкообразность объяснялись отсутствием устойчивого спроса, трудностью доставки потребителю, дальностью месторождений и главных транзитных путей, отсутствием каких-либо подъездных путей к разрабатываемым угольным рудникам [37].

Успешнее развивалась угледобыча в Уссурийском горном округе, где в 1907 г. разрабатывалось 11 каменноугольных рудников и добыто 7 948 781 пуд. угля [4, с.71]. Сбыт угля производился на КВЖД, во Владивостокский военный порт, Амурскую флотилию, Приамурский военный округ и т.д. Для развития частного предпринимательства казенные сучанские копи были опасным конкурентом. По количеству добываемого угля среди частных предприятий первое место занимали угольные копи АРЦТА, потом шли копи Линдгольма, Скидальского и др. Если в 1913 г. только бурого угля предприятия АРЦТА дали 6260136 пуд., торгового дома «С.В. Линдгольма — 1 млн. 461 939 пуд, Скидальского — 850 542 пуд., то в 1914 г. соответственно: 6 493 865, 2 588 742, и 2 136 093 пуд. угля [6, с.112].

В целом по Дальнему Востоку добыча угля росла из года в год. Развитие угольной промышленности в годы первой мировой войны шло значительно быстрее, чем в предвоенное время. С учетом Сучанского рудника (который с 1901 г. поступил в казенную разработку) в Южно-Уссурийском крае добывалось: в 1910 году — 24,4 млн., в 1914 году — 24,8, в 1916 — 36,3 млн. пуд. угля [9, с.73]. Техническая оснащенность дальневосточных шахт была примитивной,

основными орудиями труда были: кайло, лопата, лом и т.п. Механическое оборудование состояло из паровых котлов, лебедок, двигателей. Оснащенность шахт была различной. Например, на шахтах АРЦТА числилось 10 паровых котлов. Линдгольма — 3, Скидальского — 6, паровых насосов соответственно: 7, 4, 3; паровых лебедок: 5, 1, 2; у Скидальского был 1 паровоз [10, с.112]. Всего в Уссурийском горном округе числилось 29 паровых котлов, 19 паровых насосов, 23 подъемных машин, 2 динамо-машины [Там же, с.104].

В основной на шахтах преобладала ручная работа, владельцы предприятий мало внимания уделяли механизации труда шахтеров, их целью было с наименьшими затратами получение высоких прибылей.

В конце XIX — начале XX вв. на юге Приморья начали добычу полиметаллических руд. В 1899 г. утвердили Благодатный железный рудник Ю.К. Бринера, магнитный рудник А.К. Громадзского, в 1901 г. — еще шесть [Там же, с.110].

Открытие нефтяных земель на Сахалине относилось к 1879 г., когда николаевский купец Иванов, по указанию якута Ф. Павлова через своего приказчика Николая Рожнова, произвел осмотр нефтяных озер на северо-восточной оконечности Сахалина и сделал заявку на нефть.

В течение 10-ти лет исследовались нефтяные районы, но частная предприимчивость не могла достигнуть многого из-за тяжелых условий жизни и работы на северном Сахалине, отчасти и вследствие недостатка капитала для развития промышленности в Приамурском крае [39].

Компания Шевелева исследовала нефтяные запасы, заложила буровую скважину, давала до 462 футов нефти, истратила около 20 000 тыс. рублей, но была не в силах справиться с техническими трудностями на значительной глубине и вынуждена была прекратить работы.

В 1898 г. германский горный инженер Клейе, принявший русское подданство, организовал акционерное общество для разработки сахалинской нефти. В 1901 г. в Петербурге было создано «Сахалинское нефтепромышленное товарищество», управляющим его стал Ф.Ф. Клейе.

В период военных действий работы были прекращены. В послевоенное время на Сахалине проводились лишь пробные бурения, в 1912 г. при нефтеразведке было добыто 900 пудов нефти [28, с.83]. Нефтедобывающая промышленность на Сахалине так и не получила развития.

Для местных нужд в Приамурском крае производилась добыча известняка, огнеупорной глины, бурого камня. В 1907 г. на станции Евгеньевка по Уссурийской железной дороге шло строительство цементного завода стоимостью в 1 млн. рублей на средства Тетюкова, Ратомского, Скидальского и Южно-Русского товарищества [4, с.77]. В 1911 г. на цементном заводе товарищества «Портланд-цемент Тетюкова и Ко» работало 25 рабочих, а в 1914 — 400 [20, с.25].

Добыча и обжиг известняка производился в Уссурийском горном округе близ станции Барабаш владельцем Вольфом, близ Шкотово — товариществом «Строитель», на земле г. Никольск — Уссурийск Вроленко [19].

Добыча огнеупорной глины велась на Краеугольно-Спасском руднике. Добыча строительного материала была незначительной и не получила широкого развития. Доход от горной промышленности в 1915-1916 гг. с учетом издержек производства составил 46,2 млн. руб., (угля — в 6,8 млн. руб., руд — в 1,4 млн. руб.) Золотодобыча являлась наиболее крупным источником дохода государства и промышленников края [11, с.84].

В горнодобывающей промышленности Дальнего Востока шел процесс концентрации производства и капитала, образование крупных промышленных компаний, товариществ, «торговых домов», т.е. монополий.

В дальневосточных водах добывали горбушу, кету, сельдь, крабов, трепангов, морскую капусту и многое другое. Царское правительство мало внимания обращало на развитие рыбного промысла на Дальнем Востоке.

Бесконтрольностью в организации рыбного промысла пользовались иностранные рыбопромышленники, особенно японцы. До 1884 г. японские рыбопромышленники ничего не вносили в русскую казну за право лова в русских водах, за исключением незначительной платы за лес, употребляемый для

вытапливания жира и приготовления тука. Только с 1885 г. царизм наложил пошлину в 5 коп. золотом с пуда за русскую рыбную продукцию [1, с.44].

Япония в 1881 г. вывезла с Сахалина 137,7 тыс. пуд. рыбы, 1882 г. — 132,2 тыс. пуд., в 1883 г.- 97,7 тыс. пуд., а пошлины в этом же году уплатили 550 тыс. руб. [14, с.517].

О развитии рыбного промысла можно судить по сборам, поступавшим в казну по Сахалину и Приморской области. Если в 1886 г. поступило сборов в сумме 7299 руб., то в 1890 г. — 15 731 руб., в 1896 г. — 63 012 руб., в 1898 г. — 98 556 руб. [37]. Развитие рыбных промыслов на Сахалине началось в 80-е годы XIX века и связано было с деятельностью фирмы «Семенов и Ко».

В 1898 г. компаньону Семенова Демби принадлежало 23 лучших рыболовных участков на Сахалине, фирма имела в Хоккодате свою контору, которая ведала сбытом продукции [1, с.45].

В 1899 г. на острове числилось 224 рыболовных участка. Крупными русскими рыбопромышленниками «Семенов и Ко», Крамаренко, Золотовым было заплачено 83626 руб. пошлин за вывезенную рыбную продукцию [44].

В конце XIX века правительство заинтересовалось рыбными промыслами на Дальнем Востоке. Для изучения рыбных богатств организовали несколько экспедиций. Например, В.К. Бражников изучал низовье Амура, Н.В. Слюнин — Камчатку, Командорские острова, Охотское побережье. При Приамурском генерал-губернаторстве ввели должность заведующего рыбным промыслом края, издали «Временные правила для производства морских промыслов в территориальных водах генерал-губернаторства». Лов рыбы в реках разрешали только русским подданным с обязательным использованием русских рабочих.

Иностранные рыбопромышленники допускались лишь к приготовлению рыбной продукции и могли снимать в аренду только рыбосалочные участки. Сдача в аренду морских участков преимущественно предоставлялась русским подданным, им разрешалась долгосрочная аренда [11, с.46].

Правила благоприятно сказались на развитии русской промышленности. Японская рыбопромышленность так же быстро росла в русских водах. Если в

1897 г. в русские воды прибыло 92 японских судна и 4,5 тыс. рабочих, то в 1901 г. — 268 судов и 12316 рабочих [2, с.48].

В 1907 г. Россия заключила конвенцию с Японией на 12 лет, согласно которой японцы получали по всему тихоокеанскому побережью в пределах русских территориальных вод равные права с русскими подданными по эксплуатации рыбных богатств и других даров моря. Изъяты были лишь особо поименованные бухты, заливы, устья рек, где промысел разрешался только русским подданным, всего таких мест по побережью оказалось 34 [8, с.381]. С заключением конвенции для русской рыбопромышленности началась непрерывная борьба.

В конвенционных водах господствующее положение занимали японские рыбопромышленники.

Для ослабления засилья японцев в рыбопромышленности Дальнего Востока русское правительство пошло на расширение прав и льгот русским рыбопромышленникам. В 1910–1911 гг. понизили фрахт за рыбопромысловые грузы, отменили плату за трюмные работы, на 25% понизили железнодорожный тариф за провоз кеты и горбуши, облегчили права на получение ссуд, разрешили провоз рабочих по переселенческому тарифу.

Эти меры положительно сказались на русской рыбопромышленности. В 1913 г. русский промысел представляли 11 рыбопромышленников, работавшие на 34 участках и производившие 401776 пуд. рыбной продукции [Там же, с.381].

Русская рыбопромышленность не имела собственной материальной базы. Рыболовецкие суда, шхуны, сети и т.п. покупали у японцев. Перевозка грузов производилась на японских судах. До конвенции рыба и рыбные продукты, вывозимые в Японию, освобождались от всяких вывозных и ввозных пошлин, что значительно удешевляло для японцев стоимость рыбы [8, с.290].

В 1914 г. в дальневосточных водах сложилось 8 промысловых районов: Хабаровский, Мариинский, Николаевский, Юго-Западный, Сахалинский, Охотский, Западно-Камчатский. Главное значение имели Западно-Камчатский, Восточно-Камчатский и Николаевский районы.

В Восточно-Камчатском районе из 69 участков 54 арендовали японцы [13, с.189]. В Западно-Камчатском районе из 145 участков русским принадлежало 8. Из существующих 12 консервных заводов в этом районе, 9 принадлежало японцам [Там же, с.191-192].

Русский промысел сосредоточивался в основном в неконвенционных водах. Здесь производилось 88% всей рыбной продукции, заготавливаемой русскими промышленниками [13, с.194;1,с.49]. В конвенционных водах господствующее положение оставалось за японцами, которые хищнически истребляли запасы рыбы, грубо нарушали условия рыболовной конвенции 1907 г. [11, с.43]. Царское правительство не могло должным образом защитить рыбные богатства от хищнического промысла японских рыбопромышленников.

Точных сведений о добыче рыбы на Дальнем Востоке не было, можно полагать, что в 1913–1914 гг. добывалось не менее 10–12 млн. пуд. рыбной продукции и других даров моря. Улов рыбы составлял 14–15% общероссийской добычи и в денежном выражении давал 35 млн. рублей [Там же, с.35].

При огромнейших богатствах Дальнего Востока рыбный промысел не получил широкого развития, освоение рыбного богатства оставалось незначительным.

Зарождение лесной промышленности на Дальнем Востоке относится к середине XIX века. Еще в 1858 г. Амурская промышленная компания с миллионным капиталом возбудила ходатайство о вывозе леса за границу, но не встретила сочувствия у Н.Н. Муравьева-Амурского [23, с.321].

Были изданы правила местной лесной промышленности, по которой вывоз леса разрешался, но исключительно из Императорской гавани с уплатой очень высокой по тому времени пошлины в пользу казны. Промышленник Дикман в 1862 г. сделал первый вывоз леса в Шанхай, но уже в 1863 г. понес убытки. Неудачей закончилось мероприятие по вывозу леса фирмой «Гедер фруа и Ко» [Там же, с.322].

В 1875 г. генерал-губернатор Фредерикс тормозил ходатайство Хорлеса о строительстве лесопильного завода и эксплуатации леса. Особая комиссия по

вопросу лесопромышленности в 1878 г. решительно высказалась против развития лесной промышленности и вывоза его за границу, но уже в 1880 г. специальный комитет по лесной части при министерстве государственных имуществ выступал за развитие лесной промышленности [Там же, с.321].

В 80-х гг. XIX в. возникли частные лесопромышленные предприятия. В 1888 г. возник завод английского подданного В. Ленни. Завод имел паровой котел в 40 л.с., паровую машину в 25 л.с., 2 станка с круглыми пилами. Лесные отделения были при кирпично-бетонном заводе «Линдгольма и Ко» в г. Владивостоке при паровой мельнице того же владельца в с. Никольском, при мельнице Шабанова близ ст. Уссурийск Уссурийской железной дороги [24].

В 1889 г. В Приморской области действовало 6 паровых лесопильных завода, 4 из них работало в г. Владивостоке, 1 — в Софийске, 1 — в Южно-Уссурийском округе [25].

В 1911 г. лесные плошали в Амурской области распределяли на 6 лесничеств, в Приморской — на 14. Отсутствие достаточного числа лесного надзора приводило к хищнической эксплуатации леса, нарушению лесного устава, ежегодным пожарам.

Лесопромышленники продолжали вырубать леса без всяких правил, а казну интересовали только доходы. Местная администрация не в состоянии была организовать правильного лесного хозяйства. К 1914 г. на общей площади лесов в 21 224 тыс. десятин, в Амурской области лесоустроили только 824 тыс. десятин, исследовали 3211 тыс., не исследованными оставалось 17 139 тыс. десятин; по Приморской области из 32 220 тыс. десятин, лесоустроили 697 тыс., исследовали 6028 тыс., не исследовали 25 495 тыс. десятин. На Сахалине и Камчатке лесные площади вообще не исследовались [29, с.94].

Такое положение лесоустройства на Дальнем Востоке способствовало грабежу лесных богатств края. В начале XX в. вновь появились попытки организовать вывоз леса. Инженер Пульккенс в 1906 г. получил право на заготовку 2 млн. бревен с побережья Татарского пролива, затратил около 100 тыс. рублей на устройство завода и потерпел фиаско [23, с.323].

В 1908 г. лесопромышленник Бринер получил право в течение 4 лет заготовить 40 000 бревен и столько же рудных стоек на западном берегу Сахалина. Затратив 250 тыс. рублей, вырубив до 100 000 тыс. елово-пихтовых бревен и до 50 000 стоек, отправив 2 парохода с лесными материалами в Китай, фирма закрылась из-за дороговизны дела [45].

В Приамурской области распиливалось до 1 млн. бревен в год, по краю — до 1,5 млн., при возможности только частных заводов распиливалось более 2,6 млн. бревен [48].

Такое положение было результатом бессилия местной администрации и правительства организовать рациональное лесное хозяйство на Дальнем Востоке. Всего в Приморской области в 1913 г. насчитывалось 194 лесных предприятий с 17 797 рабочими и 8 лесопилок с 420 рабочими, 46% от общего числа предприятий имели менее чем по 25 рабочих, остальные — более чем 25 рабочих [46]. Значительное число лесных заводов Приморской области было сосредоточено во Владивостоке вдоль Уссурийской железной дороги (30 из 39) и только 9 заводов обслуживало всю остальную область к северу от Хабаровска и к востоку от железной дороги [Там же]. Экспорт леса падал. Если в 1910 г. он составил по всему Приамурскому краю 3,1 млн. куб.фут., то в 1914 г. — 1,0 млн. куб. фут, в 1915 — 0,6 млн. куб. фут. [15, с.71]. Общий оборот лесных рынков в 1913 г. в Амурской области исчислялся суммой около 1 млн. руб., в Приморской — 3,6 млн. руб. Таким образом, лесопромышленность Дальнего Востока оставалась отсталой отраслью хозяйства.

Зарождение фабрично-заводской промышленности в Приамурском крае относится к середине XIX в. Уже в 1859 г. в Приморской области действовали 1 литейное, 4 кирпичных 1 механическое заведение при Николаевском порте, в г. Николаевске насчитывалось 50 рабочих и 58 мастера [43]. В 1878 г. во Владивостоке существовало 5 кирпичных, 3 кожевенных завода, паровая мельница, 11 мастерских [3,с.18].

В 1881 г. во Владивостоке работал казенный механический завод с 5 мастерскими, кораблестроительный завод с 8 мастерскими, лесопильный завод [40].

Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке имело решающее значение для экологического развития края. Оно потребовало огромного количества строительного материала, чугуна, дерева и т.п. В крае возникло много предприятий: угольных, лесных, кирпичных, известковых, механических и др. Несмотря на быстрый рост предприятий в крае, изыскания Амурской железной дороги в 1894-1896 гг. показало, что на «местную промышленность рассчитывать нельзя, даже если бы производительность её была в несколько раз выше [5].

В конце XIX в. возникли заводы Чепурина, Шадрина в Благовещенске, Кузнецова и Ласкова близ Хабаровска, Олейникова в Хабаровске или Никольск-Уссурийском.

В 1908 г. в Приамурье имелось 2 чугуно-литейных завода в г. Владивостоке, 13 механических заведений в Хабаровске, Никольск-Уссурийске, 5 чугуно-меднолитейных заводов в г. Благовещенске. Общая сумма производства составила 1092 тыс. руб. Заводы не удовлетворяли потребности Дальнего Востока в металлических изделиях и ввоз их постоянно увеличивался. Дальневосточные заводы пользовались привозным чугуном и железом, несмотря на возможность организовать дело на месте. Богатейшие запасы угля, железной руды позволяли это, но капиталисты предпочитали вкладывать свои капиталы в более выгодные отрасли хозяйства, дававшие в короткий срок высокие прибыли.

Стоимость металлических изделий дальневосточных заводов была высокой. Чугуно-литейные заводы Г.А. Олейникова производили «довольно значительное число плугов, стоимость одного плуга составляла 25 руб., если бы завод покупал материал из первых рук, то цена плуга была бы 13 руб. Очевидно, что только создание на месте производства чугуна и железа может устранить такое ненормальное монопольное положение местного рынка» [49].

На крупнейшем машиностроительном заводе Шадрина в Благовещенске строили суда и сельскохозяйственные машины. Оборотный капитал составлял около 300 тыс. руб., на заводе работало до 130 человек летом, а зимой 250. В 1908 г. завод выпустил в продажу 37 молотилок, 34 привода, 61 сеялку и 80 веялок-сортировок. Но отсутствие спроса на судостроение и конкуренция американских сельскохозяйственных машин делали предприятие невыгодным и к 1911 г. завод Шадрина прекратил свое существование [27,с.87].

В 1912 г. Н.К. Журавлев основал механический судоремонтный завод стоимостью 6000 руб., на котором работало 15 человек, производительность завода в течение 1915 г. составила 10700 руб., на 1 января 1917 г. — 5700 руб. и численность рабочих — 4 человека. Другой механический завод С.З. Жебровского в г. Владивостоке в 1913 г. выдал продукции на 116 200 руб., в 1915 — на 30 000 руб. [33].

Эти факты говорят о том, что война привела слабое заводское производство Дальнего Востока в состояние кризиса.

Кроме частных предприятий в металлообрабатывающей и судоремонтной промышленности Дальнего Востока, существовали и государственные объединения. Это Временные железнодорожные мастерские во Владивостоке с 4100 рабочими и служащими, Дальневосточный судоремонтных завод с персоналом в 3500 чел., механические мастерские Сибирской военной флотилии с 1938 рабочими и служащими, Хабаровский арсенал, насчитывающий 1000 сотрудников [11, с.37].

Частные и казенные предприятия металлообрабатывающей и судоремонтной промышленности концентрировались в городах Дальнего Востока и, прежде всего, в г. Владивостоке.

Особенно быстрыми темпами росло на Дальнем Востоке кирпичное производство. Только в г. Благовещенске в 1885 г. насчитывалось 60 крупных предприятий с 220 рабочими [7, с.577].

В 1897 г. в Амурской и Приморской областях работало 32 крупных завода с 1269 рабочими и суммой производства в 302 200 руб. [5].

В Амурской области на крупнейшем заводе Назаровой в Благовещенске работало 73 человека, годовая производительность завода составляла 770 000 штук кирпича в год и годовой оборот 10000 рублей. Годовая производительность могла быть увеличена до 2 млн. штук кирпича. Завод выпускал стенной, печной, подводный кирпич, железняк, черепицу, пустотелый кирпич [Там же].

Производство кирпича в XIX веке на Дальнем Востоке достигло высоких показателей. На каждого жителя Приморского края вырабатывалось 72 шт. кирпича в год, по России — 10 шт., в Германии — 60 шт. [29, с.99].

Приамурский край русские промышленники считали рынком сбыта для своих товаров и правящие круги проводили экономическую политику в их интересах и интересах иностранцев. В дальневосточном крае успешно развивалось мукомольное производство. В 80-е годы XIX века в Приамурском крае возникло казенное и частное мукомольное производство, особенно крупное в Амурской области, как следствие успешного развития земледелия.

В конце XIX века в Амурской области насчитывалось 182 мельницы, из них 5 паровых действовало в г. Благовещенске и 9 паровых — в крестьянских селениях [16, с.24]. В Приморской области числилось 650 мельниц, из них 10 паровых [18,с.35].

Крупнейшими предприятиями мукомольного производства были: паровая мельница Тетюкова, мельница Алексеева, мельница «О.В. Линдгольма и Ко». Мельница Линдгольма была основана в 1882 г. в с. Никольском и с того времени по 1896 г. производительность её увеличилась более чем в 10 раз [12, с.44-45].

В 1880 г. возникли винокуренные заводы товарищества «Бр. Хлебниковы» в Хабаровске и Никольске. В 1893 г. на р. Супутинке в 22 верстах от с. Никольское Пьянков построил винокуренный завод, который производил 500 пуд. сухих припасов и вышел на первое место в Приморской области по сумме производства [22, с.37-38].

Производство масла в крае носило кустарный характер. К 1913 г. в Приморской области насчитывалось 59 маслобоен с 260 рабочими с суммой производства в 657,3 тыс. рублей [17].

Местное производство не удовлетворяло потребности населения в масле, оно привозилось из Западной Сибири. Маслоделие в крае находилось в стадии становления. Накануне империалистической войны в Приморской области было учтено 1315 предприятий с 9174 рабочими и суммой производства в 17 400 800 руб., в Амурской — 566 предприятий с 4956 рабочими и суммой производства в 14 650 915 руб. [Там же].

Из общего числа предприятий только пятая часть относилась к разряду фабрик и заводов, остальные являлись мелкими кустарными мастерскими. В Приморье работало 172, в Амурской области — 57 фабрик и заводов. Промышленным центром Дальнего Востока был юг Приморской области.

В конце XIX века торговые операции в Сибири и на Дальнем Востоке производили Сибирский торговый банк, Русско-Китайский и Русско-Азиатский банки. Русско-Азиатский банк путем финансирования стал полным хозяином Уссурийского горнопромышленного общества. Русско-Китайский банк принимал участие в выпуске акций и финансирования некоторых золотопромышленных и мукомольных обществ.

В целом, дальневосточная промышленность, лишенная собственной материальной базы, развивалась медленно. Строительство Транссибирской магистрали ускорило промышленное развитие Приамурского края, но не вывело его из промышленно-экономической отсталости.

Вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов Дальнего Востока России происходило в условиях сохранения крепостнических пережитков в стране и это являлось основным тормозом хозяйственного освоения дальневосточных земель. Слабая заселенность края, неразвитость путей сообщения, отдаленность от центральных районов страны делали устройство промышленных предприятий дорогим и невыгодным. В экономике страны Дальний Восток являлся источником сырья, рынком сбыта товаров Европейской России и иностранных государств.

Проведенная историческая ретроспектива, к сожалению, вынуждает констатировать, что многие из отмеченных выше проблем развития Дальнего

Востока России пролонгировались и на советский, и на постсоветский периоды развития экономики и общественной жизни региона.

Литература

1. Бешта И.Л. Капиталистическое предпринимательство в дальневосточном рыболовстве в конце XIX- начале XX вв. // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. — Владивосток,1968. — С.44-49.
2. Богданов А. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. 2-е изд. — Владивосток, 1910. — 135 с.
3. Владивосток 1860-1960. Сборник документов. — Владивосток,1960. — 220 с.
4. Восточно-Сибирская горная область в 1907 г. — 177 с.
5. ГААО, ф. 23, оп.1, д.14, л.6.
6. Горное дело в Приамурском крае. По отчетам горных инженеров и другим материаламза 1914-1915 гг: Материалы по изучению Приамурского края. — Хабаровск,1916. — Вып. XXIV. — 240с.
7. Грум-Гримайло Е.М. Описание Амурской области. — Спб.,1894, — 639 с.
8. Дальний Восток, т.3(военно-статистический обзор). — Спб., 1911. — 533с.
9. Ижко Ю.А., Чаленко Н.Н. Дальний Восток: история и современность. —Уссурийск, 2007. — 203 с.
10. Краткие сведения о горной промышленности Приамурского края. Материалы по изучению Приамурского края. Вып. XXIII. — Хабаровск,1915. — 152с.
11. Крушанов А.И. Октябрь на Дальнем Востоке. Часть 1. Русский Дальний Восток в период империализма (1908 — март 1917 гг.). Владивосток,1969. — 185 с.
12. Крюков Н.А. Промышленность и торговля Приамурского края. — Нижний Новгород, 1896. — 106 с.

13. Лежнин П.Д. Богатство Приамурья и Забайкалья. — Чита, 1922.

14. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860-1895 гг. — М., 1956. — 889 с.

15. Нерсесов М.Н.Дальневосточный край. — М.1926. — 121 с.

16. Обзор Амурской области за 1898 г. — Благовещенск,1899. — 82 с.

17. Обзор Приамурской области за 1913 г. Приложение №23. — 138 с.

18. Обзор Приморской области за 1899 г. — Владивосток,1901. — 96 с.

19. Обзор Приморской области за 1911 г. Приложение №18. —147 с.

20. Обзор Приморской области за 1914 год. — Владивосток, 1916. — 100 с.

21. Порто-Франко и колонизация Приамурского края русским населением. — Спб,1908. — 564 с.

22. Приамурский край на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде / Составил Н.А.Крюков. — Нижний Новгород,1896. — 234 с.

23. Приамурье. Цифры. Факты. Наблюдения. Собраны на Дальнем Востоке сотрудниками общеземской организации. Приложение к отчету общеземской организации за 1908 г. — Москва, 1909. — 992с.

24. Приморские ведомости. 1897, №163, 9 февраля, л.21.

25. Приморские ведомости. 1897, №188, 8 августа, л.8.

26. Промышленность Приамурья и торгово-промышленная политика правительства. Докладная записка г. Министру торговли и промышленности. Владивосток. б.г., — с.16.

27. Сборник статистико-экономических сведений по Амурской областиза 1915 г.Вып. 5. — Благовещенск,1917. — 117 с.

28. Сергейко М.С. Хозяйственное освоение дальневосточных земель населением России в эпоху капитализма (1861–1917 гг). Краткий очерк. — Уссурийск,1997. — с 74.

29. Сергейко М.С. Хозяйственное освоение дальневосточных земель населением России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.) Краткий очерк — Уссурийск,1997. — 195 с.

30. Ступников В.М. К вопросу об экспансии иностранного капитала в дальневосточную золотопромышленность (конец XIX — начало XX вв.) // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. — Владивосток, 1968. — С.25-30.

31. Унтербергер П.Ф. Приамурский край 1906-1910 гг. — Спб, 1912. — 428 с.

32. ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 2, д. 341, л. 276-277.

33. ЦГА РСФСР ДВ, ф.52, оп. 1, д.5, л.1,4,7.

34. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп. 1, д. 354, л. 9.

35. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп. 2, д.341, л.88.

36. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.1, д.1586, л.170,174

37. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.1, д.341, л.77.

38. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.2, д.341, л.77.

39. ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.2, д.37, л.307.

40. ЦГАРСФСР ДВ, ф.77, оп. 1, д.130, л.184.

41. ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 83. л. 43.

42. ЦГИА СССР, ф.1263, оп.. 1, д. 4875, л. 625.

43. ЦГИА СССР, ф.1265, оп.11, д.178, л.61-64.

44. ЦГИА СССР, ф.1268, оп. 2, д.5507, л.689.

45. ЦГИА СССР, ф.1284, оп. 194, д.18, л.130.

46. ЦГИА СССР, ф.1284, оп. 194, д.4, л.28.

47. ЦГИА СССР, ф.1284, оп.194, д.43 л.14.

48. ЦГИА СССР, ф.23, оп.25, д.15, л.68.

49. ЦГИА СССР, ф.32, оп. 1, д.890, л.8.

50. ЦГИА СССР, Ф» 23, оп. 25, д. 97, л. 179.

51. ЦГИА СССР,ф.1281, оп.7,д.83,л.43.

References

1. Beshta I.L. Kapitalisticheskoe predprinimatel'stvo v dal'nevostochnom rybolovstve v konce XIX- nachale HH vv. // Narody sovetskogo Dal'nego Vostoka v dooktjabr'skij period istorii SSSR. Vladivostok,1968. p.44-49. *(In Russian)*

2. Bogdanov A. Nashi bogatstva. Promysly Primorskoj oblasti, Kamchatki i Sahalina. 2-e izd. Vladivostok, 1910.135 p. *(In Russian)*

3. Vladivostok 1860-1960. Sbornik dokumentov. Vladivostok,1960 . 220 p. *(In Russian)*

4. Vostochno-Sibirskaja gornaja oblast' v 1907 g. 177 p. *(In Russian)*

5. GAAO, f. 23, op.1, d.14, l.6. *(In Russian)*

6. Gornoe delo v Priamurskom krae. Po otchetam gornyh inzhenerov i drugim materialamza 1914-1915 gg: Materialy po izucheniju Priamurskogo kraja.- Habarovsk,1916.- Vyp. XXIV. 240 p. *(In Russian)*

7. Grum-Grimajlo E.M. Opisanie Amurskoj oblasti. Spb.,1894, 639 p. *(In Russian)*

8. Dal'nij Vostok, t.3(voenno-statisticheskij obzor).-Spb.1911.533 p. *(In Russian)*

9. Izhko Ju.A., Chalenko N.N. Dal'nij Vostok: istorija i sovremennost'. Ussurijsk, 2007.203 p. *(In Russian)*

10. Kratkie svedenija o gornoj promyshlennosti Priamurskogo kraja. Materialy po izucheniju Priamurskogo kraja. Habarovsk,1915. Vyp. HHIII.152 p. *(In Russian)*

11. Krushanov A.I. Oktjabr' na Dal'nem Vostoke. Chast' 1. Russkij Dal'nij Vostok v period imperializma (1908 — mart 1917 gg.). Vladivostok,1969. 185 p. *(In Russian)*

12. Krjukov N.A. Promyshlennost' i torgovlja Priamurskogo kraja. Nizhnij Novgorod, 1896,. 106 p. *(In Russian)*

13. Lezhnin P.D. Bogatstvo Priamur'ja i Zabajkal'ja. Chita, 1922. *(In Russian)*

14. Narochnickij A.L. Kolonial'naja politika kapitalisticheskih derzhav na Dal'nem Vostoke 1860-1895 gg. M., 1956. 889 p. *(In Russian)*

15. Nersesov M.N.Dal'nevostochnyj kraj. M.1926.121 p. *(In Russian)*

16. Obzor Amurskoj oblasti za 1898 g. Blagoveshhensk,1899.82 p. *(In Russian)*

17. Obzor Priamurskoj oblasti za 1913 g. Prilozhenie №23.138 p. *(In Russian)*

18. Obzor Primorskoj oblasti za 1899 g. Vladivostok,1901. 96 p. *(In Russian)*

19. Obzor Primorskoj oblasti za 1911 g.Prilozhenie №18.147 p. *(In Russian)*

20. Obzor Primorskoj oblasti za 1914 god. Vladivostok, 1916.100 p. *(In Russian)*

21. Porto-Franko i kolonizacija Priamurskogo kraja russkim naseleniem. Spb,1908. 564 p. *(In Russian)*

22. Priamurskij kraj na Vserossijskoj vystavke 1896 g. v Nizhnem Novgorode / Sostavil N.A.Krjukov. Nizhnij Novgorod,1896.234 p. *(In Russian)*

23. Priamur'e. Cifry. Fakty. Nabljudenija. Sobrany na Dal'nem Vostoke sotrudnikami obshhezemskoj organizacii. Prilozhenie k otchetu obshhezemskoj organizacii za 1908 g.. Moskva, 1909. 992 p. *(In Russian)*

24. Primorskie vedomosti. 1897, №163, 9 fevralja, l.21. *(In Russian)*

25. Primorskie vedomosti. 1897, №188, 8 avgusta, l.8. *(In Russian)*

26. Promyshlennost' Priamur'ja i torgovo-promyshlennaja politika pravitel'stva. Dokladnaja zapiska g. Ministru torgovli i promyshlennosti. Vladivostok. b.g., p.16. *(In Russian)*

27. Sbornik statistiko-jekonomicheskih svedenij po Amurskoj oblastiza 1915 g.Vyp. 5.Blagoveshhensk,1917.117 p. *(In Russian)*

28. Sergejko M.S. Hozjajstvennoe osvoenie dal'nevostochnyh zemel' naseleniem Rossii v jepohu kapitalizma (1861-1917 gg). Kratkij ocherk. Ussurijsk,1997.p 74. *(In Russian)*

29. Sergejko M.S. Hozjajstvennoe osvoenie dal'nevostochnyh zemel' naseleniem Rossii v jepohu kapitalizma (1861–1917 gg. Kratkij ocherk Ussurijsk,1997. 195 p. *(In Russian)*

30. Stupnikov V.M. K voprosu ob jekspansii inostrannogo kapitala v dal'nevostochnuju zolotopromyshlennost' (konec XIX — nachalo XX vv.) // Narody sovetskogo Dal'nego Vostoka v dooktjabr'skij period istorii SSSR. Vladivostok. 1968. p.25-30 *(In Russian)*

31. Unterberger P.F. Priamurskij kraj 1906-1910 gg. Spb, 1912. 428 p. *(In Russian)*

32. CGA RSFSR DV, f. 702, op. 2, d. 341, l. 276-277. *(In Russian)*
33. CGA RSFSR DV, f.52, op. 1, d.5, l.1,4,7. *(In Russian)*
34. CGA RSFSR DV, f.702, op. 1, d. 354, l. 9. *(In Russian)*
35. CGA RSFSR DV, f.702, op. 2, d.341, l.88. *(In Russian)*
36. CGA RSFSR DV, f.702, op.1, d.1586, l.170,174 *(In Russian)*
37. CGA RSFSR DV, f.702, op.1, d.341, l.77. *(In Russian)*
38. CGA RSFSR DV, f.702, op.2, d.341, l.77. *(In Russian)*
39. CGA RSFSR DV, f.702, op.2, d.37, l.307. *(In Russian)*
40. CGARSFSR DV, f.77, op. 1, d.130, l.184. *(In Russian)*
41. CGIA SSSR, f. 1281, op. 7, d. 83. l. 43. *(In Russian)*
42. CGIA SSSR, f.1263, op.. 1, d. 4875, l. 625. *(In Russian)*
43. CGIA SSSR, f.1265, op.11, d.178, l.61-64. *(In Russian)*
44. CGIA SSSR, f.1268, op. 2, d.5507, l.689. *(In Russian)*
45. CGIA SSSR, f.1284, op. 194, d.18, l.130. *(In Russian)*
46. CGIA SSSR, f.1284, op. 194, d.4, l.28. *(In Russian)*
47. CGIA SSSR, f.1284, op.194, d.43 l.14. *(In Russian)*
48. CGIA SSSR, f.23, op.25, d.15, l.68. *(In Russian)*
49. CGIA SSSR, f.32, op. 1, d.890, l.8. *(In Russian)*
50. CGIA SSSR, F» 23, op. 25, d. 97, l. 179. *(In Russian)*
51. CGIA SSSR,f.1281, op.7,d.83,l.43. *(In Russian)*

УДК 37.014.543(470)

Паничкина Марина Васильевна
к.э.н., доцент Южный федеральный университет;

Бурова Ирина Васильевна
Ассистент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В статье проводится обзор имеющегося в отечественной и зарубежной практике инструментария бюджетного финансирования образовательных организаций, в частности, определения нормативных затрат на оказание государственных услуг, переосмысление которого, по мнению авторов, может способствовать выработке единых методических требований к их определению. Показано, что, в зависимости от применяющейся методологии определения нормативных затрат, адаптация отечественных государственных бюджетных учреждений к новому механизму финансового обеспечения осуществлялась в трех вариантах, а также высказаны предложения для совершенствования планирования деятельности образовательных организаций и их финансового обеспечения в переходный период.

Ключевые слова: бюджетное финансирование, нормативные затраты, государственное задание, механизм финансового обеспечения образовательных организаций.

Jel classification code: H 520, I 200, I 220, I 280

Panichkina Marina
Ph. D. (economics), Associate Professor Southern Federal University

Burova Irina
Assistant, Crimean Federal University. V. I. Vernadsky

THE STUDY OF DOMESTIC AND INTERNATIONAL PRACTICE OF DETERMINING STANDARD COSTS ON RENDERING OF STATE SERVICES IN THE SPHERE OF EDUCATION AND SCIENCE

The article presents a review of existing domestic and foreign practice of the tools of budgetary financing of educational organizations, in particular, the definition of standard costs on rendering of state services, reconsideration which, according to the authors, may contribute to the development of common technical requirements for their determination. It is shown that, depending on applied methodology of standard costs, adaptation of domestic government budget institutions to the new mechanism of financial security was carried out in three variants, as well as suggestions for improved planning of activity of educational organizations and their financial support during the transition period.

Key words: budgetary financing, regulatory costs, government work, a mechanism of financial provision of educational institutions.

Jel classification code: H 520, I 200, I 220, I 280

Продолжающийся процесс совершенствования механизма бюджетного финансирования деятельности образовательных организаций по выполнению государственного задания, вызванный, в том числе, отсутствием общих методологических требований к расчету финансового обеспечения, выявленными диспропорциями в структуре затрат на финансирование различных специальностей, в том числе приоритетных, требует переосмысления имеющегося инструментария определения нормативных затрат.

В целях разработки общих требований по определению нормативных затрат на оказание государственных услуг образовательных организаций, в ходе реализации НИР было проведено исследование отечественной и международной практики их определения.

Следует отметить большую вариативность имеющихся как отечественных, так и зарубежных методик, анализ которых важен для совершенствования

механизма финансового обеспечения деятельности образовательных организаций [1].

В качестве основных подходов и методов по определению нормативных затрат, использующихся на различных этапах реформы бюджетного финансирования отечественных образовательных организаций, надлежит отметить следующие.

1. Метод прямого счета (нормативный), на основе которого определяется общая структура затрат на оказание услуги и производится отдельный расчет каждой составляющей нормативных затрат, исходя из требований к качеству и условиям оказания услуги (работы), с учетом специфических особенностей учебного плана, численности ППС, студентов, установленной в образовательной организации ставки оплаты труда, на основе оптимальной (либо минимальной, либо как средней фактически сложившейся величины) обеспеченности всеми видами ресурсов. При определении нормативных затрат используются утвержденные нормативы, выраженные в натуральных показателях в соответствии с учетом государственных стандартов (требований), санитарных норм и правил. В качестве положительных моментов следует отметить, что индивидуальные нормативы делают возможным учет особенностей каждого учреждения и специфики предоставляемых им услуг, что в свою очередь дает возможность осуществить плавный переход на новые принципы финансового обеспечения образовательных организаций на начальной стадии реформирования финансового механизма обеспечения их деятельности. Однако индивидуальный принцип расчета нормативных затрат не обеспечивает прозрачности и сопоставимости объемов финансового обеспечения образовательных организаций, не создает достаточных стимулов для сокращения издержек и повышения эффективности их деятельности. Также, в качестве недостатков метода следует отметить отсутствие возможности нормирования всех затрат и, существующую необходимость применения дополнительных корректирующих коэффициентов финансовых ограничений.

2. Метод обратного счета (первоначальных нормативных затрат) с

применением статистического инструментария, означает определения величины нормативных затрат, как результата, образующегося при делении совокупных расходов образовательной организации на оказание услуг по основной деятельности, как за текущий, прошлый, а также планируемый период, на количество предоставляемых образовательной организацией услуг. Инструментарий метода обратного счета применялся на этапе определения средних значений отраслевых затрат на оказание единицы услуги по группам образовательных организаций. В качестве положительных моментов указанного инструментария также отмечается возможность его применения при отсутствии оснований для употребления метода прямого счета. Негативным моментом для его применения является то, что усреднение нормативных затрат, а также многообразие вариантов оказания одной и той же услуги, приводило к разным значениям нормативных затрат и, следовательно, к неоправданному изменению объемов финансирования отдельных учреждений.

В качестве варианта метода использовался индексационный метод (индексации первоначальных затрат), позволяющий увеличивать объемы финансового обеспечения деятельности образовательных организаций с учетом инфляционных ожиданий.

3. Подход «сверху вниз», при котором, в соответствии с определенной методологией, финансовые показатели агрегируются «сверху вниз» до отдельных структурных подразделений, что усиливает зависимость образовательных организаций от финансовых возможностей бюджета и не способствует повышению мотивации руководителей нижнего и среднего звена, относительно достижения, поставленных учредителем целей.

4. Подход «снизу — вверх» состоит в расчете затрат от потребности средств на предоставление услуг с учетом особенностей программ и форм обучения и других критериев, путем сбора информации и агрегирования данных от составляющих элементов затрат отдельных структурных подразделений к их полной стоимости в масштабах всей образовательной организации. Точность учета затрат и возможность высокой степени их детализации могут

рассматриваться в качестве положительных сторон указанного подхода, однако для эффективной его реализации требовалась модернизация управленческого учета затрат на осуществление заявленных программ в разрезе всех специальностей и направлений подготовки.

5. Подход «снизу вверх/сверху вниз» отмечается точностью учета затрат за счет прямого подсчета норм на отдельные составные части затрат, участвующих при выполнении той или иной государственной услуги, и расчета финансового обеспечения образовательных организаций с учетом полученных объемов бюджетных ассигнований прошлых лет и их лимитов.

6. Структурный метод, предполагающий определение отдельных статей затрат, соразмерно с выбранной базой, в качестве которой могут рассматриваться затраты образовательной организации на оплату труда с начислениями персонала, непосредственно участвующего в оказании услуги, площади помещения, используемого для оказания услуг и др., что позволяет определить нормативы затрат даже в тех случаях, когда они не утверждены учредителем.

7. Экспертный метод, позволяющий рассчитать величину нормативных затрат на основании экспертной оценки. Ограничением для его использования может служить субъективность суждений экспертов и установление четких норм соответствующих элементов затрат.

8. Формульный метод основан на расчетах единых для всех образовательных организаций нормативных затрат, на основе формул, в параметрах которых наиболее полно отражены статус образовательной организации, ее территориальные и профильные особенности, специализация, направления подготовки, стоимостные группы, принятые стандарты и правила и другие факторы, влияющие на стоимость и, заложенные в образовательный стандарт оказания государственных услуг, с учетом высокого качества их предоставления. Предполагается использование совокупного корректирующего коэффициента, равного произведению вводимых корректирующих коэффициентов. Несмотря на то, что методика расчета нормативных затрат на

оказание единицы i-той государственной услуги, в q-том году, по z-тому направлению, по s-ой стоимостной группы специальности (направления подготовки) с учетом численности контингента студентов всех форм обучения и корректирующих коэффициентов численности, для соответствующей формы обучения, громоздка, и их подсчет, без применения специальных программ требует значительных затрат времени, формульные вычисления позволяют обеспечить выполнение образовательной услуги стандартного вида в полном объеме и соответствующего качества.

Перечень использующихся методов и подходов может быть дополнен вариантами расчета нормативных затрат, применяемых учреждениями профессионального образования, подведомственных иным федеральным органам исполнительной власти и Правительству Российской Федерации, однако в большинстве применяемых Порядков и методик в основе определения нормативных затрат лежит нормативный метод. В качестве основных проблем использования указанного опыта следует отметить большую вариативность в нормативно-правовой документации министерств в написании буквенных обозначений переменных для текстовых положений описания порядка исчисления нормативов [2].

В качестве международной практики финансирования учреждений системы образования и науки, следует выделить:

1. Метод договорного финансирования, при котором, совокупные затраты определяются на договорной основе, учитывающей и регулирующей требования всех сторон. Негативной стороной применения данного метода, является вероятность несоответствия объема бюджетных ассигнований с результатами деятельности образовательной организации. Также, изменение численности студентов не гарантирует соответствующего изменения финансирования деятельности образовательной организации.

2. Финансирование «по результатам» предполагает зависимость, выделяемых на оказание услуг затрат, расчет которых производится на основании установленных нормативов и численности студентов, от результата

деятельности образовательного учреждения. В качестве примера можно привести, существующие в большинстве западных стран методики финансирования на основе количества выданных дипломов, или полученных студентами кредитов по итогам учебного года, проведенных преподавателями занятий и т.д. Таким образом, достижение максимума результатов при эффективном расходовании выделенных бюджетных ресурсов, служит основанием для увеличения объема суммарных ассигнований.

3. Метод проектного финансирования, в основе которого лежат трудозатраты, в основном применяется для планирования бюджета научно-исследовательских работ и проектов, осуществляемых вузами за счет средств Европейского союза, и базируется на распределении ограниченного количества трудодней, которое задается заказчиком, между компонентами проекта и категориями персонала. Остальные затраты распределяются по направлениям работы (проектам) структурным методом, либо как единый процент от стоимостной оценки трудозатрат, либо пропорционально трудозатратам. Существует возможность применения указанного инструментария для определения нормативных затрат по государственным работам.

Таким образом, анализ практик внедрения механизмов бюджетного финансирования образовательных организаций показал, что адаптация отечественных государственных бюджетных учреждений к новому механизму финансового обеспечения, осуществлялась в трех вариантах.

Вариант первый. В течение переходного периода расчет субсидии на выполнение государственного задания производился на основе групповых нормативных затрат и доводился до сведения каждого учреждения. При этом фактическое финансовое обеспечение учреждения осуществлялось на основе расчетов по индивидуальным нормативным затратам. Это позволило учреждениям постепенно адаптироваться к грядущим изменениям и принять необходимые управленческие решения (например, сократить или оптимизировать перечень образовательных программ, оптимизировать процесс

предоставления услуг и т. п.). По истечении переходного периода размер субсидии определяется уже на основании групповых нормативных затрат.

Вариант второй. Также, в течение переходного периода расчет субсидии на выполнение государственного задания производится на основе групповых нормативных затрат и доводится до сведения каждого учреждения. При этом, фактическое финансовое обеспечение учреждения предлагается изменять постепенно, в пределах установленного процента от финансового обеспечения текущего года, который устанавливается по результатам анализа отклонений объемов финансового обеспечения, рассчитанных индивидуально, от объемов, рассчитанных с использованием групповых нормативов затрат. Целесообразно, чтобы этот процент не был большим, например, не превышал 5% от уровня финансового обеспечения текущего года. Этот вариант также позволит учреждению плавно перейти на новые объемы финансового обеспечения.

В качестве примера можно привести опыт Нидерландов, где при реформировании системы финансового обеспечения высшего образования предполагалось изменение финансового обеспечения каждый год не более чем на 1% от уровня текущего года при длительности переходного периода в пять лет для обеспечения непрерывного технологического процесса и поддержания эффективности государственных расходов.

Вариант третий. Групповые и формульные нормативы затрат на оказание государственных услуг применяются в отношении не всего объема услуг, а в отношении контингента, принимающегося на первый курс обучения. Во второй год адаптационного периода новые механизмы расчета субсидии применяются в отношении обучающихся на первом и втором курсе и т.д. [3].

При выборе любого из трех вариантов важным является прозрачность взаимоотношений Учредителя с его подведомственными учреждениями. Крайне важным является также вопрос длительности переходного периода. С учетом технологических особенностей реализации образовательных программ, в том числе необходимости планирования на четырех или пятилетний срок, сдвинутого учебного года относительно финансового года и др., имеет смысл

устанавливать переходный период на тот срок, за который пройдет полный образовательный цикл (например, для высшего профессионального образования не менее чем на пять лет). Это позволит обеспечить устойчивость планирования деятельности учреждений и их финансового обеспечения.

Анализ существующих отечественных и зарубежных практик определения нормативных затрат для выполнения государственных услуг организациями сферы образования и науки имеет важное методологическое значение [4]. Так, сравнение российских образовательных организаций высшего образования с зарубежными, свидетельствует о серьезном отставании материально-технической и лабораторной базы отечественных университетов. В отличие от расходов на оплату труда, традиционно являвшихся приоритетом финансирования подведомственных учреждений для учредителя, затраты на оборудование, материалы и практики финансировались по «остаточному принципу». Поэтому анализ практик расчета нормативных затрат необходим для обоснования устранения диспропорций в структуре расходов на финансирование различных специальностей, в том числе приоритетных.

Литература

1. Паничкина М.В. К унификации механизма финансового обеспечения государственного задания учреждений системы профессионального образования. [Текст] // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном обществе: вектор развития». Часть 3. АР- Консалт, М., 2014г.

2. Паничкина М.В., Масыч М.А, Федосова Т.В., Шевченко И.К. Согласование инструментария финансового обеспечения деятельности образовательных организаций федерального и регионального уровней // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-15780

3. Паничкина М.В., Бурова И.В. Анализ подходов к определению группового норматива затрат в сфере образования и науки // Таврический

научный обозреватель. — 2015. — №3. — Часть 1. — С.4-7. Режим доступа: http://tavr.science/stat/2015/11/TNO-3-ch-1-n.pdf

4. Электронный ресурс. Режим доступа: http://vuz-ekonomika.com/book/49-metodicheskie-materialy-po-osushhestvleniyu-perexoda-na-gruppovye-i-formalnye-normativy-zatrat-metodicheskie-rekomendacii/2-annotaciya.html

5. Федосова Т.В., Боровская М.А., Масыч М.А., Паничкина М.В. Финансовое обеспечение организаций профессионального образования и практика определения нормативных затрат. [Текст] // «Фундаментальные исследования». — 2014. — №12, Часть 1, стр. 169-173.

References

1. Panichkina M.V. K unifikacii mehanizma finansovogo obespechenija gosudarstvennogo zadanija uchrezhdenij sistemy professional'nogo obrazovanija. [Tekst] // Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauka i obrazovanie v sovremennom obshhestve: vektor razvitija». Chast' 3. AR- Konsalt, M., 2014. *(in Russian)*

2. Panichkina M.V., Masych M.A, Fedosova T.V., Shevchenko I.K. Soglasovanie instrumentarija finansovogo obespechenija dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij federal'nogo i regional'nogo urovnej // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. — 2014. — № 6 *(in Russian)*

3. Panichkina M.V., Burova I.V. Analiz podhodov k opredeleniju gruppovogo normativa zatrat v sfere obrazovanija i nauki // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. — 2015. — №3. — Chast' 1. — p.4-7. *(in Russian)*

4. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://vuz-ekonomika.com/book/49-metodicheskie-materialy-po-osushhestvleniyu-perexoda-na-gruppovye-i-formalnye-normativy-zatrat-metodicheskie-rekomendacii/2-annotaciya.html *(in Russian)*

5. Fedosova T.V. Borovskaja M.A., Masych M.A, Panichkina M.V. Finansovoe obespechenie organizacij professional'nogo obrazovanija i praktika opredelenija normativnyh zatrat. [Tekst] //«Fundamental'nye issledovanija» — 2014. — № 12 chast' 1, str.169-173. *(in Russian)*

УДК 339.9:339.138

Статья опубликована за счет финансирования Межрегионального института развития территорий, г. Ялта

Гладкая Виктория Александровна
Аспирант, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В статье предложен механизм внедрения социально-ответственного маркетинга в систему управления. При определении и описании автором логических шагов его реализации учтена специфика деятельности торговых предприятий; исследованы лучшие отечественные и зарубежные наработки в сфере социального маркетинга; соблюдено требование унифицированного подхода, учтена возможность дальнейшего усовершенствования, оценки качества как каждого этапа механизма внедрения, так и в целом через установление ключевых индикаторов качества.

Ключевые слова: маркетинг, социально-ответственный маркетинг, управление, система, механизм внедрения.

Jel classification codes: M 140, M 300, M310

Victoria Gladkaya
Post-graduate student, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk

MECHANISM OF INTRODUCTION SOCIALLY-RESPONSIBLE MARKETING IN SYSTEM MANAGEMENTS BY TRADE ENTERPRISE

In the article the mechanism of introduction of the socially-responsible marketing is offered in control system. At his description an author the specific of activity of trade enterprises is taken into account; the best home and foreign works are investigational in the field of the social marketing; the requirement of relatively compatible approach is observed; possibility of further improvement is taken into account, estimations of

quality of every stage of mechanism of introduction and on the whole through establishment of key indicators of quality.

Keywords: marketing, socially-responsible marketing, management, system, mechanism of introduction.

Jel classification codes: M 140, M 300, M310

Не взирая на экономическую нестабильность, отечественные компании достигли такой стадии развития, на которой недостаточное внимание к вопросам социально-ответственного маркетинга (СОМ) может отрицательно повлиять на инвестиционную привлекательность, ослабить конкурентную позицию предприятия. Разнообразие и многоплановость преимуществ использования политики СОМ дают основания утверждать о необходимости включения данных вопросов в систему стратегического планирования предприятия, которая на практике, к сожалению, реализуется слабо и противоречиво.

Общеметодические подходы к СОМ как явлению и как процессу, его основы и принципы использования в предпринимательской деятельности отечественных и зарубежных компаний проанализированы в работах таких ученых, как Е. Азарян, Л. Балабанова, Е. Гришнова, П. Котлер, М. Крамер, К. Миллер, А. Никитина, А. Садеков, Л. Федулова, Р. Фриман, А. Шубин и другие. Целью исследования является разработка и изучение механизма внедрения СОМ в систему управления предприятием. Для достижения поставленной цели были решены такие задачи:

– выделены основные направления планирования СОМ;

– сформулированы требования к разработке механизма внедрения СОМ в систему управления предприятием;

– предложен и детализирован механизм внедрения социально-ответственного маркетинга в систему управления торговых предприятий.

Адаптируя выводы относительно планирования корпоративной социальной ответственности, предложенные Ю. И. Трещевским и

Л. М. Никитиной к проблематике исследования, выделяем основные направления планирования СОМ, а именно:

– обеспечить взаимопонимание и взаимодействие менеджмента и владельцев, особенно обращая внимание на участие в процедуре разработки и принятия решения миноритарных акционеров;

– устанавливать стратегические приоритеты исходя из неизбежности изменения экономической конъюнктуры;

– включить в систему целей стратегического развития предприятия решения социальных проблем, участие в мероприятиях, проводящихся органами местного самоуправления и управления;

– разработать мероприятия по подаче информации о деятельности торгового предприятия в СМИ, на собственном сайте, интернет-странице;

– утвердить программу мероприятий, направленных на улучшение деловой репутации предприятия, стабилизации деловой среды, росте инвестиционной привлекательности, снижение не финансовых рисков, рост капитализации в долгосрочной перспективе;

– разработать мероприятия по усилению связи качества продукции и имиджа предприятия [1, с.80-81].

Обоснование действенности механизма внедрения СОМ в систему управления предприятием требует соблюдения определенных требований:

– учитывать специфику деятельности торговых предприятий;

– использовать наилучшие отечественные и зарубежные наработки в сфере исследовании вопроса;

– иметь унифицированный подход и учитывать возможность усовершенствования;

– предоставлять возможность оценить качество как каждого этапа механизма внедрения СОМ, так и в целом, через установление ключевых индикаторов качества и оценку их соблюдения.

Мониторинг результатов предшественников, собственные исследования позволили автору предложить свой подход к внедрению СОМ в систему управления торговых предприятий, состоящих из трех этапов: подготовительного, исследовательского, заключительного (рис. 1).

ЭТАПЫ

Подготовительный этап

1. Формирование и утверждение рабочей группы по внедрение СОМ в систему управления торгового предприятия, определение целей, задач, обеспечения, порядка и специфики работы

2. Анализ общих принципов поведения предприятия с позиций социально-ответственного маркетинга

3. Оценка существующих направлений и полноты реализации политики СОМ

4. Мониторинг готовности предприятия к внедрению СОМ в систему управления торгового предприятия

Исследовательский этап

5. Разработка (усовершенствование) документарной базы относительно внедрения СОМ в систему управления предприятия

6. Мониторинг нужд, требований и возможностей потребителей и общества в целом, а также социальных и экологических следствий от потребления товаров (работ, услуг)

7. Установление приоритетных направлений реализации СОМ, связанных с этим проблем и путей решения

Заключительный этап

8. Согласование и утверждение окончательного варианта внедрения СОМ в систему управления предприятий, его реализация

9. Разработка ключевых критериев оценки качества работы системы СОМ предприятия

10. Публичная презентация политики СОМ в компании и за ее пределами

11. Разработка и утверждение правил мониторинга реализации политики СОМ и изучение реакции потребителей на внедрение элементов политики. Расчет социального и экономического эффекта.

12. Разработка и утверждение форм отчетной документации по результатам реализации политики СОМ

Рис. 1 Этапы внедрения социально-ответственного маркетинга в систему управления торговых предприятий[1]

[1] Предложенная последовательность шагов относительно выполнения этапов внедрения СОМ в систему управления предприятий не является окончательной, а будет зависеть от специфики деятельности предприятия, возможностей и потребностей предприятия и т.п.

После осознания руководством компании необходимости внедрения СОМ первым шагом реализации подготовительного этапа будет формирование и утверждение рабочей группы по внедрению СОМ в систему управления торгового предприятия, определение целей, задач, обеспечение порядка и специфики работы.

В состав рабочей группы могут входить как собственные сотрудники (директор отдела стимулирования и мотивации персонала, директор отдела обучения и профессионального развития персонала, начальник планово-аналитического отдела, внутренний аудитор, менеджеры, маркетологи, инспектор по контролю качества продукции, специалисты по развитию корпоративной социальной ответственности, внутренних коммуникаций и т.п.), так и привлеченные на договорных основах эксперты, имеющие достаточный уровень знаний и опыт в решении аналогичных поставленных задач.

Согласуются с высшим руководством (совет акционеров, совет директоров, исполнительный директор): общая цель, задачи, состав исполнителей, конечные сроки выполнения работы, форма отчетности о результатах работы.

На заседаниях рабочей группы также целесообразно разработать и обсудить общий план и программу работы (конкретизирующую общий план). Разделяем мнение проф. И.В.Сименко, что «при этом необходимо учитывать взаимосвязь основных видов планирования, т.е. стратегического и текущего. Стратегическое планирование обеспечивает выполнение долгосрочных целей и задач относительно эффективного функционирования системы управления» [2, с.235] и подсистемы СОМ. При текущем планировании составляется общий план, в котором выделяются все объекты исследования.

Вторым шагом будет анализ действующих общих принципов поведения предприятия с позиций СОМ, которые должны отвечать «прогрессивным нормам и ценностям общества на основании анализа декларативных документов» [1, с.81] международного и отечественного уровня. Существующие законодательные и нормативные документы [3-5] в полном

объеме не учитывают специфику деятельности конкретного торгового предприятия, поэтому руководству необходимо разработать документ в виде Кодекса социально ответственного поведения бизнеса или аналогичный ему, в котором предусмотреть раздел «Социально-ответственный маркетинг».

Оценку векторов реализации существующей на предприятии политики СОМ на третьем шаге предлагаем осуществлять по таким направлениям: образование; здравоохранение; спорт; экология; благодетельность, добропорядочность; духовное состояние человека; мотивация персонала; «обратная связь» с потребителем и другими заинтересованными лицами.

Необходимо также установить эффективность инструментария реализации СОМ: стимулирование продаж, организация специальных акций, мероприятий, фандрайзинг, спонсорство, анкетирование, опрашивание, рекламная политика, использование современных Интернет-технологий и социальных сетей. Нельзя недооценивать важность принятия участия в ежегодных научных конференциях, форумах, выставках, на которых осуществляется позиционирование компании, обмен опытом, формируется основа для сотрудничества и партнерства.

На четвертом этапе осуществляется мониторинг готовности предприятия к внедрению СОМ в систему управления торгового предприятия относительно соблюдения критериев общесистемного качества, критериев качества ресурсного обеспечения, критериев организационного качества.

Исследовательский этап внедрения СОМ в систему управления торговых предприятий предусматривает, в первую очередь, разработку (усовершенствование) документарной базы.

Подготовка регламентных документов — процесс трудоемкий, что требует значительных научных знаний, обобщение как положений нормативных актов, так и практического опыта работы в сфере СОМ. Большие компании имеют специальные департаменты из разработки и внедрение внутренних регламентов. Малые и средние торговые предприятия, которым сложно содержать аналогичные подразделы, могут избрать один из вариантов:

1. приобретение документов у больших компаний, которые, скорее всего, нуждаются в дополнительном корректировании и адаптации;
2. заказ разработки регламентов специальным консалтинговым центрам, отдельным специалистам, которые специализируются на таком виде работы;
3. использование отечественных и заграничных наработок в этой сфере, разработок других компаний, ведомости о которых появляются в периодических изданиях или информационных базах в свободном доступе и доработка их соответственно собственному видению.

В отличие от других типов регламентных документов, «социальные» не могут содержать конфиденциальную информацию и быть закрытой для заинтересованных лиц. В связи с этим документы целесообразно формировать «самостоятельными», а не как часть/ раздел другого.

Изучение нужд, потребностей и возможностей потребителей и общества в целом, а также социальных и экологических последствий от потребления товаров (работ, услуг) должен осуществляться постоянно с активным использованием анкетирования, опросников, мониторинга СМИ, наблюдения, методов индивидуальной, групповой оценки и т.п.

Седьмой шаг предусматривает установление приоритетных направлений реализации СОМ, в т.ч. целевую аудиторию, с учетом современного состояния развития компании, стратегического и текущего плана, наличия ресурсного обеспечения и т.п.

Также целесообразно определить связанные с этим проблемы, разработать варианты их решения.

На заключительном этапе осуществляется согласование с вышестоящими органами управления и утверждение окончательного варианта внедрения СОМ в систему управления предприятий, его реализация путем: обсуждения кандидатур, предложенных в качестве ответственных лиц за развитие СОМ; реорганизации организационной структуры; утверждение или внесение дополнений в регламентные документы, ознакомление персонала с

содержанием; утверждение первоочередных направлений реализации СОМ, сметы (плана доходов и расходов).

На девятом шаге предлагаем предприятию разработать конкретные ключевые признаки (критерии качества) эффективной системы СОМ, а именно:

- налаженное взаимодействие между элементами подсистемы СОМ, системой СОМ и внешней средой;
- обеспечение понимания персоналом важности внедрения и реализации политики СОМ;
- учет положений политики СОМ в миссии, стратегии компании; их документирование во внутренних регламентных документах;
- закрепление должностных обязанностей, полномочий и сферы ответственности работников в должностных инструкциях и контроль за их соблюдением;
- четкость процедуры внедрения СОМ и ее понятность для управленческого персонала, методов доступа к активам и документам;
- учет и постоянная оценка нужд, требований и возможностей потребителей, а также социальных и экологических следствий от потребления товаров (работ, услуг);
- регулярный пересмотр руководством системы СОМ и внесение к ней корректив согласно требованиям настоящего;
- налаженная система оценки качества контрольных мероприятий и действенность ее результатов.

Целесообразно установить предельные границы (интервал) допустимости количественных и качественных показателей (расхода на рекламу, на разработку регламентных документов, на образовательные программы, производительность работы, краткосрочные и долгосрочные кредиты); «барьерные» значения (предусматривают конкретные ответы «да», «нет») — задержка заработной платы, составление предприятием нефинансовой отчетности, наличие Кодекса корпоративной этики и т.п..

На следующем шаге осуществляется публичная презентация и популяризация

политики СОМ в пределах и за пределами компании. Для этого целесообразно задействовать следующие каналы распространения информации: сеть «Интернет», публичные СМИ, участие в публичных мероприятиях (научные конференции, симпозиумы, семинары, выставки и т.п.), адресная почтовая рассылка, личные встречи высших менеджеров, внутренние каналы коммуникаций.

Разработка и утверждение правил мониторинга реализации политики СОМ и изучение реакции потребителей на внедрение элементов политики, расчет социального и экономического эффекта, на наш взгляд, должны иметь форму отдельного положения или внутрифирменного стандарта с детализацией технологии процедуры (установлением ответственных лиц, необходимых источников информации, способов ее получения и обработки, рекомендованными к составлению формами рабочими и итоговыми документами и т.п.).

Последним шагом будет разработка и утверждение форм отчетной документации по результатам реализации политики СОМ, которую также желательно оформить в виде внутрикорпоративного стандарта. Целью разработки такого документа является формирование единого внутрикорпоративного подхода к содержанию, форме и порядку подготовки письменной информации по результатам внедрения и реализации СОМ.

Применение стандарта позволит предприятию:

- требовать от ответственного лица обеспечения надлежащего качества относительно составления, хранения и использования, содержания и формы исходящих документов по внедрение и реализации СОМ;
- контролировать и оценивать эффективность итоговой работы ответственного лица путем проверки исходящих документов касательно их полноты, точности, ясности, выразительности и обоснованности;
- упорядочить процесс подготовки и использованию итоговых исходящих документов по внедрению и реализации СОМ;
- повысить качество и эффективность работы департамента по маркетингу путем соблюдения требований Международных стандартов по

социальной ответственности корпоративного управления и других нормативных документов.

Таким образом, механизм внедрения СОМ в систему управления состоит из трех этапов: подготовительного, исследовательского, заключительного. При определении и описании автором логических шагов его реализации учтена специфика деятельности торговый предприятий; исследовано наилучшие отечественные и заграничные наработки в сфере социального маркетинга; соблюдено требование относительно унифицированного подхода, учтена возможность дальнейшего усовершенствования, оценки качества, как каждого этапа механизма внедрения, так и в целом через установление ключевых индикаторов качества.

Литература

1. Трещевский, Ю.И. Планирование корпоративной социальной ответственности в системе стратегического управления предприятием [Текст]/ Ю.И.Трещевский, Л.М.Никитина// Известия ЮЗГУ. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2011. — № 1. — с.79-84.

2. Сіменко І. В. Якість системи управління підприємствами: методологія, організація, практика: [монографія]/ І. В. Сіменко. — Донецьк: [ДонНУЕТ]. 2009. — 394 с.

3. Международный стандарт ISO 26000: 2010 «Руководство по социальной ответственности». Перевод «Эрнст энд Янг» (СНГ), 2010. — 140 с.

4. Принципы ведения дел в России// Официальный сайт Торгово-промышленной палаты России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tpprf.ru/ru/main/committee/kom etik/prog/prinzip/.

5. Социальная хартия российского бизнеса. Российский союз промышленников и предпринимателей (работодателей). Москва, 2005г. С. 3-8. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rspp.ru/images/SocCharter_A5.pdf.

References

1. Treshhevskij, Ju.I. Planirovanie korporativnoj social'noj otvetstvennosti v sisteme strategicheskogo upravlenija predprijatiem [Tekst]/ Ju.I.Treshhevskij, L.M.Nikitina// Izvestija JuZGU. Serija Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. — 2011. — № 1. — p.79-84. *(in Russian)*

2. Simenko I. V. Jakist' sistemi upravlinnja pidpriємstvami: metodologija, organizacija, praktika: [monografija]/ I. V. Simenko. — Donec'k: [DonNUET]. 2009. — 394 p. *(in Russian)*

3. Mezhdunarodnyj standart ISO 26000: 2010 «Rukovodstvo po social'noj otvetstvennosti». Perevod «Jernst jend Jang» (SNG), 2010. — 140 p. *(in Russian)*

4. Principy vedenija del v Rossii// Oficial'nyj sajt Torgovo-promyshlennoj palaty Rossii. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.tpprf.ru/ru/main/committee/kom etik/prog/prinzip/. *(in Russian)*

5. Social'naja hartija rossijskogo biznesa. Rossijskij sojuz promyshlennikov i predprinimatelej (rabotodatelej). Moskva, 2005g. p. 3-8. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.rspp.ru/images/SocCharter_A5.pdf. *(in Russian)*

УДК 550:338.05

Крюков Сергей Владимирович
д.э.н., профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Дорофеева Ксения Александровна
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ИМИТАЦИОННАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОРТФЕЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

В статье рассматриваются проблемы формирования портфеля потребительского кредитования коммерческого банка. Представлена имитационная динамическая модель, позволяющая разрабатывать стратегию и оперативные планы в области кредитных операций банка, проверять в режиме реального времени различные сценарии формирования портфеля потребительского кредитования.

Ключевые слова: имитационная модель, системная динамика, пакет iThink, коммерческий банк, портфель потребительского кредитования.

Jel classification code: G 210, C 150

Sergey Kryukov
D.S. (economics), professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Kseniya Dorofeeva
Southern Federal University, Rostov-on-Don

DYNAMIC SIMULATION MODEL OF THE CONSUMER CREDIT PORTFOLIO OF COMMERCIAL BANK

The article considers the problems of formation of consumer credit portfolio of commercial banks. Presents a dynamic simulation model, allowing to develop strategy and operational plans in the field of credit operations of the Bank and to analyze the various scenarios of the consumer credit portfolio in real time.

Keywords: simulation model, system dynamics, iThink, commercial Bank, consumer credit portfolio.

Jel classification code: G 210, C 150

Кредитная деятельность коммерческого банка является одним из основополагающих критериев, который отличает его от небанковских учреждений. В мировой практике именно с кредитованием связана значительная часть прибыли банка. Одновременно невозврат кредитов, особенно крупных, может привести банк к банкротству, а в силу его положения в экономике, к целому ряду банкротств, связанных с ним организаций, банков и частных лиц. Поэтому управление кредитными операциями является необходимой частью стратегии и тактики выживания и развития любого коммерческого банка.

Помимо прочего, коммерческим банкам зачастую необходимо искать новые способы привлечения наибольшего числа клиентов, а значит, проявлять все большую изобретательность при разработке новых методов кредитования. При этом не стоит забывать о необходимости уделять внимание и состоянию просроченной задолженности заемщиков банка. Динамика просроченной задолженности также, как и количество выданных кредитов и сумма срочной задолженности, влияет на состояние кредитного портфеля. Несовершенная кредитная политика или ее отсутствие могут привести коммерческий банк к серьезным финансовым потерям или банкротству. Наоборот, эффективная кредитная политика способствует повышению качества активов, их доходности и обеспечению в итоге положительного финансового результата.

Имитационные модели являются неотъемлемым элементом современного банковского менеджмента. Управление пассивами и активами, планирование крупномасштабных операций (например, банковских консорциумов) требуют надежных аналитических методик. Стратегическое планирование банка также предполагает применение имитационных технологий. Между тем, стратегическое планирование — необходимый элемент управления любого банка, претендующего на стабильную репутацию и высокий международный

рейтинг.

Современные программные средства обеспечивают создание удобных для пользователя (и относительно дешевых) имитационных моделей банка и его подразделений. Такая модель может быть создана на базе общедоступных программных продуктов и прежде всего пакетов структурного моделирования. Разработка имитационных моделей не потребует чрезмерных затрат. «Минимальная» имитационная модель банка может быть создана небольшой группой экспертов или даже одним квалифицированным специалистом. Она доступна для банка со средними финансовыми и организационными возможностями.

Пакет iThink позволяет представить кредитную деятельность банка в виде серий кредитных операций и финансовых потоков, циркулирующих между банком и его клиентами [1]. Такой подход устраняет главный недостаток традиционных программных средств — трудность получения общей картины кредитной деятельности банка и отсутствие эффективных планово-аналитических методик. В случае использования пакета iThink задача управления кредитной деятельностью сводится к определению параметров и конфигурации кредитных потоков и серий кредитных операций.

Преимуществом использования в этих целях динамического имитационного моделирования является возможность создания компактной схемы движения финансовых потоков практически на «одной» странице с возможностью при помощи графиков и таблиц проконтролировать качество процессов в любой точке схемы и сделать выводы о состоянии системы, о мерах, которые следует предпринять для изменения качества ее функционирования [2].

Для того, чтобы наглядно отобразить и в дальнейшем анализировать процесс кредитной деятельности коммерческого банка нами была разработана имитационная динамическая модель портфеля потребительского кредитования банка, выполненная с помощью пакета динамического моделирования iThink. Модель является базовой, позволяет определить риски кредитования, разобраться с перспективами тарифной политики и размерами ресурсов,

необходимых для кредитования. Принцип работы модели рассмотрим с помощью структурной схемы, представленной на рисунке 1.

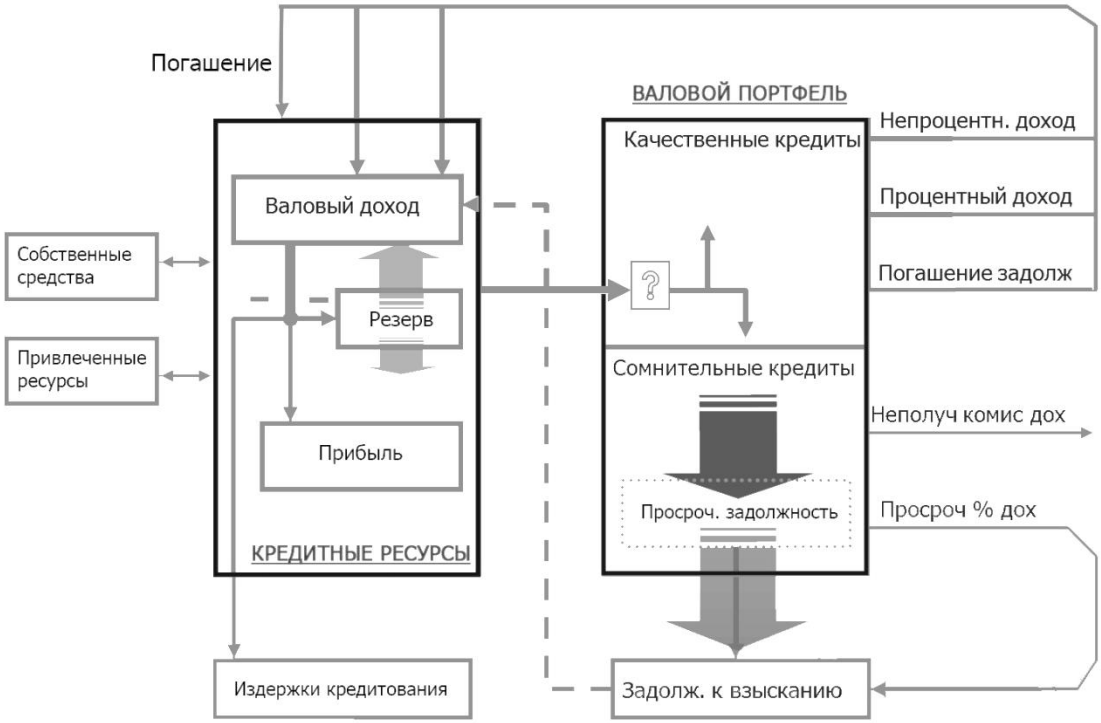


Рисунок 1 — Структурная схема имитационной модели

Ресурсы, выдаваемые в качестве кредитов, поступают в валовой кредитный портфель. Там в дальнейшем им предстоит стать качественными кредитами, генерирующими потоки погашения основной задолженности, процентных и непроцентных доходов или сомнительными кредитами, генерирующими «виртуальные» потоки просроченных оплат основной задолженности, процентных доходов и неполученных непроцентных платежей.

Потоки погашения ссудной задолженности, процентных и непроцентных доходов помесячно возвращаются обратно в блок имеющихся ресурсов, причем потоки доходов образуют полученный в ходе кредитования валовой доход.

«Сомнительные» кредиты не производят реальных потоков платежей, только виртуальные: просроченную задолженность, которая учитывается в отдельном блоке просроченной задолженности (остается в составе валового портфеля) и просроченных процентных доходов.

За счет валового дохода в ресурсной базе банка в целях снижения кредитного риска создается резерв на покрытие невозвращенных кредитов. В данной модели резерв постоянно поддерживается равным просроченной задолженности. При достижении уровнем просроченной задолженности критического значения определенная доля задолженности гасится за счет резерва. Соответствующая доля задолженности переводится для учета и последующего взыскания на внебалансовый счет. Остаток валового дохода за вычетом суммарных издержек кредитования составит полученную от кредитования прибыль.

Пользовательский интерфейс для работы с моделью представлен на рисунке 2. При первом обращении к программе пользователь может ознакомиться с инструкцией по работе с моделью (кнопка Информация).

Рисунок 2 — Пользовательский интерфейс для работы с моделью

Затем следует определиться с планируемой политикой банка. Предусмотрена возможность самостоятельно устанавливать с помощью слайдеров или графического окна такие параметры, как динамика кредитования; планируемая доля выдачи сомнительных кредитов; средний срок кредитования; процентная кредитная ставка; комиссионный тариф; издержки кредитования,

неизменно возникающие при осуществлении банком кредитной деятельности (например, оплата услуг независимых оценщиков недвижимости и т. п.).

Установив на предварительном этапе необходимые настройки модели с помощью графиков и дисплеев, остается лишь нажать на кнопку запуска модели. Далее можно приступать к изучению результатов эксперимента. После запуска модели появляется возможность ознакомиться с данными, как в графическом виде, так и в табличном.

Для удобства восприятия процесса кредитной деятельности банка в рамках пользовательского интерфейса размещена кнопка перехода к структурной схеме модели. Также предусмотрена возможность увидеть непосредственно программный код.

Кредитные ресурсы, соответственно установленной динамике кредитования и доле сомнительных кредитов, выдаются клиентам, распределяясь на качественные и сомнительные кредиты. Каждый месяц качественные кредиты образуют ежемесячный доход от выплаты процентов по кредиту, а также ежемесячной выплаты комиссии. Фрагмент структурной имитационной модели представлен на рисунке 3.

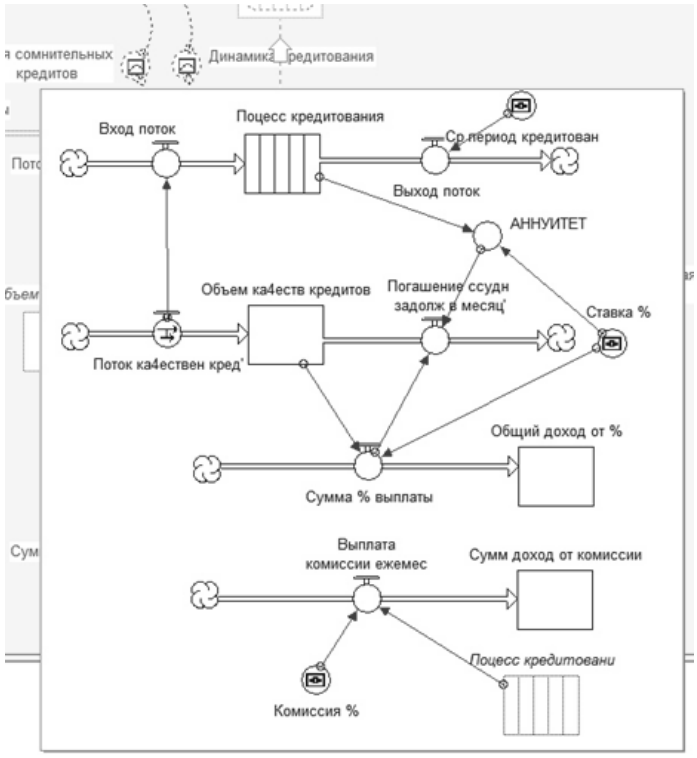


Рисунок 3 — Фрагмент структурной имитационной модели

Одновременно происходит ежемесячный возврат ссудной задолженности. Эти денежные потоки возвращаются в банк и снова поступают в кредитные ресурсы. Помимо этого, суммарный доход в месяц отражается в суммарный доход за период исследования, а также учитывается при подсчете прибыли. Сомнительные же кредиты формируют главным образом поток просроченной ссудной задолженности. На данном этапе исследования также можно спрогнозировать неполученный процентный доход, однако будем считать, что он не находит своего отражения в остальных процессах кредитной деятельности.

Накапливаясь, ссудная задолженность может достигнуть критической отметки, превысив определенный процент от общего кредитного портфеля банка (который образуют текущие объемы качественных и сомнительных кредитов, и сама просроченная задолженность). В таком случае образуется задолженность к взысканию, которая покрывается из резерва. Как уже было сказано, резерв постоянно поддерживается равным просроченной задолженности. Благодаря этому, кредитные ресурсы также увеличиваются на величину покрытой задолженности.

Процесс кредитования ежемесячно влечет за собой издержки. В модели нами была предусмотрена возможность устанавливать размер издержек кредитования, условно неизменный из месяца в месяц. На данном этапе разработки модели мы не учитываем оплату привлекаемых банком ресурсов.

Таким образом, за период исследования формируется прибыль, состоящая из доходов от кредитной деятельности банка за вычетом ежемесячных издержек кредитования и пополнения резерва денежных средств.

Стоит отметить, что в разработанной модели не учитываются денежные потоки извне самого процесса кредитной деятельности, а значит, пока мы получаем только данные о том, как в зависимости от различных факторов меняется потребность в кредитных ресурсах, формируется доход и прибыль, учитывая затраты на обслуживание сомнительных кредитов.

Проведем эксперимент, задав показатели кредитной политики банка приближенно равными соответствующим значениям условного коммерческого

банка ОАО КБ «Инвест-Импорт», а именно: процентная ставка равна 0,22%; комиссия в процентах равна 0,005%; средний период кредитования равен 36 месяцев; издержки кредитования равны 0,5 миллиона рублей; доля сомнительных кредитов увеличивается с 0,036 % до 0,52 %; динамика кредитования увеличивается с 1765 миллионов рублей в месяц в первый год до 2200 миллионов рублей ежемесячно в пятый год. Таким образом, в первый год будет выдано количество кредитов в размере 21,180 миллиардов рублей.

Запустив процесс моделирования, мы получили результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 — Результаты моделирования (млн. руб.).

Суммарный доход	44247,5
Прибыль	41112,4
Кредитные ресурсы	3237,9
Объем качественных кредитов	38675,8
Объем сомнительных кредитов	2021,4

В модели кредитные ресурсы пополняются только за счет возврата ссудной задолженности, процентного и непроцентного доходов, а также от поступления из резерва средств на погашение доли невыплаченных кредитов. В дальнейшем, в частности, предполагается усовершенствовать модель с целью учета привлеченных ресурсов и оплаты их использования. На данном же этапе мы можем только наблюдать соотношение необходимых затрат и полученной прибыли, а также формирующих их показатели.

При возникновении потребности в некоторых изменениях политики банка мы можем легко увидеть, как отразятся данные изменения на всех показателях кредитной деятельности банка. К примеру, увеличение доли сомнительных кредитов и одновременное уменьшение процентной ставки влечет за собой следующие изменения в основных данных на конец процесса моделирования (табл. 2).

Таблица 2 — Результаты моделирования после изменения политики банка (млн. руб.).

Суммарный доход	37660,3
Прибыль	33282
Кредитные ресурсы	-3715
Объем качественных кредитов	37508,6
Объем сомнительных кредитов	2693,45

Видно, что при заданных параметрах прибыль и суммарный доход, полученные за 5 лет, окажутся меньше, чем при первоначальных условиях. Кроме того, потребность в кредитных ресурсах так и не окажется меньше, чем могут покрыть денежные потоки, образованные непосредственно в рамках кредитного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработанная модель позволяет провести быстрый анализ ситуации на основе компактной модели «средней» сложности. Главная особенность модели в том, что она позволяет проанализировать реальную картину движения финансовых средств. После того как кредитные ресурсы были использованы, ресурсы вновь вводятся в оборот. Можно видеть развитие ситуации на протяжении всего заданного промежутка времени, в нашем случае пяти лет. Программа iThink позволяет строить наглядные диаграммы потоков кредитов и обслуживающих их денежных средств (денежных ресурсов). С помощью информации о том, какова будет планируемая потребность в кредитных ресурсах для осуществления кредитной деятельности банка при определенных условиях, управленец сможет определить общую политику работы банка. Модель активных операций банка позволит проанализировать взаимосвязи кредитных операций с другими функциями банка, а также с формированием его ресурсной базы.

Благодаря применению потоковых подходов информация о деятельности банка и его служб приобретает сжатую и легко читаемую форму. На этой основе решаются задачи оптимального распределения финансовых ресурсов, контроля ликвидности и текущей доходности коммерческого банка. Такая модель будет

полезна для планирования банковских операций на уровне руководителей соответствующих подразделений и всего банка в целом. Она нацелена на разработку стратегии банка и подготовку оперативных планов в области кредитных операций. Разработанная имитационная модель после некоторых корректировок может быть использована в любом коммерческом банке с учетом его особенностей, поскольку основные пункты формирования кредитного портфеля для всех коммерческих банков идентичны.

Литература

1. STELLA and *iThink* — the bridge to the future of modeling / Режим доступа — http://www.iseesystems.com/softwares/STELLA-iThink.aspx# (дата обращения — 04.06.2015 г.).

2. Крюков С.В., Патракеева О.Ю. О системно-динамическом инструментарии для поддержки принятия решений по управлению экономической системой // Доклады Академии Наук. 2015. Т. 462. № 6. С. 645–648.

References

1. STELLA and iThink — the bridge to the future of modeling / Rezhim dostupa — http://www.iseesystems.com/softwares/STELLA-iThink.aspx#

2. Krjukov S.V., Patrakeeva O.Ju. O sistemno-dinamicheskom instrumentarii dlja podderzhki prinjatija reshenij po upravleniju jekonomicheskoj sistemoj // Doklady Akademii Nauk. 2015. T. 462. № 6. p. 645–648. *(in Russian)*

УДК 330.567.2; 339.13; 339.137.2

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-02-00441/15 «Экономическая идентичность российских регионов: концептуализация понятия, разработка инструментария измерения и сравнения, включение в систему регионального бренд-менеджмента».

Баженова Елена Юрьевна
Кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Баженов Сергей Витальевич
Кандидат философских наук
Президент АНО «Горизонты науки», г. Ростов-на-Дону

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО КОНЦЕПТА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕГИОНА»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

В статье на междисциплинарной основе формулируются основы для формирования научного концепта «экономическая идентичность региона». Высказана гипотеза о синтетическом характере данного социокультурного феномена. Обосновывается, что экономическая идентичность региона формируется в результате экономического самоотождествления индивидуума с региональным сообществом в когнитивной, ценностной и эмоциональной сферах и проявляется в экономическом поведении региональных субъектов и их социальном самочувствии.

Ключевые слова: идентичность, регион, междисциплинарный подход, экономическая идентичность, региональное развитие.

Jel classification code: O 130, O 018, R 230

Elena Bazhenova
Ph.D. (Economics), Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-na-Donu

Sergey Bazhenov
Ph.D. (Philosophy)
President of «Science Horizons Foundation», Rostov-na-Donu

THE FORMATION OF THE SCIENTIFIC CONCEPT «ECONOMIC IDENTITY OF THE REGION»: INTERDISCIPLINARY APPROACH

The article formulates the basis for the formation of the scientific concept of «economic identity of the region» on an interdisciplinary basis. It is hypothesized that this sociocultural phenomenon has a synthetic nature. It is argued that the economic identity of the region is formed as a result of the economic identification of the individual with the regional community in cognitive, value and emotional spheres and then manifested in the economic behavior of regional actors and their social wellbeing.

Keywords: identity, region, interdisciplinary approach, economic identity, regional development.

Jel classification code: O 130, O 018, R 230

В последнее время глобализация резко обострила проблему идентичности на разных уровнях (личность, регион, страна) и в разных сферах (культура, политика и т.п.) жизни общества. В условиях жёсткой глобальной конкуренции в обществе потребления проблема идентичности стоит очень остро, происходит активное вовлечение в глобальную конкуренцию стран, регионов, других территориальных образований, что актуализирует проблему исследования «региональной идентичности» через идентичность регионального социума.

Другим важным направлением является исследование «экономической идентичности» социума, которое актуализировано развитием междисциплинарных связей и появлением новых направлений в экономике (экономической социологии, экономической психологии, институциональной экономики). Идентичности получают экономическое содержание, например, воплощаясь в региональных брендах и брендах регионов.

Введение новой категории «экономическая идентичность региона» (ЭИР) расширяет границы экономического анализа. В практическом плане экономическая идентичность региона может и должна стать одним из факторов регионального управления, оказывающего влияние на гармонизацию отношений

регионального социума, регионального бизнеса и политико-властных субъектов региона.

Обращаясь к теоретическому рассмотрению феномена экономической идентичности региона отечественными учёными, следует отметить не только отсутствие сколь-нибудь внятной и цельной теоретической конструкции для его описания, но и отсутствие среди отечественных учёных-экономистов однозначного согласия в отношении целесообразности введения в научный оборот данного концепта [14]. Довольно робкие попытки формирования теоретической конструкции региональной идентичности экономического пространства были предприняты С.С. Галазовой [6].

Конструирование научного концепта ЭИР целесообразно осуществлять на основе синтетического междисциплинарного подхода, методологические основы и «жизненная сила» которого всесторонне представлены в одном из последних сборников научных работ российских учёных [15]. Методологическим основанием для разработки конструкта ЭИР нами выбрана системная экономическая теория Г.Б. Клейнера [12].

Изучение феномена ЭИР напрямую связано с концептами «регион» и «идентичность», а также с изучением региональных социально-экономических процессов. Научный анализ региональных процессов опирается на разнообразные методологические концепты, из которых наиболее разработанными на данный момент являются концепты «регионализация» и «регионализм». При этом следует учитывать, что до сих пор существует большое количество различных мнений по поводу того, что есть регион, какова его структура и как происходит его формирование, и на данный момент так и не создано единой теоретической модели региона.

Не останавливаясь на отдельных теоретических подходах и их результатах, отметим только, что, по нашему мнению, наиболее значимой работой по онтологии региональных исследований, подводящей итог 60-летнего периода научного осмысления региональных процессов и регионализма, стал вышедший в конце 2013 г. под редакцией Фредерика Сёдербаума (*Frederik Söderbaum*), и

Филипа де Ломберде (*Philip De Lombaerde*) четырёхтомный труд «Регионализм» [22].

Западная научная мысль сформировала широкий теоретический базис для конструирования концепта экономической идентичности региона. Весьма перспективным для цели данного исследования, на наш взгляд, является разработанный западными учёными аналитический взгляд на регион как на квазикорпорацию [21], в соответствии с которым у региона обнаруживаются определённые черты сходства с крупной корпоративной структурой.

Такой подход позволяет, во-первых, рассматривать регион в более широком контексте взаимодействия и взаимовлияния внутренней среды региона и мирового социума, глобального мира. А во-вторых, такой взгляд на регион даёт основание при формировании авторской методологии использовать эвристический потенциал выделенной в рамках системной экономической теории Г.Б. Клейнера его системно-интеграционной концепции предприятия [11].

Адаптируя положения системно-интеграционной теории предприятия к региону («регион-квазикорпорация»), можно предположить, что во внутреннем пространстве каждого региона выделяются семь слоёв, каждый из которых реализует определённые виды деятельности, осуществляемые в пространстве определённых групп ресурсов (см. рисунок 1).

При этом первые четыре подсистемы образуют ментально-институциональную основу функционирования региона, а следующие три образуют её функциональную основу. Данное представление мы и будем называть *системной структурой* региона.

Ментальный слой данной структуры включает в себя все виды *ментальной деятельности* отдельных индивидуумов, протекающие главным образом в их голове и имеющие непосредственное отношение к функционированию региона. В результате функционирования данного слоя происходит:

а) осмысление региональными индивидуумами разнообразных социально-экономических явлений, протекающих в рамках региона;

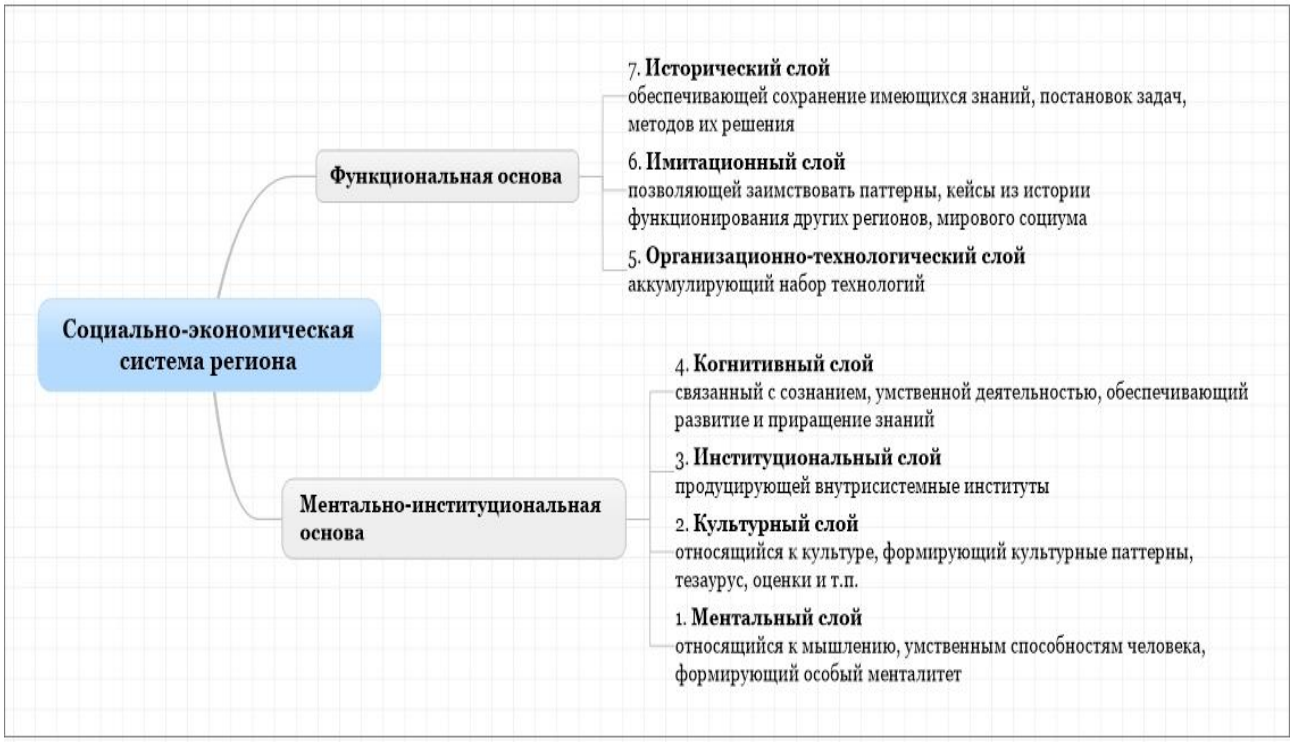


Рисунок 1 — Системная структура региона

б) формирование определённых ментальных конструкций, т. н. «менталитета», используемых в ходе мыслительных процессов лицами, принимающими участие в деятельности или управлении соответствующим регионом. В этом слое отражаются характеристики мышления индивидуумов, особенности восприятия и интерпретации ими разнородной информации, стереотипизация подходов, способность к прогностическим действиям и т.п. Значимость подобного рода ментальной деятельности для выполнения производственных функций подчёркивалась ещё Т. Вебленом [5].

Культурный слой охватывает *культурную деятельность* внутри региона. Результатами его работы являются: а) оценка важности и значимости информации, циркулирующей внутри региона или поступающей извне, её ранжирование; б) формирование культурной среды региона, т.е. согласование оценок важности и ценности различных явлений, затрагивающих регион, особенности взаимодействия и координации деятельности внутрирегиональных субъектов, таких как готовность к компромиссу, навыки совместной

деятельности, способы интерпретации информации, взаимное доверие и т.д.

Институциональный слой охватывает *институциональную деятельность и институциональную структуру* региона. Он состоит из институтов микроуровня, т.е. действующих в данном регионе формальных и неформальных норм, правил, традиций, включая традиции индивидуального и группового плана, традиции формирования отношений в системе региона и др. Результатом деятельности этой подсистемы являются: а) продукты взаимодействия индивидуумов и их групп (коллективов), создаваемые благодаря институтам в ходе производственно-хозяйственной и иной региональной деятельности; б) новые или модифицированные внутрирегиональные институты. Институциональное региональное пространство имеет довольно насыщенную структуру, в которой действуют как специфические для данного региона институты, так и проекции общестрановых, территориальных и отраслевых институций.

Когнитивный слой включает *механизмы познания* и знания, как продукт деятельности. Под этими механизмами понимается система коллективного отбора, восприятия, обработки и запоминания информации о внешней и внутренней среде региона, а также использования этой информации для накопления знаний. Результатами функционирования этого слоя являются: а) когнитивная база знаний, локализованная в рамках региона, но распределённая между его отдельными индивидуумами, их группами и коллективами; б) новые или модифицированные механизмы познания, функционирующие в рамках региона. Формирование когнитивных механизмов в первую очередь определяется индивидуально-групповыми особенностями мышления, региональной культурной средой, а также институциональной средой региона.

Четыре вышеперечисленные слоя образуют ментально-институциональную основу функционирования региона. Изменение этой фундаментальной структуры происходит только в относительно долгосрочном периоде, а воспроизводство, сохранение и эволюция обеспечивается внутренними механизмами наследственности. Таким образом, для каждого

данного региона работает механизм воспроизводства его так называемого *социально-экономического генотипа, как «информационного механизма социального наследования и социальных изменений, обеспечивающий воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов регламентации и обучения (отбора, запоминания и распространения позитивного опыта) в определённой общественной системе» [13], т.е.* взаимосвязанной совокупности наследуемых и медленно изменяющихся характеристик данного региона.

Организационно-технологический слой включает *организационно--управленческие и технико-технологические* механизмы, функционирующие в регионе. В рамках этого слоя осуществляется непосредственное региональное производство.

Имитационный слой состоит из *поведенческих паттернов*, кейсов, заимствованных из истории функционирования других регионов и «внешнего мира». Иными словами, этот слой представляет собой проекцию внешней среды на внутреннее пространство региона. В рамках данного слоя эти образцы исследуются и становятся объектами имитации в регионе.

Исторический слой отражает *опыт функционирования* самого региона и представляет собой проекцию траектории собственного развития региона на своё внутреннее региональное пространство. Этот слой включает также информацию о «системных событиях», происходивших в регионе или вне него и является важной частью интеллектуального пространства региона.

Таким образом, можно сказать, что регион, концептуально, состоит из ментальных, культурных, институциональных, когнитивных, производственных технологий и продуктов деятельности соответствующих слоёв, а также внешних и собственных прецедентов. В целом они определяют социальные, экономические, технические и эргономические технологии.

Обратимся теперь собственно к идентичности. В самом общем виде под *идентичностью* (лат. *Identitas*, англ. *Identity*) мы будем понимать свойство человеческой психики в довольно концентрированной форме выражать то, как

индивид представляет свою «соотнесённость» (принадлежность) с другими социальными, национальными, языковыми, политическими, конфессиональными, расовыми и другими общностями, а также отождествляет себя с каким-либо индивидом, который является воплощением присущих для той или иной группы или общности черт и свойств.

Региональную идентичность (РИ) мы определим, как восприятие индивидом себя как представителя, определённого «воображённого сообщества» (по Б. Андерсону) [2], основывающееся на единстве территории проживания, истории и традиций, социального и культурного опыта, ценностных установок и ориентаций, а также определённого образа жизни.

Экономическая идентичность (ЭИ), рассматриваемая как системообразующая часть экономического Я личности, представляет собой психологическую категорию, которая отражает результат определения человеком своего положения в системе экономических отношений и, прежде всего, отношений собственности, являющихся (по У. Джеймсу) [8], центральными, базовыми отношениями личности в экономической сфере. Экономическая идентификация — предпосылка социального поведения личности, основа формирования её личностной идентичности в контексте социально-экономической саморепрезентации индивида как экономического субъекта.

В качестве рабочего определения экономической идентичности региона (ЭИР), сформулированного на уровне научной гипотезы, нами используется следующая логическая конструкция. *Экономическая идентичность региона* (ЭИР) — это результат агрегирования взаимно наложенных полей, создаваемых экономической и региональной идентичностями индивидуумов, формирующийся на когнитивном уровне социально-экономической системы региона (рисунок 1) как части социума национальной общественной системы и проявляющийся в экономическом поведении региональных субъектов и их социальном самочувствии.

Исходя из сформулированного определения, теоретическую основу изучения экономической идентичности региона составляют теории региональной идентичности и теории так или иначе описывающие экономическую идентичность личности.

Поскольку все теории идентичности берут своё начало в научных концепциях идентичности личности, полностью абстрагироваться от их существования не представляется возможным. Наиболее значимые, по нашему мнению, теории, так или иначе задействованные в формировании авторского подхода к экономической идентичности региона отражены на рисунке 2.

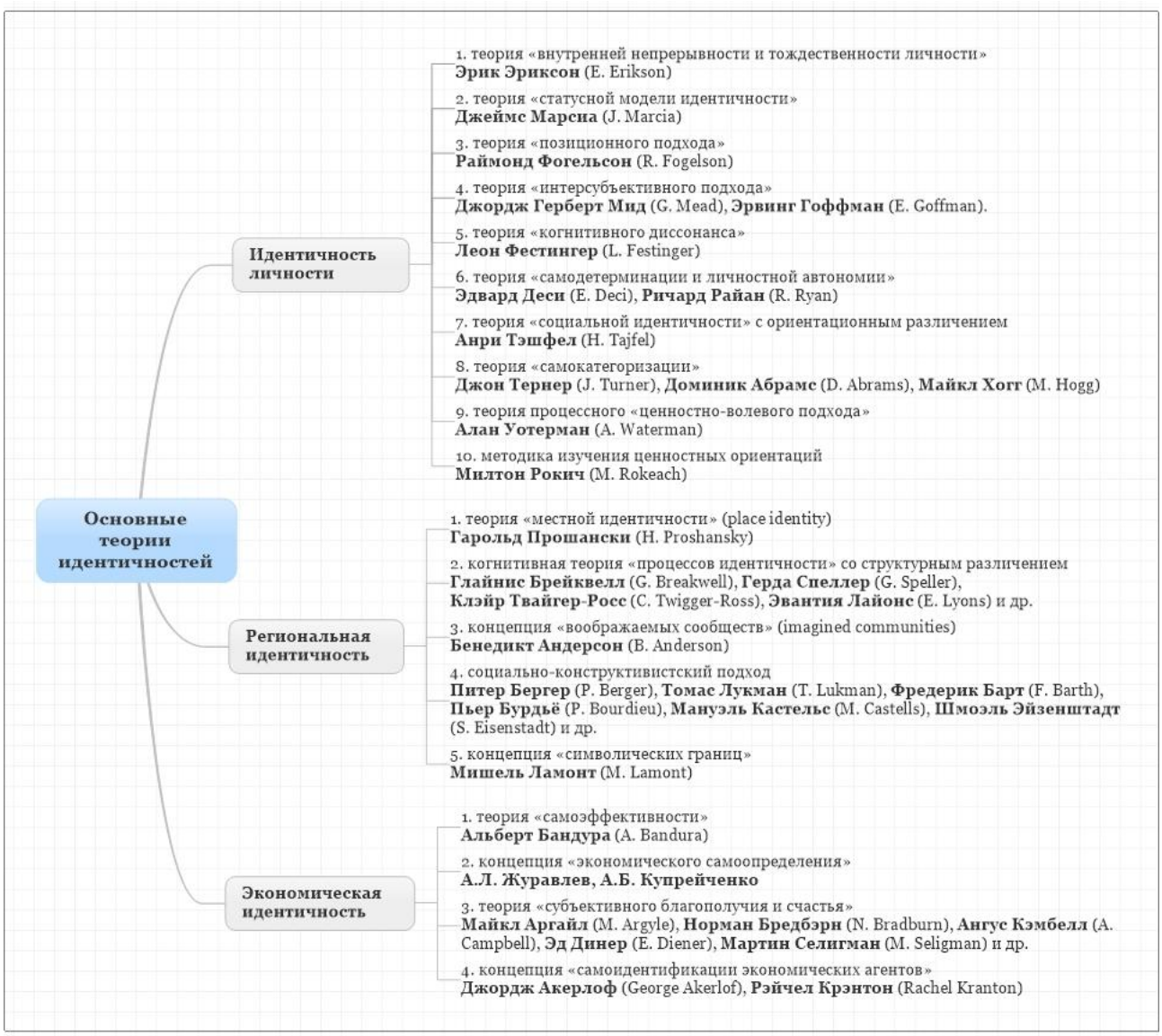


Рисунок 2 — Основные теории идентичностей

Феномен *региональной идентичности* имеет междисциплинарный и многоаспектный характер. Авторский подход предполагает рассмотрение региональной идентичности с *конструктивистских* позиций, на формирование которого большое влияние оказали положения социально-конструктивистской теории, восходящей к работам Питер Бергера (*P. Berger*), Томаса Лукмана (*T. Lukman*), Фредерика Барта (*F. Barth*) [3], Пьера Бурдьё (*P. Bourdieu*)[4] и др. Конструируемый характер любой идентичности отмечают Мануэль Кастельс (*M. Castells*) [10], а Шмоэль Эйзенштадт (*S. Eisenstadt*) подчеркивает, что любая коллективная идентичность является продуктом социального конструирования. Данный подход базируется на идее конструирования реальности, давая возможность для анализа дискурсивной активности акторов, самоопределяющихся в экономическом пространстве региона. Мишель Ламонт (*M. Lamont*) изучает роль символических границ в созидании идентичностей.

В отечественной научной литературе выделяется ряд подходов к изучению региональной идентичности в России [7], среди отечественных исследователей, изучающих проблемы конструирования идентичности, отметим работы О.Ю. Малиновой, В.В. Лапкина, В.И. Пантина, И.С. Семененко и др.

Теоретической основой исследования *экономической идентичности* для нас стали: 1) теория «самоэффективности» Альберта Бандуры (*A. Bandura*), «самодетерминации и личностной автономии» Эдварда Деси (*E. Deci*), Ричарда Райана (*R. Ryan*), работы О.Е. Дергачевой, Д.А. Леонтьева и др.; 2) концепция «экономического самоопределения» А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко; 3) теория «субъективного благополучия и счастья» Майкла Аргайла (*M. Argyle*) и др. Особо следует отметить концепцию самоидентификации экономических агентов, предложенную Джорджем Акерлофом (*G. Akerlof*) и Рэйчел Крэнтон (*R. Kranton*). Именно их книга, по существу, и положила начало научному осмыслению феномена идентичности экономистами [1].

В процессе своего формирования идентичность приобретает определённую структуру. Существуют различные взгляды на понимание этой структуры (см., напр.: [23], [9], [19] и др.). Так, Джон Тернер [23] в аспекте

выявления когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов говорит о трёхуровневой структуре идентичности: 1) высший (суперординатный) слой, на котором происходит определение себя как части широкой общности, подчиняющей все известные группы; 2) средний (промежуточный) слой, на котором происходит определение себя в терминах групповой принадлежности; 3) низший (субординатный, подчинённый) слой, на котором происходит определение себя как уникального индивида в индивидуальных, личностных качествах.

В структуре *экономической идентичности* личности теоретически могут быть выделены её базовые компоненты (когнитивный, аффективный и поведенческий), которые представляют собой достаточно крупные образования. Они в свою очередь дифференцируются на более частные экономико-психологические феномены. Все компоненты экономической идентичности, представляющие собой результат реально сложившихся типов взаимодействия социально-психологических и экономических переменных, интегрируются в рамках более общей системы — экономического самосознания личности как системы отрефлексированных экономико-психологических феноменов, порождаемых психологическими отношениями «человек — экономическая среда» [18]. Эти компоненты представляют собой многоуровневые и многоаспектные явления. Осознание себя как субъекта экономических отношений, прежде всего, отношений собственности посредством формирования экономической самоидентичности личности, становится центральным компонентом экономического сознания индивида.

Региональная идентичность представляет собой форму коллективной идентичности, при которой её носитель однозначно идентифицирует себя в пространстве и времени, соотносясь с внешним миром согласно ценностному, эмоциональному, регулятивному аспектам. С позиций социологического анализа региональная идентичность представляет собой осознание индивидом своей принадлежности к региональному социуму. Она является результатом *когнитивного*, *ценностного*, *эмоционального* процессов самоотождествления.

Когнитивный компонент составляет основное содержание региональной идентичности. Он представляет собой сложную систему знаний членов регионального социума о собственной региональной общности, о занимаемой ими геокультурной реальности (особенностях территориального устройства, ландшафта, культурных традициях, исторических моментах и т.п.), свойствах и особенностях региона.

Ценностный компонент региональной идентичности означает наличие позитивного или негативного отношения к факту региональной принадлежности. Арджун Аппадураи (*A. Appadurai*) отмечает, что ценности региональной культуры до сих пор обладают значительной устойчивостью, несмотря на современный «*культурный номадизм*» (*cultural nomadism*) и ситуацию «*дисплейсмента*» (*displacement*), выражающуюся в полном отсутствии социального прикрепления к какой-либо одной географической точке [20].

Эмоциональный компонент проявляется как результат действия двух первых компонентов и выражается в принятии или непринятии данного регионального сообщества в качестве группы членства (региональный патриотизм, чувство приверженности к региональному сообществу, признание его значимой ценностью).

В структуру региональной идентичности необходимо включение *деятельностно-регулятивного* компонента, понимаемого как определённый тип социального, общественного и экономического поведения субъекта регионального сообщества, опирающийся на: 1) знания о регионе и экономике и их эмоционально-ценностное восприятие; 2) желание и готовность участвовать в общественно-политической жизни страны и региона; 3) самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям; 4) ответственность за принятые решения, действия и их последствия [16]. Регулятивный компонент региональной идентичности включает в себя способы поведения, конкретные практики ориентирования в региональном пространстве. Таким образом, основными структурными

компонентами региональной идентичности являются: 1) когнитивный, 2) ценностный, 3) эмоциональный, и 4) деятельностно-регулятивный.

Рассматривая процессы формирования региональной и экономической идентичностей выделим следующие важные моменты. Так при анализе формирования ЭИ, В.А. Хащенко утверждает, что «*экономическая идентичность по своей природе всегда личностно обусловлена и выступает как организующий принцип индивидуальной позиции в системе реальных экономических отношений человека в качестве экономического субъекта*» [18]. При этом особенностью процесса её формирования является результирующий эффект социальной категоризации в системе представлений «богатый — бедный». Существующие объективные признаки имущественного статуса человека, как отражения качества жизни (уровень дохода, наличие недвижимости, дорогих вещей и пр.) зачастую имеют ярко выраженный региональный характер. Кроме того, объективные критерии дифференциации групп собственников динамичны и непостоянны.

В свою очередь, В.Н. Супиков в качестве основных факторов формирования региональной идентичности выделяет: 1) генезис и основания регионообразования (исторические, политико-управленческие, социально-экономические, национально-этнические, культурные; физико-географические и др.); 2) качество жизни; 3) ментальность регионального социума; человеческий потенциал региона; вектор развития (включая направление и динамику развития): инновационное, модернизационное, стагнирующее, деградационное [17]. Следует заметить, что РИ внутренне присуща каждому отдельному индивиду, её структура универсальна, однако процесс её формирования происходит лишь в социуме, в ходе непрерывного процесса социализации личности. Протекание процесса социализации, несомненно, сказывается на формировании личностных установок и убеждений, которые, в свою очередь, будучи присвоенными человеком в определённый период, воспроизводятся в обществе в целом. Таким образом, региональная идентичность представляет собой как индивидуально-личностное, так и социально-групповое явление.

ЭИР представляет собой некий синтетический социокультурный феномен, является комплексным проявлением процессов экономического самоотождествления индивида с региональным сообществом в когнитивной, ценностной и эмоциональной сферах. При этом, основными структурными компонентами ЭИР также являются: когнитивный, ценностный, эмоциональный, и деятельностно-регулятивный. *Когнитивный* компонент ЭИР содержит в себе сформированное на базе идентифицирующих признаков знание о данном региональном и экономическом сообществах. *Ценностный* компонент отражает наличие позитивного или негативного отношения к самому факту региональной экономической принадлежности, результирующий *эмоциональный* компонент выражается в принятии или непринятии субъектом определённого сообщества в качестве группы своего членства. *Деятельностно-регулятивный* компонент отражает способы социально-экономического поведения, конкретные практики экономического ориентирования индивидуума в региональном пространстве.

Выше была рассмотрена системная структура региона, выделенные подсистемные слои которой образуют ментально-институциональную и функциональную основы региона. Можно предположить, что как формирование, так и проявление ЭИР происходит во всех указанных слоях, при этом каждый слой выполняет в этом процессе свою функцию, решает свою задачу. Так, например, в *ментальном слое* происходит осмысление индивидуумами разнообразных социально-экономических явлений, протекающих в рамках региона, и формируется т.н. «региональный экономический менталитет». В *культурном слое* происходит формирование экономической культуры региона. *Институциональный слой* формирует институциональные условия, институциональную среду, некий «ландшафт» для реализации экономических отношений, осуществления производственно-хозяйственной и иной региональной социальной активности. *Когнитивный слой* отвечает за непосредственное формирование ЭИР, при этом результатом его функционирования является когнитивная база социально-экономических знаний

региональных индивидуумов, а также формирование когнитивных механизмов, определяющих индивидуально-групповые особенности экономического мышления индивидуумов, сформированных определёнными региональными культурной и институциональной средами региона.

Литература

1. Акерлоф Д.А., Крэнтон Р.Е. Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны / Пер. с англ. Д. Стороженко / М.: Карьера Пресс, 2011. -224 с.

2. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. — М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

3. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М.: Новое издательство, 2006.

4. Бурдьё П. Социология политики М.: Socio-Logos, 1993.

5. Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.

6. Галазова С.С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономические науки. 2014. № 6 (115).

7. Герасимов А.С. Подходы к исследованию региональной идентичности в отечественной науке // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2013. №3

8. Джеймс У. Психология. Спб., 1905

9. Иванова Н. Л., Мазилова Г. Б. Проблемы социальной психологии личности Вып. 11. Саратов: Научная книга, 2013.

10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

11. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. — М.: Дело АНХ, — 2008.

12. Клейнер, Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) / Г. Клейнер // Вопросы экономики. — 2013. — № 10. — С. 4-27.

13. Майминас Е.З. Российский социально-экономический генотип // Вопросы экономики. 1996. № 9.

14. Мамедов О.Ю. Идентичность российской экономики: испытание глобализацией // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 2.

15. Перспективы развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований: Материалы круглого стола 24 июн. 2015 г. / отв. ред. Г.Б. Клейнер. — Ростов-н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2015.

16. Солдатова Г.У., Рыжова С.В. Типы этнической идентичности. URL: http://www.etnopsy.ru/txt.htm (дата обращения: 24.12.2015).

17. Супиков, В.Н. Моделирование социально-экономического развития регионов / В. Н. Супиков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2012. — № 1 (21). — С. 143–149.

18. Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. М.: ИП РАН, 2012.

19. Abes E., Jones S., McEwen M. (2007). Reconceptualizing the model of multiple dimensions of identity: The role of meaning-making capacity in the construction of multiple identities. Journal of College Student Development, 48(1), pp. 1-22.

20. Appadurai A., Breckenridge C. Marriage, Migration and Money: Mira Nair's Cinema of Displacement. Visual Anthropology 4 (1, Spring): 1991. — P. 95-102.

21. Boiser S. Regional Management in a New International Order: Quasi states and Quasi Firms. Santiago, Chile, 1992.

22. Regionalism: in 4 Vol. / ed. by P. De Lombaerde, F. Soderbaum. SAGE Publications Ltd, 2013.

23. Turner J., Hogg M., Oakes P., Reicher S., Wetherell M. (1987) Rediscovering the social group: A self-categorization theory. Cambridge, MA, US: Basil Blackwell.

References

1. Akerlof D.A., Krehnton R.E. EHkonomika identichnosti. Kak nashi idealy i social'nye normy opredelyayut, kem my rabotaem, skol'ko zarabatyvaem i naskol'ko neschastny / Per. s angl. D. Storozhenko / M.: Kar'era Press, 2011. -224 p. *(in Russian)*

2. Andersen B. Voobrazhaemye soobshchestva. — M.: Kanon-Press-C, Kuchkovo pole, 2001. *(in Russian)*

3. Bart F. EHtnicheskie gruppy i social'nye granicy. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. *(in Russian)*

4. Burd'yo P. Sociologiya politiki M.: Socio-Logos, 1993. *(in Russian)*

5. Veblen T. Pochemu ehkonomicheskaya nauka ne yavlyaetsya ehvolyucionnoj disciplinoj? // Istoki: iz opyta izucheniya ehkonomiki kak struktury i processa. M.: GU-VSHEH, 2006. *(in Russian)*

6. Galazova S.S. Regional'naya identichnost' ehkonomicheskogo prostranstva // EHkonomicheskie nauki. 2014. № 6 (115). *(in Russian)*

7. Gerasimov A.S. Podhody k issledovaniyu regional'noj identichnosti v otechestvennoj nauke // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki. 2013. №3 *(in Russian)*

8. Dzhejms U. Psihologiya. Spb., 1905 *(in Russian)*

9. Ivanova N. L., Mazilova G. B. Problemy social'noj psihologii lichnosti Vyp. 11. Saratov: Nauchnaya kniga, 2013. *(in Russian)*

10. Kastel's M. Informacionnaya ehpoha: ehkonomika, obshchestvo i kul'tura / Per. s angl. pod nauch. red. O. I. SHkaratana. — M.: GU VSHEH, 2000. — 608 p. *(in Russian)*

11. Klejner G.B. Strategiya predpriyatiya. — M.: Delo ANH, — 2008. *(in Russian)*

12. Klejner, G.B. Kakaya ehkonomika nuzhna Rossii i dlya chego? (opyt sistemnogo issledovaniya) / G. Klejner // Voprosy ehkonomiki. — 2013. — № 10. — p. 4-27. *(in Russian)*

13. Majminas E.Z. Rossijskij social'no-ehkonomicheskij genotip // Voprosy ehkonomiki. 1996. № 9. *(in Russian)*

14. Mamedov O.YU. Identichnost' rossijskoj ehkonomiki: ispytanie globalizaciej // TERRA ECONOMICUS. 2010. T. 8. № 2. *(in Russian)*

15. Perspektivy razvitiya mezhdisciplinarnyh social'no-ehkonomicheskih i gumanitarnyh issledovanij: Materialy kruglogo stola 24 iyun. 2015 g. / otv. red. G.B. Klejner. — Rostov-n/D.: Izd-vo YUzhnogo federal'nogo un-ta, 2015. *(in Russian)*

16. Soldatova G.U., Ryzhova S.V. Tipy ehtnicheskoj identichnosti. URL: http://www.etnopsy.ru/txt.htm *(in Russian)*

17. Supikov, V.N. Modelirovanie social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov / V. N. Supikov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Ob-shchestvennye nauki. — 2012. — № 1 (21). — p. 143–149. *(in Russian)*

18. Hashchenko V.A. Psihologiya ehkonomicheskogo blagopoluchiya. M.: IP RAN, 2012. *(in Russian)*

19. Abes E., Jones S., McEwen M. (2007). Reconceptualizing the model of multiple di-mensions of identity: The role of meaning-making capacity in the construction of mul-tiple identities. Journal of College Student Development, 48(1), pp. 1-22.

20. Appadurai A., Breckenridge C. Marriage, Migration and Money: Mira Nair's Cinema of Displacement. Visual Anthropology 4 (1, Spring): 1991. — P. 95-102.

21. Boiser S. Regional Management in a New International Order: Quasi states and Quasi Firms. Santiago, Chile, 1992.

22. Regionalism: in 4 Vol. / ed. by P. De Lombaerde, F. Soderbaum. SAGE Publications Ltd, 2013.

23. Turner J., Hogg M., Oakes P., Reicher S., Wetherell M. (1987) Rediscovering the so-cial group: A self-categorization theory. Cambridge, MA, US: Basil Blackwell.

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ / AGRICULTURAL AND FOOD ECONOMICS

УДК 332.146.2

Кучеров Александр Павлович
кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник
НИИ «Украгропромпроизводительность»,

Супрычева Лариса Ивановна
заведующая отделом
ГБУ РК «Югагропромпродуктивность»

Засухина Виктория Ивановна
главный специалист
ГБУ РК «Югагропромпродуктивность»

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ

На основании данных паспортизации сельских населенных пунктов Республики Крым (229 сельских и 21 поселковых советов 14 районов Крыма) проведена типологизация сельских территорий по численности постоянного населения. В работе обосновано, что данный подход к типологизации был выбран исходя из того, что перспективы динамики численности и возрастно-полового состава сельского населения определяются взаимодействием трех формирующих население процессов: рождаемости, смертности и миграции, была проведена типологизация и по этим трем показателям.

Ключевые слова: управления сельскими территориями, паспортизация сельских населенных пунктов, население, миграция, экономико-математическое моделирование.

Jel classification code: C 190, R 230, R 290, R 320, R 580
Agris subject categories: E11, E14, E21, E80

Alexander Kucherov
Ph D (mathematics and physics) senior researcher of the research Institute «Ukragropromproject»

Larisa Supricheva
Head of Department
Southern zonal research center productivity of agro-industrial complex

Viktoria Zasukhina
Chief specialist
Southern zonal research center productivity of agro-industrial complex

TYPOLOGY OF RURAL SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA ACCORDING TO THE RESIDENT POPULATION

Typology of rural areas according to the resident population was carried out based on the data of certification of rural settlements of the Republic of Crimea (229 21 rural and settlement councils of 14 districts of Crimea). In paper was showed, that authors conducted typology of indicators of fertility, mortality and migration.

Keywords: management, rural areas, certification of rural settlements, population migration, economic-mathematical modeling.

Jel classification code: C 190, R 230, R 290, R 320, R 580
Agris subject categories: E11, E14, E21, E80

С целью отображения трансформационных процессов демографической, экологической и экономической ситуации сельских населенных пунктов, определения приоритетов социально-экономического развития каждого административно-территориального образования проведена типологизация сельских территорий на базе материалов паспортизации сельских населенных пунктов Республики Крым. Обобщенные результаты типологизации могут служить исходной базой для разработки программ социально-экономического развития территорий на местном, районном и республиканском уровнях, а также целевых программ по другим проблемам развития сельских населенных пунктов и сельских территорий.

В последние годы актуальным направлением экономических исследований является развитие сел и разработка программ устойчивого

развития сельских территорий. Необходимость исследований обусловлена усилением внимания со стороны государства и исполнительных органов проблемам сельских территорий, без решения которых невозможно повысить уровень и качество жизни сельского населения. [3]

Цель работы — путем экономико-математического моделирования, на базе данных паспортизации по всем сельским населенным пунктам Крыма, определить каждый сельский населенный пункт (далее село) в определенную группу и на этой основе предложить механизм управления на всех административно-территориальных уровнях, а именно на уровне сельских советов, районов и региона в целом. [2]

Основные результаты исследования. На основании данных паспортизации сельских населенных пунктов Республики Крым (229 сельских и 21 поселковых советов 14 районов Крыма), проведена типологизация сельских территорий. Данная система позволяет дифференцировать сельские территории по определенным критериям в зависимости от уровня их социально-экономического развития.

Определение каждого сельского населенного пункта к установленной группе (типу) дает возможность объективно оценить его положение в Республике Крым. В каждом конкретном случае применить оптимальный механизм управления и соответственно максимизировать социально-экономический эффект с минимальными затратами.

Для типологизации были выбраны квартили, это 3 числа которые делят все села Республики Крым на 4 равные части по 25% в каждой. Трудностью такого подхода является то, что для расчета квартилей необходима информация по всем селам, что не всегда доступно. Преимуществом такого подхода является простота в использовании, которая заключается в наличии одного простого правила: отличия наполненности групп от 25%. Если в группе сел меньше 25%, то наполненность ниже фактической по всей Республике Крым и, наоборот, если в группе сел больше 25% то наполненность выше фактической по всей Республике Крым. [2]

Типологизация сел проведена по численности постоянного населения. А исходя из того, что перспективы динамики численности и возрастно-полового состава сельского населения определяются взаимодействием трех формирующих население процессов: рождаемости, смертности и миграции, была проведена типологизация и по этим трем показателям.

Проанализируем группы сел по численности постоянного населения по состоянию на 2010 год (табл. 1).

Для анализа численности постоянного населения сел по районам Крыма все села в разрезе районов были разделены на 4 группы:

группа А — крупные села (с постоянным населением свыше 677 чел.);

группа В (с постоянным населением от 298 до 677 чел.);

группа С (с постоянным населением 109–298 чел.);

группа D — малонаселенные (с постоянным населением до 109 чел.).

Таблица 1 — Группы сел по численности постоянного населения

Тип	**A(%)**	**B(%)**	**C(%)**	**D(%)**	**Коли-**
от (включительно)	**-**	**677**	**298**	**109**	**чество**
до	**677**	**298**	**109**	**-**	**сел(ед))**
Советский	26	37	13	24	38
Симферопольский	37	23	16	24	94
Бахчисарайский	18	41	23	18	62
Нижнегорский	22	36	20	22	55
Красноперекопский	29	29	18	24	38
Кировский	30	21	23	26	39
Сакский	35	15	24	26	78
Ленинский	18	30	36	16	61
Первомайский	32	16	31	21	38
Черноморский	25	22	34	19	32
Раздольненский	26	18	26	30	38
Джанкойский	18	25	25	32	110
Красногвардейский	23	19	30	28	81
Белогорский	15	21	29	35	78
Средний процент пгруппе	25,3	25,2	24,9	24,6	x

[Источник: составлено авторами на основании собственных исследований]

Анализируя данные, представленные в табл. 1, можно сделать вывод, что села всех районов Крыма в целом распределяются по группам равномерно — по 24-25%. Всего исследовано 842 села. Наибольшее количество исследуемых сел

в Джанкойском районе — 110, наименьшее — в Черноморском районе — 32 села. Наибольшее количество сел с постоянным населением свыше 677 человек в Симферопольском районе (37% или 35 сел); наименьшее — в Белогорском районе (15% или 12 сел).

Наибольшее количество сел с постоянным населением от 298 до 677 человек (группа В) — в Бахчисарайском районе, а именно 41% или 25 сел; с количеством населения от 109 до 298 человек (группа С) — в Ленинском районе, 36% или 22 села; с населением меньше 109 человек (группа Д) — в Белогорском районе, 35% или 27 сел.

Равномерное распределение сел по группам отмечено в Красноперекопском и Кировском районах. Анализ групп сел по рождаемости за 2010 год на 1000 жителей (табл.2). Для анализа рождаемости все исследуемые села Республики Крым были разделены на 4 группы:

1. Процент сел с рождаемостью свыше 15,55 детей на 1000 жителей;
2. Процент сел с рождаемостью от 10,84 до 15,55 детей на 1000 жителей;
3. Процент сел с рождаемостью от 7,25 до 10,84 детей на 1000 жителей;
4. Процент сел с рождаемостью менее 7,25 детей на 1000 жителей.

Таблица 2 — Группы сел по рождаемости за год на 1000 жителей

Тип	**A(%)**	**B(%)**	**C(%)**	**D(%)**	**Коли-чество сел(ед)**
От (включительно) До	**- 15,55**	**15.55 10,84**	**10.84 7,25**	**7,25 -**	
Советский	42	29	16	13	31
Сакский	42	17	23	18	71
Красногвардейский	39	20	14	27	70
Симферопольский	22	33	24	21	82
Белогорский	30	24	25	21	67
Бахчисарайский	23	30	32	15	60
Черноморский	32	18	25	25	28
Джанкойский	25	23	26	26	97
Кировский	22	22	22	34	37
Нижнегорский	15	29	31	25	52
Первомайский	20	20	29	31	35
Красноперекопский	13	23	41	23	30
Ленинский	3	32	27	38	60
Раздольненский	7	28	21	44	29
Средний процент	23,9	24,9	25,4	25,8	x

[Источник: составлено авторами на основании собственных исследований.]

Из табл.2 видно, что из общего числа (749) исследуемых сел наибольший процент (25,8%) составляют села с низкой рождаемостью, менее 7,25 детей на 1000 жителей; наименьший процент (23,9 %) — села с высокой рождаемостью (свыше 15 человек на 1000 жителей). Но разница между этими двумя группами незначительная — 1,9 %, поэтому можно говорить о том, что в среднем по Крыму по всем четырем группам села распределены равномерно. Наиболее равномерное распределение сел по 4-м группам рождаемости наблюдается в Джанкойском районе (25%; 23%; 26% и 26%).

Наибольшее количество сел с самой высокой рождаемостью наблюдается в 3-х районах: Советском (42% или 13 сел из числа исследуемых), Сакском (42% или 30 сел) и Красногвардейском (39% или 27 сел из числа исследуемых).

Наименьшее количество — в Ленинском и Раздольненском районах — по 2 села или соответственно 3% и 7%. Самый высокий процент сел с наименьшей рождаемостью отмечен в Раздольненском (44%), Ленинском (38%) и Кировском (34%) районах. Анализ групп сел по смертности за 2010 год на 1000 жителей (табл.3). Разбивка сел Республики Крым в разрезе районов проведена по показателю уровня смертности на следующие группы:

Группа А — процент сел в районе со смертность свыше 29,18 чел. на 1000 жителей;

Группа В — процент сел со смертностью от 19,74 до 29,18 человек на 1000 жителей;

Группа С — процент сел со смертностью от 14,63 до 19,74 человек на 1000 жителей;

Группа D — процент сел со смертностью до 14,63 человек на 1000 жителей.

Таблица 3 — Группы сел по смертности за год на 1000 жителей

Тип	**A(%)**	**B(%)**	**C(%)**	**D(%)**	**Коли-чество сел**
От (включительно) До	**- 29,18**	**29,18 19,74**	**19,74 14,63**	**14,63 -**	
Ленинский	18	51	23	8	60
Красногвардейский	41	18	22	19	72
Джанкойский	34	22	19	25	97
Белогорский	30	25	22	23	69

Сакский	36	15	28	21	72
Нижнегорский	26	25	28	21	53
Красноперекопский	19	32	30	19	37
Первомайский	19	31	19	31	36
Черноморский	21	28	24	27	29
Раздольненский	11	31	17	41	35
Советский	6	33	34	27	33
Симферопольский	19	20	24	37	85
Бахчисарайский	20	18	35	27	60
Кировский	9	21	35	35	34
Средний процент	22,1	26,4	25,7	25,8	x

[Источник: составлено авторами на основании собственных исследований.]

По данному показателю исследовано 772 сельских населенных пункта по 14 районам Республики Крым. Анализируя данные (таблица 3), можно сделать вывод, что по группам B, C и D все села распределены равномерно (26,4%, 25,7% и 25,8% соответственно). Чуть меньше остальных — 22,1% в среднем по районам — группа A, с самой высокой смертностью — более 29,18 человек на 1000 жителей. Наибольший процент сел с самой высокой смертностью наблюдается в следующих районах: Красногвардейский (41% или 30 сел из числа исследуемых), Джанкойский (34% или 33 села), Сакский (36% или 26 сел).

Наименьший процент сел с высокой смертностью в Кировском районе — 9% или 3 села из 34 исследуемых сел. Самый высокий процент сел в группе «D» (с самой низкой смертностью) в Раздольненском районе — 41% или 14 из 35 исследуемых сел, в Симферопольском районе — 37% или 31 из 60 населенных пунктов и Кировском районе -35% или 12 из 34 исследуемых сел. Неравномерное распределение сел по группам смертности наблюдается в Ленинском районе: 51% сел относится к группе «B» со смертностью 19,74 — 29,18 человек на 1000 жителей в год; 8% — к группе «D» с низкой смертностью; 18 и 23% соответственно — к группам «A» (с самой высокой смертностью) и «C» — со смертностью от 14,63 до 19,74 человек на 1000 жителей.

Наиболее равномерное распределение сел по группам в Нижнегорском и Черноморском районах. Анализ групп сел по количеству выехавших лиц за 2010 год на 1000 жителей (табл.4).

Анализ современной демографической ситуации показывает, что сокращение численности сельского населения происходит за счет оттока людей из деревни. Сельская социальная инфраструктура имеет свои особенности, обусловленные спецификой сельскохозяйственного производства:

– напряженность трудовой деятельности на селе в течение года разная, что приводит к сезонным различиям в востребованности объектов социальной инфраструктуры;

– низкий, по сравнению с городом, уровень обеспеченности населения основными непроизводственными фондами;

– инфраструктура представлена учреждениями низового уровня, а не учреждениями различных уровней как в городе; она обслуживает более узкий контингент потребителей, ограниченный территориальной принадлежностью.

Эти факторы оказывают большое влияние на отток населения из сел.

Проанализируем миграцию сельского населения в разрезе районов и сел Крыма. С этой целью все исследуемые села (718) сгруппируем в зависимости от количества выехавших из села на протяжении 2010 года людей.

1) группа А — процент сел в районе с количеством выехавших более 27человек на 1000 жителей;

2) группа В — процент сел с количеством выехавших от 15 до 27 человек на 1000 жителей;

3) группа С — процент сел с количеством выехавших от 9 до 15 человек на 1000 жителей;

4) группа D — процент сел с количеством выехавших до 9 человек на 1000 жителей.

Таблица 4 — Группы сел по количеству выехавших лиц за год на 1000 жителей

Тип	**A(%)**	**B(%)**	**C(%)**	**D(%)**	**Коли-чество сел**
От (включительно) **До**	**-** **27,03**	**27,03** **15,38**	**15,38** **9,66**	**9,66** **-**	
Первомайский	58	20	11	11	35
Красногвардейский	47	21	11	21	61
Советский	25	41	22	12	32
Сакский	37	23	17	23	69

Красноперекопский	32	26	26	16	38
Нижнегорский	24	31	27	18	51
Раздольненский	34	17	40	9	35
Симферопольский	22	27	27	24	79
Джанкойский	17	29	28	26	96
Белогорский	19	27	31	23	62
Черноморский	21	21	21	37	28
Кировский	15	26	29	30	34
Ленинский	2	20	14	64	59
Бахчисарайский	10	10	52	28	39
Средний процент	25,9	24,2	25,4	24,4	x

[Источник: составлено авторами на основании собственных исследований.]

Анализ данных таблицы 4 показывает, что все исследуемые села Республики Крым по группам B, C и D села распределены практически равномерно (26,4%, 25,7% и 25,8%). Однако, ситуация в некоторых районах отличается от общего показателя. Например, в 58% сел Первомайского района наблюдаются наиболее высокие темпы миграции. Так, за 2010 год число покинувших эти населенные пункты превысило 27,03 человека на 1000 жителей. 20% сел Первомайского района относятся к группе B (15,38–27,03 человек на 1000 жителей), по 11% сел относятся к группам C (9,66–15,38 человек на 1000 жителей) и D (менее 9,66 человек на 1000 жителей).

Также высокий процент сел, отнесенных к группе A (с самым высоким уровнем миграции) в следующих районах: Красногвардейский (47% исследуемых сел), Сакский (37% исследуемых сел), Раздольненский (34% сел), Красноперекопский (32% сел).

Самый низкий процент сел с количеством выехавших за год (свыше 27,03 чел.) в следующих районах: Ленинский (2%), Бахчисарайский (10%), Кировский (15%).

Наиболее высокий процент сел, отнесенных к группе D — с наименьшим количеством выехавших за год — наблюдается в Ленинском районе (64%). Наиболее низкий процент сел, отнесенных к группе D, наблюдается в следующих районах: Раздольненском (9%), Первомайском (11%), Советском (12%).

В Симферопольском районе наблюдается наиболее равномерное распределение сел по четырем группам (группа А — 22%, группа В — 27%, группа С — 27%, группа D — 24%). Наиболее неравномерное распределение — в Ленинском районе (группа А — 2%, группа В — 20%, группа С — 14%, группа D — 64%). Анализ групп сел по количеству прибывших лиц за 2010 год на 1000 жителей (табл.5). Рассмотрим ситуацию в селах Республики Крым по количеству лиц, прибывших в село на протяжении 2010 года:

1) группа А — процент сел в районе с количеством прибывших более 26 человек на 1000 жителей;

2) группа В — процент сел с количеством прибывших от 14 до 26 человек на 1000 жителей;

3) группа С — процент сел с количеством прибывших от 8 до 14 человек на 1000 жителей.

4) группа D — процент сел с количеством прибывших до 8,82 человек на 1000 жителей.

Из табл.5 следует, что в группе А (с наибольшим количеством прибывших) наименьший процент сел в среднем по Республике Крым — 23,2 %, самый высокий процент сел –26.1% в группе С (8,82-14,54 человек на 1000 жителей). К группе В отнесено 24,8% из исследуемых сел в целом по Республике, к группе D — 25,9 % сел.

Таблица 5 — Группы сел по количеству прибывших лиц за год на 1000 жителей

Тип	**А(%)**	**В(%)**	**С(%)**	**D(%)**	**Коли-чество сел**
От (включительно) **До**	**-** **26,32**	**26,32** **14,54**	**14,54** **8,82**	**8,82** **-**	
Симферопольский	34	41	17	8	86
Первомайский	36	26	26	12	34
Сакский	43	18	21	18	72
Белогорский	31	30	19	20	64
Бахчисарайский	31	23	36	10	39
Красногвардейский	33	19	27	21	62
Красноперекопский	18	34	24	24	33
Раздольненский	28	22	31	19	32
Черноморский	13	27	20	40	30
Нижнегорский	14	24	24	38	49
Кировский	10	27	30	33	30

Джанкойский	15	22	30	33	88
Ленинский	16	18	18	48	57
Советский	3	16	43	38	32
Средний процент	23,2	24,8	26,1	25,9	x

[Источник: составлено авторами на основании собственных исследований.]

Самый высокий процент сел, отнесенных к группе А (с наибольшим количеством прибывших) наблюдается в следующих районах: Сакском (43%), Первомайском (36%), Симферопольском (34%), Красногвардейском (33%). Это районы, в которых наблюдается наибольший приток людей. В Симферопольском районе еще больший процент сел (41%) отнесен во вторую группу, с количеством прибывших от 14,54 до 26,32 человек на 1000 жителей. И только 8% сел Симферопольского района имеют приток людей менее 8,2 человек на 1000 жителей.

Наиболее высокий процент по группе D (с количеством прибывших 8,82 человека на 1000 жителей и менее) наблюдается в следующих районах: Ленинский (48% исследуемых сел), Черноморский (40%), Нижнегорский и Советский районы (по 38%). В Советском районе к группе С (от 8,82 до 14,54 человек на 1000 жителей) относятся 43% исследуемых сел, и только в 3% сел Советского района наблюдается самый высокий уровень прибывших.

Типологизация сельских территорий позволяет провести анализ и дать качественную и количественную оценку тем или иным социальным, демографическим и другим аспектам жизни и деятельности села. Данные типологизации необходимо учитывать при разработке программ развития и определения источников финансирования сельской социальной инфраструктуры. По отношению к сельской социальной инфраструктуре неприемлемы чисто рыночные методы регулирования, что объясняется как особой значимостью некоторых ее объектов (образование, здравоохранение), так и их нерентабельностью в силу особенностей рода их деятельности (социальное обеспечение, культура, физкультура и спорт). Здесь должен быть системный подход к инвестированию объектов сельской социальной инфраструктуры, который объединяет разрозненные программы по развитию отдельных объектов

в единую комплексную программу всей социальной сферы региона, решает проблему ограниченных финансовых ресурсов путем выбора приоритетных направлений их расходования. [1]

Литература

1. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологи./ Фундаментальне исследования, 2013. — № 6.

2. Кучеров О.П. Теорія управління економікою знань. — К.: НДІ «Украгропромпродуктивність», 2008. — 260 с.

3. Бородіна О.М. Типологізація як інструмент політики розвитку сільських територій // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. — 2011. — Вип. 163, ч. 1. — С. 77–80.

References

1. Zajceva O.O. Sel'skie territorii kak obekt upravlenija: ponjatie, funkcii, tipologi./ Fundamental'ne issledovanija, 2013. — № 6. *(in Russian)*

2. Kucherov O.P. Teorija upravlinnja ekonomikoju znan'. — K.: NDI «Ukragropromproduktyvnist'», 2008. — 260 p. *(In Ukrainian)*

3. Borodina O.M. Typologizacija jak instrument polityky rozvytku sil's'kyh terytorij // Naukovyj visnyk Nacional'nogo universytetu bioresursiv i pryrodokorystuvannja Ukrai'ny. — 2011. — Vyp. 163, ch. 1. — p. 77–80. *(In Ukrainian)*

УДК 338

Пароконная Евгения Сергеевна
Магистрант, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Гуманитарно-педагогическая
Академия (г. Ялта)

Павловская Дария Альбертовна
Магистрант, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Гуманитарно-педагогическая
Академия (г. Ялта)

Кёпль Ольга Ивановна
Кандидат политологических наук,
Доцент кафедры менеджмента и туристского бизнеса
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Гуманитарно-педагогическая Академия (г. Ялта)

РАЗВИТИЕ ВИНДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В связи с повышением спроса на продукцию винодельческой отрасли России наиболее значимой задачей является обеспечение высокого качества выпускаемой продукции. В работе анализируется влияние таких ограничений как: недостаточно развитие сырьевой базы, неэффективный выбор инструментов промышленной политики, наличие «серого сектора» — на экономический механизм винодельческой отрасли. Кроме того, в работе анализируется состояние винодельческой отрасли Ставропольского Края, а также возможности и ограничения ее развития, в том числе в условиях интеграции с отраслью туризма.

Ключевые слова: виноделие, винодельческая отрасль, экономика Ставропольского края, винный бизнес, экономический механизм.

Jel classification code: L 830, O 130
Agris subject category: E 20, E 21

Evgeniya Parokonny
Graduate student, Crimean Federal university named by V.I. Vernadsky
Institute of Economics and management
Humanitarian-pedagogical Academy (Yalta)
Daria Pavlovskaya
Graduate student, Crimean Federal university named by V.I. Vernadsky
Institute of Economics and management
Humanitarian-pedagogical Academy (Yalta)

Koeppl Olga
Ph.D. (Political Science)
Associate Professor, Department of management and tourism business
Crimean Federal university named by V.I. Vernadsky,
Institute of Economics and management
Humanitarian-pedagogical Academy (Yalta)

INDELICACY THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF STAVROPOL TERRITORY: PROSPECTS, POSSIBILITIES AND LIMITATIONS

Due to increased demand for products of wine industry in Russia, the most important task is to ensure high quality of products. The paper examines the impact of restrictions such as not enough development of the resource base, inefficient choice of industrial policy instruments, the existence of "unformal sector" in the economic mechanism of the wine industry. In addition, the paper examines the state of the wine industry of the Stavropol Territory, as well as opportunities and constraints for its development including in the integration of the tourist industry.

Keywords: winemaking, wine industry, the economy of the Stavropol region, wine business, economic mechanism.

Jel classification code: L 830, O 130
Agris subject category: E 20, E 21

В условиях развития процессов импортозамещения повышаются возможности расширения спроса на продукцию винодельческой отрасли России, развитие которой является значимой для многих субъектов Российской Федерации, особенно Южного федерального округа (ЮФО), Северо-

Кавказского федерального округа (СКФО), а также Крымского федерального округа (КФО).

В настоящее время, по данным Минсельхоза России, выращиванием винограда занимаются 175 специализированные хозяйства в Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской и Чеченской Республиках и Ростовской области, из них 87 имеют заводы первичного виноделия, около 400 предприятий осуществляют розлив винодельческой продукции.

Деятельность винодельческой отрасли в среднем по России позволяет получать прибыль, объем которой существенным образом может увеличить вертикальная интеграция на уровне всех стадий промышленного передела — выращивания винограда до реализации в торговой сети конечной продукции. При этом, практика осуществления хозяйственной деятельности показывает, что срок окупаемости первоначальных инвестиций (не включая затраты на ежегодные сельскохозяйственные работы) составляет в среднем 6 лет. При этом стоит отметить, что что на финансовую результативность создаваемых винодельческих предприятий влияют риски, связанные с осуществлением данного вида деятельности — климатические условия осуществления виноградарства, характеристика почв, доступность качественный трудовых ресурсов и т.д.

В России на данный момент федеральное законодательство в области производства и оборота алкогольной продукции является существенным административным барьером, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, для осуществления деятельности необходимо вхождение в систему ЕГАИС, предполагающие как высокие первоначальные инвестиции, а также существенные затраты на ежемесячное обслуживание. Проблемы осуществления хозяйственной деятельности винодельческих предприятий особенно влияют на социально-экономическую среду субъектов ЮФО и СКФО. На данных территориях выращивают технические и столовые

сорта винограда, однако имеется большое количество неосвоенных виноградопригодных земель.

В связи с изложенным, с позиции совершенствования деятельности субъектов рынка существенным импульсом для развития является выведение столового вина из перечисленных действия Федерального Закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Так, данные положения не учитывают особенности винодельческого производства, а также социальную значимость вина в структуре потребления алкогольных напитков.

Принятие такого решения позволит создать дополнительные рабочие места, снизить размер «серого сектора» алкогольного рынка, снизить уровень нелегального производства винодельческой продукции, повысить налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

Рассмотрим возможности и ограничения развития виноделия в Ставропольском Крае.

В данном регионе сосредоточено 13% площадей виноградников, дающих около 15% валового сбора винограда России по данным статистики 2014 года. В структуре преобладают белые сорта — Ркацители, Алиготе, Сильванер, Рислинг, Совиньон Блан; из красных выращиваются Саперави, Каберне Совиньон, Мускат, Пино Нуар, Цимлянский Черный. При этом, столовые сорта винограда занимают более 10% площади виноградников. В Крае выделены четыре виноградарские зоны и одна подзона, в год выпадает от 250 до 700 мм осадков. Зимой температура падает до минус 32°С, снежный покров неустойчив, наблюдаются частые зимние оттепели. Почвы отличаются разнообразием. К крупнейшим производителям вина относят «Винзавод Георгиевский», «Левокумское», «Машук», «Ставропольский». По площади виноградников и объему валового сбора винограда Ставропольский край занимает третье место в Российской Федерации после Краснодарского края и Дагестана.

Виноград выращивается в 20 сельскохозяйственных организациях Ставропольского края, которые сосредоточены в виноградарских зонах,

отличающихся особыми почвенно-климатическими условиями, обладающими благоприятными агроэкологическими и экономическими условиями для выращивания винограда, необходимого для производства уникальных вин с наименованием по месту их происхождения.

Общая площадь виноградных насаждений в виноградарских организациях Ставрополья — 6,115 тыс. га, в том числе плодоносящих — 5,244 тыс. га и 871,28 га молодых виноградников.

Виноградарские организации Ставропольского края специализируются на возделывании преимущественно технических сортов винограда. Структуры основных возделываемых технических сортов представлена на рисунке.

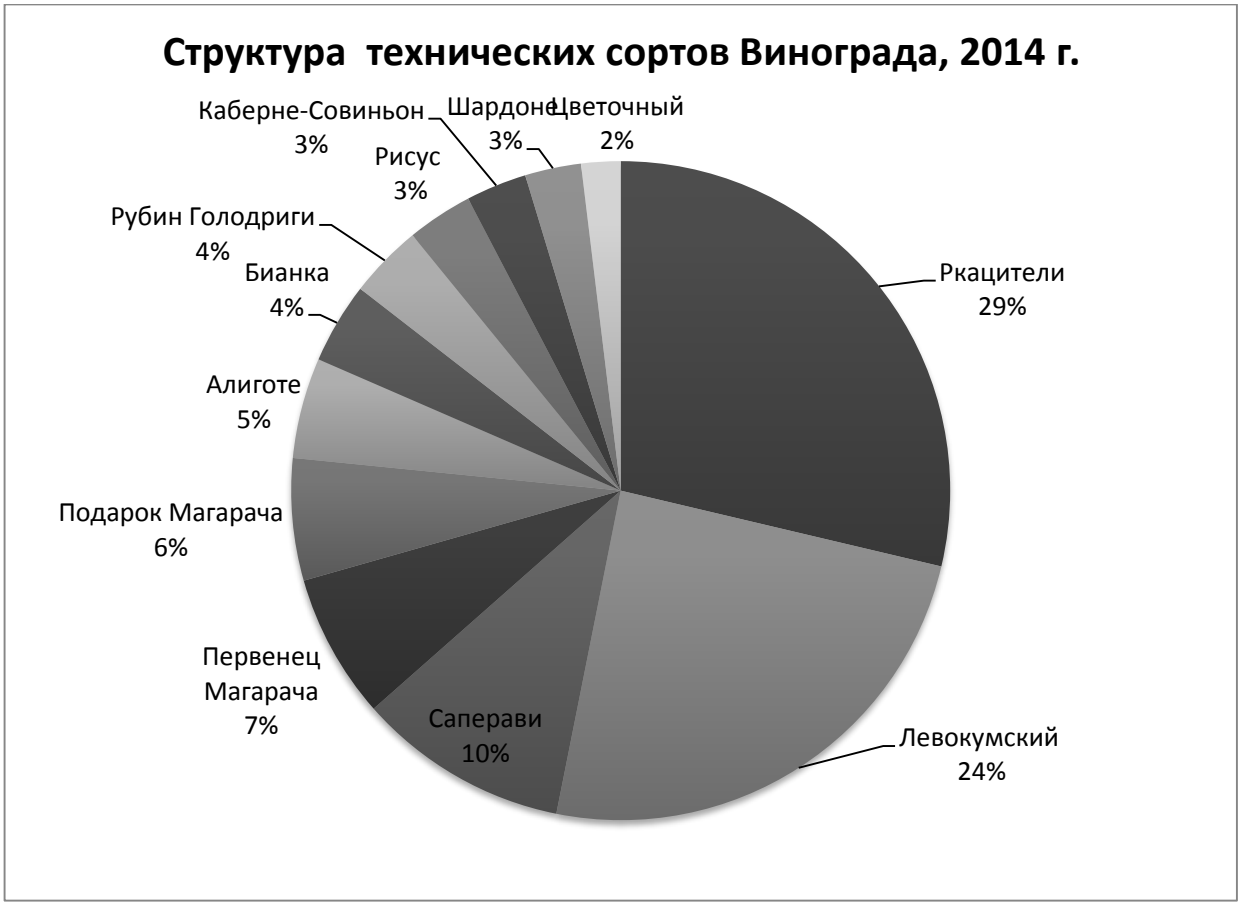


Рисунок
Основные возделываемые технические сорта винограда Ставропольского края (%)

Среди столовых сортов, общая площадь которых в Ставропольском крае 696,02 га, Молдова занимает 362,39 га, что составляет более 50 % посадок

столовых сортов; другие наиболее распространенные столовые сорта: Августин — 164,72 га, Аркадия — 61,33 га; Мускат белый — 57,62; Восторг — 49,96 га.

На сегодняшний день уделяется большое внимание посадке европейских сортов винограда. Среди молодых виноградников преобладают такие сорта как Шардоне, Рислинг, Сильванер, Пино белый, Оницканский белый, Пино черный, Мерло. Ставрополье — единственный регион Северного Кавказа, где последние годы посадка виноградников не сокращалась. Кроме того, реализуются на базе СПК САК «Большевик» Благодарненского района создан виноградный питомник, общей площадью 23,8 га, в том числе 13,9 га орошаемых маточников и 7 га школки на капельном орошении. Благодаря установке ресурсосберегающей системы капельного орошения производительность питомника при ведении школки интенсивного типа более 2 млн. саженцев в год. И это не достаточное обеспечение посадочным материалом организаций края и близлежащих регионов. В Ставропольском крае так же проводится сортоиспытание новых перспективных сортов винограда.

Производством винодельческой продукции занимаются 13 предприятий края. Производством виноматериалов занимаются предприятия первичного виноделия, такие как: ЗАО «Левокумское», ЗАО «Заря», ЗАО «Левита», СПК «Янтарь», ЗАО «Зеленая роща», ООО «Опытный», СПК САК «Большевик».

Также, в данном регионе действует ряд крупных производителей винодельческой продукции полного цикла, к которой относится, в том числе предприятия с продолжительной историей. Например, ЗАО «Прасковейское» Буденновского района осуществляет производство более 30 марочных, сухих, шипучих вин, коньяков, виски и водки, при этом, предприятием осуществляется деятельности более 100 лет. В целом, в данном регионе содержится значительное количество ресурсов: сырьевая база, опыт в развитии технологических процессов и квалифицированные трудовые ресурсы.

Начиная с 1998 года в Ставропольском Крае реализовано пять целевых программ развития виноградо-винодельческой отрасли, в 2011

году закончила действие пятая краевая целевая программа «Развитие отдельных направлений сельского хозяйства Ставропольского края на 2010-2011 годы».

В соответствии с официальными данными, виноградарским организациям оказывается поддержка в форме предоставления субсидий не только на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками, но и на затраты, связанные с производством укрывных европейских сортов винограда, с производством марочных вин и коньяков, на компенсацию винодельческим организациям 2/3 части процентных ставок по привлеченным кредитам (на срок до 4 лет) на приобретение виноматериалов для производства коньячных спиртов и столовых вин и компенсацию винодельческим организациям 50% затрат, связанных с приобретением технологического оборудования для заводов первичного и вторичного виноделия.

С 2011 по 2015 год в отрасль было инвестировано 788 млн. 316 тыс. рублей, в том числе:

- из федерального бюджета — 90 млн. 578 тыс. рублей;
- из краевого бюджета — 109 млн. 165 тыс. рублей,
- собственные средства винодельческих предприятий — 588 млн. 573 тыс. руб.

Данные вложения позволили заложить более 1000 га виноградников. Однако в настоящее время реализуется новый этап развития отрасли, связанный в первую очередь с реализацией государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 — 2020 годы», включающая в себя также комплексе мер по развитию виноградарства.

На региональном уровне данная Государственная программа реализуется с помощью краевой целевой программой «Развитие отдельных направлений сельского хозяйства Ставропольского края на 2012-2014 годы». Таким образом, вопросы развития инструментов государственного регулирования виноделия рассматриваются в программных документах как федерального уровня, так и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что

основной целью реализации данных программ является повышение инвестиционной привлекательности виноделия. Кроме того, реализуются в положения нормативных актов посвященных развитию указанной отрасли, так, с 1 января 2005 года в Крае действует закон №29-кз «О государственной поддержке производства винограда и винодельческой продукции в Ставропольском крае», который в целях возрождения товарного производства лучших сортов винограда, удовлетворения потребностей населения в качественной и безопасной продукции виноделия, повышения конкурентоспособности данной продукции определяет порядок и формы оказания государственной поддержки производства винограда и винодельческой продукции в Ставропольском крае. Следует отметить, что на уровне закона субъекта Российской Федерации впервые в праве Российской Федерации институционализированы отношения субъектов винодельческой отрасли в аспекте реализации целей по ускорению развития данного сектора сельского хозяйства и сокращению теневого оборота алкогольной продукции.

Кроме того, с целью развития данного сектора реализуется проект, направленный на получение синергетического эффекта от межотраслевого взаимодействия. В Ставропольском Крае также разработан инновационный проект туристического продукта для России — «Винный тур», география реализации которого включает в себя все значимые винодельческие районы края, а именно Левокумский, Благодарненский, Буденновский, Предгорный, Минераловодский, Изобильненский. Туристический маршрут включает в себя посещение винодельческих хозяйств с целью ознакомления участников с полным циклом производства винодельческой продукции, включающий в себя экскурсии на виноградники, производства и винотеки, а также дегустации вин.

Следует отметить, что во многих странах винный туризм сложился во Франции, Италии, Испании уже в начале прошлого века, однако в настоящее время он очень популярен во всех странах мира с развитым виноделием. В России интерес к винам и виноделию в последнее время постоянно растет. В этих

условиях Ставропольский Край обладает как инфраструктурными, так и рекреационными возможностями для реализации данного вида туризма.

Таким образом, основными целям и задачами, стоящими на данном этапе развития отрасли виноградарства и виноделия, в Ставропольском Крае являются сохранение и развитие отрасли, увеличение объёмов производимой винодельческой продукции за счет увеличения площадей и повышения урожайности виноградников, улучшение качества и увеличение объёмов реализации производимой продукции. Кроме того, возможностями для преодоления проблем отрасли, связанных с неравномерностью развития производства является совершенствование инструментов государственного регулирования отрасли и усиление межотраслевой кооперации с туристической отраслью.

Литература

1. Брыкалов А.В. Стратегия развития виноградарства на базе достижения современной биотехнологии в Ставропольском крае / А.В. Брыкалов, Е.С. Романенко, О.В. Шарипова // Виноградарство и виноделие. — 2008. — № 1. — С. 2.

2. Инновационные технологии при преподавании химии для студентов агроинженерных специальностей / Е. С. Романенко, С. Г. Некольченко, Н. В. Кривошеев, А. Н. Шипуля, Е. В. Дергунова // Совершенствование учебного процесса в вузе на основе информационных и коммуникационных технологий: сб. науч. трудов 72 науч.-практич. конф. СтГАУ «Университетская наука — региону» / СтГАУ. — Ставрополь, 2008. — С. 103–104.

3. Подготовка молодых специалистов-технологов в Ставропольском государственном аграрном университете / И. П. Барабаш, Е. С. Романенко, Е. А. Сосюра, А. Ф. Нуднова, А. А. Юхнова, А. И. Чернов, М. В. Селиванова // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании’2012: Материалы международной научно- практической Интернет-конференции «Scientific World», 18 декабря — 27 декабря 2012 г.

4. Романенко Е. С. Биологически активные препараты со стимулирующей рост активностью в виноградарстве / Е. С. Романенко, О. П. Шарипова // Виноградарство и виноделие. — 2011. — № 3. — С. 44.

5. Романенко Е. С. Информатизация химии в высших учебных заведениях / Е. С. Романенко, Е. В. Дергунова, Н. Н. Францева // Вестник АПК Ставрополья. — 2012. — Т. 6. — № 2 — С. 8–10.

References

1. Brykalov A. V. Strategija razvitija vinogradarstva na baze dostizhenija sovremennoj biotehnologii v Stavropol'skom krae / A. V. Brykalov, E. S. Romanenko, O. V. Sharipova // Vinogradarstvo i vinodelie. — 2008. — № 1. — p. 2. *(in Russian)*

2. Innovacionnye tehnologii pri prepodavanii himii dlja studentov agroinzhenernyh special'nostej / E. S. Romanenko, S. G. Nekol'chenko, N. V. Krivosheev, A. N. Shipulja, E. V. Dergunova // Sovershenstvovanie uchebnogo processa v vuze na osnove informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij: sb. nauch. trudov 72 nauch.-praktich. konf. StGAU «Universitetskaja nauka — regionu» / StGAU. — Stavropol', 2008. — p. 103–104. *(in Russian)*

3. Podgotovka molodyh specialistov-tehnologov v Stavropol'skom gosudarstvennom agrarnom universitete / I. P. Barabash, E. S. Romanenko, E. A. Sosjura, A. F. Nudnova, A. A. Juhnova, A. I. Chernov, M. V. Selivanova // Sovremennye problemy i puti ih reshenija v nauke, transporte, proizvodstve i obrazovanii’2012: Materialy mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoj Internet-konferencii «Scientific World», 18 dekabrja — 27 dekabrja 2012 g. *(in Russian)*

4. Romanenko E. S. Biologicheski aktivnye preparaty so stimulirujushhej rost aktivnost'ju v vinogradarstve / E. S. Romanenko, O. P. Sharipova // Vinogradarstvo i vinodelie. — 2011. — № 3. — p. 44. *(in Russian)*

5. Romanenko E. S. Informatizacija himii v vysshih uchebnyh zavedenijah / E. S. Romanenko, E. V. Dergunova, N. N. Franceva // Vestnik APK Stavropol'ja. — 2012. — T. 6. — № 2 — p. 8–10. *(in Russian)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 37.013.77

Соколова Ирина Юрьевна
Доктор педагогических наук
Профессор, Томский государственный педагогический университет

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ, БАКАЛАВРОВ В ВУЗЕ

В статье представлены причины недостаточного качества обучения в школе, их влияние на качество подготовки специалистов, бакалавров в вузе, установленные на основе проведенных исследований. Выявлены и обоснованы психолого-педагогические условия устранения этих причин: активизация и эффективность познавательной деятельности обучающихся; организация образовательного процесса с учетом индивидуальных стилей познавательной деятельности школьников, студентов их склонностей к предметной, профессиональной деятельности; создание творческой образовательной среды; развитие личностного потенциала, сохранение здоровья, качество обучения школьников, подготовки специалистов, бакалавров в профессиональном образовании. В исследованиях автора и аспирантов экспериментально подтверждена эффективность реализации выявленных психолого-педагогических условий в образовательном процессе школы и вуза.

Ключевые слова: диагностика индивидуальных особенностей школьников, диагностика индивидуальных особенностей студентов, пространственное мышление, системное мышление, стили представления и решения проблем, психолого-педагогические условия развития, сохранение здоровья личности и качества обучения, сохранение качества образования.

Irina Sokolova
Doctor of science (Pedagogy)
Professor, Tomsk state pedagogical University

ANALYSIS OF THE PERSONAL DEVELOPMENT RESULTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF SCHOOL AND HIGH SCHOOL

The paper presents the reasons for the low quality of teaching at school, based on the results of the authors researches. Knowing of these reasons, created concept of quality of education and training of specialists, identified principles of personality health preservation were the basis for the establishment of psycho-pedagogical conditions for personal development, personality health preservation and training in educational systems, activization and efficiency of cognitive activity of students: the creation of creative educational environment, the organization of the educational process according to individual styles of cognitive activity of students, their inclinations to the subject, professional activities, principles of health preservation, application of specially designed didactic tools, forms, methods, learning technologies .Their implementation provides the personality development and health preservation and the quality of training of specialists, bachelors, masters in educational process of vocational education that is theoretically proved and confirmed by researches of the author and her graduate students.

Key words: development, health preservation of personality, quality of education, training of specialists, psycho-pedagogical conditions, activization, effcency of cognitive activity

Уровень развития современного общества, как известно, определяется его интеллектуализацией, информатизацией и гуманизацией. В связи с этим, основными задачами систем общего и профессионального образования являются: развитие личности, ее потенциальных возможностей, способностей, талантов, сохранение здоровья и качество образования, в их оценке большое значение имеет диагностика. Диагностика индивидуально-психологических особенностей школьников и студентов проведена и проводится с **целью:**

– учета этих особенностей учителями, преподавателями при организации образовательного процесса;

– определения потенциальных возможностей учащихся их склонностей к предметной, профессиональной деятельности;

– установления педагогически целесообразных отношений, необходимых учащимся для оптимального психического состояния, активной познавательной деятельности, сохранения и укрепления здоровья;

– анализа результатов диагностики для последующих рекомендаций по разработке технологий, методов, дидактических средств обучения, обеспечивающих как формирование знаний, компетенций, так и развитие интеллекта, личности в целом;

Результаты диагностики индивидуально-психологических особенностей более 500 школьников [17] свидетельствуют о следующем.

1. При достаточно высоком уровне развития образного мышления у большинства учащихся 11 классов низкий уровень развития пространственного мышления, средний уровень развития логического мышления, чаще средний уровень развития интеллекта.

2. Выполнение теста «Конструктивный рисунок человека» свидетельствует о потенциальных возможностях школьников 6–11 классов к деятельности в разных сферах в качестве руководителя, ответственного исполнителя, изобретателя, конструктора, художника в одном лице, ученого, педагога. Причем среди типов личности значимо коррелируют с функциями левого полушария: «руководитель» (0,23), «ответственный исполнитель (0,29), «тип ученого» (0,29); с экстраверсией — «руководитель» (0,34).

3. Типы личности по тесту Д. Голланда, значимо положительно коррелируют: интеллектуальный с функциями правого полушария (0,30) и пространственным мышлением (0,29), социальный–с эмоциональностью (0,30); конвенциональный — с левым полушарием (0,25), эмоциональностью (0,30); предприимчивый тип личности — с экстраверсией (0,39); артистический (эстетический) — с правым полушарием (0,16), образным мышлением (0,18).

В целом можно сделать вывод о том, что школьники разных классов обладают достаточными потенциальными возможностями для успешного

обучения в школе по разным предметам, но учебный процесс слабо ориентирован на развитие интеллекта, пространственного мышления, однако.высокий уровень их развития способствует успешному обучению в школе, вузе, эффективности будущей профессиональной деятельности [17].

Результаты корреляционного анализа показали, что уровень развития **общего интеллекта** у школьников значимо положительно ($p < 0,05$) коррелирует с уровнем развития пространственного мышления (коэффициент корреляции — 0,33), **оценками в школьном аттестате** по физике, геометрии, географии, литературе, коррелируют с функциями правого полушария; с уровнями развития образного, логического и **пространственного мышления** (см. таблицу 1). С функциями левого полушария значимо коррелируют оценки по физике, литературе, географии; с уровнем развития логического мышления — оценки по алгебре (0,36), русскому языку (0,27), литературе (0,18).

Таблица 1

Корреляция пространственного мышления с общим интеллектом, образным, логическим мышлением и оценками в аттестате по разным предметам

	правое полушарие	Мышление		общий интеллект	Оценки в школьном аттестате			
		образное	логическое		физика	геометрия	литература	география
Коэф. корреляции	**0,25**	**0,43**	**0,30**	**0,33**	**0,34**	**0,25**	**0, 27**	**0,26**
	Пространственное мышление							

Анализ результатов исследований индивидуально-психологических особенностей школьников и студентов — первокурсников технических и педагогического вузов позволил:

– выявить влияние обучения в общеобразовательной школе на развитие личностного (гносеологического, интеллектуального, творческого, др.) потенциала, качеств конкурентоспособности студентов, сохранение их здоровья;

– установить причины недостаточного качества обучения выпускников общеобразовательных школ. Основными из них являются — интенсификация учебного процесса, а не его эффективность — обучение при меньших затратах времени и энергии обучающихся;

– обучение не учитывающее возрастные особенности и сензитивные периоды развития психофизиологических функций учащихся, что приводит к пассивной, а не активной деятельности дошкольников, младших школьников их нездоровью (не природосообразное обучение, оказывающее неблагоприятное влияние на сердечно-сосудистую систему ребенка);

– обучение без учета свойств нервной системы и функциональной симметрии-асимметрии полушарий головного мозга (ГМ), которые определяют различия в восприятии и переработке информации учащимися, направленность обучения на развитие логического мышления (функций левого полушария ГМ) без одновременного развития образного мышления (функций правого полушария ГМ), что не обеспечивает высокий уровень развития пространственного мышления, интеллекта, доминирование идеалистического и аналитического стилей представления и решения стратегических проблем и т.д. (см. рис. 1).

– выявить взаимосвязи между уровнями развития интеллектуальных способностей школьников, в частности пространственного мышления, и успешностью обучения студентов в вузе, а также влияние процесса обучения в школе на развитие у выпускников школ и выпускаемых вузом специалистов стилей представления и решения стратегических проблем (доминирование идеалистического и аналитического стилей), что значимо для любой сферы профессиональной деятельности будущих специалистов, бакалавров [18];

– оценивать (не только согласно компетентностному подходу, но и с позиций системного психолого-педагогического подхода), качество обучения школьников, подготовки специалистов в колледжах, вузах (см. рис.2) по развитию научного мировоззрения интеллекта — разных интеллектуальных способностей и психологической готовности: выпускников школ к учебной деятельности в последующих образовательных системах или в профессиональной сфере; а выпускаемых колледжами и вузами специалистов, бакалавров к сфере профессиональной деятельности на производстве, соответствующей их склонностям к производственно-технологической, проектно-конструкторской, научно-исследовательской или экономико-управленческой деятельности;

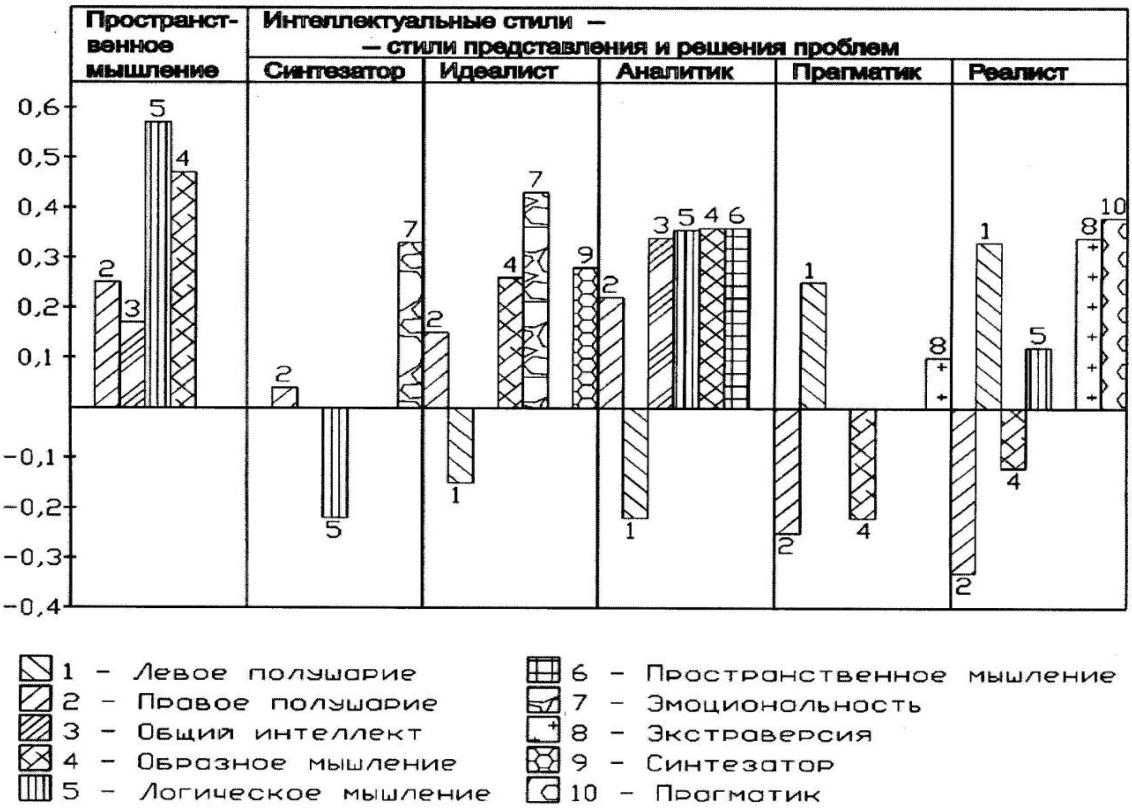


Рис. 1. Взаимосвязи интеллектуальных особенностей личности с пространственным мышлением и стилями представления и решения проблем

– установить корреляционные связи между биологическими и разными личностными особенностями студентов 1-го курса, уровнями развития их интеллектуальных способностей и успешностью обучения в вузе, с развитием

– их профессиональных способностей, интеллектуальных стилей представления и решения, в т.ч. стратегических проблем, что особенно важно для любой сферы профессиональной деятельности специалистов, бакалавров, магистрантов [17].

– разработать мониторинг оценки развития у студентов в процессе обучения профессиональных, творческих способностей, саморазвития и качеств конкурентоспособной личности [21].

– качество обучения выпускников школ, качество подготовки специалистов, бакалавров, магистров обеспечивается при реализации в системах образования трех групп психолого-педагогических технологий обучения: исследования проектирования и организации образовательного процесса.

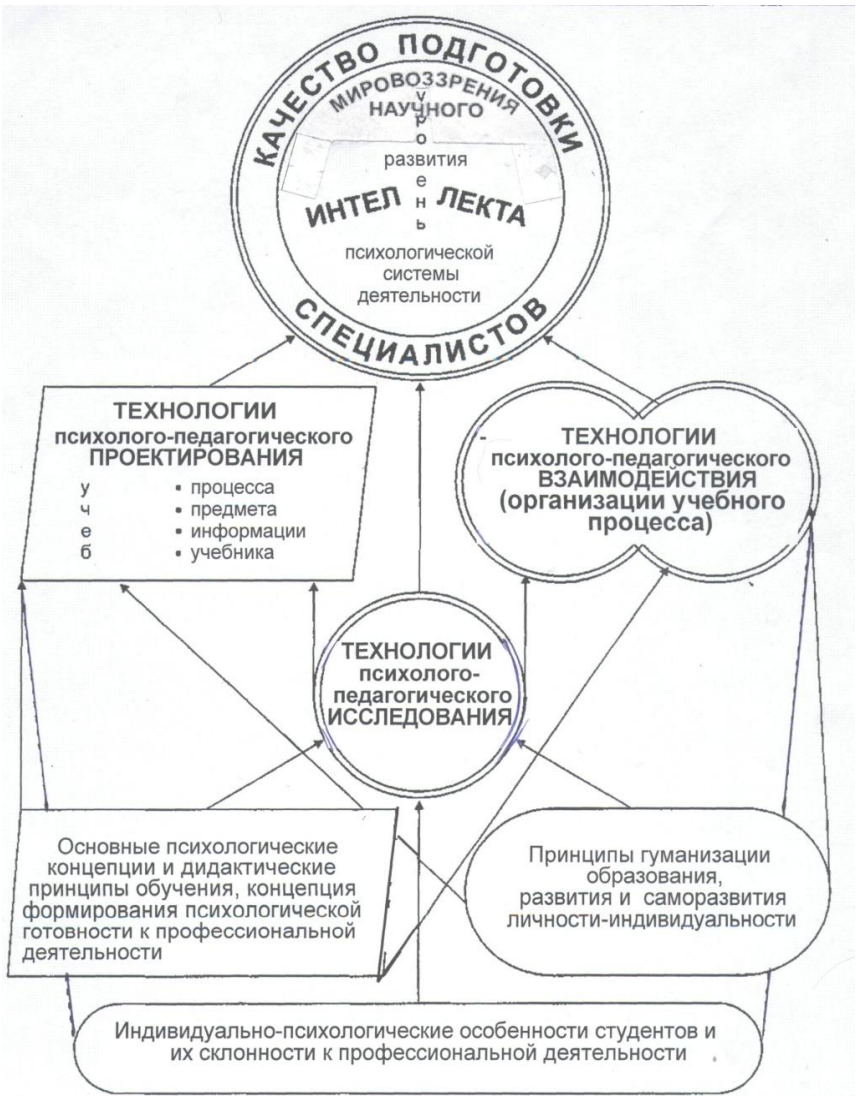


Рис. 2. Концепция качества обучения школьников, подготовки специалистов, бакалавров в системах образования

Посредством этих технологий в учебном процессе реализуются принципы гуманизации образования, развития, саморазвития личности, принципы здоровьесбережения, основные психологические концепции и дидактические принципы обучения, концепция психологической системы деятельности, готовности школьников, студентов к учебной и будущей профессиональной деятельности и учитываются их индивидуально-психологические особенности.

Эти принципы в сопоставлении с принципами личностно-развивающего профессионального образования Э.Ф. Зеера представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Сопоставление принципов системного психолого-педагогического подхода И.Ю.Соколовой и личностно-развивающего профессионального образования Э.Ф. Зеера

№	Принципы системного психолого-педагогического подхода к обучению	Принципы личностно-развивающего профессионального образования
1.	гуманизации образования	гуманистической направленности
2.	образование в соответствии со склонностями личности к предметной, профессиональной деятельности	вариативности образования
3.	развития, саморазвития, самообразования личности	центрации образования на развитии и саморазвитии личности
4.	личностно-ориентированное и совместное в группах-диадах обучение, образование	сочетания автономности с коллектив- ными (групповыми) формами образования
5.	развитие и сохранение здоровья личности, качество обучения в системах образования	соразвития личности, образования и деятельности
6.	реализации в образовательном процессе психологических концепций обучения	
7.	принципы сохранения здоровья, природо- и культуросообразного образования.	

Анализ результатов сдачи экзаменов студентами 1 курса технического вуза показал:

1) **общий интеллект** статистически значимо коррелирует с результатами сдачи экзаменов студентами разных групп по инженерной графике (0,19–0,24), по математике (0,26–0,47), физике (0,28–0,39), химии (0,32–0,35);

2) **уровень развития пространственного мышления** также положительно связан с результатами сдачи экзаменов по инженерной графике (0,19–0,20), по математике (0,37–0,51), физике (0,34–0,38), химии (0,35–0,37);

3) **Аналитический стиль мышления** значимо коррелирует с результатами сдачи экзаменов по инженерной графике (0,39), математике (0,36), физике (0,35), химии (0,37);

Проведенные исследования и корреляционный анализ их результатов позволяют сделать следующие выводы:

1. Высокий уровень развития общего интеллекта, образного, логического, пространственного мышления значимо положительно коррелирует

с результатами сдачи экзаменов первокурсниками и на протяжении всего обучения их в техническом вузе:

2. Высокий уровень развития интеллектуальных способностей студентов

1-го курса оказывает положительное влияние на их адаптацию в вузе;

3. Для студентов с эмоционально неустойчивой нервной системой (высокий 20–23 уровень нейротизма) ситуация сдачи экзаменов часто является стрессовой, что негативно влияет на успешность их учебной деятельности и, что необходимо учитывать педагогам.

В таблицах 4–9 представлены результаты диагностики личностных, интеллектуальных особенностей и склонностей студентов 1-го курса к профессиональной деятельности, что свидетельствует о потенциальных возможностях студентов, но и о недостаточном развитии их интеллектуального потенциала в образовательном процессе школы.

Таблица 2

Типы личности студентов первокурсников технического вуза

Тип личности	художественно-мыслительный	мыслительно-художественный	мыслительный	высокий уровень эмоц. неуст. НС	группа риска
кол-во студент %	50–60%	40–60%	5–10%	55–60%	12–15%

Таблица 3

Акцентуации характера по разным типам у студентов-первокурсников

типы акцентуаций	Д Демонстративный	Циклоидный	А Астенический	Сложно-противоречивый	Беспокойно-тревожный	Т Аутентический (творческий)	Неустойчивый	С Самооценка заниж
кол-во студ	122	53	76	104	64	96	68	58
кол студ в %	80%	34%	52%	64%	40%	62%	44%	38%

Таблица 4

Склонности студентов первокурсников к разным сферам профессиональной деятельности (тест Эн Махони «Конструктивный рисунок человека»)

Типы личности	изобретатель, конструктор, художник в одном лице	педагог, психолог	ученый, склонность исследованиям	ответственный исполнитель
кол-во студентов	71	25	69	21
кол-во в %	54 %	18 %	50 %	15 %

Таблица 5

Уровни развития общего интеллекта, образного, логического, пространственного мышления способностей саморазвития и познавательных у студентов первокурсников технического вуза

Способ ности	образное мышление		логическое мышление		пространст. мышление		Общий интеллект		способность ıознавательн		способность саморазвития	
	выс	сред	выс	сред	выс	сред	выс	сред	выс	сред	выс	сред
Кол-во студентов	49	18	31	28	5	8	38	35	29	43	58	43
кол-во, %	80%	20%	50%	42%	4,5%	14%	58%	46%	32%	66%	73%	58%

Таблица 6

Типы личности студентов-первокурсников (тест Д. Голланда)

Типы личности	Колич-во студен тов	Практ и ческий	Интел лек туальн ый	Социа ль ный	Конвен ци ональн ый	Предри им чивый	Артист и ческий
кол-во студен	104	45	49	29	70	85	70
кол-во ст в %	100%	41%	47%	18%	67%	82%	67%

Таблица 7

Типы личности магистрантов

Тип личности	художественно мыслительный	мыслительно-художественный	мыслите льный	высокий уровень эмоц. неуст. НС	группа риска
кол-во студент	41	27	7		
колич студ %	54 %	28 %	9 %	70–80%	20–30%

Более поздние исследования [18] и проведенный на их основе корреляционный анализ показал, что корреляционные связи между различными индивидуально-психологическими особенностями, характеризующими развитие личности школьников и студентов в процессе обучения по сравнению с ранее выявленными изменились незначительно. Но, у студентов-первокурсников технических и особенно педагогического вузов значительно снизился уровень развития пространственного мышления, общего интеллекта и все чаще стали проявляться в качестве доминирующих прагматический и реалистический стили мышления, которые позволяют решать сиюминутные, тактические, но не

стратегические проблемы. Это можно объяснить все большей направленностью процесса обучения даже в начальной школе на развитие логического мышления без одновременного развития образного. Вследствие этого, большинство студентов-первокурсников обладают лишь средним уровнем развития логического мышления и общего интеллекта, только у 2-3 студентов группы средний уровень развития пространственного мышления, у остальных — низкий, тогда как 15– 20 лет назад у 4-5 студентов в группе развит высокий уровень интеллекта и пространственного мышления, у остальных — средний и выше среднего, а доминирующими интеллектуальными стилями представления и решения проблем у многих были идеалистический и аналитический, обеспечивающие решение стратегических проблем.

В целом проведенные исследования и корреляционный анализ их результатов позволяют сделать вывод о необходимости реализации в общеобразовательных школах принципов природосообразного обучения, ориентированного на учет возрастных психофизиологических особенностей учащихся и одновременное развитие функций правого и левого полушарий головного мозга — потенциала мыслителя и художника — творческой личности, заложенного природой в каждом человеке. Необходима также реализация представленных в [5] принципов культуросообразного образования, направленного на развитие мировоззрения, сознания, личностного потенциала подрастающего поколения — школьников и студентов.

Следует отметить, что анализ результатов развития личностного потенциала школьников, студентов, их склонностей к предметной, профессиональной деятельности и разработанная нами концепция [20], позволили выявить ***психолого-педагогические условия развития и сохранения здоровья личности в образовательном процессе и обеспечения его качества*** в системах общего и профессионального образования. К ним относятся:

– активная позиция учащихся в учебном процессе, самопознание, способствующее их самовоспитанию, саморазвитию, самообразованию, самореализации, самоактуализации;

– обеспечиваемая педагогом эффективность образовательного процесса, ориентация его на одновременное развитие функций полушарий головного мозга, что актуализирует интеллектуальный, творческий и др. потенциалы личности. Тогда как преимущественное развитие левого полушария не природосообразно и приводит к нездоровью учащихся;

– создание творческой образовательной среды, где личность активна и ей предоставляется свобода действий, деятельности по освоению внутренней и внешней информации, как в предметных областях знаний, так и в системе образования в целом;

– применение специально-разработанных дидактических, программно-методических средств обучения, учебников, в т.ч. электронных и информационных технологий, фактически, инновационных технологий, которые обеспечивают развитие личностного потенциала, сохранение здоровья и качества образования подрастающего поколения.

– организация образовательного процесса в соответствии с выявленными и обоснованными нами принципами здоровьесбережения — 1)следование законам развития природы, мироздания; 2) гармонии с окружающей средой; 3) гармонии телесной, душевной и духовной природы человека; 4)поисковой активности; 5) аксеологический (ценностные ориентации); 6)саморазвития, самореализации, самоактуализации; 7) самоидентификации, самодостаточности [6]. Следует подчеркнуть, что реализация первых трех принципов здоровьесбережения самим человеком возможна, если у него в процессе обучения, жизнедеятельности сформировалось соответствующего уровня мировоззрение и сознание, а четыре других принципа человек реализует в процессе исследовательской, проектной, творческой деятельности. Сказанное определяет два направления в образовании — ***развитие*** у школьников, студентов ***мировоззрения, сознания*** и ***познавательная деятельность*** в системах образования чаще была ***исследовательской, проектной, творческой.*** Приведем примеры творческих

образовательных сред, созданных автором и аспирантами в предметных областях знаний по дисциплинам:

- «Неорганическая химия» — С.Ю. Андреевой [1];
- «Математика» в школе — Л.М. Голубевой [4]; Пустынниковой [14];
- «Естествознание» — Ю.В. Степанченко [22];
- «Экология» — Н.В. Ульяновой [24];
- «Изобразительное искусство» — В.А. Пантиковым [12];
- «Литература в школе» — Л.С. Мишениной [8];
- «Командный менеджмент в образовании — Е. Муруговой [9];
- «Математика» в вузе — Гиль Л.Б. [3], Т.В. Тарбоковой [23];
- «Иностранный язык» в вузе — В.Ю. Зюбановым [5], Т.В. Ивановой [6], Павленко Л.В. [11], Петровой Г.А. [13];
- «Инженерная графика» — Матвеевой М.В. [7];
- «Информационные технологии в профессиональной деятельности» — Н.Н.Савельевой [15];
- «Русский язык и культура речи» — И.В. Салосиной [18];
- «Насосы, вентиляторы, компрессоры» [19], «Педагогическая психология» — И.Ю. Соколовой [20];
- «Теоретические основы электротехники» — Фикс Н.П. [25];
- «Экономика и менеджмент» — Богдановой О.В. [2], Никифоровой И.Г. [10]

Исследования [17,18] и педагогический опыт автора [19,20] и аспирантов свидетельствуют о том, что реализация предложенных автором психолого-педагогических условий в образовательном процессе школы и вуза по разным дисциплинам способствуют развитию творческих [1,8,12], интеллектуальных [4,14] и др. способностей школьников [22, 24]; активизации, эффективности познавательной деятельности студентов [3,5,7,15,23], развитию их интеллектуальных [2,3,15], профессиональных [6,7,10. 16, 17, 19, 20, 25]

способностей, компетентностей [9, 11, 13, 15,1 8] студентов и в целом сохранению здоровья и качества обучения в системах образования.

Следует также подчеркнуть, что по мнению автора, реализация в системах общего и профессионального образования концепции и принципов природо- и культуросообразного образования [21] может способствовать эффективному решению трех взаимосвязанных проблем — развитие личностного потенциала, сохранение здоровья и качество обучения школьников, подготовки в системах профессионального образования высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, бакалавров, магистров с высоким уровнем развития пространственного, системного мышления (способностями устанавливать соотношения, связи и закономерности между предметами, объектами, явлениями окружающей действительности, у которых доминируют интеллектуальные стили представления и решения стратегических проблем — идеалистический и аналитический стили. Почему такое сочетание стилей мышления обеспечивает решение стратегических проблем? Объясняется это тем, что «идеалист» видит проблему в целом и с разных сторон подходит к ее решению, а «аналитик» глубоко, опираясь на теорию, прорабатывает отдельные компоненты, вопросы проблемы, что и способствует решению стратегических проблем в разных сферах профессиональной и других видах деятельности.

Литература

1. Андреева С.Ю. Дидактические условия и технология активизации познавательной, творческой деятельности учащихся (на примере курса химии) /Автореф. дис. канд. пед. наук. — Томск / ТГПУ, 2003. — 18 с.

2. Богданова О.В. Теоретическое обоснование и технология экономической подготовки студентов технического вуза /Автореф. дис. канд. пед наук.-Томск / ТГПУ, 2005. — 20 с.

3. Гиль Л.Б. Развитие интеллектуальных умений и способности к саморазвитию студентов технического вуза в процессе математической подготовки: автореф. дис. канд. пед. наук /Л.Б. Гиль. Томск, 2010. — 23 с.

4. Голубева Л.М. Учебно-диагностический комплекс как средство развития интеллектуальных способностей школьников (на материалах алгебры 9 класса) //Автореф. дис. канд. пед. наук. — Томск / ТГПУ, 2001. — 22 с.

5. Зюбанов В.Ю. Активизация самостоятельной познавательной деятельности студентов в процессе иноязычной подготовки на основе ком ком пьютерного комплекса /Автореф. дис. канд. пед. наук. Томск, 2007. — 22 с.

6. Иванова Т.В. Индивидуально-ориентированная система иноязычной подготовки студентов технического вуза / Автореф. дис. канд. пед. наук.Томск, 2005. — 18 с.

7. Матвеева М.В. Активизация подготовки студентов к инженерно-конструкторской деятельности посредством компьютерных технологий (на примере изучения инженерной графики) /Дис. канд.пед.наук: 13.00.08 /Матвеева М.В. — Красноярск, 2003. — 216 с.

8. Мишенина Л.С. Личностно-ориентированная система активизации познавательной и исследовательской деятельности школьников 5-9 классов /Автореф. дис. канд. пед. наук. Томск, 2005. 18 с.

9. Муругова Е.Г. Подготовка управленческих кадров образования в системе повышения квалификации к командному менеджменту/ Автореф. дис. канд. пед. наук. Томск, 2013. — 18с.

10. Никифорова И.Г. Организационно-методическая система развития профессиональных способностей студентов-менеджеров /Дис. канд. пед. наук. — Томск, 2003. — 186 с.

11. Павленко Л.В. Оптимизация иноязычной подготовки студентов юристов / Автореф. дис. канд. пед. наук. Томск, 2007. — 22 с.

12. Пантиков В.А. Дидактические условия развития воображения, художественно-творческих способностей младших школьников на уроках изобразительного искусства /Автореф. дис. канд. пед. наук. — Томск / ТГПУ, 2003. — 18с.

13. Петрова Г.А. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов-экономистов /Автореф. дис. канд. пед. наук. — Новокузнецк, КузГПА, 2010. — 21 с.

14. Пустынникова А.М. Дидактические повторения как средство развития комбинаторных способностей школьников 5-11 классов /Автореф. дис. канд. пед. наук. — Томск /ТГПУ, 2004. — 19 с.

15. Савельева Н.Н. Подготовка будущих бакалавров машиностроения к профессиональной деятельности на высокотехнологичных предприятиях /Автореф. дис. канд. пед. наук. — Томск /ТГПУ, 2015. — 24 с.

16. Салосина И.В. Формирование текстовой компетентности будущих педагогов в вузе /Автореф. дис. канд. пед. наук. — Томск /ТГПУ, 2007. — 19 с.

17. Соколова И.Ю., Андриенко А.В. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей первокурсников с успешностью их обучения в школе и вузе /Сибирский психологический журнал,1997. — Вып.5. С.96–97.

18. Соколова И.Ю., Андриенко А.В. Развитие личности в образовательном процессе школы и вуза /Вестник интегративной психологии. Ярославль, Москва, 2009. Выпуск 7. С.165-167.

19. Соколова И.Ю., Насосы, вентиляторы, компрессоры. — Томск: Учебное пособие со структурно-логическими схемами. Изд-во ТПУ, 1992. — 100 с.

20. Соколова И.Ю. Педагогическая психология. Учебное пособие со структурно-логическими схемами. (Гриф УМО по ППО, Диплом лауреата Всероссийского конкурса по учебно-методическим изданиям, Диплом и золотая медаль международной книжной выставки-ярмарки на ВДНХ). — Томск: Изд-во ТПУ, 2013. — 328 с.

21. Соколова И.Ю. Концепция природосообразного и культуросообразного образования, обеспечивающего развитие, сохранение здоровья личности и качество образования //Фундаментальные исследования, 2013. — № 6. — С. 1818 — 1826.

22. Степанченко Ю.В. Подготовка педагогов к формированию у школьников естественно научного знания на основе биосфероцентрического подхода: автореф. дис. … канд. пед. наук /Ю.В. Степанченко. Томск, 2007. 22 с.

23. Тарбокова Т.В. Дидактическая система активизации познавательной самостоятельности студентов как средство эффективности их математи ческой подготовки: автореф. дис. … канд. пед. наук /Т.В. Тарбокова. Новокузнецк, 2009. 23 с.

24. Ульянова Н.В. Педагогические условия формирования экологической культуры школьников 5– 11 классов: автореф. дис. канд. наук /Н.В. Ульянова. Томск, 2007. 22 с.

25. Фикс Н.П. Теоретическое обоснование и опыт применения автоматизированного учебно-методического комплекса (на материалах ТОЭ) /Дис. канд. пед. наук.–Томск / ТГПУ, 2002.

References

1. Andreeva S.Ju. Didakticheskie uslovija i tehnologija aktivizacii poznavatel'noj, tvorcheskoj dejatel'nosti uchashhihsja (na primere kursa himii) /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. — Tomsk / TGPU, 2003. — 18 p. *(in Russian)*

2. Bogdanova O.V. Teoreticheskoe obosnovanie i tehnologija jekonomicheskoj podgotovki studentov tehnicheskogo vuza /Avtoref. dis. kand. ped nauk.-Tomsk / TGPU, 2005. — 20 p. *(in Russian)*

3. Gil' L.B. Razvitie intellektual'nyh umenij i sposobnosti k samorazvitiju studentov tehnicheskogo vuza v processe matematicheskoj podgotovki: avtoref. dis. kand. ped. nauk /L.B. Gil'. Tomsk, 2010. — 23 p. *(in Russian)*

4. Golubeva L.M. Uchebno-diagnosticheskij kompleks kak sredstvo razvitija intellektual'nyh sposobnostej shkol'nikov (na materialah algebry 9 klassa) //Avtoref. dis. kand. ped. nauk. — Tomsk / TGPU, 2001. — 22 p. *(in Russian)*

5. Zjubanov V.Ju. Aktivizacija samostojatel'noj poznavatel'noj dejate- l'nosti studentov v processe inojazychnoj podgotovki na osnove kom kom p'juternogo kompleksa /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. Tomsk, 2007. — 22 p. *(in Russian)*

6. Ivanova T.V. Individual'no-orientirovannaja sistema inojazychnoj podgotovki studentov tehnicheskogo vuza / Avtoref. dis. kand. ped. nauk.Tomsk, 2005. — 18 p. *(in Russian)*

7. Matveeva M.V. Aktivizacija podgotovki studentov k inzhenerno-konstruktorskoj dejatel'nosti posredstvom komp'juternyh tehnologij (na primere izuchenija inzhenernoj grafiki) /Dis. kand.ped.nauk: 13.00.08 /Matveeva M.V. — Krasnojarsk, 2003. — 216 p. *(in Russian)*

8. Mishenina L.S. Lichnostno-orientirovannaja sistema aktivizacii poznavatel'noj i issledovatel'skoj dejatel'nosti shkol'nikov 5-9 klassov /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. Tomsk, 2005. 18 p. *(in Russian)*

9. Murugova E.G. Podgotovka upravlencheskih kadrov obrazovanija v sisteme povyshenija kvalifikacii k komandnomu menedzhmentu/ Avtoref. dis. kand. ped. nauk. Tomsk, 2013. — 18 p. *(in Russian)*

10. Nikiforova I.G. Organizacionno-metodicheskaja sistema razvitija professional'nyh sposobnostej studentov-menedzherov /Dis. kand. ped. nauk. — Tomsk, 2003. — 186 p. *(in Russian)*

11. Pavlenko L.V. Optimizacija inojazychnoj podgotovki studentov juristov / Avtoref. dis. kand. ped. nauk. Tomsk, 2007. — 22 p. *(in Russian)*

12. Pantikov V.A. Didakticheskie uslovija razvitija voobrazhenija, hudozhestvenno-tvorcheskih sposobnostej mladshih shkol'nikov na urokah izobrazitel'nogo iskusstva /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. — Tomsk / TGPU, 2003. — 18 p. *(in Russian)*

13. Petrova G.A. Formirovanie inojazychnoj professional'no-kommunikativnoj kompetencii studentov-jekonomistov /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. — Novokuzneck, KuzGPA, 2010. — 21 p. *(in Russian)*

14. Pustynnikova A.M. Didakticheskie povtorenija kak sredstvo razvitija kombinatornyh sposobnostej shkol'nikov 5-11 klassov /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. — Tomsk /TGPU, 2004. — 19 p. *(in Russian)*

15. Savel'eva N.N. Podgotovka budushhih bakalavrov mashinostroenija k professional'noj dejatel'nosti na vysokotehnologichnyh predprijatijah /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. — Tomsk /TGPU, 2015. — 24 p. *(in Russian)*

16. Salosina I.V. Formirovanie tekstovoj kompetentnosti budushhih pedagogov v vuze /Avtoref. dis. kand. ped. nauk. — Tomsk /TGPU, 2007. — 19 p. *(in Russian)*

17. Sokolova I.Ju., Andrienko A.V. Vzaimosvjaz' individual'no-psihologicheskih osobennostej pervokursnikov s uspeshnost'ju ih obuchenija v shkole i vuze /Sibirskij psihologicheskij zhurnal,1997. — Vyp.5. p.96–97. *(in Russian)*

18. Sokolova I.Ju., Andrienko A.V. Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom processe shkoly i vuza /Vestnik integrativnoj psihologii. Jaroslavl', Moskva, 2009. Vypusk 7. p.165-167. *(in Russian)*

19. Sokolova I.Ju., Nasosy, ventiljatory, kompressory. — Tomsk: Uchebnoe posobie so strukturno-logicheskimi shemami. Izd-vo TPU, 1992. — 100 p. *(in Russian)*

20. Sokolova I.Ju. Pedagogicheskaja psihologija. Uchebnoe posobie so strukturno-logicheskimi shemami. (Grif UMO po PPO, Diplom laureata Vserossijskogo konkursa po uchebno-metodicheskim izdanijam, Diplom i zolotaja medal' mezhdunarodnoj knizhnoj vystavki-jarmarki na VDNH). — Tomsk: Izd-vo TPU, 2013. — 328 p. *(in Russian)*

21. Sokolova I.Ju. Koncepcija prirodosoobraznogo i kul'turosoobraznogo obrazovanija, obespechivajushhego razvitie, sohranenie zdorov'ja lichnosti i kachestvo obrazovanija //Fundamental'nye issledovanija, 2013. — № 6. — p. 1818 — 1826. *(in Russian)*

22. Stepanchenko Ju.V. Podgotovka pedagogov k formirovaniju u shkol'nikov estestvenno nauchnogo znanija na osnove biosferocentricheskogo podhoda: avtoref. dis. … kand. ped. nauk /Ju.V. Stepanchenko. Tomsk, 2007. 22 p. *(in Russian)*

23. Tarbokova T.V. Didakticheskaja sistema aktivizacii poznavatel'noj samostojatel'nosti studentov kak sredstvo jeffektivnosti ih matemati cheskoj

podgotovki: avtoref. dis. … kand. ped. nauk /T.V. Tarbokova. Novokuzneck, 2009. 23 p. *(in Russian)*

24. Ul'janova N.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija jekologicheskoj kul'tury shkol'nikov 5– 11 klassov: avtoref. dis. kand. nauk /N.V. Ul'janova. Tomsk, 2007. 22 p. *(in Russian)*

25. Fiks N.P. Teoreticheskoe obosnovanie i opyt primenenija avtomatizirovannogo uchebno-metodicheskogo kompleksa (na materialah TOJe) /Dis. kand. ped. nauk.–Tomsk / TGPU, 2002. *(in Russian)*

УДК 378.12.147

Маковская Эвелина Николаевна
Кандидат педагогических наук, доцент, Калужский филиал
Московского государственного технического университета
им. Н. Э. Баумана, г. Калуга

РАБОТА КУРАТОРА ПО ГРАЖДАНСКО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема гражданско-политического воспитания студентов вуза, описываются его цели и задачи. Сформулированы основные направления деятельности куратора по их реализации в процессе профессиональной подготовки в вузе. Предлагаются основные формы и средства для успешного выполнения поставленных целей и задач по гражданско-политическому воспитанию студентов и становлению их гражданской позиции.

Ключевые слова: гражданско-политическое воспитание, деятельность куратора, формирование политического мировоззрения, гражданская позиция, профессиональная подготовка.

CURATOR'S WORK ON CIVIL AND POLITICAL EDUCATION OF STUDENTS

Evelina Makovskaya
Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Kaluga Branch of Moscow State
Technical University named after N. Bauman, Kaluga

The article deals with the problem of civil and political education of students, describes its objectives and tasks. The main directions of curator's activity for their realization in professional training process are formulated. The article suggests the basic forms and means for successful implementation of the assigned objectives and tasks of civil and political education of students and formation of their civil position.

Keywords: civil and political education, curator's activity, formation of political outlook, civil position, professional training.

Гражданско-политическое воспитание студентов становится особо актуальным на данном этапе развития современного вуза. Обострение противоречий в мировой политике, войны, территориальные конфликты, терроризм — всё это оказывает огромное влияние на молодых людей, которые ещё только выбирают свой жизненный путь. Важно, чтобы именно в начале профессионального пути будущего специалиста стала формироваться гражданская позиция как интегративное качество личности, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным.

Гражданско-политическое воспитание в вузе является особым направлением в общей системе воспитания, так как готовит молодежь к такой деятельности, в которой учебные профессиональные знания соединяются с позицией гражданского долга, личные интересы — с общественными. Процесс личностной и групповой идентификации проходит через осознание своей привязанности к дому, родителям, товарищам, месту проживания и учебы, роли свой страны в мировом сообществе.

Можно выделить несколько целей гражданско-политического воспитания в вузе — образовательную, воспитательную, развивающую, социальную.

Образовательная цель гражданского воспитания состоит в том, чтобы раскрыть у студентов общечеловеческие и общегражданские политические ценностные ориентации в период перестройки и обновления общества, научить умению вести политический диалог и дискуссию, ораторскому и организаторскому искусству, четкому и ясному изложению мысли и свободной устной речи. Гуманитаризация образовательного процесса способствуют реализации этой цели через гуманитарные дисциплины, общественные мероприятия в вузе и деятельность куратора. Гуманитаризация технического образования способствует развитию конкурентоспособности будущего специалиста, а также проявляется в содействии взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, в реализации права на собственное мнение и убеждения, формировании толерантности.

Включение студентов в доступную общественно-гражданскую деятельность в стране и регионе помогает реализовать воспитательную цель гражданско-политического воспитания, открывает важный вектор этого процесса — его направленность на понимание смысла «Родина», «Отечество», своих обязанностей по отношению к ним.

Развивающая функция гражданско-политического воспитания студентов вытекает из образовательной и воспитательной. Научное познание и учебно-профессиональная деятельность формируют способность творческого мышления, которое выражается, в том числе, в умении осмыслить каждый общественно значимый факт, событие с позиции нового политического мышления. Студенты начинают самостоятельно разбираться в потоке политической информации, давать ей объективную оценку, противостоять манипулированию их сознанием.

Гражданский воспитательно-образовательный характер имеют все дисциплины учебного плана, которые раскрывают перед студентами картину закономерно развивающегося человеческого общества, роль и значение конкурентоспособного специалиста в этом обществе. Студенты могут, таким образом, выстроить свою гражданскую и личностную позицию в современном социуме.

Гражданско-политическое воспитание доводит социализацию до такого уровня, который позволяет личности раскрыть свои способности через свое собственное понимание служения своей стране, гордости за свою историю, за вклад в мировую культуру, науку и профессиональную деятельность. Все это имеет непосредственное отношение к личности, так как только она способна переживать свое отношение к Родине как нечто внутреннее, сокровенное. Такое переживание будет важнейшим духовным состоянием зрелой личности, способной к саморазвитию и самосовершенствованию.

Гражданственность определяет место личности в системе общественного целого. Мерой гражданственности является степень и характер использования человеком своих прав и обязанностей. В рамках этих прав и обязанностей

человек и выбирает вариант своего поведения, проявляет свой политический, нравственный и интеллектуальный облик, патриотизм.

Гражданская воспитанность объединяет социально-политические, нравственные и правовые качества личности, базовой составляющей которой является патриотизм. Подобное понимание гражданской воспитанности несет в себе вечные духовные и демократические ценности, насущность которых так актуальна в настоящее время.

Гражданско-политическое воспитание как способ конкретизации социального воспитания формирует ценностную нормативность, в контексте которой реализуются полученные профессиональные и культурные знания. Эта нормативность выражается не в правовых актах, не в особых предписаниях, а в особом видении реальности процессов: не только с точки зрения утилитарности, а с более значимых позиций — выраженности государственных, общественных, национальных интересов.

Социальная функция гражданско-политического воспитания способствует социальной адаптации молодежи к современным общегражданским и общечеловеческим ценностям, политическим идеям своего общества. Таким образом, гражданско-политическое воспитание выступает в качестве связующего механизма всех остальных компонентов воспитательного процесса и помогает личности проявить её социальные качества в процессе профессиональной подготовки.

Сегодня вузы сами определяют цели, задачи и содержание работы куратора студенческой группы, выделяют основные направления его деятельности и функции. Главной целью является создание условий для личностного и профессионального развития будущих специалистов в условиях гуманистического, личностно-ориентированного образовательного процесса. Куратор сопровождает студенческую группу в течение всего процесса профессиональной подготовки в вузе, по сути, он формирует коллектив группы, выполняя разные функции на каждом этапе «жизнедеятельности» группы — от функции классного руководителя, «опекуна» до коллеги, «бизнес-партнера» по

овладению профессией. Поэтому, можно сказать, что он формирует группу, преследуя образовательную, развивающую, воспитательную и социальную цели.

Гражданско-политическое воспитание аккумулирует все поставленные цели для становления гражданской позиции каждого студента группы, определяя его социальное поведение, что, в свою очередь, и является существенным условием развития демократического общества.

Гражданско-политическое воспитание в современном вузе предполагает решение следующих задач:

– становление гражданского самосознания (представление о себе как гражданине государства и члене общества, а также своей роли в их развитии, процветании и защите);

– воспитание нравственной, политической и правовой культуры студента;

– воспитание в духе патриотизма, веротерпимости и культуры межнационального общения;

– уважение и доверие к государственной власти и другим членам общества;

– развитие навыков социальной активности и формирование гражданской позиции студентов, обогащение их социального опыта.

Решению поставленных задач призвана способствовать деятельность куратора студенческой группы в следующих направлениях:

1. Формирование политического мировоззрения у студентов (как части общего научного мировоззрения). *Основными формами и средствами могут быть проведение дискуссий, правовых лекториев по обсуждению острых вопросов современности, проведение тематических встреч, просмотр и обсуждение лучших российских исторических фильмов, обсуждение видеоблогов.*

2. Формирование политической культуры, навыков противодействия к проявлению политического и религиозного экстремизма в молодежной среде.

Основные формы и средства: знакомство с деятельностью местных и высших органов государственной власти (экскурсии в Госдуму, Конституционный суд Совет Федерации), проведение бесед и дискуссий в студенческих группах («Национальное достоинство и веротерпимость», «Патриотизм и национализм», «Общечеловеческие ценности и национальное богатство») и др.

3. Формирование у студента интереса и потребности к самосовершенствованию качеств гражданина, выборе собственного пути развития.

Основные формы и средства: привлечение студентов к участию в предметных олимпиадах, конференциях по гражданской тематике, написанию рефератов по общественным проблемам в рамках изучения гуманитарных дисциплин.

4. Развитие социальной активности и формирование гражданской позиции студентов, обогащение их социального опыта.

Основные формы и средства: проведение встреч с ветеранами, участниками боевых действий в «горячих точках», участие в работе поисковых отрядов и военно-патриотических клубов, фондов возрождения историко-культурных традиций. Участие в Празднике Весны и Труда 1-го мая и акции «Бессмертный полк» 9-го мая.

Выполнение поставленных целей и задач зависит от личности куратора, его педагогической подготовки и психологической готовности работать с молодыми людьми, по сути, ещё подростками. От вузовского куратора во многом зависит становление индивидуальности студента в сложный период формирования коллектива студенческой группы. При этом в процессе взаимодействия куратор не навязывает те или иные ценности, а лишь создает условия для их узнавания, понимания и выбора, стимулирует этот выбор и последующую внутреннюю работу студентов над своими действиями и поступками. Куратор реализует диалоговую форму общения и взаимодействия со студентами и создает ситуации открытости, партнерства для осуществления

совместной деятельности. Именно через это взаимодействие и реализуется гражданско-политическое воспитание студентов.

Литература

1. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е. С. Рапацевич — Мн.: «Соврем. слово», 2005. — С.73–74.

2. Маковская Э.Н. Функции куратора в процессе профессионально-личностной подготовки студентов в вузе // Вестник современной науки. Волгоград. — 2015. — № 10/II. — С. 73–77.

3. Артеменко О.А., Амеличева К.А. Психологические основы реализации микроадаптационного подхода // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. — 2014 — № 11–1. — С. 279–282.

References

1. Pedagogika: Bol'shaja sovremennaja jenciklopedija / Sost. E. S. Rapacevich — Mn.: «Sovrem. slovo», 2005. — S.73–74.

2. Makovskaja Je.N. Funkcii kuratora v processe professional'no-lichnostnoj podgotovki studentov v vuze // Vestnik sovremennoj nauki. Volgograd. — 2015. — № 10/II. — S. 73–77.

3. Artemenko O.A., Amelicheva K.A. Psihologicheskie osnovy realizacii mikroadaptacionnogo podhoda // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Moskva. — 2014 — № 11–1. — S. 279–282.

УДК 37.02

Стадников Максим Дмитриевич
Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматривается проблема формирования профессионально-коммуникативной компетентности специалистов по технической защите информации. Проанализированы подходы к определению компетентности и их классификация. Предложено содержание профессионально-коммуникативной компетентности для специалистов данного профиля подготовки.

Ключевые слова: национальная безопасность, модернизация Вооруженных Сил, военное образование, профессионально-коммуникативная компетентность, техническая защита информации, компетентностный подход.

Maxim Stadnikov
Russian Air Force Military Educational and Scientific Center «Air Force
Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin», Voronezh

SPECIFICITY OF PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION OF SPECIALISTS ON TECHNICAL PROTECTION OF INFORMATION

The paper considers the problem of professional and communicative competence formation of specialists on technical protection of information. It analyzes the approaches to determining competence and their classification. The proposed content of professional and communicative competence for this specialty training.

Keywords: national security, the modernization of the Armed Forces, military education, professional and communicative competence, technical protection of information, competence-based approach.

В настоящее время в мире происходят процессы интеграции, которые активно проявляются и усиливаются во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании. Концепция модернизации образования в Российской Федерации до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р) ориентирована, прежде всего, на вхождение России в мировое информационное и образовательное пространство. Это, в свою очередь, требует применения существующих технологий обучения на качественно новом уровне. Возникает необходимость использования новейших технологий обучения, разработанных, в том числе, на международном уровне и активно используемых в образовательных системах различных стран.

Для выявления современных требований к профессиональной подготовке будущего специалиста по технической защите информации мы обращаемся к анализу современного состояния проблемы исследования. Необходимо также определить комплекс компетенций специалиста данного профиля как обязательный компонент содержания его профессиональной подготовки при обучении в ВУЗе.

Кроме того, принимая во внимание системный характер текущих изменений мировой политической конъюнктуры, а также конфликтную составляющую геополитических вызовов, стоящих перед Россией сегодня — вопросы, связанные с инновационными подходами к повышению обороноспособности страны, стоят на актуальной повестке процесса модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ).

Учитывая современные особенности вооруженных конфликтов, одной из которых является повсеместное применение информационных технологий, а также принимая во внимание текущие государственные военные доктрины развитых стран, в первую очередь стран-членов Организации Североатлантического договора, основанные на концепции сетецентрических войн, можно сделать вывод, что ключевую роль в эффективности применения вооруженных сил и обеспечения обороноспособности как отдельно взятого государства, так и военно-политических блоков в целом будут играть

автоматизированные системы управления, различные виды разведки и высокоточное оружие. В этой связи становится актуальным вопрос о подготовке кадров, способных работать с высокотехнологичным наступательным и оборонительным вооружением, поддерживать передовых научно-исследовательские проекты в этой сфере.

В условиях реформирования и модернизации ВС РФ повышаются требования к уровню подготовки военных специалистов, что также отражается на системе образования, которая должна обеспечить способность использовать передовые технологии как средство обучения. Система военного образования является, с одной стороны, неотъемлемой составной частью системы образования России, а, с другой стороны, ВС РФ. Следовательно, государственная политика в области подготовки офицерских кадров обусловлена государственной политикой в отношении этих двух систем.

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем как для России, так и для всего мирового сообщества, так как с каждым годом многие сферы жизни становятся более наукоёмкими и высокотехнологичными, в соответствии с этим возрастают требования к уровню подготовки различных специалистов. Для решения этой проблемы необходимо, прежде всего, переосмыслить цели и результат образования, а также модернизировать содержание образования, оптимизировать способы и технологии организации образовательного процесса. Среди глобальных тенденций модернизации высшего образования можно выделить следующие:

– интернационализация и интеграция образования, являющиеся основными тенденциями формирования единого мирового образовательного пространства [6];

– информатизация, предполагающая реализацию возможностей современных информационных технологий, с целью внедрения в практику образования психолого-педагогических разработок, направленных на интенсификацию и интеллектуализацию учебной деятельности, приобщение к современным методам обработки и передачи информации [3];

– культурологизация образования как тенденция, связанная с перспективным развитием общества, которое направлено на преодоление общепланетарного кризиса и связывается с концепцией устойчивого гуманистического развития [8];

– демократизация образования, проявляющаяся в практических шагах по созданию равных интересов для всех и получении качественного образования, в его растущей дифференциации и индивидуализации как одном из способов удовлетворения разнообразных интересов и склонностей [13];

– ориентация на непрерывное и «трансграничное» профессиональное образование как пожизненное образование человека [5];

– рост значения человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70–80% национального богатства, что обусловливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения [15];

– гуманизация образования, под которой понимается процесс создания в учебном заведении гуманитарной среды, позволяющей раскрыть творческий потенциал личности обучающегося, сформировать общественно значимые ценности и нравственные качества с последующей их актуализацией в профессиональной и общественной деятельности [7];

– гуманитаризация образования, подразумевающая процесс интеграции гуманитарного и профессионального образования в рамках учебного процесса, при этом ни один из данных аспектов не выделяется в качестве приоритетного. Высшее образование должно быть представлено как двусторонний процесс: качественной профессионализации, без которой не может быть сформирован специалист, с одной стороны, и гуманитаризации, с другой стороны, без которой не может быть сформирована полноценная личность [18].

Проанализировав данные тенденции, можно увидеть, что значительный акцент делается на информатизацию образовательного процесса, на формирование профессиональных качеств, позволяющих освоить выбранную

сферу деятельности и на развитие личностных качеств как основы самоактуализации, саморазвития и самореализации. Эти положения нашли отражение в Федеральном законе «Об Образовании», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации (до 2025 г.)», Концепции модернизации отечественного образования на период до 2020 года, Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования третьего поколения по направлению подготовки (специальности) 090303 Информационная безопасность автоматизированных систем (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 60).

В результате поиска новых путей модернизации российского образования актуализировалась тема компетентностного подхода в обучении, в соответствии с которым предполагается формирование «системы сравнительных и сопоставимых квалификаций высшего образования, в которой квалификации описывались бы в терминах учебной нагрузки, уровня, результатов обучения, компетенций и профиля» [2]. По мнению Е.В. Бондаревской, данный подход перестает быть относительно локальной теорией, а постепенно превращается в общественное явление, претендующее на роль концептуальной основы, проводимой в сфере образования [4]. В соответствии с этим успешность профессиональной карьеры специалиста по окончании ВУЗа зависит от уровня сформированности его профессионально-коммуникативной компетентности.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) нового поколения, по мнению специалистов, целесообразно разрабатывать как стандарты компетентностной модели с использованием кредитной системы (ECTS). Такие образовательные стандарты представляют собой дальнейшее развитие присущего российской высшей школе системно-деятельностного подхода к образованию, получившего в прежние годы свое воплощение в разработке квалификационных характеристик выпускников ВУЗов, общих требований к уровню подготовленности в стандартах первого поколения или подготовленности

выпускников к видам деятельности и решению профессиональных задач в ГОС ВПО первого и второго поколений.

Компетентностный подход вводится на государственном уровне в связи с общеевропейской и мировой тенденцией интеграции и глобализации мировой экономики, сменой образовательной парадигмы, происходящей в последнее десятилетие, необходимостью гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования» [9].

В России в период 1970–1990 гг. вводятся различные классификации компетенций, признанные педагогической общественностью. Е.В. Бондаревская, А.А. Деркач, И.А. Зимняя, Э.П. Комарова, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова и другие авторы используют понятия «компетентность» и «компетенция» как для описания конечного результата обучения, так и для описания различных свойств личности (присущих ей или приобретенных в процессе образовательной деятельности).

Компетенции трактуются как общий язык для описания академических и профессиональных профилей и уровней высшего образования. Иногда, чтобы описать результаты образования используют язык компетенций.

В условиях нашей страны реализация компетентностного подхода может выступить дополнительным фактором поддержания единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства [2].

Следует отметить, что в современной науке нет устоявшихся определений понятий «компетенция» и «компетентность», и каждый исследователь трактует их по-разному. Это может быть связано с тем, что термин «competence» при переводе на русский язык обозначает сразу два понятия «компетенция» и «компетентность». Именно поэтому существуют разные подходы к трактовке данных понятий, в том числе и такие:

1) данные термины рассматриваются и употребляются в качестве синонимов;

2) они обозначают разные понятия.

В самых распространенных мировых языках эти понятия обозначаются одной лексической единицей: compétence (франц.), kompetenz (нем.), competenza (итал.), competencia (исп.). Только в английском языке можно найти каждому термину соответствующий эквивалент, хотя смысловая граница между ними довольно размыта: competence (англ.) — «компетентность», «компетенция» (в юриспруденции), «языковая компетенция» (в лингвистике), «способность, умение» и competency «компетенция». Тем не менее, в англоязычной научной литературе эти термины часто употребляются синонимично.

Однако большинство исследователей разграничивают данные понятия. Понятие компетентность по сравнению с компетенцией гораздо шире. Компетентность — основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека; компетенции — внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, алгоритмы действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека [10].

А.В. Хуторской определяет понятие «компетенция» как отчужденное, наперед заданное социальное требование или норму к образовательной подготовке учащегося, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере. Под «компетентностью» автор понимает совокупность личностных качеств, обучающихся (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере [20].

А.И. Сурыгин, четко дифференцируя «компетенцию» и «компетентность», предлагает понимать под последней «способность личности к осуществлению какой-либо деятельности или действий», а под компетенцией «содержание компетентности, т.е. умения, знания, опыт, которые будучи усвоены студентами, формируют их компетентность» [17]. Таким образом, «компетентность» может

рассматриваться как уже сформировавшееся личностное качество (группа качеств) обучающегося.

В.И. Капинос также рассматривает эти термины как два самостоятельных понятия: компетенцию — как понятие, характеризующее объект, методику, цель обучения и набор компонентов содержания, усвоение которых должно обеспечивать формирование указанной компетентности. Компетентность же характеризует субъект обучения, ученика, который усвоил необходимый набор компонентов содержания, овладел той или иной компетенцией [12].

Р.П. Мильруд определяет компетентность как комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого компетенций [14].

В.И. Байденко интерпретирует компетенции как способность делать что-либо хорошо, эффективно, с высокой степенью саморегулирования, с быстрой, гибкой и адаптивной реакцией на изменение обстоятельств и внешних условий. В то время как под компетентностью он понимает обладание компетенциями, охватывающими способности, готовность познания и отношения, необходимые для выполнения деятельности [1].

Вслед за перечисленными исследователями мы разделяем между собой понятия «компетенция» и «компетентность» и считаем, что компетенции являются составляющими компетентности, так как под термином «компетенция» мы подразумеваем совокупность знаний, умений и навыков человека, необходимых для его успешной деятельности в определенной сфере, а также личностный опыт индивида, а под термином «компетентность» — обладание человеком определенными знаниями, умениями и навыками, т.е. обладание определенной компетенцией или комплексом компетенций в конкретной области, наличие у него компетентностного опыта в той или иной области, а также совокупность его личностных качеств и его личностное отношение к предмету деятельности.

Одновременно с введение в педагогическую науку категорий компетенция / компетентность появилась необходимость их классификации и выделения ключевых понятий. Классификация компетенций / компетентностей есть раскрытие содержания данных категорий на основе движения от «общего» к «особенному» и «единичному» [16].

На основе анализа работ по проблеме компетенции/компетентности как зарубежных (Дж. Равен, Н. Хомский), так и отечественных авторов (В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, А.И. Суббето, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.) установлено, что на сегодняшний день отсутствует единая классификация компетенций/ компетентностей.

В 1996 г. Советом Европы определено пять ключевых компетенций, которыми должны обладать молодые люди [21]:

- социальные и политические компетенции для развития демократических институтов;
- компетенции для жизни в поликультурной среде;
- мастерство устной и письменной коммуникации;
- компетенции доступа к информации;
- способность учиться на протяжении всей жизни.

Сам термин «ключевые», или «базовые» компетентности (у некоторых авторов «ключевые (базовые) компетенции» указывает на то, что они являются «ключом», основанием, базой для других, более конкретных и предметно ориентированных компетентностей. Они носят надпредметный характер и необходимы человеку в его дальнейшей профессиональной деятельности.

А.В. Хуторской, изучая образовательные компетенции, дифференцирует их по тем же уровням, что и содержание образования в целом:

- ключевые (реализуемые на метапредметном, общем для всех предметов содержании);
- общепредметные (реализуемые на содержании, интегративном для совокупности предметов, образовательной области);

– предметные (формируемые в рамках отдельных предметов) [19].

Учитывая, что человек является субъектом общения, познания, труда, находится в постоянном коммуникационном взаимодействии, в том числе и в процессе профессиональной деятельности, И.А. Зимняя выделяет три основные группы компетенций:

– компетенции, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности;
– компетенции, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;
– компетенции, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах [11].

Существуют и другие классификации, но проанализировав их, можно сделать вывод, что большинство исследователей выделяют несколько основных групп компетентностей/компетенций: общие (универсальные, ядерные), ключевые (базовые, инструментальные) и специальные (предметно-специализированные) (В.И. Байденко, О.М. Бобиенко, В.Е. Буденкова, Н.Б. Дондокова, И.А. Зимняя и др.).

Мы согласны с этими авторами, а также с той классификацией, которая используется в ФГОС ВПО нового поколения, в которых компетентность представляет собой совокупность общекультурной, общепрофессиональной и специальной компетентностей, каждая из которых состоит, в свою очередь, их общекультурных, общепрофессиональных и специальных компетенций.

Общекультурная компетентность является обязательной атрибутивной характеристикой личности специалиста любой профессиональной деятельности. Она проявляется в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации, коммуникации, социально-правовых основ поведения личности в обществе. Она представлена социальными, межкультурными, коммуникативными, социально-информационными компетенциями широкого спектра использования, обладающими определенной универсальностью.

Общепрофессиональная компетентность отражает специфику конкретной профессии, является обязательной атрибутивной характеристикой личности специалиста конкретной профессии (военный специалист, педагог, медик, технический работник, работник искусства и др.). Она включает в себя профессионально-этические, методологические, предметно-ориентированные компетенции, которые носят общепрофессиональный характер и являются инвариантными к деятельности по определенной профессии. Помимо этого, мы включаем в перечень общепрофессиональных компетенций диагностические, проектировочные, конструктивные, коммуникативные, организаторские и аналитические компетенции.

Специальная компетентность отражает специфику конкретной предметной сферы профессиональной деятельности и привязана к конкретному объекту и предмету труда. Специальными компетенциями обучаемый овладевает в процессе освоения дисциплин специальности (профильной подготовки).

На наш взгляд, профессионально-коммуникативная компетентность специалиста военного ВУЗа, как образовательный результат его подготовки, должна обладать специфическими характеристиками, определяемыми особенностями военной деятельности, учитывающими многообразные виды военной техники и необходимость в доступной форме разъяснять курсантам особенности их функционирования, необходимость выстраивать систему прямых и опосредованных (через инструкции) коммуникаций, необходимость общения со специалистами-разработчиками средств и комплексов вооружения, вызванная потребностью стимулировать курсантов к принятию обоснованных решений к самостоятельным действиям.

На основе анализа документов, в которых представлены требования к подготовке специалистов по технической защите информации, мы определили содержание профессионально-коммуникативной компетентности специалистов, занимающихся решением производственных и боевых задач в различных областях информационных технологий и информационной безопасности. В

процессе формирования профессионально-коммуникативной компетентности необходимо развивать способность к:

– обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;

– определению организационно-управленческих решений в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность;

– пониманию сущности и значения информации в развитии современного общества;

– применению достижений современных информационных технологий;

– освоению новых образцов программных, технических средств и информационных технологий;

– проведению инструментального мониторинга защищенности автоматизированных систем;

– обеспечению эффективного применения средств защиты информационно-технологических ресурсов автоматизированных систем;

– проведению оценки эффективности средств защиты информации, использующихся на критически важных объектах и в автоматизированных системах критически важных объектов.

Таким образом, мы рассмотрели специфику формирования профессионально-коммуникативной компетентности специалистов по технической защите информации в психолого-педагогической литературе. Уровень сформированности данной компетентности определяет успешность профессиональной адаптации, возможность правильно действовать в сложной обстановке, возможности личностного и профессионального развития будущих специалистов. Эффективность формирования профессионально-коммуникативной компетентности обучающихся может быть обеспечено применением разработанной нами интегрированной информационной среды с модулями автоматизированных обучающих систем.

Литература

1. Байденко В.И. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса / В.И. Байденко, Б. Оскарссон // Профессиональное образование и формирование личности специалиста. Науч.-метод. сборник. — М., 2002. — С. 126–131.

2. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: методическое пособие / В.И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. — 2006. — 72 с.

3. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В.П. Беспалько. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. — 352 с.

4. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций / Е.В. Бондаревксая, С.В. Кульневич // Педагогика. — 2004. — № 10. — С. 23–31.

5. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе : контекстный подход: метод. пособие / А. А. Вербицкий. — М.: Высшая школа, 1991. — 207с.

6. Вербицкая Л.А. Программа «Интеграция» и задачи Федерального исследовательского университета / Л.А. Вербицкая // Вестник высшей школы. — 1999. — №1. — С.21–25.

7. Габдуллин Г. Личностно-ориентированное педагогическое образование Г. Габдуллин // Высшее образование в России. — 2004. — №9. — С. 73.

8. Ермоленко В.А. Основные тенденции развития базового профессионального образования / В.А. Ермоленко // Профессиональное образование. — 2005. — № 9. — С.19. URL: http://www.eduhmao.ru/info/1/3837/24641.

9. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. — 2004. — 113 с.

10. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34–42.

11. Зимняя И.А. Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) / И. А. Зимняя // Проблемы качества образования. — Материалы XIV Всероссийского совещания. Книга 2. — М., 2004. — С.6–12.

12. Капинос В. И. Итоговый контроль: новые подходы к определению содержания, технологии проведения, оценке результатов / Е. А. Быстрова, С.И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. Е. А. Быстровой // Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов. — М.: Дрофа, 2004. — 233 с.

13. Коростелкин Б.Г. Ведущие тенденции развития современной системы высшего образования / Б.Г. Коростелкин // Вестник Челяб. ун-та. Сер. 5 — педагогика и психология. — 1999. — № 1(2). — С.115–122.

14. Мильруд Р.П. Компетентность в изучении языка / Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе, 2004. — С. 31–34.

15. Нейматов Я.М. Образование в XXI веке. / Я.М. Нейматов — М.: Алгоритм, 2002. — 480 с.

16. Степанова И.М. Технология проектного обучения как средство формирования учебно-познавательной самостоятельности студентов младших курсов педагогических вузов: дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 / И.М.Степанова. — М.: РГБ, 2003. — 170 с.

17. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке / А.И. Сурыгин. — СПб: Издательство «Златоуст», 2000. — 230 с.

18. Суслов И.Н. Педагогические основы гуманитаризации образовательного процесса технического вуза: монография / И.Н. Суслов. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. — 170с.

19. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. — 2003. — № 2. — С.58–64.

20. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А.В. Хуторской // Интернет-журнал "Эйдос". — 2005. URL: http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm.

21. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe / Walo Hutmacher // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996 / Council for Cultural Cooperation (CDCC) a Secondary Education for Europe, Strasburg. — 1997.

References

1. Bajdenko V.I. Bazovye navyki (kljuchevye kompetencii) kak integrirujushhij faktor obrazovatel'nogo processa / V.I. Bajdenko, B. Oskarsson // Professional'noe obrazovanie i formirovanie lichnosti specialista. Nauch.-metod. sbornik. — M., 2002. — p. 126–131. *(in Russian)*

2. Bajdenko V.I. Vyjavlenie sostava kompetencij vypusknikov vuzov kak neobhodimyj jetap proektirovanija GOS VPO novogo pokolenija: metodicheskoe posobie / V.I. Bajdenko. — M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov. — 2006. — 72 p. *(in Russian)*

3. Bespal'ko V.P. Obrazovanie i obuchenie s uchastiem komp'juterov (pedagogika tret'ego tysjacheletija) / V.P. Bespal'ko. — M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: MODJeK, 2002. — 352 p. *(in Russian)*

4. Bondarevskaja E.V., Kul'nevich S.V. Paradigmal'nyj podhod k razrabotke soderzhanija kljuchevyh pedagogicheskih kompetencij / E.V. Bondarevksaja, S.V. Kul'nevich // Pedagogika. — 2004. — № 10. — p. 23–31. *(in Russian)*

5. Verbickij A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole : kontekstnyj podhod: metod. posobie / A. A. Verbickij. □ M.: Vysshaja shkola, 1991. 207 p. *(in Russian)*

6. Verbickaja L.A. Programma «Integracija» i zadachi Federal'nogo issledovatel'skogo universiteta / L.A. Verbickaja // Vestnik vysshej shkoly. — 1999. — №1. — p.21–25. *(in Russian)*

7. Gabdullin G. Lichnostno-orientirovannoe pedagogicheskoe obrazovanie G. Gabdullin // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2004. — №9. — p. 73. *(in Russian)*

8. Ermolenko V. A. Osnovnye tendencii razvitija bazovogo professional'nogo obrazovanija / V. A. Ermolenko // Professional'noe obrazovanie. — 2005. — № 9. — p.19. URL: http://www.eduhmao.ru/ info/1/3837/24641. *(in Russian)*

9. Zimnjaja I.A. Kljuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / I. A. Zimnjaja –M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov. — 2004. — 113 p. *(in Russian)*

10. Zimnjaja I. A. Kljuchevye kompetencii — novaja paradigma rezul'tata obrazovanija / I. A. Zimnjaja // Vysshee obrazovanie segodnja. — 2003. — № 5. — p. 34–42. *(in Russian)*

11. Zimnjaja I.A. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii (metodologo-teoreticheskij aspekt) / I. A. Zimnjaja // Problemy kachestva obrazovanija. — Materialy XIV Vserossijskogo soveshhanija. Kniga 2. — M., 2004. — p.6–12. *(in Russian)*

12. Kapinos V. I. Itogovyj kontrol': novye podhody k opredeleniju soderzhanija, tehnologii provedenija, ocenke rezul'tatov / E. A. Bystrova, S. I. L'vova, V. I. Kapinos i dr.; pod red. E. A. Bystrovoj // Obuchenie russkomu jazyku v shkole: ucheb. posobie dlja studentov pedagogicheskih vuzov. — M.: Drofa, 2004. — 233 p. *(in Russian)*

13. Korostelkin B.G. Vedushhie tendencii razvitija sovremennoj sistemy vysshego obrazovanija / B.G. Korostelkin // Vestnik Cheljab. un-ta. Ser. 5 –pedagogika i psihologija. — 1999. — № 1(2). — p.115–122. *(in Russian)*

14. Mil'rud R. P. Kompetentnost' v izuchenii jazyka / R. P. Mil'rud // Inostrannye jazyki v shkole, 2004. — p. 31–34. *(in Russian)*

15. Nejmatov Ja.M. Obrazovanie v XXI veke. / Ja.M. Nejmatov — M.: Algoritm, 2002. — 480 p. *(in Russian)*

16. Stepanova I.M. Tehnologija proektnogo obuchenija kak sredstvo formirovanija uchebno-poznavatel'noj samostojatel'nosti studentov mladshih kursov pedagogicheskih vuzov: diss. kand. ped. nauk: 13.00.01 / I.M.Stepanova. — M.: RGB, 2003. — 170 p. *(in Russian)*

17. Surygin A.I. Osnovy teorii obuchenija na nerodnom dlja uchashhihsja jazyke / A.I. Surygin. — SPb: Izdatel'stvo «Zlatoust», 2000. — 230 p. *(in Russian)*

18. Suslov I.N. Pedagogicheskie osnovy gumanitarizacii obrazovatel'nogo processa tehnicheskogo vuza: monografija / I.N. Suslov. –Omsk: Izd-vo OmGPU, 1998. — 170 p. *(in Russian)*

19. Hutorskoj A.V. Kljuchevye kompetencii kak komponent lichnost-no-orientirovannoj paradigmy obrazovanija / A.V. Hutorskoj // Narodnoe obrazovanie. — 2003. — № 2. — p.58–64. *(in Russian)*

20. Hutorskoj A.V. Tehnologija proektirovanija kljuchevyh i predmetnyh kompetencij / A.V. Hutorskoj // Internet-zhurnal "Jejdos". — 2005.URL: http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm. *(in Russian)*

21. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe / Walo Hutmacher // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996 / Council for Cultural Cooperation (CDCC) a Secondary Education for Europe, Strasburg. − 1997. *(in Russian)*

УДК 373.211.24

Рудая Татьяна Яковлевна
магистрант по специальности «Менеджмент в образовании»,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал в г. Ялте) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА ПРИМЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Статья посвящена проблеме организации культурно-просветительской деятельности в дошкольных образовательных учреждениях. Автором осуществлена попытка осмыслить возможности организации культурно-просветительской деятельности в формировании поликультурной грамотности участников образовательного процесса в условиях сельского поселения. Анализируя нормативно-правовую базу, научно-методическую, краеведческую, вспомогательную литературу, Интернет-ресурсы, автор обосновывает важность и актуальность культурно-просветительской деятельности в патриотическом и духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, активизации профессионализма педагогов ДОУ в условиях поликультурного образовательного пространства, повышении педагогической культуры родителей.

Ключевые слова: культурно-просветительская деятельность, поликультурное образование, поликультурность.

Tatyana Rudaya
Master student, Humanities and pedagogic Academy (branch in Yalta)
Crimean V.I. Vernadsky Federal University

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES IN IMPLEMENTING THE CONCEPT OF PATRIOTIC AND SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA FOR EXAMPLE PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

The article is devoted to the problem of organization of cultural and educational activities in pre-school educational institutions. The author tried to comprehend the possibility of organizing cultural and educational activities in shaping the multicultural literacy participants of educational process in conditions of rural settlement. Analyzing the legal and regulatory framework, scientific-methodical, ethnography, supporting literature, Internet resources, the author proves the importance and relevance of cultural-educational activity in patriotic and spiritual and moral upbringing of the younger generation, implementation of federal State educational standard of pre-school education, revitalizing professionalism of teachers POC multicultural educational space, enhancing the pedagogical culture of their parents.

Keywords: cultural and educational activities, multicultural education, multiculturalism.

Для реализации Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым регион имеет большое разнообразие научных центров, музеев, театров, памятников истории, культуры, природы. Октябрьское сельское поселение Красногвардейского района находится в центре Крыма, имеет ресурсы для реализации требований федерального государственного образовательного стандарта к условиям реализации основной образовательной программы дошкольного образования, развивающей предметно-пространственной среде с учётом национально-культурных, климатических условий, обеспечивает социализацию воспитанников, готовит их к сотрудничеству в составе полиэтнических гражданских сообществ регионального, российского, международного масштаба.

Поликультурное воспитание следует рассматривать как образование, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды. Поликультурность отражает культурное и национальное разнообразие крымского общества, признание за всеми членами общества свободы сохранять, обогащать свое культурное наследство. В условиях многонациональности и поликультурности в Республике

Крым можно выделить два основных направления культурно-просветительской деятельности государственных, образовательных, культурных и общественных организаций: общеобразовательное (просветительские программы, адресованные всем категориям населения: научное, культурное, экономическое, правовое, экологическое, медицинское просвещение); специализированное (просветительские программы, адресованные профессионалам, занятым в различных отраслях оплачиваемого труда).

Рассмотреть возможности культурно-просветительской деятельности в реализации Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения, в реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, активизации профессионализма педагогов ДОУ в осуществлении поликультурного образования воспитанников, их родителей и сотрудников дошкольных образовательных учреждений. Первоочередными задачами становятся: дать определение культурно-просветительской деятельности; обосновать важность, актуальность культурно-просветительской деятельности в реализации Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым; проанализировать должностные обязанности руководителя, педагогов и специалистов в решении задач культурно-просветительской деятельности в соответствии с единым квалификационным справочником должностей работников образования; представить формы работы по реализации Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания детей в соответствии с ФГОС ДО.

Международная энциклопедия образования рассматривает поликультурное образование как важную часть современного образования, способствующую усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения инокультурных систем [2]. Специфическими целями поликультурного образования являются: формирование всесторонне и гармонически развитой личности, способной к

творческому саморазвитию и осуществляющей этнокультурное и гражданское самоопределение на основе национальной традиции, ценностей российской и мировой культуры; воспроизводство и развитие национальных культур и родных языков народов России; формирование российской гражданской идентичности в условиях поликультурности и полилингвальности многонационального народа России; создание условий для сохранения и развития сотрудничества всех этнокультурных групп в едином экономическом, социальном, политическом и культурном сообществе; развитие образовательного и профессионального потенциала России, воспитание молодежи, подготовленной к ответственной и продуктивной интеллектуальной, организаторской, производственной деятельности в открытом поликультурном и полилингвальном мире [1]. Одной их основных задач, стоящих перед современным образованием, является поликультурность в рамках межкультурного образования. Для условий поликультурного воспитания населения в Республике Крым характерны богатое историко-культурное наследие, патриотические традиции. Фундаментальной задачей образования в Республике Крым становится воспитание гражданина Крыма, России, способного к возрождению, сохранению и приумножению славы своего Отечества, ценностей отечественной культуры и нравственности.

В становлении культурного, образованного и компетентного человека важно создавать условия для осуществления культурно-просветительской деятельности. Под культурно-просветительской деятельностью понимают проведение литературно-музыкальных салонов, выставок, фестивалей, форумов, конференций [8]; деятельность по сохранению, распространению и популяризации историко-культурного наследия всего мира, включая организацию и проведение выставок, международных конференций и встреч, в том числе за пределами территорий, находящихся под юрисдикцией национальной администрации [7]; разновидность неформального образования, совокупность информационно-образовательных мероприятий по пропаганде и целенаправленному распространению научных знаний и иных социально значимых сведений, формирующих общую культуру человека, основы его

мировоззрения и комплекс интеллектуальных способностей к компетентному действию (к практической деятельности "со знанием дела") [3]. Приоритетными задачами просветительской деятельности становятся использование научного и культурного потенциала страны в интересах личностного развития ее граждан; своевременное информирование граждан о планируемых политических решениях органов власти и управления и разъяснение сути этих решений; содействие адекватному пониманию гражданами своих интересов, а также условий и обстоятельств их жизнедеятельности; способствование активному и компетентному участию граждан в различных видах практической деятельности, в том числе участию в общественных объединениях и движениях; содействие профессиональной, социальной, политической, культурной ориентации граждан; формирование общественного мнения по тому или иному актуальному вопросу. К работникам просвещения относятся специалисты-профессионалы, занятые на постоянной или временной основе тем или иным видом оплачиваемой деятельности, связанной с функционированием и развитием системы просвещения. Основными категориями работников являются преподаватели, лекторы, участвующие в реализации просветительских программ. Организаторами просветительской деятельности являются сотрудники администрации просветительского учреждения, направляющие его работу. Организаторами просвещения являются работники органов власти и управления, ведающие вопросами развития просвещения, а также штатные сотрудники негосударственных и общественных органов управления системой просвещения; разработчиками развития системы просвещения являются исследователи, сотрудники научных учреждений.

Культурно-просветительская деятельность — составная часть деятельности педагогов, специалистов, и направлена на просвещение и воспитание духовно-нравственного человека, формирование культурных и семейных ценностей; ознакомление родителей с различными отраслями педагогики и психологии, детей с основами самовоспитания; популяризацию и разъяснение результатов новейших психолого-педагогических исследований,

формирование потребности в психолого-педагогических знаниях и желания их использовать.

Направления культурно-просветительской деятельности целесообразно представить следующим образом (рисунок 1. Направления культурно-просветительской деятельности).

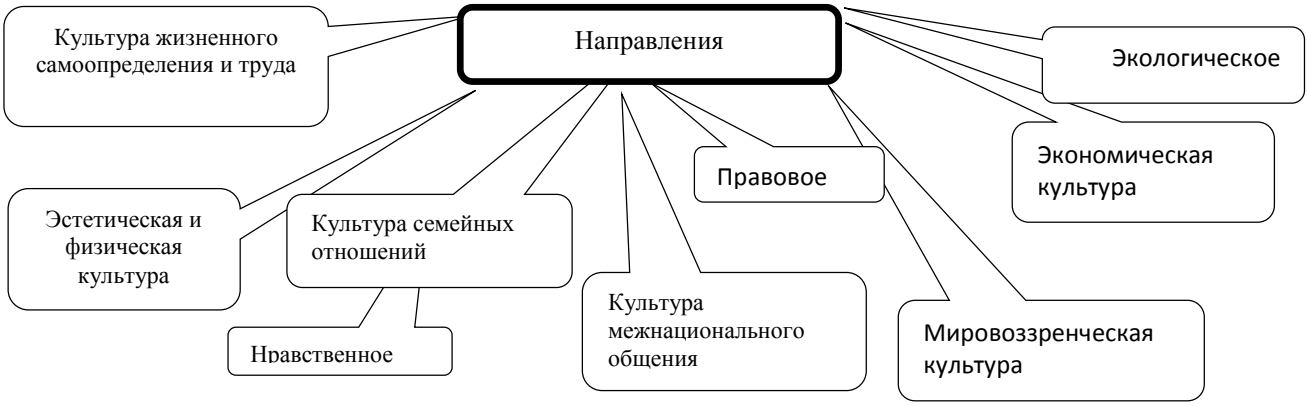


Рисунок 1.
Направления культурно-просветительской деятельности (по презентации Кузнецовой М.А. Культурно-просветительская внеурочная деятельность, Углич, 2015)

Кузнецова М.А. раскрывает следующие направления культурно-просветительской деятельности: по формированию нравственной, эстетической и физической культуры, формированию культуры жизненного самоопределения и труда, правовой, экологической, экономической культуры, культуры межнационального общения, семейных отношений, мировоззренческой культуры. Участниками образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении являются члены трудового коллектива, воспитанники, их семьи. Результатом успешного сотрудничества становится формирование микрогрупп социума, а в дальнейшем их активное взаимодействие, общение за пределами детского сада. Процесс интеграции, сотрудничества, сотворчества и взаимодействия семьи, социума и дошкольного образовательного учреждения автор предлагает рассмотреть как непрерывный процесс взаимовоспитания, взаимообогащения, сплочения и новообразований на базе ДОУ.

ФГОС ДО реализовывается при соблюдении основных принципов дошкольного образования [10,6], среди которых содействие и сотрудничество детей и взрослых, признание ребенка полноценным участником (субъектом) образовательных отношений; сотрудничество Организации с семьей; приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства; формирование познавательных интересов и познавательных действий ребенка в различных видах деятельности; учет этнокультурной ситуации развития детей. Стандарт включает в себя требования к структуре Программы и её объёму, условиям реализации Программы, результатам освоения программы [10,8]. В разделе «Требования к условиям реализации основной образовательной программы дошкольного образования» описываются требования к психолого-педагогическим, кадровым, материально-техническим и финансовым условиям реализации Программы, а также к развивающей предметно-пространственной среде. Условия реализации Программы должны обеспечивать полноценное развитие личности детей во всех основных образовательных областях, а именно: в сферах социально-коммуникативного, познавательного, речевого, художественно-эстетического и физического развития личности детей на фоне их эмоционального благополучия и положительного отношения к миру, к себе и к другим людям.

Рассмотрим требования к кадрам: квалификация педагогических и учебно-вспомогательных работников должна соответствовать квалификационным характеристикам, установленным в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» [10,8]. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования» определяет всему персоналу, определённые должностные обязанности, которые можно отнести к культурно-просветительской деятельности [4]. Таким образом, культурно-просветительская деятельность персонала дошкольного образовательного

учреждения является одним из основных видов педагогической деятельности, к которой традиционно относят воспитательную работу, преподавание, научно-методическую и управленческую деятельность, направленную на организацию воспитательной среды, и организованное, целенаправленное управление воспитанием дошкольников в соответствии с целями, поставленными обществом.

Документом, отражающим основной взгляд на процесс реализации в Республике Крым общегосударственной политики в области формирования гражданской позиции и воспитания патриотизма является Концепция патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым. Принятие Концепции обусловлено необходимостью формирования в Республике Крым системы патриотического воспитания граждан, обеспечения единого подхода к процессу его организации, координации деятельности в данной сфере всех субъектов её реализации. Цель — формирование в Республике Крым единого духовного пространства, базирующегося на принципах патриотизма и гражданственности, высокой культуры личности, сохранения и приумножения культурно-исторического достояния всех национальностей, проживающих в Российской Федерации, гармоничного межкультурного взаимодействия, традиционных морально-этических ценностей, соблюдения прав и свобод человека, уважения человеческого достоинства. Концептуальный подход состоит в формировании и развитии социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов; массовой патриотической работе, организуемой и осуществляемой органами государственной власти, общественными объединениями и некоммерческими организациями; формировании понимания у каждого гражданина своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственности за выполнение требований военной службы, убежденности формирования необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, других воинских формирований и органах на

территории Республики Крым; деятельности средств массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, направленной на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности. Реализация Концепции предполагает организацию форм работы патриотического, духовно-нравственного содержания, работу по просвещению населения историко-краеведческого и гражданско-правового характера. Ожидаемым результатом станет формирование системы патриотического воспитания, способствующей развитию у воспитанников любви к Отечеству, чувства гражданского долга, гражданской зрелости и ответственности, верности традициям, стремления к сохранению и приумножению исторических и культурных ценностей, уважительного отношения к традициям и религиозным убеждениям народов, почитания государственной службы, службы Родине в рядах Вооруженных Сил, активной гражданской позиции [9].

Возможности педагогов дошкольных образовательных учреждений города Симферополя рассмотрены и представлены автором в рецензируемом электронном журнале для научных публикаций, издаваемый Межрегиональным институтом развития территорий (Ялта, Республика Крым) «Крымский научный вестник» [5]. На первый взгляд в условиях столицы возможностей у педагогов гораздо больше, однако в условиях сельского поселения тоже имеются богатые ресурсы осуществления культурно-просветительской деятельности, направленной на приобщение детей к историческому наследию, реализации патриотического воспитания, поликультурного образования [1]. Культурно-просветительская деятельность в сельском поселении реализовывается общими усилиями всех социальных институтов: организовываются праздники, экскурсии, концерты, проводятся конкурсы, методические объединения районного и республиканского уровня по разным направлениям. Одной из

[1] Они изложены в ранее опубликованной статье автора Рудая Т.Я. О возможностях педагогов в реализации поликультурного образования в посёлке Октябрьское Республики Крым//Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. — Сб. статей: — Ялта: РИО ГПА, 2015. — Вып.49. — Ч.1. с.245.

приоритетных задач работы руководителя с педагогическим персоналом следует считать совершенствование инновационной профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства. Рассмотрим потенциал дошкольного образовательного учреждения в интегрированном решении задач Концепции патриотического и духовно-нравственного средствами культурно-просветительской деятельности через призму организации активных форм методической работы в ДОУ. Методическая работа строится с целью реализации федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования при активном участии родительской общественности, в тесном взаимодействии с социумом.

Культурно-просветительскую работу в 2015–2016 учебном году планируем в соответствии с проблемой развития дошкольного образования в муниципальном образовании Красногвардейский район (повышение профессиональной педагогической деятельности педагогических работников и качество образования в условиях перехода на законодательство Российской Федерации и ФГОС ДО на 2014-2016 гг.).

Работу по реализации задач Концепции организуем в соответствии с основными годовыми задачами МБДОУ «Детский сад №5 «Антошка» посредством проведения следующих форм методической, культурно-просветительской работы: организации тематических недель, разнообразных выставок, развлечений, непрерывной образовательной деятельности; проведении совместных праздников, образовательных экскурсий; участия в он-лайн конкурсах, блиц-олимпиадах; организации самообразования педагогов, работы проблемных и творческих групп, участия в Арт-Аллее; посещения выставок, театров, музеев, конференций; проведения совместных акций, участия в региональных и муниципальных мероприятиях, конкурсах; проведения цикла мероприятий «Крымская весна»; участия в парадах, патриотических акциях, народных праздниках и гуляниях, спортивно-патриотических развлечениях и др.; проведения педсоветов, методических часов, проблемно-деловых игр; оформления уголков государственной символики, формирования папки

«Нормативные документы и др.; проведения мастер-классов педагогов; использование средств массовой информации при освещении событий и явлений общественной жизни: сайт «Октябрьское. Я здесь живу!», сотрудничество с газетой «Огни Маяка», журналом «Дошкольная Педагогика», создание персональных страниц в Блоге «МААМ.РУ», на сайте МБДОУ, группы в социальной сети «Одноклассники», на телеканале АТР, в журналах «Справочник руководителя дошкольного учреждения», «Арманчыкъ». Представим работу по реализации Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания детей в МБДОУ «Детский сад №5 «Антошка» п. Октябрьское Красногвардейского района Республики Крым на схеме на рисунке 2.

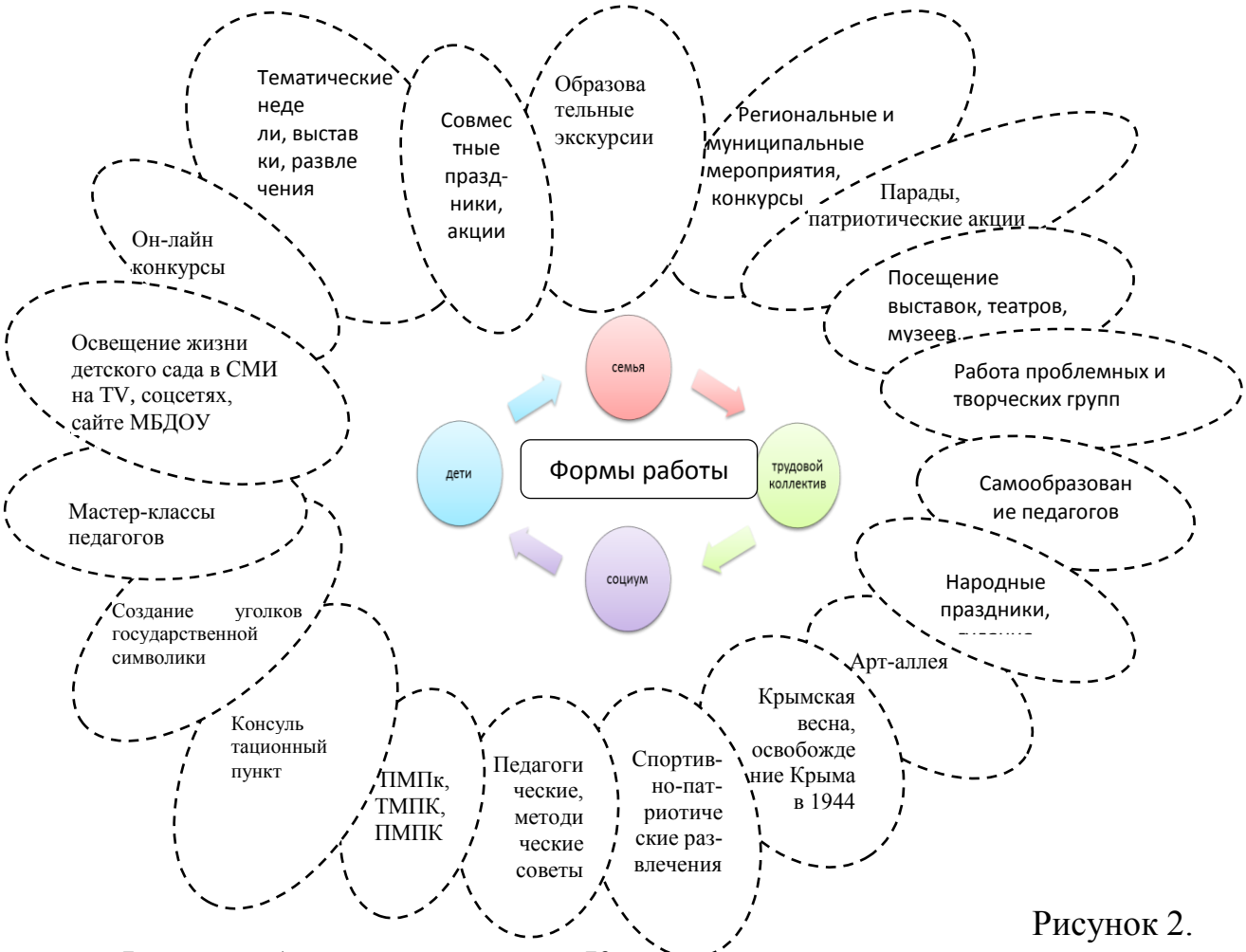


Рисунок 2.
Формы работы по реализации Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания детей в МБДОУ «Детский сад №5 «Антошка»

Таким образом, в статье осуществлён анализ нормативно-правовой документации, научно-методической, краеведческой, вспомогательной литературы, Интернет-ресурсов, проведено обоснование важности поликультурного образования в формировании человека культуры, воспитании гражданина Крыма, России, способного к возрождению, сохранению и приумножению славы своего Отечества, ценностей отечественной культуры и нравственности.

Изучение проблемы культурно-просветительской деятельности в дошкольном образовательном учреждении имеет большое значение, поскольку имеет прямое отношение к реализации задач Федерального государственного образовательного стандарта, построении всем персоналом учреждения образовательного процесса в соответствии с требованиями к должностным инструкциям согласно нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность дошкольного образовательного учреждения. Определены и представлены в схемах и таблицах направления и формы работы по реализации Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым.

На примере МБДОУ «Детский сад №5 «Антошка» п. Октябрьское Красногвардейского района Республики Крым рассмотрены возможности осуществления культурно-просветительской деятельности к приобщению детей к историческому наследию, осуществлению патриотического воспитания, поликультурного образования; представлены формы работы со всеми участниками образовательного процесса в 2015-2016 учебном году, направленных на реализацию на ФГОС ДО с учётом решения задач культурно-просветительской деятельности, поликультурного образования, патриотического воспитания согласно Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения, утверждённой Указом Главы Республики Крым.

Литература

1. Концепция развития поликультурного образования. http://old.mon.gov.ru.

2. Межкультурный компонент в образовательном пространстве Крыма Н. Ю. Опенко. http://dmee.ru.

3. Модельный закон «О просветительской деятельности» (Принят на двадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 20-15 от 7 декабря 2002 года).

4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 года N 761н "Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "квалификационные характеристики должностей работников образования"

5. Рудая Т. Я. Возможности образовательного туризма в поликультурном образовании педагогов дошкольных образовательных учреждений Симферополя// Крымский научный вестник. — №4 — 2015 г., Том 2. «Педагогические науки», с. 301-317. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://krvestnik.ru/pub/2015/09/RudayaTY.pdf

6. Рудая Т.Я. О возможностях педагогов в реализации поликультурного образования в посёлке Октябрьское Республики Крым//Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. — Сб. статей: — Ялта: РИО ГПА, 2015. — Вып.49. — Ч.1. — с.245.

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Освобождения Палестины, представляющей интересы Палестинской национальной администрации, о правовом статусе и деятельности музейно-паркового комплекса в г. Иерихоне. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1756 (дата обращения: 04.12.2015).

8. Общественная организация «Центр духовно-нравственного единения «Будущее» [Электронный ресурс]. URL: http://budros.ru/

9. Указ Главы Республики Крым от 18 декаря 2014 года № 522-У «Об утверждении Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым». Дата публикации: 18.12.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://rk.gov.ru/rus/docs/post/ukaz.htm?page=16 (дата обращения: 13.12.2015).

10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Письма приказы Минобрнауки. — М.: ТЦ Сфера,2014. — 96 с. (Правовая библиотека образования).

References

1. Koncepcija razvitija polikul'turnogo obrazovanija. http://old.mon.gov.ru. *(in Russian)*

2. Mezhkul'turnyj komponent v obrazovatel'nom prostranstve Kryma N. Ju. Openko. http://dmee.ru. *(in Russian)*

3.Model'nyj zakon «O prosvetitel'skoj dejatel'nosti» (Prinjatna dvadcatom plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG (postanovlenie N 20-15 ot 7 dekabrja 2002 goda). *(in Russian)*

4.Prikaz Ministerstva zdravoohranenija i social'nogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 26 avgusta 2010 goda N 761n "Ob utverzhdenii edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashhih, razdel "kvalifikacionnye harakteristiki dolzhnostej rabotnikov obrazovanija" *(in Russian)*

5. Rudaja T. Ja. Vozmozhnosti obrazovatel'nogo turizma v polikul'turnom obrazovanii pedagogov doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij Simferopolja// Krymskij nauchnyj vestnik. — №4 — 2015 g., Tom 2. «Pedagogicheskie nauki», s. 301-317. *(in Russian)*

6. Rudaja T.Ja. O vozmozhnostjah pedagogov v realizacii polikul'turnogo obrazovanija v posjolke Oktjabr'skoe Respubliki Krym//Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. Ser.: Pedagogika i psihologija. — Sb. statej: — Jalta: RIO GPA, 2015. — Vyp.49. — Ch.1. s.245. *(in Russian)*

7. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Organizaciej Osvobozhdenija Palestiny, predstavljajushhej interesy Palestinskoj nacional'noj administracii, o pravovom statuse i dejatel'nosti muzejno-parkovogo kompleksa v g. Ierihone. *(in Russian)*

8.Obshhestvennaja organizacija «Centr duhovno-nravstvennogo edinenija «Budushhee» *(in Russian)*

9.Ukaz Glavy Respubliki Krym ot 18 dekarja 2014 goda № 522-U «Ob utverzhdenii Koncepcii patrioticheskogo i duhovno-nravstvennogo vospitanija naselenija v Respublike Krym». Data publikacii: 18.12.2014. *(in Russian)*

10.Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija: Pis'ma prikazy Minobrnauki. — M.: TC Sfera,2014. — 96 s. (Pravovaja biblioteka obrazovanija). *(in Russian)*

УДК 371.315.5

Асакаева Дана Саламатовна
КГКП «Учебно-методический центр развития образования
Карагандинской области», Республика Казахстан, г.Караганда
Аспирант, Омский государственный педагогический университет

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВНУТРИШКОЛЬНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена категория «инновации в внутришкольном дополнительном образовании» на примере обобщения практики развития системы общего образования Республики Казахстан. В частности, работе обоснована необходимость систематического осуществления инновационной деятельности в школе, а также определены концептуальные основы ее проектирования во внутришкольных процессах, используя интеграцию базового и дополнительного образования.

Ключевые слова: инновация, внутришкольное дополнительное образование, инновационный процесс, инновационная деятельность; инновационное управление.

Dana Assakayeva
«Regional educational-methodical center of development formation of
Karaganda» (Republic of Kazakhstan, Karaganda)
Omsk State Pedagogical University, Russia, Omsk

INNOVATIVE PROCESSES IN THE SYSTEM OF INTRA ADDITIONAL EDUCATION

The article considers the category of "innovations in school-based further education" on the example of generalization of practice of development of the system of General education of the Republic of Kazakhstan. In particular, the work suggests the need for systematic implementation of innovation in the school as well as established the conceptual basis of its design in school processes, using the integration of basic and further education.

Keywords: innovation; additional school education; the innovation process; innovation; innovative management.

Ключевым направлением экономического развития любой страны и повышения уровня жизни населения является развитие инновационной деятельности и прежде всего в образовании.

Ввиду того, что страны СНГ, в частности Казахстан и Россия, 25 лет назад вошли на новый уровень развития общественного строя и практически все системы государственности претерпели изменения. При этом процесс модернизации затронул все направления развития общества, особенно данный процесс оказал влияние на образование. Поэтому говоря инновационная цивилизация является новой парадигмой развития общества.

Инновационные процессы наблюдаются во всех сферах деятельности, даже в традиционных областях применяются новые знания, воплощаемые в инновационные технологии и методы. В данной статье будут рассмотрены подходы к формированию и реализации инновационной деятельности в сфере общего образования.

Термины «инновация в образовании» и «педагогическая инновация» научно обоснованы и введены в понятийный аппарат педагогики в работах Н.Р. Юсуфбековой. В частности, в исследованиях ученого обосновано положение, что инноватика рассматривается особой самостоятельной отраслью педагогических наук, имеющей собственный объект, предмет и методы исследования.

В самом общем смысле понятие «инновация» означает новшество, новизну, изменение, нововведение. По отношению в сфере образования можно сказать, что педагогическая инновация — намеренное качественное или количественное изменение педагогической практики и повышение качества образовательного процесса.

Однозначно утверждать, что системы образования до 1990-х не использования инновационные технологии невозможно, однако их количество

согласно значительному ряду исследований было незначительно, так как на всем пространстве СССР действовала традиционная система образования и воспитания. Дальнейшие изменения в политическом, экономическом и социальном статусе стран бывшего СССР, перемена образовательной парадигмы привела к внедрению значительного количества новшеств. При этом полученное в результате изменений проблемное поле требовало действий, которое сопровождалось хаотичным введения новшеств, неумением управлять данным процессом, отсутствием целостности в развитии.

Одна из главных проблем — переход от стихийно управляемого применения учительством достижений педагогической науки и педагогического опыта к внедрению инноваций в образовании как управляемому процессу. [1, с.53]

Поэтому для диффузии педагогических инноваций в рамках образовательного учреждения требуется реализация управленческой технологии нововведения, аналогичные выводы содержатся в исследованиях Прикотт и Виноградовой. [2, с.30]

Таким образом, необходимость введения новшеств требует целостного подхода и, следовательно, формирования и внедрения управленческой технологии реализации инновационного процесса в педагогике.

По своему основному смыслу понятие «инновация» относится не только к созданию и распространению новшеств, но к преобразованиям, изменениям в образе деятельности, стиле мышления, который с этими новшествами связан. Согласно анализа современных исследований в данной области, существуют два подхода к понятию «инновация»:

- инновация как ***процесс***, такой подход обосновывается в работах А.В. Лоренсов, М.М. Поташник, В.А. Сластенин, О.Г. Хомерики);
- инновация как само ***новшество***, как показано в работах К. Ангеловски, А.Ф. Балакирев, С.Д. Ильенкова.

По мнению автора, для формирования концептуальных основ управленческой технологии внедрения инноваций в образовательных учреждениях необходимо определить следующие категории:

- «инновационная деятельность»;
- «инновационный процесс»;
- «инновационное управление»

Согласно определению, данному Н. Р. Юсуфбековой деятельность, которая обеспечивает превращение идей в нововведение, а также формирует систему управления этим процессом и есть инновационная деятельность.[1]

Согласно более полному определению инновационная деятельность — комплексный целенаправленный процесс создания, использования и распространения новшества, целью которого является удовлетворение потребностей и интересов людей новыми средствами, что ведет к качественным изменениям системы [4]. По мнению автора, она включает в себя новшества в взаимодействии учащихся, педагогических кадров, родителей и социума; совершенствование условий материально-технического, информационного, программно-методического, кадрового, социально-психологического обеспечения, что подразумевает достижение более эффективных результатов деятельности.

Инновационный процесс представляет собой совокупность процедур и средств, с помощью которых научная идея превращается в образовательное нововведение. Особенность инновационного процесса — его циклический характер, выражающийся в следующей последовательности этапов, которое проходит нововведение: возникновение, быстрый рост в борьбе с оппонентами, зрелость, освоение, распространение, насыщение, рутинизация, кризис, финиш. [2, с.30] После получения определенных результатов, проведенных анализов этап «финиш» будет являться окончанием инновационного процесса.

По отношению к системе образования формальное описание содержания данных этапов должно являться предметом дальнейших исследований. По отношению к формам ее реализации по мнению автора одной из основных форм

ее реализации должно быть повсеместная реализация педагогических инноваций посредством внутришкольного дополнительного образования, осуществляемого посредством двух форм ее организации:

- кружки, клубы и секции за счет имеющихся кадров педагогов-предметников;
- открытие филиалов внешкольных организаций дополнительного образования.

В проведенном нами исследовании по организации внутришкольного дополнительного образования мы предложили еще одну форму организации дополнительного образования в школе, реализуемого за счет вариативного компонента и дополнительных часов в специализированных школах.

Рассмотрение вариативного компонента в школе как дополнительное образование с применением ее принципов — инновационный взгляд на организацию учебно-воспитательного процесса. Данный подход обладает всеми признаками педагогической инновации как процесса, согласно совокупности признаков инновации, определенной в работах Сластенина В.А. Так, в исследованиях данного автора показано, что применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, в организацию совместной деятельности учителя и учащегося. [3 с.233-234.]

В нашем случае цель вариативных часов меняется с «углубления академических знаний» на «расширение потенциала для освоения академических знаний». В соответствии с этим содержание будет направлено на овладение новыми знаниями, которые будут помогать в освоении основного образования.

Формы организации дополнительного образования — индивидуальные и групповые — могут быть применены на уроках вариативной части. Также, данные формы могут быть реализованы посредством таких мероприятий как экскурсия, поход, семинар, тренинг и др.

Методы обучения также могут быть применены разнообразные, в том числе такое как метод проблемных изложений, эвристический метод, метод исследований. В комплексе с обучающими методами применяются методы воспитания, такие как метод формирования сознания личности, методы стимулирования и мотивации и методы контроля, самоконтроля, самооценки.

Элементы дополнительного образования уже внедряются в школах через интеграцию базового и дополнительного образования. Но не везде оно приобрело целостный характер. Т.е. в основном это разовые уроки, разовые мероприятия. Для того, чтобы данная деятельность была инновационной необходимо педагогическое проектирование учебно-воспитательного процесса в школе, объединяя базовое и дополнительное образование в единый процесс. Таким образом, модернизация системы образования выражается в целостном подходе проектирования инновационных процессов, основанного на интеграции базового и дополнительного образования.

Литература

1. Общие основы педагогической инноватики : Опыт разраб. теории инновац. процессов в образовании : (Метод. пособие) / Н. Р. Юсуфбекова ; Пед. о-во РСФСР, Центр. совет, АПН СССР, НИИ теории и истории педагогики, 91 с., М. ЦСПО РСФСР 1991

2. Прикот О.Г., Виноградов В.Н./ Проектное управление развитием образовательной организации. — М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2015. — 160с. — (Библиотека журнала «Директор школы»)

3. Сластенин, В.А. Общая педагогика: Учебное пособие для высших учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина: В 2-х ч. — М.: ВЛАДОС, 2003. — Ч. 2. — 480с.

4. Сластенин В.А. Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность.- М.: Магистр, 1997,- 308 с.

References

1. Obshhie osnovy pedagogicheskoj innovatiki : Opyt razrab. teorii innovac. processov v obrazovanii : (Metod. posobie) / N. R. Jusufbekova ; Ped. o-vo RSFSR, Centr. sovet, APN SSSR, NII teorii i istorii pedagogiki, 91 s., M. CSPO RSFSR 1991 *(in Russian)*

2. Prikot O.G., Vinogradov V.N./ Proektnoe upravlenie razvitiem obrazovatel'noj organizacii. — M.: Nacional'nyj knizhnyj centr, IF «Sentjabr'», 2015. — 160s. — (Biblioteka zhurnala «Direktor shkoly») *(in Russian)*

3. Slastenin, V.A. Obshhaja pedagogika: Uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov; pod red. V.A. Slastenina: V 2-h ch. — M.: VLADOS, 2003. — Ch. 2. — 480 p. *(in Russian)*

4. Slastenin V.A. Podymova L.S. Pedagogika: innovacionnaja dejatel'nost'.- M.: Magistr, 1997,- 308 p. *(in Russian)*

УДК 378.046.4

Савченко Ирина Владимировна
Кандидат педагогических наук
Доцент кафедры «Иностранные языки»
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

Новикова Юлия Викторовна
Кандидат филологических наук
Старший преподаватель, Азово-Черноморский инженерный институт — филиал ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет
г. Зерноград

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

Статья рассматривает содержательную сторону понятия «непрерывное образование», его актуальность, причины появления и некоторые механизмы реализации. Особое внимание уделяется процессам, происходящим в сфере железнодорожного транспорта и подготовки персонала для железных дорог. На основании широкого круга первоисточников авторы статьи анализируют зарубежный опыт практик непрерывного образования и его значение для повышения профессиональной квалификации.

Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональные квалификации, программа «наставничества», Меморандум Европейского сообщества, масштабность обучения.

Irina Savchenko
Ph.D. (pedagogics)
The Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

Yulia Novikova
Ph.D. (philology)
The Azov-Blacksea Engineering Institute — branch of the Don State Agrarian University, Zernograd

ASPECTS OF LIFELONG LEARNING OF ENGINEERING STAFF FOR RAILROADS

The article considers the content of the term “lifelong learning”, its actuality, origin reasons and some implementation mechanisms. Special attention is given to the processes taking place in the sphere of railway transport and railway personnel training. On the basis of wide spectrum of original works the authors of the article analyze the foreign lifelong learning practice and importance for professional qualifications improvement.

Key words: lifelong learning, professional qualifications, “mentoring” program, a memorandum of the European Communities, lifewide learning.

В силу имеющихся в последние десятилетия в железнодорожной отрасли реформ, мы можем констатировать стойкие тенденции в ориентации образовательных программ на интересы работодателей и создание прочной практики непрерывного образования специалистов всех уровней данной отрасли — т.е. количественные и квалификационные потребности железнодорожной отрасли, а также потенциал перспективного профессионального развития работников имеют первостепенную значимость. Необходимо указать еще и на тот факт, что именно работодатели настаивают на унифицировании требований (в соответствии с международными стандартами [5]) к необходимому объему фундаментальных и прикладных знаний, которые дают гарантии безаварийной работы сотрудника, непосредственно связанного с осуществлением всех видов пассажирских и грузовых перевозок, а также проведением маневровых работ.

Проведя анализ требований, предъявляемых современной железнодорожной отраслью к компетенциям молодого специалиста, мы с уверенностью констатируем тот факт, что специфика развития железных дорог должна характеризоваться опережающей динамикой формирования компетенций. Так, обучаемый, овладевающий технологиями дня сегодняшнего, будет неизбежно отставать от технологий к моменту своего окончания вуза и устройства на работу. Обучение должно гарантированно производить специалистов, которые способны в короткое время адаптироваться к изменяющимся технологиям в течение всей своей профессиональной карьеры.

Как перспектива: специалист должен сам продуцировать передовые технологии за счет инновационного потенциала своей личности. Для этого обучаемый должен владеть весьма широким кругом современных компетенций как профессионального, так и общекультурного характера. Учитывая вышесказанное, непрерывное профессиональное образование наилучшим образом отвечает предъявляемым требованиям. Исходя из комплексности и многогранности рассматриваемой проблемы, в данной работе мы рассмотрим лишь некоторые, ее наиболее значимые для сферы подготовки персонала железнодорожного транспорта аспекты.

Мы исследовали несколько позиций вопроса непрерывного профессионального образования в сфере подготовки персонала железнодорожного транспорта:

1) что такое непрерывное образование и способы его реализации;

2) роль работодателей в разработке требований к квалификации выпускников железнодорожных специальностей.

Концепция непрерывного образования (LLL), как образовательной стратегии, впервые появилась более двадцати пяти лет назад благодаря объединенным усилиям ЮНЕСКО, Совета Европы и Организации экономического развития и сотрудничества в Европе. Сегодня считается, что непрерывное образование, включая в себя комплекс образовательных начинаний человека в продолжении всей жизни, имеет наивысший приоритет в экономической, политической и социальной областях. Необходимо отметить, что именно в Европейском Союзе впервые появились те социальные вызовы, которые инициировали новый подход к образованию и профессиональному обучению, т.е. базовым категориям непрерывного образования. В их числе стоит назвать широкомасштабные экономические и социальные изменения, увеличившаяся скорость технологического прогресса, постоянно обновляющаяся природа и суть рынка труда, не менее быстрый переход к обществу, основанному на знаниях, и, не в последнюю очередь,

демографическое давление в обществе, происходящее в силу стремительно стареющего населения континента.

В своем Меморандуме, посвященном непрерывному образованию, Европейский Союз выдвинул следующее определение LLL: вся образовательная деятельность, предпринимаемая на протяжении всей жизни с целью совершенствования знаний, умений и навыков в личной, гражданской, социальной и/или связанной с работой перспективах. Наряду с термином «непрерывное образование» или «lifelong learning» (LLL), которое имеет большее отношение к временной характеристике, существует термин «lifewide learning», который обозначает масштабность обучения. Таким образом, следует говорить еще и такой характеристике непрерывного образования как комплиментарность или взаимодополняемость — официальное (formal), неофициальное (non-formal) и неформальное (informal) образование.

Официальное образование осуществляется в организованном, структурированном контексте любым образовательным учреждением, в большинстве случаев (речь идет о среднем образовании) является обязательным. Получение официального образования всегда оканчивается получением документа установленного образца. Неофициальное образование происходит параллельно официальному, имеет запланированный характер и не является обязательным, но включает в себя важные образовательные аспекты. Учреждения неофициального образования не подлежат обязательной сертификации. Указанные типы образования практически всегда рассматриваются обучаемыми как намеренные, получаемые с определенной целью. И, наконец, неформальное образование состоит в ежедневной деятельности, имеющей отношение к профессиональной занятости, решению семейных проблем или досугу. Данный вид образования не может характеризоваться организованной структурой, не имеет отношения ни к одному образовательному учреждению и его перспективы редко сопряжены с какой-либо целью.

Подготовка инженеров для железнодорожной отрасли всегда осуществляется в университетах, а выпускники — обладатели академической степени. Изучаемые ими дисциплины носят в высшей степени технологичный характер. Это означает, что их официальное образование хорошо структурировано и лицензировано, всегда зависит от местных и глобальных потребностей отрасли. Неофициальное образование рассматривается как личное дело каждого человека и может иметь отношение к любой профессиональной деятельности. Среди различных форм образования, которые в инженерии принято классифицировать как неофициальные, как раз и располагается непрерывное образование. LLL относится к образовательному процессу или обучающим курсам, которые получают после начального уровня профессионального образования или начала работы по специальности, преследующие несколько целей: во-первых, совершенствовать или модернизировать профессиональные знания и умения, во-вторых, приобрести новые умения в перспективе карьерного роста или переобучение, в третьих продолжение своего личностного или профессионального роста. Таким образом, непрерывное профессиональное образование есть систематическое поддерживание, совершенствование и расширение знаний, умений и опыта, а также развитие личностных качеств, необходимых для исполнения профессиональных и технических обязанностей в протяжении всей профессиональной жизни.

Современные железные дороги проходят не только ряд технических и технологических модернизаций, но и должны быть конкурентоспособны на рынке транспортных услуг, т.е. быть в высшей степени привлекательными для клиентов, нуждающихся в железнодорожных услугах, по сравнению с воздушным, водным, автомобильным транспортом. Именно поэтому вузы, осуществляющие подготовку специалистов такого профиля, не могут игнорировать требования работодателей работать на перспективу. Работодателями, в первую очередь, мы называем железные дороги, поскольку

именно они выступают крупнейшими заказчиками квалифицированной рабочей силы.

Итак, прежде всего, работодатели отдают предпочтение более глубокому академическому образованию. Так, в Германии концерны и компании, занимающиеся проектированием и строительством железных дорог, с большей охотой трудоустраивают инженеров именно по профилю строительства железных дорог, чем классических инженеров-строителей. Кроме того, фирмы и корпорации приветствуют продолжение академической активности своих сотрудников: например, ведение диссертационного исследования в крупных научных профильных центрах, преподавание профильных дисциплин в университетах. Все это имеет целью установление контактов с научной средой, возможность того, что теоретические знания будут иметь положительный эффект на практическую деятельность сотрудника. Сотрудник должен владеть не только инженерным образом действий — методом синтеза, анализа, расчета, аргументированно отстаивать свою точку зрения, но и определенными социальными компетенциями — работать, например, в команде или самостоятельно, ведение переговоров или заключение сделок. Эффективными считаются и знания экономического блока дисциплин — прогнозировать спрос на продукт своей деятельности, адекватно представлять финансовую картину предстоящих проектов. В качестве неофициального образования у студентов немецких технических вузов приветствуется изучение иностранных языков во время каникул или прохождения практики, что расширяет кругозор и способствует пониманию иноязычной культуры. К тому же ряд технических университетов Германии ведут преподавание части своих дисциплин на английском языке.

Поскольку в Германии не существует профильной подготовки инженеров железнодорожного транспорта, то на железнодорожных предприятиях страны работают те специалисты, кто углубленно изучал в вузе железнодорожные дисциплины, выполнял расчетные и проектные работы, связанные с подвижным составом, проектированием и строительством железных дорог. Поэтому

железнодорожные предприятия страны предпочитают устанавливать тесные контакты с теми кафедрами университетов, которые занимаются преподаванием профильных для железной дороги дисциплин. Однако, в силу того, что преподаваемый спектр дисциплин не в полной мере отражает железнодорожную инфраструктуру, организацию движения поездов и проч., университет должен разрабатывать курсы, выходящие за рамки университетской программы. Такой пример взаимодействия работодателей и учебных учреждений реализуют два крупнейших университета Германии — Берлинский и Дрезденский технические. Необходимо отметить, что к вновь разрабатываемым курсам предъявляются требования комплексного изложения материала — т.е. курс должен объединять в себе несколько отраслей знаний, существенных для каждого курса — так, курс «Грузовые перевозки» базируется на технических, маркетинговых и экономических информационных модулях.

Подобное построение курсов требует от обучаемых дополнительных усилий по изучению материала, им самим приходится овладевать добавочной информацией, работая в свободное время в специализированных лабораториях, занимаясь в проектировочных секциях, что рассматривается нами как элемент дополнительного неофициального образования. В будущей профессиональной жизни специалисту пригодятся наработанные в студенческие годы умения самостоятельной образовательной работы по повышению своего уровня квалификации. Элементом непрерывного образования следует считать и существующую в Великобритании программу наставничества, в ходе которой сотрудник с момента устройства на работу в железнодорожную компанию и на протяжении 1 года находится под патронажем более опытного специалиста. Кроме того, предприятие организует специальные семинары, практикумы, посещая которые, работник приобретает новые умения, восполняет недостающие знания. Подобная практика наставничества практикуется и в Испании на заводе по производству подвижного состава в Сарагосе.

Говоря о европейских практиках непрерывного образования нельзя обойти вниманием французско-британский опыт LLL для инженеров железных дорог.

Прежде всего, интересно сотрудничество именно этих двух стран и тот образовательный потенциал, который оно несет, если упомянуть тот факт, что Британия по праву считается старейшей железнодорожной державой мира, а Франция — обладателем самых передовых технологий железных дорог. С 2005 года между Школой Гражданского строительства Бирмингемского университета (Birmingham University's School of Civil Engineering), Центром железнодорожных исследований и образования в Бирмингеме (Birmingham Centre for Railway Research and Education (BCRRE), а также двумя французскими университетами — Технологическим университетом Парижа (École des Ponts ParisTech) и Высшей Школой Руководителей Инфраструктуры (Ecole Supérieure des Cadres de l'Infrastructure) были установлены тесные образовательные связи. Благодаря совместным усилиям упомянутых образовательных учреждений, а также при непосредственной поддержке Совета Британских Железных Дорог (British Railways Board (BRB) в университете Шеффилда функционирует программа переподготовки и повышения квалификации для инженеров железных дорог всей уровней.

Главный акцент данной программы направлен на образование инженеров и менеджеров железных дорог с прочной базой знаний всех аспектов ее функционирования, современных технологий и техники, понимание функционирования железнодорожного интерфейса и взаимодействия между подразделениями железной дороги, приобретение умений руководства крупными железнодорожными проектами. Программа предполагает несколько режимов обучения — так, обучаемые с полной занятостью потратят на освоение программы 1 год, если же необходима частичная академическая занятость, то обучение займет от 2 до 3 лет. Последняя из упомянутых позиций весьма удовлетворяет иностранных слушателей, например из Гонконга, Австралии, Новой Зеландии.

Суммируя вышеизложенное, необходимо отметить, что процесс становления и развития личности в любой профессиональной сфере является процессом, с одной стороны, формирования и удовлетворения познавательных и

эмоциональных запросов и, с другой, развития и активизации профессионального потенциала этой личности, роста возможностей для профессиональной самоактуализации благодаря непрерывно реализуемым образовательным процессам. Данные процессы дают возможности личности обновлять, пополнять, прирастать и общекультурными, и профессиональными знаниями, умениями и навыками. Данный аспект является ключевым в обеспечении социальной защищенности личности в сложных экономических условиях рынка труда. Одновременно следует отметить и тот факт, что эффективная и безаварийная работа железнодорожного транспорта находится в прямой зависимости от профессиональной квалификации сотрудников железной дороги. Следовательно, всевозможные аспекты непрерывного образования и его реализации в профессиональных сферах должны получить приоритетное внимание со стороны правительств стран и непосредственно руководства железных дорог.

Литература

1. Герасимов С.И. Модель универсальных компетенций профессионального инженера// Wood R. and Payne T. Competency-Based Recruitment and Selection. Chichester, UK: John Wiley& Sons. 1998. – (http://aeer.ru/files/io/m6/art_3.pdf)

2. Груздева О. Г. Подготовка инженеров железнодорожного транспорта в странах ЕС. — (http://journals.uspu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=176:professionalnoe-obrazovanie&catid=104&Itemid=146)

3. Дмитриенко Н. В. Опыт индустриально развитых стран в подготовке молодых кадров для железнодорожного транспорта // Реформе российского образования — профессиональную направленность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во УрГУПС. Вып. 85 (168). Стр. 101

4. Лёвин Б.А. Повышение качества отраслевого инженерного транспортного образования. [Текс] / Лёвин Б.А. //Тезисы к общероссийской научно-практической конференции «Качество инженерного образования»,

Томск, 24-26 ноября 2014 года) Московский государственный университет путей сообщения //Инженерное Образование 15’2014.– (http://aeer.ru/files/io/m15/art_14.pdf)

5. Международный Союз Железных Дорог. — (http://www.1435mm.ru/international-union-railways.html)

6. European Commission, Staff Working Paper: A memorandum on lifelong learning, SEC (2000) 1832, Commission of the European Communities, Brussels. — (http://tvu.acs.si/dokumenti/LLLmemorandum_Oct2000.pdf)

References

1. Gerasimov S.I. Model' universal'nyh kompetencij professional'nogo inzhenera// Wood R. and Payne T. Competency-Based Recruitment and Selection. Chichester, UK: John Wiley& Sons. 1998. *(in Russian)*

2. Gruzdeva O. G. Podgotovka inzhenerov zheleznodorozhnogo transporta v stranah ES. *(in Russian)*

3. Dmitrienko N. V. Opyt industrial'no razvityh stran v podgotovke molodyh kadrov dlja zheleznodorozhnogo transporta // Reforme rossijskogo obrazovanija — professional'nuju napravlennost' : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg : Izd-vo UrGUPS. Vyp. 85 (168). Str. 101 *(in Russian)*

4. Ljovin B.A. Povyshenie kachestva otraslevogo inzhenernogo transportnogo obrazovanija. [Teks] / Ljovin B.A. //Tezisy k obshherossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kachestvo inzhenernogo obrazovanija», Tomsk, 24-26 nojabrja 2014 goda) Moskovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija //Inzhenernoe Obrazovanie 15’2014.– (http://aeer.ru/files/io/m15/art_14.pdf) *(in Russian)*

5. Mezhdunarodnyj Sojuz Zheleznyh Dorog. — (http://www.1435mm.ru/international-union-railways.html) *(in Russian)*

6. European Commission, Staff Working Paper: A memorandum on lifelong learning, SEC (2000) 1832, Commission of the European Communities, Brussels.

УДК 371.134:004.928

Статья опубликована за счет финансирования Межрегионального института развития территорий, г. Ялта

Ланковская Елена Константиновна
Аспирант кафедры социально-педагогических технологий
и педагогики девиантного поведения,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В статье обосновывается необходимость профессиональной подготовки аниматоров для работы с детьми и подростками в условиях их пребывания на санаторно-курортном лечении как решения приоритетной задачи здоровьесбережения подрастающего поколения в рамках реализации национальной стратегии действий в интересах детей.

Ключевые слова: курортная анимация, детская анимация, специалисты анимационной деятельности, санаторно-курортные учреждения, здоровьесбережение подрастающего поколения РФ.

Elena Lankovskaya
Graduate student of department of social and pedagogical technologies
and pedagogy of deviant behavior
V. I. Vernadsky Crimean Federal University

PROFESSIONAL TRAINING ANIMATORS FOR RESORT INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article substantiates the need for training animators to work with children and teenagers in the conditions of their stay in the resort treatment as a solution of priority of health preservation the younger generation in the framework of the national strategy for children.

Keywords: animation of resort, animation for children, animators, health resorts, health preservation of the younger generation of the Russian Federation.

Процесс трансформации сложившейся социальной инфраструктуры вследствие перехода российского общества к рыночным отношениям обострил проблемы социальной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни подрастающего поколения.

Сегодня в России назрела необходимость внедрения современных технологий на основе использования последних достижений науки, в деятельности всех социальных институтов, работающих с детьми в сфере обеспечения их досугом. Анализ ситуации, сложившейся в детской и подростковой среде, свидетельствует о том, что отсутствие внимания общества к организации свободного времени детей и подростков ведет к самым негативным последствиям. Что свидетельствует о кризисе детства, вопрос, который в последнее время неоднократно поднимается представителями государственных структур и общественных движений. В рамках реализации концепции образования и государственной семейной политики РФ, необходимо пересмотреть и отношение к организации свободного времени, досуговой деятельности детей и подростков в период их отдыха и оздоровления. Что требует профессиональной подготовки специалистов, со сформированными компетенциями для работы с семьями с детьми в условиях санаторно-курортного лечения.

Различные аспекты анимационной деятельности рассматриваются в работах Дж.Р. Уокера, Т.И. Гальпериной, Н.И. Гаранина и И.И. Булыгиной, Л.В. Курило, Г.А. Аванесовой, и др. Проблемы развития и становление анимации как сегмента практической деятельности в структуре туристского продукта рассматриваются в работах Ф.И. Кагана. Анимация непосредственно в социально-культурном сервисе и туризме освещена в работах И.И. Пядушкиной и Т.Н. Третьяковой. Ветитнев А.М. относит анимационный сервис к базовому уровню санаторно-курортного продукта, подчеркивая тем самым невозможность санаторно-курортного лечения в современных здравницах без анимационного сопровождения. Во всех работах авторов отмечается необходимость разработки и использования на курортах

анимационных программ. Однако, в исследованиях не уделяется внимание профессиональному уровню аниматоров, а точнее соответствию его специфике работы непосредственно в санаторно-курортной сфере, что требует дальнейшей разработки исследуемой темы.

Целью исследования является обоснование актуальности профессиональной подготовки аниматоров для работы в санаторно-курортных учреждениях на современном этапе развития российского общества.

В концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 года к показателям уровня благополучия семьи относят обеспечение условий для укрепления здоровья и полноценного досуга и отдыха всех членов семьи [2]. В то же время эксперты отмечают, что за последние 20 лет структура отдыха и досуга россиян изменилась: у 70% россиян становится преобладающим отдых через покупки, т. е. совмещение покупок и развлечений в ходе посещения торгово-развлекательных центров. Полностью отсутствует сеть комфортной, ориентированной на семьи с детьми, инфраструктуры семейного отдыха, оздоровления, досуга. Между тем как совместный досуг, отдых, оздоровление родителей и детей вне дома является важной частью жизнедеятельности семьи ее взаимопонимания и как следствие обеспечение здоровьесбережения населения РФ.

Решение задачи по созданию инфраструктуры семейного отдыха, оздоровления и досуга в рассматриваемой концепции включает в себя [2]:

– создание сети учреждений отдыха и (или) оздоровления, ориентированных на семьи с детьми**,**

– принятие мер по привлечению студентов профильных ВУЗов и специальностей для работы в организациях отдыха и (или) оздоровления детей, а также введение обязательной педагогической практики студентов в указанных организациях;

– создание системы повышения квалификации педагогического и учебно-воспитательного персонала для организаций отдыха и оздоровления детей;

– пропаганда культуры здорового образа жизни, ответственности членов семьи за свое здоровье, а также здоровье детей и родителей.

На всемирно известных курортах уже активно используется анимационное сопровождение. Изначально курортная анимация появилась за рубежом, где и нашла свое широкое применение в практике курортных отелей.

Несмотря на то, что в России курортная анимация еще не получила достойного признания, уже сегодня выражением высокой степени профессионализма деятельности отечественных санаторно-курортных учреждений, является именно организация анимационного сервиса, для обеспечения которого, необходимы специалисты с соответствующим уровнем подготовки с учетом специфики санаторно-курортного дела, что и определяет актуальность данного исследования. Так, в подтверждение актуальности рассматриваемой темы можно сказать, что на прошедшем Всероссийском конгрессе по развитию лечебно-оздоровительного туризма (ноябрь 2015) санаторно-курортное лечение позиционировалось следующим образом: «Лечение как впечатление и впечатление как лечение». Из чего следует, что содержание и организация профессионального образования специалистов в сфере санаторно-курортной деятельности требует пересмотра и адаптации к стремительно развивающейся в мире отрасли лечебно-оздоровительного туризма.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что включение анимационных программ в санаторно-курортный продукт повышает его престиж и востребованность на рынке курортных услуг. По мнению специалистов, анимация — это явление в туризме, рожденное конкуренцией между курортами, равными по разнообразию предлагаемой инфраструктуры и оказываемому сервису.

Одним из приоритетных направлений развития Республики Крым остается эффективное функционирование санаторно-курортной отрасли, которая базируется на использовании минеральных вод, лечебных грязей, пляжей, климатических и ландшафтных ресурсов, морского и горного воздуха.

На сегодняшний день на территории Республики Крым функционирует 144 санаторно-курортных учреждения, из которых 93 санатория, 31 детский санаторий, 16 пансионатов с лечением, 4 отеля с лечением [4].

Рассмотренная информация демонстрирует широкое представление детских здравниц на рынке санаторно-курортных услуг Крыма, доля которых, в общей численности учреждений предоставляющих санаторно-курортное лечение, составляет 22%. Причем загрузка именно детских здравниц в сезон превышает 70–80%, а некоторых достигает 95–100%, превышая практически в 2 раза данный показатель по сравнению с остальными санаторно-курортными учреждениями.

По мере того как Республика Крым интегрируется в российскую экономику, правительством РФ принят ряд нормативно-правовых актов, среди которых постановление правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [3]. В приведенном постановлении представлены мероприятия федеральной целевой программы, одним из которых является формирование туристско-рекреационных кластеров.

Так, кластер «Евпатория — всероссийская детская здравница» будет создаваться для обеспечения создания единого пространства «комфортного детства». В рамках мероприятия предусмотрено создание на территории Евпаторийского городского округа инфраструктуры общенационального центра семейного оздоровления. Это и семейный отдых, ориентированный в первую очередь на семьи с детьми, и детские лечебно-оздоровительные комплексы, и создание центров раннего физического и интеллектуального развития детей. Также туристско-рекреационный кластер «Лечебно-оздоровительный отдых», в рамках мероприятия которого, предусмотрено создание на территории Сакского городского округа инфраструктуры грязелечебного курорта. В утвержденной федеральной целевой программе изложены основные проблемы отрасли, одной из которых является несоответствие в большинстве случаев международным

стандартам уровня профессиональной подготовки персонала в Крыму, и, как следствие, отстающий уровень обслуживания и сервиса.

Как результат, в запланированные основные мероприятия включено методическое обеспечение и подготовка кадров. В ходе выполнения основного мероприятия будут реализованы следующие ключевые мероприятия, одним из которых, является разработка и реализация программ обучения и повышения квалификации для специалистов в курортно-туристской сфере.

Основной целевой группой средств размещения Крыма участники рынка называют семьи с детьми, которые в 2014 году составили основную часть турпотока. Реализация планируемых проектов должна обеспечиваться подготовленными специалистами для работы с целевым сегментом, в данном случае это семьи с детьми. На сегодняшний день подготовку специалистов со сформированными компетенциями, отвечающими требованиям современной концепции здоровьесбережения подрастающего поколения, необходимо проводить на базе общеобразовательных программ подготовки педагогов-психологов.

Специалисты обращают внимание на то, что в процессе организации сервиса курортных учреждений важно понимать, что само по себе высококачественное состояние объекта размещения не обеспечит полноценный комфорт для потребителя санаторно-курортных услуг. Главной задачей руководства является создание комфортной атмосферы способствующей санаторно-курортному лечению в здравнице. Основную роль в формировании психологического климата на курорте играет персонал анимационного сервиса, т.е. аниматоры. Их профессиональные навыки позволяют создать особое настроение и ощущение комфорта, от чего, в конечном счете, будет складываться общее впечатление гостей об отдыхе.

Отсюда возникает необходимость разработки целенаправленных анимационных программ, разнообразие которых вызывает больший интерес особенно у детского сегмента. Практика показывает, что одна и та же анимационная программа может вызвать у одних — положительные эмоции, а у

других — прямо противоположные. Детская анимация требует знания психики ребенка и умения налаживать с ним контакт.

Будущий педагог-психолог должен обладать специальными компетенциями в области разработки анимационных программ, иметь профессиональную подготовку, позволяющую учесть все разнообразие факторов влияющих на процесс восприятия предложенных анимационных программ (рис. 1).

Как показано на рис. 1, анимационные программы должны разрабатываться и планироваться с четкой ориентацией, прежде всего на разные возрастные группы: дети, подростки, молодежь, а также рекреанты от 24 до 35 лет, от 35 до 59 лет, от 60 и старше [6, с. 53]. Где будут учитываться физические возможности, интеллектуальная подготовка, национальные особенности и традиции, язык и другие признаки.

Рис. 1.
Факторы, влияющие на процесс восприятия анимационных программ

Особая задача стоит перед аниматорами в санаторно-курортных учреждениях, в которых анимационная программа должна согласовываться с лечением основных заболеваний, режимом процедур и благоприятной реабилитации рекреантов. Поэтому цель анимационной деятельности в санаторно-курортных учреждениях имеет специфику — способствовать полноценному восстановлению физических сил, не нарушая покой и не мешая отдыху. В связи с этим организация анимационного сервиса в здравницах является особой задачей, так как в санаторно-курортные учреждения приезжают гости с ослабленным здоровьем, требующие реабилитации. Следовательно, как было выше сказано, в организации досуга для указанного сегмента нужно учитывать следующие особенности:

– формирование смешанного контингента с разными, часто противоположными интересами (взрослые и дети, семейные и одинокие, прибывшие преимущественно на лечение или для отдыха);

– противоречие между необходимостью соблюдения лечебно-охранительного режима и досуговой активностью, особенно выраженной в вечернее время;

– недостаточный контроль за состоянием здоровья рекреантов при их участии в активных видах отдыха.

Исходя из основного предназначения здравниц, а именно оказания лечебных услуг, то, безусловно, иные виды деятельности должны отступить на второй план. Однако практически все здравницы принимают гостей, желающих отдохнуть, и вынуждены заботиться об организации анимационного сопровождения. Кроме того, сегодня большинство специалистов сходится во мнении, что профилактическое направление требует либерализации.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [4] предлагаются меры по развитию политики формирования здорового образа жизни детей и подростков, путем внедрения новых видов отдыха и досуга для подростков, исключающих традиции курения, употребления алкогольной продукции. В качестве ожидаемого результата выступает

показатель увеличения доли детей и подростков, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Исходя из рассмотрения функций курортной анимации, можно с уверенностью сказать, что активное внедрение анимационной деятельности на отечественных курортах с помощью подготовленных педагогов-психологов будет способствовать реализации указанной национальной стратегии (рис. 2) (рисунок составлен по материалам [5, с. 107]):

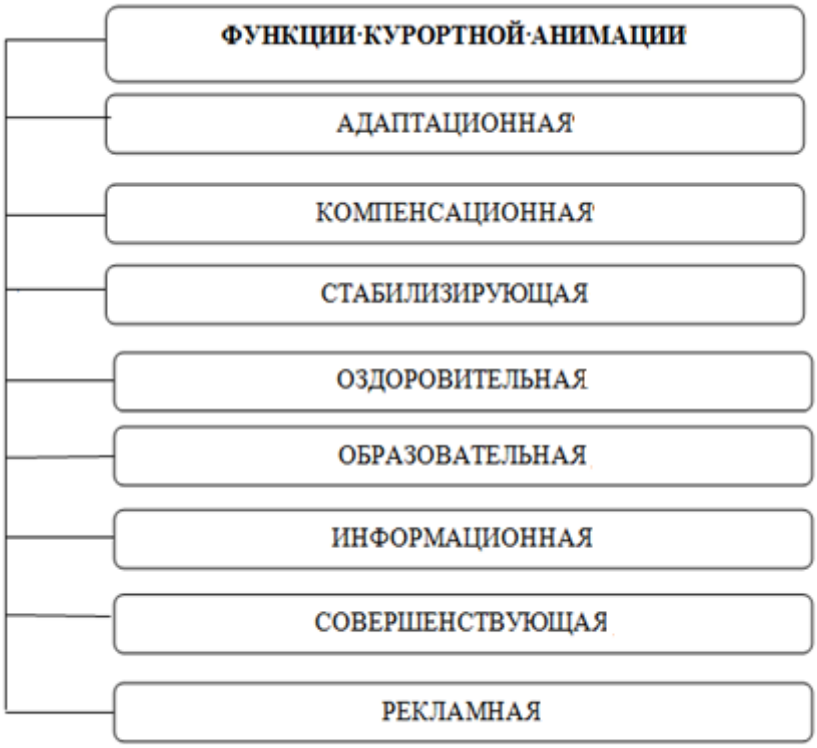


Рис. 2.
Функции курортной анимации

К примеру, трудно переоценить важность стабилизирующей функции, создающей положительные эмоции и стимулирующей психическую стабильность, как и совершенствующей, приносящей интеллектуальное и физическое усовершенствование, особенно для подросткового возраста и т.д.

В настоящий момент специалисты выделяют два подхода к организации анимационной деятельности на курортах. Первый подход заключается в организации инфраструктуры досуга (игровые комнаты, площадки, бассейны, автодромы, компьютерные центры, дискотеки и т.д.), можно сказать в создании

исключительно внешних условий для детского досуга. В таком центре уважительно относятся к свободе выбора ребенка, которому предлагают развлечения.

Второй подход, полностью противоположный первому, предполагает не потребление готовых развлечений, а пробуждение стремления к собственной творческой активности, посредствам самостоятельного создания радости игры и общения. Роль аниматора при таком подходе заключается в стимулировании самовыражения личности. И, разумеется, во втором случае профессионально справиться с ролью аниматора сможет только специально подготовленный педагог-психолог, знающий особенности детской психики и способный развить способности ребенка. Социально-педагогические возможности в рамках детской анимации должны базироваться на необходимости удовлетворения всех видов потребностей личности. Учеными доказано, что психологическое состояние, настроение и эмоции, определяющие чувства удовлетворенности от проведенного времени, оказывают положительный эффект на результаты проводимого санаторно-курортного лечения.

Итак, детское и подростковое санаторно-курортного лечение должно рассматриваться как залог здоровья нации РФ. Но на данном этапе развития санаторно-курортной отрасли руководство здравниц сталкивается со следующей проблемой: при осознании необходимости включения в санаторно-курортный продукт востребованного обществом анимационного сопровождения для семей с детьми, с одной стороны, и отсутствием подготовленных специалистов педагогов-психологов анимационной деятельности для работы с указанным сегментом в условиях санаторно-курортного лечения, с другой стороны. В тоже время нерешенный вопрос досуга в современных условиях функционирования здравниц отрицательно сказывается на имидже, а, следовательно, и на конкурентоспособности крымских санаторно-курортных учреждений.

Таким образом, решение изложенной проблемы лежит в обеспечении санаторно-курортных учреждений специалистами со сформированными компетенциями в области анимационной деятельности соответствующими

требованиям современных потребителей, т.е. аниматорами, имеющими педагогическое образование и опыт работы с детьми. Которые, с одной стороны, максимально реализуют потенциал каждого ребенка с помощью здоровьесберегающих технологий, а, с другой стороны, обеспечат здравницам конкурентные преимущества на рынке санаторно-курортных услуг. Важно подчеркнуть, что при всей широте исследований различных направлений анимационной деятельности, сегодня не уделяется должное внимание вопросу качественной подготовки специалистов данной сферы деятельности, что в свою очередь требует дальнейших теоретических и методологических разработок.

Литература

4. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»

5. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года

6. Постановление Совета Министров Республики Крым от 29 июня 2015 года № 358 «О внесении изменений в постановление Совета министров Республики Крым от 09 декабря 2014 года № 501» Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы

7. Аналитическая справка об итогах работы предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса Республики Крым за 2014 год.

8. Ветитнев А. М. Организация санаторно-курортной деятельности : учебное пособие / А. М. Ветитнев, Я. А. Войнова. — М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. — 272 с.

9. Пядушкина И. И. Анимация в социально-культурном сервисе и туризме : учеб. пособие / И. И. Пядушкина. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. — 192 с.

10. Рындач М. А. Проблемы качества предоставляемых услуг в сфере медицинского и доступного туризма в Крыму// Крымский научный вестник. —

№4 — 2015 г., Том 1. «Экономические науки», с. 68-77. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://krvestnik.ru/pub/2015/09/RyndachMA.pdf

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 N 761 «O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody» *(in Russian)*

2. Koncepcija gosudarstvennoj semejnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda *(in Russian)*

3. Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Krym ot 29 ijunja 2015 goda № 358 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 09 dekabrja 2014 goda № 501» Gosudarstvennaja programma razvitija kurortov i turizma v Respublike Krym na 2015-2017 gody *(in Russian)*

4. Analiticheskaja spravka ob itogah raboty predprijatij sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa Respubliki Krym za 2014 god. *(in Russian)*

5. Vetitnev A. M. Organizacija sanatorno-kurortnoj dejatel'nosti : uchebnoe posobie / A. M. Vetitnev, Ja. A. Vojnova. — M. : Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. — 272 p. *(in Russian)*

6. Pjadushkina I. I. Animacija v social'no-kul'turnom servise i turizme : ucheb. posobie / I. I. Pjadushkina. — Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2011. — 192 p. *(in Russian)*

7. Ryndach M. A. Problemy kachestva predostavljaemyh uslug v sfere medicinskogo i dostupnogo turizma v Krymu// Krymskij nauchnyj vestnik. — №4 — 2015 g., Tom 1. «Jekonomicheskie nauki», p. 68-77. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://krvestnik.ru/pub/2015/09/RyndachMA.pdf *(in Russian)*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 349.3

Кручек Ирина Владимировна
Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

В статье рассмотрены проблемы создания законодательства Республики Крым в области социальной защиты населения, которое формировалось в условиях интеграции Республики Крым в экономическую, финансовую, правовую системы, а также в систему органов государственной власти Российской Федерации, обобщен первый практический опыт его применения. Основное содержание исследования составляет анализ особенностей правового регулирования отношений по предоставлению дополнительных мер соцзащиты, гражданам, чьи социальные права интегрированы в систему соцзащиты РФ, а также мер соцзащиты, установленных по состоянию на 21 февраля 2014 года, но которые не могут быть в нее интегрированы. Автор с учетом многолетнего опыта руководящей работы в органах соцзащиты предлагает пути решения возникших проблем, которые будут интересны специалистам в этой области.

Ключевые слова: законодательство Республики Крым о социальной защите, дополнительные меры социальной защиты (поддержки), переходный период, интеграция социальных прав граждан в систему социальной защиты Российской Федерации.

Irina Kruchek
Crimean branch of federal state budgetary educational institution of higher education "Russian Academy of Justice", Simferopol

SOME ISSUES OF CREATION LEGISLATION`S SYSTEM OF THE REPUBLIC OF CRIMEA ON SOCIAL PROTECTION

The article deals with the problem of creating legislation of social protection of the Republic of Crimea population. This legislation was formed in the conditions of integration of the Republic of Crimea in the economic, financial, legal system, and the system of state authorities of the Russian Federation, and summed up the first practical experience of its application. The main content of the research is the analysis of features of legal regulation of relations on granting additional measures of social protection the citizens, whose social rights are integrated into the system of social protection of the Russian Federation, as well as social protection measures established on February 21, 2014, but which cannot be integrated into it. Author are based on many years of leadership experience in the bodies of social security and offers solutions to the problems that will be interested to practitioners.

Keywords: law of the Republic of Crimea on social protection, additional measures of social protection (support), transition period, the integration of social rights of citizens in the social protection system of the Russian Federation

Законодательная база в субъектах Российской Федерации по вопросам социальной защиты (поддержки) населения, предоставляемого за счет бюджетных средств, с учетом Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменения в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 122-ФЗ), в основном сформировалась. Она эффективно развивает и дополняет законодательство Российской Федерации.

Законодательство субъектов Российской Федерации в сфере социальной защиты (поддержки) регулирует, в основном, наиболее важные для того или иного региона и наиболее устоявшиеся общественные, социально значимые отношения, с учетом экономических, демографических, национальных, исторических особенностей.

Сегодня субъекты Российской Федерации находятся на качественно новом этапе развития регионального законодательства, когда объем ответственности законодательной и исполнительной власти региона в сфере социальной политики увеличивается в связи с установлением дополнительных мер социальной поддержки за счет средств бюджетов субъектов РФ и увеличением доли расходов субъектов Российской Федерации на их реализацию.

Законодательство Республики Крым о социальном обеспечении стало активно формироваться после принятия в Российскую Федерацию Республики Крым. В течение переходного периода, который, в соответствии с Федеральным Конституционным законом от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее — Закон № 6-ФКЗ), длился с 21 марта 2014 года до 01 января 2015 года, необходимо было урегулировать вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации.

В течение переходного периода была создана законодательная и нормативная база Республики Крым в сфере социальной защиты и социально-трудовых отношений.

По состоянию на 01 января 2015 года в Республике Крым принято 114 законодательных и нормативных актов:

- 22 закона Республики Крым;
- 5 постановлений Государственного Совета Республики Крым;
- 2 указа Главы Республики Крым;

- 6 государственных программ;

- 79 нормативных правовых актов Совета министров Республики Крым.

На момент принятия Крыма в Российскую Федерацию в республике проживало 464 тысячи граждан, которые имели право на меры социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством, действовавшим в Республике Крым по состоянию на 21 февраля 2014 года, и пользовались этими мерами на основании документов, выданных государственным и иными официальными органами Украины, государственным и иными официальными органами Автономной Республики Крым.

Правовое регулирование вопросов, связанных с интеграцией социальных прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших по состоянию на 18 марта 2014 года на территории Республики Крым или города федерального значения Севастополя, в систему социальной защиты Российской Федерации закреплено в Федеральном законе от 22.12.2014 года №421-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Крым и города Федерального значения Севастополя» (далее — Закон № 421-ФЗ), который, прежде всего, провел параллели между категориями граждан, имевшими право на льготы и выплаты по законодательству, действовавшему в Республике Крым по состоянию на 21 февраля 2014 года, и категориями граждан, имеющими право на меры социальной защиты (поддержки) согласно законодательству Российской Федерации, создав тем самым реальную возможность для граждан указанных категорий воспользоваться этими мерами с 01 января 2015 года.

Из общего количества граждан льготных категорий меры социальной защиты (поддержки) федерального уровня могли быть предоставлены около 150 тыс. граждан, имевшим статус инвалида Великой Отечественной войны, инвалида боевых действий, участника Великой Отечественной войны, лица,

подвергшегося воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС, бывшего несовершеннолетнего узника фашизма, инвалида, ребенка-инвалида, лица, имеющего особые заслуги.

Лицам, признанным гражданами Российской Федерации в соответствии с Законом № 6-ФКЗ или приобретшим гражданство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о гражданстве, а также гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Крым на день принятия в Российскую Федерацию, в соответствии со статьей 11 вышеуказанного Закона сохранен уровень предоставления соответствующих мер социальной поддержки (защиты) в натуральной и денежной форме, установленный законами и иными нормативными правовыми актами до 21 февраля 2014 года.

Особенности правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, в случае, если такие меры социальной защиты (поддержки) отсутствовали на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым в законодательстве Российской Федерации или их величина превышала установленный в Российской Федерации уровень мер социальной защиты (поддержки), определены в Законе Республики Крым от 10 декабря 2014 года № 36-ЗРК/2014 «Об особенностях установления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Крым» (далее — Закон № 36-ЗРК/2014).

Законом № 36-ЗРК/2014 предусмотрены дополнительные меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по льготному проезду по маршрутам регулярных перевозок в городском, пригородном и междугороднем сообщении в пределах республики гражданам из числа инвалидов Великой Отечественной войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и бывших несовершеннолетних узников фашизма. Право на указанные меры социальной поддержки получило более 16 тысяч человек.

Сохранен объем мер социальной поддержки, установленный законодательством, действовавшим в Республике Крым на 21 февраля 2014 года, и для детей, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы. Система государственных пособий в связи с рождением и воспитанием детей в Российской Федерации включает пособия, выплата которых производится как за счет средств государственного бюджета, так и за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации. Поэтому переход на нормы российского законодательства при назначении и выплате государственных пособий гражданам, проживающим в Республике Крым, осуществлен с 01 января 2015 года. До этой даты пособия предоставлялись органами социальной защиты в рамках системы пособий, установленных законодательством, действовавшим в Республике Крым по состояния на 21 февраля 2014 года. Согласно Закона № 36-ЗРК/2014 лицам, которые приобрели право на государственное пособие до 31 декабря 2014 года, пособие предоставляется в соответствии с законодательством, действовавшим в Республике Крым по состояния на 21 февраля 2014 года, в течение срока, на который оно назначено. В вышеуказанном порядке назначаются дополнительные выплаты в виде пособия по беременности и родам женщинам, не подлежащим обязательному социальному страхованию, единовременное пособие при рождении ребенка, включая и часть пособия, которая выплачивается ежемесячно в течение двух, трех, четырех лет, ежемесячное пособие при усыновлении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет.

Законодательством, действовавшим в Республике Крым по состоянию на 21 февраля 2014 года, предусматривалось обеспечение органами социальной защиты инвалидов техническими средствами реабилитации (далее — ТСР) согласно утвержденному перечню, который содержал как ТСР, аналогичные тем, которыми обеспечивались инвалиды в Российской Федерации, так и ТСР, которые отсутствуют в Федеральном перечне Российской Федерации.

Исходя из норм Закона № 6-ФКЗ, технические средства реабилитации, которые не включены в Федеральный перечень, включены в региональный

перечень и утверждены постановлением Правительства Республики Крым. Это вспомогательные средства для перемещения, подъема, переноса инвалидов, мебель, кресла-коляски с электроприводом, специальные средства для ориентирования, общения и обмена информацией, дополнительные средства для принятия душа и др.

Установлено также дополнительное ежемесячное материальное обеспечение отдельным категориям граждан, пенсионное обеспечение которых до 31 декабря 2014 года осуществлялось на льготных условиях и в льготных размерах, в том числе за особые заслуги перед Крымом.

Вышеуказанные дополнительные меры социальной защиты (поддержки) являются расходным обязательством Республики Крым и финансовое обеспечение расходов на их предоставление осуществляется за счет ассигнований бюджета Республики Крым.

Необходимо отметить, что и меры социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством Российской Федерации, и дополнительные меры социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством Республики Крым, в соответствии с нормами Закона № 421-ФЗ предоставляются на основании документов, выданных государственными и иными официальными органами Украины, Автономной Республики Крым, Республики Крым, составленных на украинском языке, без перевода на русский язык. Замена их на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством Российской Федерации, производится по желанию гражданина на основании его заявления в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с нормами Федерального закона № 122-ФЗ, который определил компетенцию органа государственной власти субъекта РФ, в том числе и в сфере социального обеспечения, Государственный Совет Республики Крым 17 декабря 2014 года принял Закон Республики Крым № 35-ЗРК/2014 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым» (далее — Закон №35-

ЗРК/2014), в котором отдельным категориям граждан предусмотрены меры социальной поддержки, являющиеся, согласно законодательству Российской Федерации, расходным обязательством субъектов Российской Федерации: ветеранов труда, ветеранов Великой Отечественной войны, лиц, пострадавших от политических репрессий.

Закон № 35-ЗРК/2014 предусматривает меры социальной защиты (поддержки) и тем категориям граждан, которые пользовались мерами социальной защиты (поддержки), установленными законодательством, действовавшим в Республике Крым по состоянию на 21 февраля 2014 года, но которые не могут быть интегрированы в систему социальной защиты Российской Федерации — «детям войны», гражданам из числа лиц, которые во время обороны города Севастополя с 30 октября 1941 года по 04 июля 1942 года проживали на его территории; лицам, родившимся до 31 декабря 1932 года включительно и по уважительным причинам не имевшим возможности подать документы, подтверждающие период работы во время войны, которым статус участника войны установлен по решению соответствующих комиссий на основании показаний свидетелей либо на основании документов и других доказательств, неопровержимо подтверждающих факт работы в период войны; работающим и проживающим в сельской местности и поселках городского типа медицинским, педагогическим работникам, работникам учреждений культуры, государственной ветеринарной службы (всего более 20 категорий — более 250 тыс. граждан).

Ряд льгот, задекларированных ранее действовавшим законодательством, но не обеспеченных необходимым финансовым ресурсом и поэтому практически не предоставлявшихся (бесплатные зубопротезирование, диспансеризация, получение лекарств по рецептам врачей, абонплата за пользование телефоном) для этих категорий заменен ежемесячной денежной выплатой.

Государственным Советом Республики Крым принят ряд законов, предусматривающих меры социальной поддержки граждан, имеющих детей. Законом Республики Крым от 03 декабря 2014 года № 20-ЗРК/2014 «О

ежемесячном пособии на ребенка» установлено, что лицам, имеющим детей, включая одиноких матерей, лиц, имеющих ребенка, родитель которого уклоняется от уплаты алиментов, либо, когда в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, взыскание алиментов невозможно, назначается и выплачивается ежемесячное пособие на ребенка, при условии, что среднедушевой доход семьи таких лиц не превышает величину прожиточного минимума в расчете на душу населения, установленного в Республике Крым. Законом Республики Крым от 27 ноября 2014 года № 11-ЗРК/2014 «О ежемесячной денежной выплате на третьего ребенка или последующих детей гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Крым» (в редакции Закона Республики Крым от 29 июня 2015 года № 127-ЗРК/2015 «О внесении изменений в Закон Республики Крым "О ежемесячной денежной выплате на третьего ребенка или последующих детей гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Крым») (далее — Закон № 11-ЗРК/2014), согласно которому на третьего или последующих детей, родившихся в период с 01 января 2015 года по 31 декабря 2017 года, назначается ежемесячная денежная выплата, при условии, что среднедушевой доход семьи таких лиц ниже величины, равной двум с половиной прожиточным минимумам в расчете на душу населения по Республике Крым, определяемым в соответствии с законодательством. Таким образом, с помощью использования величины прожиточного минимума как критерия, обеспечивающего реализацию принципа адресности, государственная социальная поддержка в виде пособия на ребенка или в виде государственной социальной помощи предоставляется действительно нуждающимся лицам.

Законом Республики Крым от 27 ноября 2014 года № 10-ЗРК/2014 «О государственной социальной помощи в Республике Крым» установлено, что малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам предоставляется государственная социальная помощь в виде выплаты социального пособия или пособия на основании социального контракта.

Законом Республики Крым от 06 июня 2014 года № 20-ЗРК/2014 «О прожиточном минимуме в Республике Крым» определено, что прожиточный минимум в Республике Крым предназначается для: оценки уровня жизни населения Республики Крым при разработке и реализации социальной политики и республиканских социальных программ; оказания необходимой государственной социальной помощи малоимущим гражданам; формирования бюджета Республики Крым; других установленных федеральным законом целей. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Крым устанавливается ежеквартально Советом министров Республики Крым на основании потребительской корзины, установленной законом Республики Крым, и данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам.

Величина прожиточного минимума пенсионера в Республике Крым в целях установления социальной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом "О государственной социальной помощи", на соответствующий финансовый год устанавливается на основании потребительской корзины и данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым об уровне потребительских цен на продукты питания ежегодно законом Республики Крым.

Таким образом, в 2014 году были приняты базовые законы Республики Крым, необходимые для реализации государственной политики в области социальной защиты.

С 01 января 2015 года принятые нормативные правовые акты вступили в силу, и в течение января-февраля 2015 года стало очевидным, что в процессе законотворческой работы не удалось обеспечить в полном объеме реализацию принципа системности, который требует, чтобы нормативные акты не

противоречили друг другу и имели между собой устойчивые связи. Ряд обстоятельств, которые не были учтены при подготовке и согласовании нормативных правовых актов, и усложняли или делали невозможной их реализацию, обусловил необходимость внесения изменений в некоторые принятые в Республике Крым нормативные правовые акты.

Основной причиной является отсутствие достаточного опыта нормотворческой работы законодательной и исполнительной власти республики, особенно в части подготовки проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения, входящие в компетенцию нескольких министерств и ведомств.

Так, обеспечить в 2015 году реализацию нормы, закрепленной в части 1 статьи 2 Закона № 11-ЗРК/2014, согласно которой в соответствии со сложившейся в большинстве субъектов Российской Федерации практикой ежемесячная денежная выплата предоставляется гражданам, указанным в части 1 статьи 1 настоящего Закона, на третьего ребенка или последующих детей, родившихся в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2017 года, при условии, что среднедушевой доход семьи таких лиц ниже величины среднедушевого дохода по Республике Крым, определяемой территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым в соответствии с действующим законодательством, не представлялось возможным, так как согласно законодательству, действовавшему в Республике Крым по состоянию на 21 февраля 2014 года и в течение переходного периода, органы статистики Республики Крым не определяли величину среднедушевого дохода по Республике Крым. Поэтому Законом Республики Крым от 29 июня 2015 № 127-ЗРК/2015 «О внесении изменений в Закон Республики Крым "О ежемесячной денежной выплате на третьего ребенка или последующих детей гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Крым" статья 6 Закона № 11-ЗРК/2014 изложена в новой редакции, согласно которой часть 1 статьи 2 вступает в силу с 1 января 2016 года. На период с 1 января по 31 декабря 2015 года ежемесячная денежная выплата предоставляется при условии, что

среднедушевой доход семьи таких лиц ниже величины, равной двум с половиной прожиточным минимумам в расчете на душу населения по Республике Крым, определяемым в соответствии с законодательством.

Параллельно с Законом Республики Крым от 30.03.2015 «О внесении изменений в Закон Республики Крым «О внесении изменений в Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года № 62-ЗРК «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Крым», в соответствии с которым установлено денежное вознаграждение приемным родителям за воспитание каждого ребенка, принятого на воспитание в семью, а осуществление назначения и выплаты вознаграждения вменено в компетенцию органов социальной защиты, не были внесены изменения в Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 34-ЗРК/2014 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере социальной защиты населения Республики Крым».

Несмотря на закрепленную в нормах закона № 421-ФЗ и в постановлении Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 года № 1532 «Об утверждении Правил замены документов, подтверждающих право на получение мер социальной защиты (поддержки) и выданных государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым либо Республики Крым, государственными и иными официальными органами г. Севастополя либо города федерального значения Севастополя, на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренных законодательством Российской Федерации» (далее — постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 года № 1532) возможность реализовывать меры социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством Российской Федерации, и дополнительные меры социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством Республики Крым, на основании документов, выданных государственными и иными официальными органами Украины, Автономной Республики Крым,

Республики Крым, составленных на украинском языке, без перевода на русский язык, вопрос о необходимости их замены на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством Российской Федерации, в значительно более короткие сроки встал достаточно остро по ряду причин как организационно-правового, так и личностного порядка.

Граждане льготных категорий из числа лиц, имеющих статус инвалида Великой Отечественной войны, инвалида боевых действий, участника Великой Отечественной войны, лица, подвергшегося воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС, бывшего несовершеннолетнего узника фашизма, чьи социальные права интегрированы в систему социальной защиты Российской Федерации, настаивают на безотлагательной замене документов, являющихся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), на документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации, отчасти из-за субъективного желания их иметь. Необходимость замены документов о праве на меры социальной защиты (поддержки) обусловлена, прежде всего, тем, что документы, выданные государственными и иными официальными органами Украины, Автономной Республики Крым, Республики Крым, не содержат реквизитов, необходимых для реализации права на меры социальной поддержки, установленные законодательством Российской Федерации. Так, например, они не содержат указания на основания, в связи с которыми гражданину установлен тот или иной статус ветерана войны в соответствии с нормами статьи 2 Федерального закона «О ветеранах». В связи с этим, отдельным организациям и ведомствам, предоставляющим выплаты и меры социальной защиты (поддержки), не представляется возможным обеспечить их предоставление без истребования дополнительной информации, только на основании удостоверения о праве на меры социальной защиты (поддержки).

Органами Пенсионного фонда Российской Федерации в Республике Крым одновременно с выплатой пенсии в январе 2015 года всем гражданам

льготных категорий, чьи социальные права интегрированы в систему социальной защиты Российской Федерации, были вручены справки установленного образца, подтверждающие их право на получение мер социальной защиты (поддержки) согласно нормам законодательства Российской Федерации. Однако проведенная органами Пенсионного фонда Российской Федерации в Республике Крым разъяснительная работа не возымела должного результата, и части граждан назначение упомянутых справок продолжало оставаться непонятным.

Вместе с тем, представляется, что форсирование темпов замены документов, подтверждающих право на получение мер социальной защиты (поддержки), выданных государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым либо Республики Крым, на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренных законодательством Российской Федерации, не только нецелесообразно, но и недопустимо, так как создает высокую степень риска нецелевого использования средств бюджета Российской Федерации и средств бюджета субъекта Российской Федерации Республики Крым, и не будет способствовать предоставлению услуг гражданам льготных категорий в удобном для них режиме, который стал нормой работы органов социальной защиты республики.

Полагаем, что работу по замене документов, подтверждающих право на льготы, на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренные законодательством Российской Федерации, необходимо организовывать в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 года № 1532 и сопровождать широкомасштабной разъяснительной работой органов исполнительной власти, местного самоуправления совместно с общественными организациями ветеранов и инвалидов с использованием возможностей средств массовой информации и передовых интернет-технологий, а также опыта ведения

диалога с институтами гражданского общества, который накоплен исполнительной властью республики.

Постановлением Совета Министров Республики Крым от 19 марта 2015 года № 122 «О документе, подтверждающем право на меры социальной поддержки» Министерству труда и социальной защиты Республики Крым поручено разработать форму удостоверения и утвердить положение о выдаче удостоверений о праве на меры социальной поддержки, предусмотренные Законом Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 35-ЗРК/2014 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым». [1] До изготовления бланков удостоверений утверждены формы справок, выдаваемых органами труда и социальной защиты населения взамен удостоверений гражданам, которым был установлен статус ветерана труда в соответствии с законодательством в сфере государственной поддержки ветеранов труда, действовавшим на территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя до 21 февраля 2014 года, а также гражданам в случае утери ими документов, подтверждающих право на получение мер социальной защиты (поддержки) и выданных государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым либо Республики Крым.

Решение о выдаче справки утвержденной формы взамен удостоверения гражданам, которым был установлен статус ветерана труда в соответствии с законодательством в сфере государственной поддержки ветеранов труда, действовавшим на территории Автономной Республики Крым до 21 февраля 2014 года, принятое в связи с отсутствием соответствующих бланков в период до 31 декабря 2014, представляется спорным с точки зрения норм Закона № 421-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 года № 153, которые предполагают либо замену ранее выданных

[1] Положение о выдаче удостоверения о праве на меры социальной поддержки утверждено в новой редакции постановлением Совета министров Республики Крым от 03 ноября 2015 года №691 [21],

документов о праве на меры социальной защиты (поддержки) на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо продолжение их предоставления по документам, выданным государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым либо Республики Крым.

Решение о выдаче справки утвержденной формы взамен удостоверения гражданам, в случае утери документов, подтверждающих право на получение мер социальной защиты (поддержки) и выданных государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым либо Республики Крым, также представляется спорным, учитывая, что органы социальной защиты субъекта Российской Федерации не определены правопреемниками органов труда и социальной защиты Автономной Республики Крым.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что в 2014 году были приняты базовые республиканские законы, которые позволили:

1. обеспечить реализацию прав граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Крым на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, признанных гражданами Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом № 6-ФКЗ или приобретших гражданство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о гражданстве, на получение пенсий, пособий и предоставление иных мер социальной поддержки в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2. обеспечить реализацию норм вышеуказанного закона в части сохранения размеров пенсий, пособий (в том числе единовременных), компенсаций и иных видов социальных выплат, а также гарантий, установленных в денежной форме, в объеме не ниже размеров пенсий, пособий (в том числе единовременных), компенсаций и иных видов социальных выплат,

а также гарантий, установленных в денежной форме и выплачиваемых по состоянию на 21 февраля 2014 года;

3. сохранить порядок и условия реализации наиболее востребованных льгот, представлявшихся отдельным категориям граждан и лиц до 21 февраля 2014 года в натуральной форме, совокупный объем их финансирования.

Работа над совершенствованием законодательства Республики Крым должна продолжаться с учетом накопленного опыта. Сформированное законодательство Республики Крым по вопросам социальной защиты должно образовать стройную систему, в которой множество нормативных правовых актов не противоречат друг другу и имеют между собой устойчивые связи.

Работу по выдаче гражданам документов, подтверждающих право на меры социальной защиты (поддержки), являющиеся расходным обязательством Российской Федерации, и меры социальной защиты (поддержки), которые являются расходным обязательством Республики Крым, необходимо организовывать в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Республики Крым и обеспечивать широкомасштабную разъяснительную работу органов исполнительной власти, местного самоуправления совместно с общественными организациями ветеранов и инвалидов с использованием возможностей передовых технологий ведения диалога с институтами гражданского общества.

Литература

1. Федеральный Конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. — 2014. — № 12 — Ст. 1201.

2. Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменения в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений

в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2004. — № 35 — Ст. 3607.

3. Федеральный закон от 22.12.2014 года № 421-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Крым и города Федерального значения Севастополя», // СЗ РФ. — 2014. — № 52 — Ст. 7532 .

4. Закон Республики Крым от 10 декабря 2014 года от № 36-ЗРК/2014 «Об особенностях установления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №6 ч1, 2014, ст. 601;

5. Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 35-ЗРК/2014 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №6 ч1, 2014, ст.600;

6.Закон Республики Крым 11 февраля 2015 года № 78-ЗРК/2015 «О внесении изменений в Закон Республики Крым "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым"» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №2 ч1, 2015, ст.9;

7. Закон Республики Крым от 01 апреля 2015 года № 90-ЗРК/2015 «О внесении изменений в некоторые законы Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №3, 2015, ст.109;

8. Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 34-ЗРК/2014 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере социальной защиты населения Республики Крым» //

Ведомости Государственного Совета Республики Крым №6 ч1, 2014, ст.598;

9. Постановление Совета министров Республики Крым от 23 декабря 2014 года №575 «О Порядке предоставления отдельным категориям граждан Республики Крым мер социальной поддержки на льготный проезд и Порядке возмещения юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям недополученных доходов в связи с предоставлением мер социальной поддержки по льготному проезду» / [Электронный ресурс] / *П*равительство Республики Крым — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_237737.pdf.

10. Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года от № 39-ЗРК/2014 «О социальной поддержке многодетных семей в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №6 ч 1, 2014, ст. 604;

11. Закон Республики Крым от 03 декабря 2014 года № 20-ЗРК/2014 «О ежемесячном пособии на ребенка» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №5 ч 2, 2014, ст. 524.

12. Закон Республики Крым от 06 июня 2014 года № 20-ЗРК/2014 «О прожиточном минимуме в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №1 ч 2, 2014, ст. 87.

13. Закон Республики Крым от 27 ноября 2014 года № 11-ЗРК/2014 «О ежемесячной денежной выплате на третьего ребенка или последующих детей гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №5 ч1, 2014, ст. 440.

14. Закон Республики Крым от 29 июня 2015 года № 127-ЗРК/2015 «О внесении изменений в Закон Республики Крым "О ежемесячной денежной выплате на третьего ребенка или последующих детей гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №7, 2015, ст. 392.

15. Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 34-ЗРК/2014 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере социальной защиты населения Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №6, 2014, ст. 599.

16. Закон Республики Крым от 27 ноября 2014 года № 10-ЗРК/2014 «О государственной социальной помощи в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №5 ч 1, 2014, ст. 439.

17. Закон Республики Крым от 1 апреля 2015 года № 90-ЗРК/2015 «О внесении изменений в некоторые законы Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №3, 2015, ст. 109.

18. Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года № 62-ЗРК/2014 «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №3 ч 1, 2014, ст. 208.

19. Закон Республики Крым от 30 марта 2015 года № 87-ЗРК/2015 «О внесении изменений в Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 № 62-ЗРК/2014 «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым №3, 2015, ст. 106.

20. Постановление Совета Министров Республики Крым от 19 марта 2015 года № 122 «О документе, подтверждающем право на меры социальной поддержки» / [Электронный ресурс] / Правительство Республики Крым — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_241673.pdf

21. Постановление Совета министров Республики Крым от 03 ноября 2015 года № 691 «О внесении изменений в постановление Совета министров Республики Крым от 08 июля 2015 года № 385» / [Электронный ресурс] / Правительство Республики Крым — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_265800.pdf

References

1. The Federal Constitutional Law of March 21, 2014 № 6-FKZ "About accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and on forming new constituent entities within the Russian Federation- the Republic of Crimea and city of federal significance Sevastopol" // SZ the Russian Federation. — 2014. — № 12 — Art. 1201. *(in Russian)*

2. Federal Law of August 22, 2004 № 122-FZ "On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation, and Repeal of Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal Law" On amendments and additions to the Federal Law "On General Principles organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation "and" On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation "// SZ the Russian Federation. — 2004. — № 35 — Art. 3607. *(in Russian)*

3. Federal Law of 12.22.2014, № 421-FZ "On the specifics of legal regulation of relations connected with the provision of social protection (support), as well as payments on compulsory social insurance to certain categories of citizens residing in the territory of the Republic of Crimea and the city of federal significance Sevastopol "// SZ the Russian Federation. — 2014. — № 52 — Art. 7532. *(in Russian)*

4. Law of the Republic of Crimea on 10 December 2014 from the number 36 LRC / 2014 "On peculiarities of establishing social protection measures (support) to certain categories of citizens residing in the territory of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea P1 №6, 2014 Art. 601*(in Russian)*

5. The Law of the Republic of Crimea on 17 December 2014 № 35- LRC / 2014 "On measures of social support of certain categories of citizens, and persons residing in the territory of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea P1 №6, 2014 st.600 *(in Russian)*

6.Law Republic of Crimea February 11, 2015 №78- LRC / 2015 "On Amendments to the Law of the Republic of Crimea" On measures of social support of certain categories of citizens, and persons residing in the territory of the Republic of Crimea " // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea №2 P1, 2015, Article 9 *(in Russian)*

7. Law of the Republic of Crimea on April 1, 2015 №90- LRC / 2015 "On Amendments to Some Laws of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea №3, 2015, art.109 *(in Russian)*

8. Law of the Republic of Crimea on 17 December 2014 № 34- LRC / 2014 "On Investment of local governments with separate state powers in the sphere of social protection of population of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea P1 №6, 2014 st.598 *(in Russian)*

9. Resolution of Council of Ministers of Crimea on December 23, 2014 № 575 «On the procedure of certain categories of citizens of the Republic of Crimea of social support to a reduced fare and order compensation for legal entities and individual entrepreneurs lost revenue in connection with the provision of social support for reduced fare" / [electronic resource] / rk.gov.ru. — Access: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_237737.pdf. *(in Russian)*

10. Law of the Republic of Crimea on December 17, 2014 № 39- LRC / 2014 "On social support of family with dependent children in the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 6 p. 1, 2014, Art. 604 *(in Russian)*

11. Law of the Republic of Crimea on December 3rd, 2014 № 20- LRC / 2014 "On the monthly child`s allowance" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 5 p. 2, 2014, Art. 524. *(in Russian)*

12. Law of the Republic of Crimea on June 6, 2014 № 20- LRC / 2014 "On living wage in the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 1 p 2, 2014, Art. 87. *(in Russian)*

13. Law of the Republic of Crimea on November 27, 2014 № 11- LRC / 2014 "On the monthly payments for the third child and subsequent children to Russian citizens residing in the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 1 p. 5, 2014, Art. 440. *(in Russian)*

14. Law of the Republic of Crimea on June 29, 2015 № 127- LRC / 2015 "On amendments to the Law of the Republic of Crimea" On the monthly payments for the third child and subsequent children to Russian citizens residing in the Republic of Crimea "// Bulletin of the State Council of the Republic Crimea. — № 7, 2015, Art. 392. *(in Russian)*

15. Law of the Republic of Crimea on December 17, 2014 № 34- LRC / 2014 "On investment of local governments with separate state powers in the social protection of population of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 6, 2014, Art. 599. *(in Russian)*

16. Law of the Republic of Crimea on November 27, 2014 № 10- LRC / 2014 "On state`s social assistance to the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea №5 h 1, 2014, Art. 439. *(in Russian)*

17. Law of the Republic of Crimea on April 1, 2015 № 90 — LRC / 2015 "On amendments to some laws of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 3, 2015, Art. 109. *(in Russian)*

18. Law of the Republic of Crimea on September 1, 2014 № 62 — LRC / 2014 "On the organization of the guardianship authorities in the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 3 p. 1, 2014, Art. 208. *(in Russian)*

19. Law of the Republic of Crimea on March 30, 2015 № 87- LRC / 2015 "On amendments to the Law of the Republic of Crimea on Sept. 1, 2014"On the organization of the guardianship authorities in the Republic of Crimea "// Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — № 3, 2015, Art. 106. *(in Russian)*

20. The Resolution of Council of Ministers of the Republic of Crimea on March 19, 2015 № 122 "On the document confirming the right to measures of social support" / [Electronic resource] / Government of the Republic of Crimea. — Access: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_241673.pdf. *(in Russian)*

21. The Resolution of Council of Ministers of the Republic of Crimea on November 3, 2015 № 691 "On Amending Resolution of the Council of Ministers of Crimea on July 8, 2015 № 385" / [Electronic resource] / Government of the Republic of Crimea — Access: http://rk.gov .ru/rus /file/pub/pub_265800.pdf. *(in Russian)*

УДК 349.4

Тютюник Аэлита Сергеевна
соискатель сектора земельного права
Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ЗЕМЛИ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И СТРАН СНГ

В статье положения об охране земли рассматриваются в рамках принципов земельного законодательства. На основе анализа норм, автор выделяет принцип охраны земли, и рассматривает его реализацию в нормах земельного законодательства стран СНГ. В целях улучшения охраны земли как природного объекта и природного ресурса, автор предлагает обозначить в преамбуле ЗК РФ ее особый статус как национального (всенародного) достояния.

Ключевые слова: охрана земли, принцип охраны земли, земельное законодательство стран СНГ, национальное достояние.

Aelita Tyutyunik
Applicant for a sector of land law,
The Institute of State and Law of The Russian
Academy of Sciences, Moscow

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF LAND PROTECTION IN THE LAND LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CIS COUNTRIES

In the article the provisions of land protection are considered within the principles of the land legislation. On the basis of the analysis of norms, the author defines the principle of land protection, and considers its realization in standards of the land legislation of the CIS countries. For an improvement of the preservation of land as a natural object and a natural resource, the author suggests to make in the preamble of the Land Code of the Russian Federation its special status as a national heritage.

Keywords: land protection, principle of land protection, land legislation of the CIS countries, national heritage.

Масштабное сокращение земельных ресурсов страны поставило во главу угла одну из самых актуальных проблем земельного права — охрану земли. Охране земли законодатель придает особое значение. Так, Конституция Российской Федерации [9] закрепила в ч. 1 ст. 9 положение о том, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Тем самым было обозначено, что вопросы охраны земель и обеспечения рационального землепользования имеют высокий приоритет в российском законодательстве. Как верно указывает Е.А. Сухова, в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ закреплен «принцип использования и охраны земли и других природных ресурсов как основы жизнедеятельности народов в Российской Федерации, который определяет отношение общества и государства к этим природным ресурсам как составной части природы, являющейся необходимым условием существования самой человеческой жизни» [12]. Для регулирования отношений, связанных с охраной земли, принципы земельного права необходимы и крайне важны.

Именно «правовые принципы позволяют увязать в единое целое правотворчество и правореализацию, правовые акты нормативного и индивидуального содержания, субъективные права и юридические обязанности субъектов права, законность и правопорядок, теоретические изыскания в области права и конкретную юридическую практику» [1, С. 143.]

Основным принципом, закрепленным в ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации [4] (далее — ЗК РФ) и направленным на охрану земли, является, на наш взгляд, приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (пп.2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ). Как не без основания отмечается в литературе, «в последние годы наметился явный приоритет в правовом регулировании отношений, земля в которых рассматривается преимущественно как объект недвижимости без учета ее природных, экологических качеств» [10.]

На наш взгляд, рассматриваемый принцип отражает две составляющие охраны земли, и его можно условно разделить на две части. Это, во–первых, экологическая составляющая охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и, во-вторых, экономическая составляющая охраны земли как средства производства в сельском и лесном хозяйстве. Экологическая составляющая охраны земли проявляется тогда, когда возникает возможная угроза нанесения вреда окружающей среде и земле или почве как ее части. Экономическая составляющая охраны земли возникает при использовании земли как важнейшего ресурса страны, от которого зависит продовольственная безопасность страны. Кроме того, земля является главным средством производства в лесном хозяйстве. Специфика земли и лесов как средств производства состоит в том, что они служат бесконечному ряду поколений.

Положения об охране земли содержат также принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека (пп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК). В этом принципе, как и в предыдущем, четко прослеживается экологическая направленность, заключающаяся в том, чтобы сохранить землю как природный компонент с целью обеспечения благоприятных условий для жизни, здоровья человека и развития общества, а также рационального использования земли как природного ресурса — основы жизни и деятельности человека.

Положение о сохранении особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий содержит принцип, закрепленный в пп. 6 п.1 ст. 1 ЗК РФ, согласно которому изменение целевого назначения ценных земель сельскохозяйственного назначения, земель, занятых защитными лесами, земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель, занятых объектами культурного наследия, других особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий для иных целей ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами.

Обратим внимание, что положения об охране земли опосредованно содержатся и в других принципах статьи 1 ЗК, напрямую не связанных с охраной земли, но имеющих для нее определенное значение. Это принцип охраны жизни

и здоровья человека, предусматривающий, что при осуществлении деятельности по использованию и охране земель должны быть приняты такие решения и осуществлены такие виды деятельности, которые позволили бы обеспечить сохранение жизни человека или предотвратить негативное (вредное) воздействие на здоровье человека (пп. 3 п.1 ст.1 ЗК). Принцип участия граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю, устанавливает доступность для них в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние земель при их использовании и охране (пп. 4 п. 1 ст. 1); принцип сочетания интересов общества и законных интересов граждан призван регулировать отношения в сфере использования и охраны земель в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком (пп. 11 п. 1 ст. 1). Данные принципы указывают на заинтересованность законодателя в сохранении каждым субъектом земельных отношений земли как природного богатства, поскольку от состояния земли зависит жизнеспособность человека.

Таким образом, представляется возможным рассматривать совокупность ряда принципов земельного права и положений об охране земель, содержащихся в некоторых принципах, как самостоятельный комплексный доктринальный принцип земельного права — принцип охраны земли. И хотя этот принцип является доктринальным, составляющие его положения обязательны для соблюдения субъектами земельных правоотношений, поскольку они закреплены нормами закона.

С учетом вышеизложенной авторской позиции о принципе охраны земли, рассмотрим его реализацию в земельном законодательстве стран СНГ.

В силу особой значимости земли необходимость ее охраны закреплена в законодательстве многих стран. Регулирование отношений, связанных с землей, в том числе отношений по охране земли, предусмотрено в основных актах земельного законодательства. Так, на территории Украины действует

Земельный кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III [7] (далее — ЗК Украины), в Казахстане — Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II [5] (далее — ЗК Казахстана), в Белоруссии — Кодекс Республики Беларусь «О земле» от 23 июля 2008 г. № 425-З [8] (далее — КРБоЗ), в Узбекистане — Земельный кодекс от 30 апреля 1998 года № 598-I [6] (далее — ЗК Узбекистана). Анализ земельного законодательства по вопросу охраны земли в этих странах интересен тем, что подход к формированию этого законодательства базировался на основе законодательства СССР, однако, с распадом СССР в республиках СНГ правовое регулирование отношений стало приобретать национальные особенности и отличия.

Положения об охране земли заложены в нормах, определяющих задачи земельного законодательства данных стран, что отличает его от земельного законодательства РФ. Так, в Республике Узбекистан основными задачами земельного законодательства являются регулирование земельных отношений в целях обеспечения в интересах настоящего и будущих поколений научно обоснованного, рационального использования и охраны земель, воспроизводства и повышения плодородия почв, сохранения и улучшения природной среды (ст. 1 ЗК РУ). В ст. 5 ЗК Казахстана закреплено идентичное положение. Статья 4 ЗК Украины задачей земельного законодательства называет регулирование земельных отношений с целью обеспечения рационального использования и охраны земель. Кодекс «О земле» Республики Беларусь задачи земельного законодательства не выделяет, однако содержит преамбулу, в которой закреплено, что Кодекс регулирует земельные отношения и направлен на эффективное использование и охрану земель. Необходимо отметить, что данный акт принят сравнительно недавно, и он несколько отличается от нормативно-правовых актов других рассматриваемых стран в формулировании основных положений в области регулирования земельных отношений.

В одной из статей зарубежного автора, касающейся охраны земель, подчеркивалось, что с юридической точки зрения охрану земель необходимо

рассматривать как один из определяющих принципов земельного права, который реализуется в нормах земельного законодательства [2, С. 295].

Принципы, положения которых направлены на охрану земли, закреплены в земельном законодательстве данных стран, что сближает его с законодательством Российской Федерации. Обратим внимание и на идентичное название статей, посвященных принципам. Так, в Земельных кодексах Узбекистана, Казахстана, Украины статьи названы «Принципы земельного законодательства». Статья 5 КРБоЗ — «Основные принципы земельных отношений». Учитывая мнение, изложенное в теории права, касательно соотношения принципов права и принципов законодательства, полагаем, что принципы земельного права и принципы земельного законодательства не могут быть тождественны. Поэтому формулировки статей о принципах, закрепленных в ЗК указанных стран, представляются не совсем верными. На наш взгляд, наиболее правильным названием статьи, посвященной принципам, является «Основные принципы правового регулирования земельных отношений».

Согласно ст. 2 ЗК Узбекистана к числу основных принципов земельного законодательства, направленных на охрану земли, можно отнести: обеспечение особой охраны, расширения и строго целевого использования земель сельскохозяйственного назначения, прежде всего орошаемых земель; оказание государственной и иной поддержки в осуществлении мероприятий по повышению плодородия сельскохозяйственных угодий, улучшению мелиоративного состояния и охране земель; предотвращение нанесения ущерба земле и всей окружающей природной среде. Среди принципов земельного законодательства, закрепленных в ст. 4 ЗК Казахстана, к принципам охраны земли можно отнести: сохранение земли как природного ресурса, основы жизни и деятельности народа Республики Казахстан; охрану и рациональное использование земель; приоритет земель сельскохозяйственного назначения; предотвращение нанесения ущерба земле или устранение его последствий. Земельное законодательство Украины базируется на принципах, указанных в ст. 5, среди которых выделим принцип обеспечения рационального использования

и охраны земель. Земельные отношения в Белоруссии регулируются на основе принципов, среди которых выделим: приоритет использования сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения, земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, лесных земель лесного фонда для целей, связанных с назначением этих земель; эффективное использование земель; охрану земель и улучшение их полезных свойств (ст. 5). Таким образом, принцип охраны земли (т.е. положения принципов, касающиеся охраны земель, которые составляет единый самостоятельный комплексный принцип охраны земли) в данных странах направлен на то, чтобы правовое регулирование использования и охраны земель осуществлялось с учетом значимости ее как компонента окружающей среды, основного средства производства, основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории соответствующих стран.

Непосредственную реализацию принцип охраны земли находит в последующих нормах рассматриваемых актов. Вопросам охраны земли посвящены отдельные главы кодексов. Например, глава 11 ЗК Узбекистана и глава 17 ЗК Казахстана посвящены охране земель, глава 26 ЗК Украины — задачам, содержанию и порядку охраны земель, глава 10 КРБоЗ — охране земель, а также государственному контролю за использованием и охраной земель. Для сравнения напомним, что нормы по охране земель располагаются в главе II ЗК РФ. Такое расположение иллюстрирует, на наш взгляд, особое приоритетное отношение российского законодателя к охране земли перед ее использованием.

В Земельном кодексе РФ не дается понятие «охраны земель». В отличие от России в анализируемых законах зарубежных стран содержатся определения понятия «охраны земель», причем они практически идентичны и во многом повторяют определение понятия «охраны земель», которое было в Земельном кодексе РСФСР 1991 года [3].

Так, согласно статье 139 ЗК Казахстана охрана земель включает систему правовых, организационных, экономических, технологических и других

мероприятий, направленных на охрану земли как части окружающей среды, рациональное использование земель, предотвращение необоснованного изъятия земель из сельскохозяйственного и лесохозяйственного оборота, а также на восстановление и повышение плодородия почв. Целями охраны земель являются: предотвращение деградации и нарушения земель, других неблагоприятных последствий хозяйственной деятельности путем стимулирования экологически безопасных технологий производства и проведения лесомелиоративных, мелиоративных и других мероприятий; обеспечение улучшения и восстановления земель, подвергшихся деградации или нарушению; внедрение в практику экологических нормативов оптимального землепользования.

Земельный кодекс Украины закрепляет не только понятие «охраны земель» (ст. 162), но и определяет ее задачи. Задачей охраны земель является обеспечение сохранности и воспроизводства земельных ресурсов, экологической ценности природных и приобретенных качеств земель (ст. 163). Для выполнения данной задачи ЗК Украины устанавливает необходимые для соблюдения требования: обоснование и обеспечение достижения рационального землепользования; защита сельскохозяйственных угодий, лесных земель и кустарников от необоснованного изъятия для иных нужд; защита земель от эрозии, селей, подтоплении и т.д. (ст. 164). В отличие, например, от ЗК Казахстана, в Земельном кодексе Украины о целях охраны земель не сказано, что, на наш взгляд, является пробелом. Принимая во внимание структуру статей, посвященных охране земель, заключим, что в земельных кодексах рассматриваемых стран нет четкости в вопросе определения целей и задач охраны земель.

КРБоЗ определение понятия «охрана земель» приводит в статье, посвященной основным терминам и понятиям, что отличает его от рассматриваемых земельных кодексов. Так, согласно ст. 1 Кодекса охрана земель представляет собой систему мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель, восстановление деградированных земель. Полагаем, что

данное определение отражает узкое понимание охраны земли, тогда как в ст. 89 КРБоЗ перечислены мероприятия по охране земель, которые охватывают более широкую область отношений. Например, мероприятия по снятию, сохранению и использованию плодородного слоя земель необходимо осуществлять в случае проведения работ, связанных с добычей полезных ископаемых и строительством.

Как и в России, в земельных законах большинства рассматриваемых стран, в частности, в ЗК Украины, ЗК Казахстана, КРБоЗ подчеркнута многоаспектность использования земли. В этой связи следует упомянуть о высказанном в российской научной литературе мнении о важности закрепления в законодательстве особого статуса земли. Так, в одной из научных статей, говоря о применении конструкции «земля как национальное достояние» в Конституции Российской Федерации, автор указывает, что «закрепление подобной конструкции позволит обеспечить земле надлежащую охрану и защиту как основе конституционного строя России, повысит эффективное ее использование. Такая конструкция послужила бы безусловным основанием привлечения к юридической ответственности как субъектов, пользующихся землей на праве собственности, так и на иных правах, при неэффективном и нерациональном использовании земли» [13, С. 31-35.].

На наш взгляд, в целях улучшения охраны земли как природного объекта и природного ресурса необходимо в ЗК РФ обозначить ее особый статус как национального (всенародного) достояния. Отметим, что по поводу публичной ценности земли высказывался и Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений: «Народам, проживающим на территории того или иного субъекта Российской Федерации, должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, т.е. как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения» [11].

В связи с изложенным, полагаем целесообразным дополнить ЗК РФ преамбулой, отразив в ней статус земли и указав задачи земельного законодательства. Предлагаем изложить преамбулу в следующей редакции:

«Земля является национальным достоянием народов, проживающих на территории Российской Федерации, и находится под особой охраной государства. Задачами земельного законодательства является регулирование земельных отношений с целью обеспечения выполнения участниками земельных отношений требований по использованию земли способами, не наносящими ей вред, охране качественных характеристик земли, сохранению почв и их плодородия».

Такое предложение важно, как с теоретической, так и с практической точки зрения для реализации принципы охраны земли, поскольку представляет собой дополнительный способ для защиты земли в законодательной и правоприменительной практике.

Литература

1. Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы: дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 143.

2. Джавадов И.А. Понятие и сущность охраны земель в правовых системах зарубежных стран // Часопис Київського університету права. 2011. № 4. С. 295.

3. Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.

4. Земельный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

5. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II // Казахстанская правда от 26.06.2003 г.

6. Земельный кодекс Узбекистана от 30 апреля 1998 года № 598-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998. № 5-6. Ст. 82.

7. Земельный кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2002. № 3–4. Ст. 27.

8. Кодекс Республики Беларусь «О земле» от 23 июля 2008 г. № 425-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 30 июля 2008 г. № 2/1522.

9. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

10. Опилат Н.И. О тенденциях управления земельными ресурсами // Налоги (газета). 2008. № 24. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

11. Постановление Конституционного суда РФ по делу о поверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации от 7 июня 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

12. Сухова Е.А. Справочник юриста по земельному праву. 2-е изд. Спб.: Питер Пресс. 2007. //Справочная правовая система «КонстультантПлюс».

13. Торко Я.О. Конституционно-правовой статус земли в России: «Основа жизни и деятельности» или «достояние»? // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 31-35.

References

1. Bajnijazova Z.S. Osnovnye principy rossijskoj pravovoj sistemy: dis. …kand. jurid. nauk. Saratov, 2004. p. 143. *(in Russian)*

2. Dzhavadov I.A. Ponjatie i sushhnost' ohrany zemel' v pravovyh sistemah zarubezhnyh stran // Chasopis Kiïvs'kogo universitetu prava. 2011. № 4. p. 295. *(in Russian)*

3. Zemel'nyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 25.04.1991 № 1103-1) // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1991. № 22. St. 768. *(in Russian)*

4. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. 29.10.2001. № 44. St. 4147. *(in Russian)*

5. Zemel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 20 ijunja 2003 goda № 442-II // Kazahstanskaja pravda ot 26.06.2003 g. *(in Russian)*

6. Zemel'nyj kodeks Uzbekistana ot 30 aprelja 1998 goda № 598-I // Vedomosti Olij Mazhlisa Respubliki Uzbekistan. 1998. № 5-6. St. 82. *(in Russian)*

7. Zemel'nyj kodeks Ukrainy ot 25 oktjabrja 2001 goda № 2768-III // Vedomosti Verhovnoj Rady Ukrainy (VVR). 2002. № 3–4. St. 27. *(in Russian)*

8. Kodeks Respubliki Belarus' «O zemle» ot 23 ijulja 2008 g. № 425-Z // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'. 30 ijulja 2008 g. № 2/1522. *(in Russian)*

9. Konstitucija Rossijskoj Federacii // SZ RF. 2009. № 4. St. 445. *(in Russian)*

10. Opilat N.I. O tendencijah upravlenija zemel'nymi resursami // Nalogi (gazeta). 2008. № 24. // Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus». *(in Russian)*

11. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF po delu o poverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Konstitucii Respubliki Altaj i Federal'nogo zakona «Ob obshhih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii ot 7 ijunja 2000 g. // SZ RF. 2000. № 25. St. 2728. *(in Russian)*

12. Suhova E.A. Spravochnik jurista po zemel'nomu pravu. 2-e izd. Spb.: Piter Press. 2007. //Spravochnaja pravovaja sistema «Konstul'tantPljus». *(in Russian)*

13. Torko Ja.O. Konstitucionno-pravovoj status zemli v Rossii: «Osnova zhizni i dejatel'nosti» ili «dostojanie»? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 8. p. 31-35. *(in Russian)*

УДК 347.44

Козлов Денис Валерьевич
Кандидат юридических наук
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

ДОГОВОРНОЙ РЕЖИМ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В работе проанализирована возможность введения договорного режима недропользования в Российской Федерации и проведен ретроспективный анализ точек зрения на данный вопрос в дореволюционный период и отражена позиция современных исследователей в данной проблематике. На основании проведенного анализа автором формулируются выводы о возможностях и ограничениях применения в государственном управлении различных моделей договорного режима недропользования.

Ключевые слова: недропользование, договорной режим, аренда, права собственности, водопользование.

Denis Kozlov
PhD (Legal science)
Southern Federal University (Rostov-on-don)

THE CONTRACTUAL REGIME FOR SUBSOIL USE: THE POSSIBILITY OF ESTABLISHING, PROBLEMS AND PERSPECTIVES

This paper analyzes the possibility of imposing a contractual regime for subsoil use in the Russian Federation and retrospective analysis of points of view on this issue in the pre-revolutionary period and reflects the position of contemporary researchers in this area. On the basis of the conducted analysis, the author draws conclusions about the possibilities and limitations in state management of various models of the Treaty regime of subsoil use.

Key words: subsoil use, contract mode, rental, property rights, water use.

Попытки ввести частно-правовой режим недропользования в РФ предпринимались неоднократно. Наиболее обсуждаемым стал проект изменений

в закон о недрах 2005 года[1], в котором предлагалось установить правовое регулирование, сходное с положениями Водного Кодекса, вступившего в силу в 2006 году.[2] Основаниями возникновения права пользования участками недр должны были стать договор, заключаемый с уполномоченным органом власти, или решение органа власти, на основании которого выдается лицензия. Исключением из общего правила по-прежнему оставалась добыча общераспространённых полезных ископаемых.

Согласно проекту, пользование участком недр для добычи подземных вод возникает на основании договора, который заключается после рассмотрения заявки заинтересованного лица или по итогам аукциона и подлежит регистрации в федеральной регистрационной службе как сделка с недвижимостью. Условия договора согласовываются сторонами или определяются положением о проведении аукциона, одним из обязательных условий является цель использования подземных вод. Пользователь вправе переуступить право пользования участком недр другому физическому или юридическому лицу с согласия другой стороны договора — уполномоченного органа федеральной власти.

Договор пользования участком недр сконструирован в проекте закона о недрах как арендный договор: «По договору пользования участком недр одна сторона (РФ, а по участкам недр местного значения — соответствующий субъект РФ) обязуется предоставить другой стороне (пользователю недр) участок недр (участки недр) за плату во временное пользование» (ст. 46). Отсюда и однозначное наделение недропользователя правом собственности на добытые им полезные ископаемые: право собственности на добытые из недр полезные ископаемые и минеральное сырье принадлежит пользователю недр (ч. 1 ст. 23).

В проекте закона о недрах добыча подземных вод выделена в отдельный вид пользования участком недр. Приводится определение добычи подземных вод, под которым понимается поиск, оценка, разведка месторождений

[1] Проект федерального закона «О недрах» № 187513-4 от 17.06.2005 // СПС Консультант плюс.

[2] ФЗ «О введении в действие Водного Кодекса РФ» от 03.06.2006 № 73-ФЗ // Российская газета от 08.06.2006 № 121.

подземных вод и извлечение подземных вод для питьевого водоснабжения, технического обеспечения водой объектов промышленности, а также водоснабжения особо охраняемых природных территорий и использования геотермальной энергии. В качестве специальной задачи добыча подземных вод может включать использование лечебных грязей, рапы лиманов и озер в лечебно-оздоровительных целях (ст. 30 проекта).

Предложения в поддержку договорной природы недропользования высказывались и в юридической литературе. В частности, П.М. Ходырев считал, что законодательство о недрах должно закрепить два вида договоров, на основании которых может осуществляться добыча полезных ископаемых.

1. Договор о выполнении работ по добыче полезных ископаемых (подрядный договор), в том числе с условием о передаче подрядчику в качестве вознаграждения части добытых полезных ископаемых (соглашение о разделе продукции). При помощи подряда для государственных нужд можно поддерживать добычу полезных ископаемых на нерентабельных месторождениях, создавать и сохранять рабочие места в горнодобывающей промышленности, обеспечивать участие России на мировом рынке минерального сырья и потребности экономики в стратегических видах полезных ископаемых.

2. Договор, предусматривающий возникновение права собственности недропользователя на добытые им полезные ископаемые. В мировой недропользовательской практике договор, наделяющий контрагента государства правом собственности на добытые полезные ископаемые, именуется концессионным. [3] Однако российское концессионное законодательство отказалось от включения участков недр в число возможных объектов концессионных соглашений (ст. 4 ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ). Поэтому вопрос о легальном наименовании договора остается открытым. Дореволюционные цивилисты и проект Гражданского

[3] *Джонстон Д.* Международный нефтяной бизнес. Налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М., 2000. С. 41; *Лисица В.Н.* Международные инвестиционные соглашения: Договоры, контракты: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2003. С. 93-94.

уложения (ст. 1077 и 1078) предлагали следующее наименование: «договор о праве на разработку недр». Но право на добычу полезных ископаемых и сопутствующее ему титульное владение участком недр можно усмотреть и в случае допуска к недрам подрядчика. Различаются лишь титулы владения участком недр и добычи из него полезных ископаемых: в одном случае таким титулом является договор концессионного типа, в другом — договор подряда. В первом право призвано удовлетворить собственный имущественный интерес недропользователя — интерес в приобретении права собственности на добытые им полезные ископаемые. Во втором право на добычу полезных ископаемых, принадлежащее подрядчику, не представляет самостоятельной ценности для подрядчика, поскольку не осуществляется им своей волей и в своем интересе, а служит лишь средством (условием) выполнения добычных работ по заданию государства. Такое право подрядчика может быть только обязательственным и отличается по порядку защиты, основаниям прекращения и т.п.[4]

По мнению Л.Т. Кокоевой, следует применять договор об эксплуатации участка недр, который создает для добытчика самостоятельный интерес в использовании участка недр (слово exploitation в переводе с французского означает «извлечение выгоды»), а именно — интерес в присвоении полезных свойств недр.[5] В то же время наименование обязательно должно отражать цель недропользования (например, добыча полезных ископаемых), поскольку договор об эксплуатации участка недр с другой целью неизбежно будет иметь особый правовой режим.

Согласно проекту, право пользования участками недр для добычи подземных вод будет построено на основаниях, аналогичных пользованию поверхностными водными объектами на основании договора, то есть на основании договора аренды. В соответствии с п. 1 ст. 11 ВК 2006 года, предусмотрено только три случая, когда договор является основанием для возникновения права водопользования:

---

[4] *Ходырев П.М.* Правовая природа договора об эксплуатации участка недр // Закон, 2007 № 12, с. 69-74..

[5] *Кокоева Л.Т.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 130.

1) забор (изъятие) водных ресурсов из поверхностных водных объектов;

2) использование акватории водных объектов, в том числе для рекреационных целей;

3) использование водных объектов без забора (изъятия) водных ресурсов для целей производства электрической энергии.

В то же время, п. 2 ст. 11 ВК 2006 года предусматривает двенадцать случаев (в том числе разведку и добычу полезных ископаемых), когда основанием возникновения права пользования водными объектами выступают решения соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления. Подобное решение является административно-правовым актом, для его выдачи необходимо заявление заинтересованного лица с обоснованием цели, вида и срока водопользования. Подробно порядок подготовки и принятия такого решения прописан в подзаконном акте, утверждённом Правительством РФ (п. 6. ст. 23 ВК 2006 года).[6] Таким образом, в большинстве случаев основанием возникновения права водопользования по-прежнему является административно-правовой акт, только теперь это не лицензия, а решение.

В соответствии со ст. 12 ВК 2006 года, по договору водопользования одна сторона — исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления обязуется предоставить другой стороне — водопользователю водный объект или его часть в пользование за плату. Договор заключается на основании заявки заинтересованного лица или по результатам аукциона.

Договор водопользования признается вступившим в силу с момента его государственной регистрации в государственном водном реестре. Содержание договора водопользования составляют сведения, которые ранее включались в лицензию на водопользование и договор пользования водным объектом.[7] Максимальный срок действия договора составляет 20 лет (против 25 лет при

[6] Постановление Правительства РФ «О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование» от 30.12.2006 № 844 // Российская газета от 12.01.2007.

[7] Ст. 12 ВК 2006 года; ст. ст. 49 и 57 ВК 1995 года.

долгосрочном пользовании ранее в соответствии с лицензией и 3 года при краткосрочном пользовании), как было предусмотрено в ВК 1995 года.

В ВК 2006 года неоднократно подчеркивается, что договор регулируется гражданским законодательством с применением субсидиарно к нормам ВК положений ГК РФ об аренде.[8] В частности заключение, изменение, расторжение договора водопользования, а также определение ответственности сторон осуществляется в соответствии с гражданским законодательством. Исключение составляет только случай использования акватории водного объекта, в том числе и для рекреационных целей, при котором договор водопользования заключается по результатам аукциона.[9]

Однако, несмотря на активное обсуждение изменений, не произошло и на участки недр согласно действующему законодательству действие гражданских договоров не допускается. Сложно точно сказать, почему законодатель отказался от уже подготовленных изменений, но, по-видимому, это можно объяснить высокой государственной и общественной значимостью недр для российского государства, поскольку они обеспечивают значительную часть доходов отечественного бюджета.

Кроме того, негативное отношение к арендному оформлению отношений, связанных с добычей полезных ископаемых, было характерно еще для дореволюционного горного права: «Добыча полезных ископаемых противоречит самому понятию аренды, так как под последнею разумеется только временное пользование вещью без изменения плодоносящей ее сущности, тогда как добыча ископаемых есть не пользование, а полное исчерпание, истребление вещи».[10]

Серьезным препятствием арендной квалификации рассматриваемого договора является противоречие действительной юридической направленности

[8] Ст. ст. 15-18 ВК 2006 года.

[9] Постановление Правительства РФ «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона» (вместе с «Правилами подготовки и заключения договора водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе», «Правилами проведения аукциона по приобретению права на заключение договора водопользования») от 14.04.2007 № 230 // Российская Бизнес-газета от 15.05.2007 № 17.

[10] *Штоф А.* Горное право. Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и в главнейших горно-промышленных государствах Западной Европы. СПб., 1896. С. 98; *Яновский А.Е.* Основные начала горного законодательства и пересмотр его в России. СПб, 1900. С. 142-144.

правоотношений по добыче полезных ископаемых установленной законом цели договора аренды — пользование объектом аренды. Действительной правовой целью сторон, как правило, является добыча полезных ископаемых с возникновением на них права собственности недропользователя. Достижение этой цели исчерпывает экономический интерес недропользователя. Собственно пользование участком недр можно усмотреть только в обустройстве в нем шахтных стволов, шурфов, штолен, бурении скважин и иных подобных действиях, создающих необходимые условия для извлечения полезных ископаемых. Однако такое пользование участком недр носит вспомогательный характер, так как обеспечивает выполнение вполне определенной задачи — извлечение полезных ископаемых из полученного во владение участка недр.[11]

Целесообразность оформления договора аренды участка недр представляется крайне сомнительной. Институт аренды не учитывает все многообразие отношений между государством и недропользователем (например, по поводу выполнения горных работ, лимитирования объемов добычи, присвоения права собственности на полезные ископаемые). Так, при обычной аренде эксплуатация арендованной вещи по общему правилу не представляет интереса для арендодателя. В такой эксплуатации заинтересован исключительно арендатор. В отношениях же недропользования материальный результат в виде добытого минерального сырья непосредственно обеспечивает интерес государства в получении платы за полезные ископаемые. Отсюда выполнение горных работ (а это и есть пользование недрами) является не только правом, но и обязанностью недропользователя.

Литература

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Российская газета от 08.06.2006 № 121.

2. ФЗ «О введении в действие Водного Кодекса РФ» от 03.06.2006 № 73-ФЗ // Российская газета от 08.06.2006 № 121.

[11] *Ходырев П.М.* Указ. соч.

3. Постановление Правительства РФ «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона» (вместе с «Правилами подготовки и заключения договора водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе», «Правилами проведения аукциона по приобретению права на заключение договора водопользования») от 14.04.2007 № 230 // Российская Бизнес-газета от 15.05.2007 № 17.

4. Постановление Правительства РФ «О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование» от 30.12.2006 № 844 // Российская газета от 12.01.2007.

5. Проект федерального закона «О недрах» № 187513-4 от 17.06.2005 // СПС Консультант плюс.

6. Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес. Налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М: Олимп-Бизнес, 2000 — 352с.

7. Кокоева Л.Т. Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: дис. д-ра юрид. наук. Саратов: СГАП, 2004. — 348.

8. Лисица В.Н. Международные инвестиционные соглашения: Договоры, контракты: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск: Сиб отд-е РАН, 2003. — 180с.

9. Ходырев П.М. Правовая природа договора об эксплуатации участка недр // Закон, 2007 № 12, с. 69-74.

10. Штоф А.А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и в главнейших горно-промышленных государствах Западной Европы. СПб: Тип-я Горного Ун-та, 1896. — 662с.

11. Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства и пересмотр его в России. С.Пб: Тип-я В. Киршбаума, 1900. — 166с.

References

1. Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 № 74-FZ // Rossijskaja gazeta ot 08.06.2006 № 121. *(in Russian)*

2. FZ «O vvedenii v dejstvie Vodnogo Kodeksa RF» ot 03.06.2006 № 73-FZ // Rossijskaja gazeta ot 08.06.2006 № 121. *(in Russian)*

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O dogovore vodopol'zovanija, pravo na zakljuchenie kotorogo priobretaetsja na aukcione, i o provedenii aukciona» (vmeste s «Pravilami podgotovki i zakljuchenija dogovora vodopol'zovanija, pravo na zakljuchenie kotorogo priobretaetsja na aukcione», «Pravilami provedenija aukciona po priobreteniju prava na zakljuchenie dogovora vodopol'zovanija») ot 14.04.2007 № 230 // Rossijskaja Biznes-gazeta ot 15.05.2007 № 17. *(in Russian)*

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O porjadke podgotovki i prinjatija reshenija o predostavlenii vodnogo obekta v pol'zovanie» ot 30.12.2006 № 844 // Rossijskaja gazeta ot 12.01.2007. *(in Russian)*

5. Proekt federal'nogo zakona «O nedrah» № 187513-4 ot 17.06.2005 *(in Russian)*

6. Dzhonston D. Mezhdunarodnyj neftjanoj biznes. Nalogovye sistemy i soglashenija o razdele produkcii. M: Olimp-Biznes, 2000 — 352 p. *(in Russian)*

7. Kokoeva L.T. Osnovnye problemy grazhdansko-pravovogo regulirovanija arendnyh otnoshenij: dis. d-ra jurid. nauk. Saratov: SGAP, 2004. — 348 p. *(in Russian)*

8. Lisica V.N. Mezhdunarodnye investicionnye soglashenija: Dogovory, kontrakty: dis. ... kand. jurid. nauk. Novosibirsk: Sib otd-e RAN, 2003. — 180 p. *(in Russian)*

9. Hodyrev P.M. Pravovaja priroda dogovora ob jekspluatacii uchastka nedr // Zakon, 2007 № 12, p. 69-74. *(in Russian)*

10. Shtof A.A. Gornoe pravo. Sravnitel'noe izlozhenie gornyh zakonov, dejstvujushhih v Rossii i v glavnejshih gorno-promyshlennyh gosudarstvah Zapadnoj Evropy. SPb: Tip-ja Gornogo Un-ta, 1896. — 662 p. *(in Russian)*

11. Janovskij A.E. Osnovnye nachala gornogo zakonodatel'stva i peresmotr ego v Rossii. S.Pb: Tip-ja V. Kirshbauma, 1900. — 166 p. *(in Russian)*

УДК 343.2/.7

Новичков Валерий Евгеньевич
Доктор юридических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (ПОНЯТИЙНАЯ И ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ)

В статье рассматривается предметная область нового направления предвидения — уголовно-политическая футурология (прогнозирование) в сфере борьбы с преступностью, абсорбирующая в себе основные виды юридического прогнозирования: криминологического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного.

Ключевые слова: уголовно-политическое прогнозирование, футурология, сфера борьбы с преступностью, криминологическое прогнозирование, уголовно-правовое прогнозирование, уголовно-исполнительное прогнозирование, уголовно-процессуальное прогнозирование, оперативно-розыскное прогнозирование, предмет, метод, концепция.

Valery Novichkov
Doctor of legal Sciences, Professor
South-West state University, Kursk. Russia

CRIMINAL-POLITICAL FUTUROLOGY IN THE FIELD OF FIGHTING CRIME (CONCEPTUAL AND SUBJECT AREA)

The article considers the subject area of the new direction of pre-vision — criminal-political futurology (forecasting) in the field of combating crime, absorbing in itself the main types of legal prediction: criminological, criminal, criminal Executive, criminal procedural, operational search and other.

Key words: criminal and political forecasting, futurology, the fight against crime, crime forecasting, criminal but legal prediction, penal forecasting, criminal procedure, forecasting, investigative assumed field, object, method, concept.

Центристское движение современных цивилизаций к глобализации мира, которое мы наблюдаем сегодня, не может быть вечным. Также как разрозненные государственные образования и религиозные направления когда-то стремились к централизованности, а затем происходила их централизация, современные центробежные силы рано или поздно будут образовывать различные вихревые потоки, которые превратятся в два-три глобальных, но отличных друг от друга по составу и качеству центры. В прогнозировании сферы борьбы с преступностью происходило и происходит нечто подобное, — данное прогнозирование начиналось с локальных отраслевых прогнозов, — криминологического, уголовно-правового, криминалистического, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, административно-правового и иного, которые, в свою очередь, преобразовывались в комплексное прогнозирование, в тесном смысле слова, образовав новое направление — прогнозирование в сфере борьбы с преступностью [1], которое сегодня, по сути, представляет собой уголовно-политическое предвидение, отражающее в единстве и системе футурологию правотворчества, правоприменения, управления, организации правоохраны, уголовной политики и реализующей ее части, т.е. — уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью.

В настоящее время, общие проблемы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью разрабатываются различными юридическими науками, исследующими тот или иной социально-правовой аспект в сфере борьбы с преступностью, например, такими как уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность и другие[2]. Однако каждая из них разрабатывает свой частный прогнозный аспект, определенную сторону этой большой и сложной социально-правовой проблемы. Между тем, в

[1] См.: Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. … д. ю. н. М.: Академия управления РФ, 2005.

[2] См.: Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 114-122.

юридической прогностике имеются вопросы, которые являются общими для названных и других наук, а также для органов государственной власти, организующих и осуществляющих борьбу с преступностью. И, здесь закономерно возникает вопрос, в рамках каких научных отраслей, в структуре каких научных дисциплин должны исследоваться и разрабатываться вопросы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью?

Исходя из сложившихся в теории и практике подходов к подобного рода проблемам их реализация возможна в следующих вариантах.

Общие проблемы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью можно отнести к предмету какой-то одной юридической науки или виду прогнозирования, например, криминологии (криминологическому прогнозированию) или уголовному праву (уголовно-правовому прогнозированию). Степень теоретической разработанности этих отраслей юридической прогностики заметно отличается друг от друга. К примеру, если криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование достаточно развиты, имеют теоретические основы[3], то уголовно-исполнительное (пенитенциарное), уголовно-процессуальное, криминалистическое, оперативно-розыскное, административно-правовое и иное прогнозирование в настоящее время не имеют таких теоретических и методологических основ за исключением отдельных научных разработок[4]. Более того, в сфере борьбы с преступностью эти отрасли юридического прогнозирования до сих пор комплексно и системно не применяются, и исторически так сложилось, что социальными проблемами

[3] См., например: Аванесов Г.А. Основы криминологического прогнозирования. Учебное пособие. Под ред. Н.А. Стручкова. М., 1970; Он же. Теория и методология криминологического прогнозирования и планирования. М.: Юрид. лит., 1972; Он же. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. Учебное пособие. М.: Высшая школа МВД СССР, 1972; Он же. Криминология. Прогностика. Управление: Учебное пособие. Горький: Горьковская высш. школа МВД СССР, 1975; Аванесов Г.А., Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. — М.: Знание, 1972; Новичков В.Е. Основы уголовно-правовой футурологии: Монография.- Курск, 2002 и др.

[4] См., например: Аванесов Г.А., Раутгайзер В.М., Брушлинский Н.Н. Количественный анализ в исследовании по исполнительному праву (с применением методов математической статистики) М.: Высшая школа МВД СССР, 1969; Солопанов Ю.В., Иващенко А.П. Прогнозирование рецидива преступлений со стороны освобожденных из ИТУ. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981; Сотников К.И. Прогнозирование в деятельности следователя: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Свердл. юрид. ин-т. — Свердловск, 1987; Горшенин Л.Г. Криминалистическое прогнозирование. — М.,1990. — Деп. В ГИЦ МВД СССР, № 500 ДД. 1990; Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М: Юринфор, 1999 и др.

криминализации больше занимались криминологи, а правовыми аспектами этих же проблем — специалисты уголовного права и процесса. Проигрывают все, и, прежде всего, обоснованность, адекватность и эффективность уголовно-правовой борьбы с преступностью. Включение комплекса общих проблем прогнозирования в сфере борьбы с преступностью в предмет какого-то одного направления юридического прогнозирования приведет если не к вытеснению из него частных проблем, то обязательно к деформации данного предмета в силу ограниченных возможностей отраслевого прогнозирования в их разрешении либо к искусственному расширению предмета названных научных отраслей и к упущению ряда значимых для сферы борьбы с преступностью объектов прогнозных исследований, в том числе получению ограниченных результатов. Криминология и уголовное право, а с точки зрения обеспечения, и уголовно-исполнительное, и уголовно-процессуальное право, а также криминалистика и оперативно-розыскная деятельность исходят из одной и той же триады криминальной стихии — преступление, преступник, наказание. Если к предмету уголовного права добавить еще и прогностическую составляющую, то это приведет к его расширению, что, в свою очередь, неизбежно повлечет за собой изменение предмета криминологии, параметры которой в настоящее время определяются изучением преступности, ее причин, личности преступника, путей и средств предупреждения преступности и мер эффективного воздействия на преступность. Соответственно, изменятся и предметы наук уголовно-исполнительного и процессуального права, исследующие каждая в своей ипостаси преступление, преступника и наказание. В свою очередь выделение из предметов вышеназванных наук прогностической составляющей приведет, а в настоящее время привело, к их автономизации, дисбалансу уровня теоретической разработанности, дублированию в прогнозах одних и тех же криминальных объектов и т.п. Этого можно было бы избежать, если бы в самом начале развития юридической прогностики были бы определены ее сферы.

Учитывая вышеназванные последствия, становится очевидным, что общие аспекты юридической прогностики в сфере борьбы с преступностью необходимо

изучать одновременно, системно и в комплексе, благодаря чему предмет исследования будет достаточным, чтобы включать в себя большинство проблем борьбы с преступностью[5].

Выделение сферы борьбы с преступностью будет определять те отрасли юридического прогнозирования, предметы которых непосредственно регулируют общественные отношения в этой области, а использование комплексного подхода будет интегрировать в ней отраслевые направления прогностики. Этими отраслями юридического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, в первую очередь, будут криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование, — наиболее разработанные в теоретическом и прикладном аспектах, а их наполнение прогнозными исследованиями в области уголовно-исполнительного права (в том числе перспектив развития пенитенциарной системы) и уголовно-процессуального права будут полностью отражать предмет и интересы уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Иными словами, предмет уголовно-политической футурологии в сфере борьбы с преступностью будут составлять предметы криминологического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального (криминалистического, оперативно-розыскного) прогнозирования, взятые в комплексе и системе.

Тем не менее, обратим внимание на то, что даже беглое ознакомление с предметом и содержанием всех вышеперечисленных прогнозов позволяет увидеть одну особенность — все они в большей или меньшей степени затрагивают вопросы уголовной политики государства, то есть, речь идет об уголовно-политическом прогнозировании, в чей предмет входит изучение и преступности и законотворчества по реагированию на преступные проявления и реализация законодательных решений, а значит и деятельность правоохранительных органов, их управление, организация, политическое обоснование, руководство и многое другое, что было затронуто нами выше.

[5] См.: Горобцов В. О перспективах расширения предмета уголовного права // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 20–22.

Ученые отмечают, что по отношению к уголовной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и иным отраслям права уголовная политика и, соответствующая ей область прогнозирование выполняет методологическую роль[6], следовательно, принятию законодателем решения об установлении или исключении уголовно-правового запрета должен предшествовать этап прогнозирования последствий криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, то есть последствий целенаправленного дифференцированного воздействия на преступность в рамках осуществляемой уголовной политики и связанных с организацией деятельности органов уголовной юстиции[7]. Отсюда следует, что уголовно-политическое прогнозирование позволяет определить приоритеты уголовной политики, сформулировать задачи как текущие, так и перспективные, выделить из них главные, способствовать разработке механизма последовательного осуществления выработанных решений.

В связи с тем, что ранее подобные комплексные научно-прикладные изыскания не велись, могут возникнуть некоторые затруднения, связанные с единообразным пониманием существующих в отраслевых прогнозах феноменологических и иных понятий, в которых эти понятия трактуются по-разному. Это связано, прежде всего, с тем, что содержание понятия и предмета прогнозирования в сфере борьбы с преступностью складывается из содержания основных элементов дефиниций вышеназванных отраслей юридического прогнозирования, базисные признаки которых, по сути, тождественны друг другу. Поэтому автор, используя положения сравнительного правоведения и теории права, применил и предлагает применять, различные варианты

[6] См., например: Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права//Научные ведомости. № 8 (48) 2008. С.74, 75; Зинченко И. А., Трапицын А. Ю. Уголовная политика; понятие, проблемы и перспективы// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Выпуск№ 9 / 2011. С. 86–92; Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства//Вестник МГИМО Университета. Право. Выпуск№ 3 (30) / 2013. С. 105–109; Гагиева Н. Р. Проблемы совершенствования уголовной политики и законодательство об уголовных наказаниях// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск№ 1 / 2012. С. 127–132.

[7] См.: Бородин С.В. Основные направления уголовной политики и формы их реализации (организационный аспект) // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. научн. тр. — М., 1994. С. 26.

категориально-понятийного аппарата, отражающего наиболее существенные характеристики одних и тех же социально-правовых явлений юридической прогностики. Чтобы избежать многократного повторения одних и тех же терминов, а также терминов, обозначающих, в принципе, однотипные содержательные характеристики прогнозирования в сфере борьбы с преступностью в настоящей статье употребляется, наряду со словосочетанием «уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью», словосочетания «уголовно-политическая футурология», «прогнозирование в сфере борьбы с преступностью» и иные. Термин «уголовно-политическая футурология», на наш взгляд, наиболее полно будет отражать её предмет и, в первую очередь, в связи с тем, что она, как и сама уголовная политика, в широком смысле слова, комплексная, системообразующая отрасль научного и прикладного знания, имеющая в числе прочих и полинормативную основу, а для ученых и практиков, по-разному формулирующих логико-языковые феномены этот термин может являться определенным компромиссом, позволяющим избежать «терминологический хаос»[8]. В данной части наших рассуждений следует согласиться с Г.А. Аванесовым, который считает правомерным, очевидным и не вызывающим возражений использование в прогностических исследованиях в сфере борьбы с преступностью термина «футурология».[9] Одновременно, анализ точек зрения на предметы криминологического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного (пенитенциарного, постпенитенциарного), уголовно-процессуального прогнозирования, иных прогнозов (криминалистического, оперативно-розыскного, административно-правового и др.) показывает, что эти предметы имеют многие общие положения; определенную схожесть формулируемых признаков собственных предметов, принципов, концепций, методов; наличие общих целей и задач, информационное пространство и т.п., что опять же позволяет объединить, рассматривать и

[8] Лисичкин В.А. О системе понятий прогностики //Вопросы научного прогнозирования. Вып. 2. М., 1968. С. 29-30; Яно С. Японская экономика на пороге XXI в. (перевод с японского). М., 1972. С. 5-6.

[9] Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. С.119.

исследовать отраслевые прогнозы в комплексе, в рамках уголовно-политической футурологии[10].

Исследуя различные направления юридического, ученые вынуждены постоянно оговаривать подобные связи, например, то, что:

а) при прогнозировании преступности как массового общественного явления важное значение нужно придавать предвидению факторов, вызывающих нарушения, предусмотренные нормами уголовного законодательства и специфическим образом отражающих состояние данных общественных отношений, предопределяющих общественный характер преступности[11];

б) уголовная политика включает в себя политику и прогнозирование в области установления уголовной ответственности, процесса ее реализации, исполнения уголовных наказаний, а её уголовно-правовая часть — есть форма реализации уголовно-политических прогнозов со стороны государства в уголовно-правовых нормах, законодательное выражение борьбы с преступностью[12], соответственно, прогнозирование данной формы;

в) свойства регулируемого предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью отражают содержание уголовной политики в целом, и определяют пределы её регулирования не только на общественно-государственном уровне, но и на уровне индивида (путем перспективы законодательных решений, установления социально-воспитательных программ, программ социальной помощи, ресоциализации правонарушителей и др[13]).

Специалисты так же обращают внимание и на то, что определение понятия того или иного отраслевого прогнозирования (например,

---

[10] См.: Новичков В.Е. Комплексное прогнозирование борьбы с преступностью (проблемы теории и практики): Монография. — М., 2003. С. 5-6.

[11] См.: Криминология. Перевод с чешского/Под ред. Стручкова А.Н. Пер.: Гельфер М.А. М.: Прогресс, 1982. С. 157-158.

[12] Жевлаков Э. Уголовная политика Российского государства // Уголовное право. — 1998. — № 1. — С. 125-126.

[13] См.: Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессий // Правоведение. — 1988. — № 4. — С. 154-155.

«криминологического») используется для краткости и не исключает охвата прогнозированием всех тенденций применения иных мер борьбы с преступностью [14], а «слитность» различных видов юридического прогнозирования (например, «уголовно-правовое прогнозирование» всегда «криминолого-правовое» «уголовно-процессуальное» и иное юридическое прогнозирование[15]) обусловлена тем, что материальные и процедурные нормы, регулирующие всю многообразную сферу борьбы с преступностью есть реакция общества и государства на опасные социальные отклонения. Само же формирование уголовной и уголовно-правовой политики должно находиться в тесной взаимосвязи с динамикой и структурой преступности в стране и опираться на данные полученные в результате уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, иными словами, в результате: криминологического, уголовно-правового, пенитенциарного, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного и некоторых иных видов прогнозирования. Отсюда уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью представляет собой специфическую отрасль юридического предвидения и заключается в научно-практическом, комплексном, систематическом исследовании перспектив развития преступности (преступного социума, его группировок и типологий), уголовного, уголовно-исполнительного уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства и права, с учётом перспектив криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, управления, и организации борьбы с преступностью. Поэтому в предметную область уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью включаются такие общие теоретические и практические аспекты как: выявление и предсказание объективных процессов, тенденций, закономерностей и взаимосвязей преступности в будущем с учетом всех ее внутренних и внешних связей; предвидение появления и развития

[14] См.: Криминология. Учебник. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского — М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 179.

[15] См.: Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. Томск, 1991. С.18.

уголовно-правовых отношений, необходимости их регулирования нормами уголовного права, и обеспечения их соответствующими процедурами, а, следовательно, прогноз реформирования (совершенствования) уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства с прогнозом последствий такого реформирования, в том числе результатов пенализации, депенализации и правореализации; определение перспективных стратегических, тактических и практических направлений эффективной борьбы с преступностью.

Уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью объединяет в себе указанные направления юридического прогнозирования не только схожестью предметов, но и общностью конструкций концепций, приоритетов, целей, задач и методов в силу их социогенного характера. Отнесение к предмету прогнозирования в сфере борьбы с преступностью концепции борьбы с преступностью, предполагает включить в него (в предмет) и некоторые другие, не менее важные и необходимые элементы футурологического порядка. И следующим таким элементом предмета прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, причем материальным в тесном смысле этого слова, будет являться предвидение потребностей общества и государства в необходимом и достаточном правовом регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью в т.ч. прогноз их развития, динамики и качества изменений. Этот элемент в настоящее время становится все более существенным фактором государственной деятельности, что связано с комплексом объективных и субъективных причин. Во-первых, в период мирового кризиса состояние отношений в обществе и государстве несколько меняются, в частности, включается «режим экономии средств» и, одновременно, «режим максимальной консолидации и эффективности сил». Во-вторых, неблагоприятные кризисные изменения претерпевают не только количественные, но и качественные характеристики, в том числе и преступности: появляются и распространяются ее новые виды, представляющие повышенную общественную опасность, а её

традиционные характеристики дополняются все больше групповыми, возрастными и половыми особенностями — женская и подростковая преступность становится извращеннее, носит экстремистский характер и выходит на передний план, одновременно обостряются конфликты на межнациональной, религиозной, расовой иной розни и вражды, выходя за российские, региональные пределы, прорывая международные границы. В-третьих, органы, осуществляющие борьбу с преступностью и органы политического руководства страны, все более осознают недостаточность и неэффективность использования в борьбе с преступностью традиционных подходов, связанных с переносом центра тяжести решений на тактический, эмпирический уровень, с использованием метода "проб и ошибок", реагированием на новые криминогенные факторы уже после того, как они набрали силу. Примером этого могут служить захваты и последующие освобождения заложников, сопровождаемые жертвами, убийства лидеров оппозиции и, как правило, «запоздалые» последующие за этими событиями профилактические, полицейско-военные специальные мероприятия, которые вряд ли будут способствовать предупреждению в будущем подобных актов и угроз.

Любое отраслевое юридическое предвидение в подобных случаях выходит за рамки какой-то одной системы и требует учета результатов анализа общесоциальных (исторических, экономических, политических, демографических, религиозных, идеологических и др.), социально-психологических (классовых, групповых) и личностных факторов, которые в совокупности определяют особенности правового регулирования и прогнозирования в сфере борьбы с преступностью.

Другим основным элементом предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью будет являться предвидение проблем законодательного регулирования борьбы с преступностью, в т.ч. прогнозирование развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законов, их системы, составных частей, институтов и норм.

Одним из принципов правотворчества является принцип научной обоснованности нормативно-правовых актов. Суть его состоит в том, чтобы проект закона был подготовлен с учетом имеющихся научных достижений в соответствующей отрасли права и других юридических науках. Данный принцип предполагает привлечение ученых-юристов к подготовке концепции и текста проекта нормативно-правового акта, а также к проведению исследований, направленных на выявление передового правотворческого опыта, составлению прогноза эффективности действия проектируемых норм права и экспертизы проекта. Предвидение изменений и дополнений законодательства, системное прослеживание всей их цепочки в отраслевом, межотраслевом, региональном масштабах, необходимость которых вытекает, например, из новеллы, внесенной в какой-либо закон, не исключают, а предполагают анализ и использование возможностей действующего законодательства в обнаруженных проблемных ситуациях, обучение правоприменителя этому использованию. Здесь, однако, следует иметь в виду, что прогноз изменений и дополнений в уголовный, уголовно-исполнительный, уголовно-процессуальный закон должен строиться только при наличии, как минимум, трех условий: 1) когда выявлена социальная потребность в этих изменениях (например, обнаружившихся трудностях борьбы с новыми видами опасных деяний); 2) когда дана экспертная оценка возможности решить обнаруженную проблемную ситуацию правовыми средствами (избыточные правовые запреты или необоснованная их отмена дискредитирует политику борьбы с преступностью, порождают правовой нигилизм населения); 3) когда установлена невозможность адекватного решения “проблемной ситуации” в рамках действующей отрасли права.

Сказанное позволяет определить прикладное значение той части уголовно-политической футурологии, которая относится к прогнозированию законодательной деятельности в сфере борьбы с преступностью. Во-первых, такое прогнозирование может дать возможность получения научно-обоснованной оценки наличия взаимовлияющих сложных социально-правовых

явлений, обуславливаемых функционированием всех видов преступности, что чрезвычайно трудно осуществить на уровне повседневного эмпирического наблюдения. Во-вторых, прогнозирование законодательной деятельности обеспечивает тот необходимый уровень эффективной правотворческой деятельности в сфере борьбы с преступностью, который желательно было бы обеспечить в процессе организации этой борьбы на перспективный период. В-третьих, прогнозирование законодательной деятельности является обеспечивающим элементом при выработке положений уголовной политики. Что же касается предвидения развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, то здесь прогнозирование наиболее тесно увязывается с целями и задачами этих отраслей права, их реализацией и с логико-языковыми феноменами: анализом языка соответствующего закона, правилами конструирования статей, формулированием диспозиций различных и т.д. В данном случае роль отраслевого прогнозирования в рамках уголовно-политической футурологии будет заключаться в том, чтобы помочь избежать оценочных определений в конструкциях норм, сформулировать реальные санкции, сроки, правила и т.п., а также сконструировать их строгую иерархическую систему, избежать ненужной конкуренции норм, правовых коллизий, согласовать содержание разно объектовых правовых установлений, избежать их дублирования друг другом.

Элементом, входящем в предметную область уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью относится предвидение последствий прогнозов уголовно-правового порядка — криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, последствий целенаправленного воздействия на преступность в рамках осуществляемой уголовной политики, в том числе связанных с организацией деятельности органов уголовной юстиции. Иными словами, данный элемент предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью включает в структуру последствий прогноза целый блок тесно

взаимосвязанных явлений, каждый из которых является самостоятельным элементом общего понятия предмета уголовно-политической футурологии:

а) криминологические последствия — это предполагаемые изменения в динамике, структуре, общественной опасности преступности и преступления; уровень латентности данного вида посягательства при введении или усилении уголовной ответственности; распространенность определенных действий при смягчении наказания за деяние и исключение его из круга преступных;

б) уголовно-правовые последствия прогнозов — это увеличение или изменение показателя судимости; возрастание или снижение предупредительной роли уголовного закона; в какой степени и каким образом будет проявляться регулятивная функция уголовно-правовой нормы;

в) пенитенциарные последствия прогнозов — это изменение соотношения видов наказаний и, соответственно, наполняемости мест лишения свободы; возможности трудовой и иной полезной занятости осужденных с учетом их квалификации; динамика типологических признаков личности осужденных; изменение социальных характеристик личности преступника, динамики его типов; изменения характеристик объектов социальной профилактики;

г) уголовно-процессуальные последствия прогнозирования — это динамика негативизмов в работе дознавателей, следователей, прокуроров, судей в связи с трансформацией показателей нагрузки на субъекта уголовно-процессуальной деятельности; изменение качественных характеристик процессуальных действий и, наконец, ожидаемые результаты процессуальной деятельности. Конечно это не полный перечень футурологических последствий прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Их перечень всегда будет оставаться открытым и, наряду с вышеперечисленными, могут обнаруживаться и другие последствия (например, такие последствиями, как медицинские, фармацевтические, психологические, психические, педагогические, технические, кибернетические и иные, требующие для своего решения, опять же, комплексного использования достижений различных отраслей знаний).

К элементам, входящим в предмет уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, относится и предвидение правоприменительной практики через призму правореализации и ее эффективности. Указанный элемент сложен как по своей структуре, так и по содержанию, что порождает значительное количество проблем, как в юридической науке, так и в юридической практике.

Прогноз реализации права, правоприменительной деятельности, уголовного судопроизводства, прокурорского надзора, а сегодня и общественного контроля, строится, в первую очередь, на основе анализа действующего законодательства и текущей практики его применения, а также выполнения положений существующей политики государства в сфере борьбы с преступностью. Здесь интегрируются отдельные положения и направления разработки криминологического, уголовно-правового, пенитенциарного уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, административного и иного прогнозов. Такая интеграция означает качественно новый уровень предвидения, в ходе которого осуществляется прогнозирование вновь принимаемых правовых норм и реализации уже действующих с целью определить перспективу применения законов. Здесь же выявляются так называемые «мертвые» нормы, «бесперспективные», с точки зрения небольшой общественной опасности уголовные дела, определяется «пропускная способность» системы уголовной юстиции, наличие полицейских, следственных, прокурорских и судебных, судебно-исполнительских сил и средств для реального применения законов, их ресурсное и материально-финансовое обеспечение.

Нужно сказать и ещё об одном элементе предметной области уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, который обращен к прогнозам правовых последствий преступления и личности преступника, исполнения наказания, эффективности пенитенциарной политики государства. Исследуя здесь правовые последствия преступления и личности осужденного, футурологи выявляют информацию, необходимую для

постоянной верификации прогнозов уголовно-правового и криминологического характера, а также разработке предупредительных мер.

Последний элемент предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью направлен на исследование перспектив развития наук уголовно-правового цикла. Это, как мы уже отмечали, относится к науке уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительному праву, уголовному процессу, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, наукам управления и организации деятельности правоохранительных органов, а в какой-то степени административному праву и др. Конечно, желательно было бы подобное исследование проводить комплексно, в рамках одной науки (как, впрочем, и одной организацации или государственного, негосударственного института). На наш взгляд, это может быть наука уголовного права, из системы которой «произошли» все вышеперечисленные отраслевые направления. Но это может быть и специальная теория, и учебная дисциплина (например, «Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью», «Уголовно-правовая футурология». «Уголовно-политическое прогнозирование»). Так, «Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью» более пяти лет преподаётся в рамках магистерской подготовки на различных факультетах Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Конечно, выделение отдельных элементов предметной области уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью во многом условно. Соотношение границ между входящими в нее научными предвидениями становится явным, когда подвергаются анализу каждые отдельные элементы исследуемых аспектов прогнозирования. В этом случае выявляется их тесная связь и взаимопроникновение с другими компонентами рассматриваемого предмета, их сложное переплетение. Это и понятно, так как уголовно-политическая футурология — это системно-комплексное юридическое прогнозирование, включающее в себя одновременно и в определенном соотношении все вышеперечисленные элементы научного предвидения в сфере борьбы с преступностью.

Уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью (уголовно-политическая футурология) — это единая научная проблема, а его предмет — это системный комплекс социально-правовых явлений, подлежащих исследованию. Одновременно системный, комплексный и целостный характер предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью предопределяет относительную условность его разделения.

Из приведенных выше заключений по поводу объединяющих критериев любого предмета научного исследования, и применяя их к нашим рассуждениям о предмете уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, вытекает следующее:

1) нельзя представить себе ни одной группы отношений, регулируемых признанными отраслевыми прогнозами, которая регламентировалась бы одой прогнозной отраслью;

2) отрицание комплекса или системы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью невозможно хотя бы потому, что не представленное отдельным исследованием комплексное прогнозирование существует в реальной действительности в силу того, что любой прогноз всегда комплексен, на что указывают большинство ученых;

3) наличие объективного и субъективного аспектов в предметной области и методах прогнозирования в сфере борьбы с преступностью есть попытка найти новый момент в деле совершенствования системы предвидения с учетом выделения новых приоритетных критериев комплексности этой отрасли научного знания, не отказываясь в то же время от фундаментальных положений прогностики[16].

Налицо, таким образом, преемственность основных идей, выработанных учеными в области социально-правовой и юридической прогностике и которые,

[16] См., подроб.: Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью — самостоятельная отрасль юридической науки и практики // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. — М.: Юрист, 2008, Вып. 8 Т. 3. — С. 355-359.

несомненно, учитываются и должны учитываться в проводимой государством уголовной политике.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. — С.119.

2. Аванесов Г.А. Основы криминологического прогнозирования. Учебное пособие. Под ред. Н.А. Стручкова. — М., 1970.

3. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования и планирования. — М.: Юрид. лит., 1972.

4. Аванесов Г.А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. Учебное пособие. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1972.

5. Аванесов Г.А., Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. — М.: Знание, 1972.

6. Аванесов Г.А., Раутгайзер В.М., Брушлинский Н.Н. Количественный анализ в исследовании по исполнительному праву (с применением методов математической статистики) — М.: Высшая школа МВД СССР, 1969.

7. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М: Юринфор, 1999.

8. Бородин С.В. Основные направления уголовной политики и формы их реализации (организационный аспект) // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. научн. тр. — М., 1994. — С. 25-32.

9. Гагиева Н. Р. Проблемы совершенствования уголовной политики и законодательство об уголовных наказаниях// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск№ 1 / 2012. — С. 127–132.

10. Горобцов В. О перспективах расширения предмета уголовного права // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 20–22.

11. Горшенин Л.Г. Криминалистическое прогнозирование. — М.,1990. — Деп. В ГИЦ МВД СССР, № 500 ДД. 1990.

12. Жевлаков Э. Уголовная политика Российского государства // Уголовное право. — 1998. — № 1. — С. 125-132.

13. Зинченко И. А., Трапицын А. Ю. Уголовная политика; понятие, проблемы и перспективы// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Выпуск№ 9 / 2011. — С. 86–92.

14. Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. — Томск, 1991.

15. Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства//Вестник МГИМО Университета. Право. Выпуск№ 3 (30) / 2013. — С. 105–109.

16. Криминология. Перевод с чешского/Под ред. Стручкова А.Н. Пер.: Гельфер М.А. — М.: Прогресс, 1982.

17. Криминология. Учебник. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского — М.: Изд-во МГУ, 1994.

18. Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права//Научные ведомости. № 8 (48) 2008. — С. 74-78.

19. Лисичкин В.А. О системе понятий прогностики //Вопросы научного прогнозирования. Вып. 2. — М., 1968. С. 27-30.

20. Новичков В.Е. Комплексное прогнозирование борьбы с преступностью (проблемы теории и практики): Монография. — М., 2003.

21. Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. — № 4. — С. 114-122.

22. Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью — самостоятельная отрасль юридической науки и практики // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. — М.: Юрист, 2008, — Вып. 8 — Т. 3. — С. 355-359.

23. Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. … д. ю. н. М.: Академия управления РФ, 2005.

24. Новичков В.Е. Основы уголовно-правовой футурологии: Монография. — Курск, 2002.

25. Солопанов Ю.В., Иващенко А.П. Прогнозирование рецидива преступлений со стороны освобожденных из ИТУ. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981.

26. Сотников К.И. Прогнозирование в деятельности следователя: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Свердл. юрид. ин-т. — Свердловск, 1987.

27. Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессий // Правоведение. — 1988. — №4. — С. 154–157.

28. Яно С. Японская экономика на пороге XXI в. (перевод с японского). — М., 1972.

References

1. Avanesov G.A. Kriminologija. Prognostika. Upravlenie. Gor'kij, 1975. P.119. *(in Russian)*

2. Avanesov G.A. Osnovy kriminologicheskogo prognozirovanija. Uchebnoe posobie. Pod red. N.A. Struchkova. M., 1970. *(in Russian)*

3. Avanesov G.A. Teorija i metodologija kriminologicheskogo prognozirovanija i planirovanija. M.: Jurid. lit., 1972. *(in Russian)*

4. Avanesov G.A. Kriminologicheskoe prognozirovanie i planirovanie bor'by s prestupnost'ju. Uchebnoe posobie. M.: Vysshaja shkola MVD SSSR, 1972. *(in Russian)*

5. Avanesov G.A., Vicin P.E. Prognozirovanie i organizacija bor'by s prestupnost'ju. — M.: Znanie, 1972. *(in Russian)*

6. Avanesov G.A., Rautgajzer V.M., Brushlinskij N.N. Kolichestvennyj analiz v issledovanii po ispolnitel'nomu pravu (s primeneniem metodov matematicheskoj statistiki) M.: Vysshaja shkola MVD SSSR, 1969. *(in Russian)*

7. Bosholov P.P. Osnovy ugolovnoj politiki: konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugolovno-pravovoj i informacionnyj aspekty. M: Jurinfor, 1999. *(in Russian)*

8. Borodin P.V. Osnovnye napravlenija ugolovnoj politiki i formy ih realizacii (organizacionnyj aspekt) // Problemy ugolovnoj politiki i ugolovnogo prava. Mezhvuz. sb. nauchn. tr. — M., 1994. P. 25-32. *(in Russian)*

9. Gagieva N. R. Problemy sovershenstvovanija ugolovnoj politiki i zakonodatel'stvo ob ugolovnyh nakazanijah// Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal. Vypusk№ 1 / 2012. P. 127–132. *(in Russian)*

10. Gorobcov V. O perspektivah rasshirenija predmeta ugolovnogo prava // Ugolovnoe pravo. — 2004. — № 3. — P. 20–22. *(in Russian)*

11. Gorshenin L.G. Kriminalisticheskoe prognozirovanie. — M.,1990. — Dep. V GIC MVD SSSR, № 500 DD. 1990. *(in Russian)*

12. Zhevlakov Je. Ugolovnaja politika Rossijskogo gosudarstva // Ugolovnoe pravo. — 1998. — № 1. — P. 125-132. *(in Russian)*

13. Zinchenko I. A., Trapicyn A. Ju. Ugolovnaja politika; ponjatie, problemy i perspektivy// Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Vypusk№ 9 / 2011. P. 86–92. *(in Russian)*

14. Klejmenov M.P. Ugolovno-pravovoe prognozirovanie. Tomsk, 1991. *(in Russian)*

15. Kondrat I.N. Koncepcija ugolovnoj politiki i sovershenstvovanie ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva//Vestnik MGIMO Universiteta. Pravo. Vypusk№ 3 (30) / 2013. P. 105–109. *(in Russian)*

16. Kriminologija. Perevod s cheshskogo/Pod red. Struchkova A.N. Per.: Gel'fer M.A. M.: Progress, 1982. *(in Russian)*

17. Kriminologija. Uchebnik. Pod red. N.F. Kuznecovoj i G.M. Min'kovskogo — M.: Izd-vo MGU, 1994. *(in Russian)*

18. Lesnikov G.Ju. Problemy sootnoshenija ugolovnoj politiki i ugolovnogo prava//Nauchnye vedomosti. № 8 (48) 2008. P. 74-78. *(in Russian)*

19. Lisichkin V.A. O sisteme ponjatij prognostiki //Voprosy nauchnogo prognozirovanija. Vyp. 2. M., 1968. P. 27-30. *(in Russian)*

20. Novichkov V.E. Kompleksnoe prognozirovanie bor'by s prestupnost'ju (problemy teorii i praktiki): Monografija. — M., 2003. *(in Russian)*

21. Novichkov V.E. Kriminologicheskoe, ugolovno-pravovoe, ugolovno-ispolnitel'noe, ugolovno-processual'noe, operativno-rozysknoe i inoe juridicheskoe prognozirovanie — sut' i osnova ugolovno-politicheskogo prognozirovanija v sfere bor'by s prestupnost'ju//Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2014. № 4. P. 114-122. *(in Russian)*

22. Novichkov V.E. Prognozirovanie v sfere bor'by s prestupnost'ju — samostojatel'naja otrasl' juridicheskoj nauki i praktiki // Nauchnye trudy RAJuN. V 3-h tomah. — M.: Jurist, 2008, Vyp. 8 T. 3. — P. 355-359. *(in Russian)*

23. Novichkov V.E. Prognozirovanie v sfere bor'by s prestupnost'ju v sovremennoj Rossii: dip. … d. ju. n. M.: Akademija upravlenija RF, 2005. *(in Russian)*

24. Novichkov V.E. Osnovy ugolovno-pravovoj futurologii: Monografija.- Kursk, 2002. *(in Russian)*

25. Solopanov Ju.V., Ivashhenko A.P. Prognozirovanie recidiva prestuplenij so storony osvobozhdennyh iz ITU. — M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1981. *(in Russian)*

26. Sotnikov K.I. Prognozirovanie v dejatel'nosti sledovatelja: Avtoref. dip. … kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Sverdl. jurid. in-t. — Sverdlovsk, 1987. *(in Russian)*

27. Shestakov D.A. Rossijskaja ugolovno-pravovaja politika pod uglom zrenija istoricheskoj tendencii k smjagcheniju repressij // Pravovedenie. — 1988. — №4. — P. 154-157. *(in Russian)*

28. Jano P. Japonskaja jekonomika na poroge HHI v. (perevod s japonskogo). M., 1972. *(in Russian)*

УДК 347.6

Новохацкая Ирина Петровна
Кандидат юридических наук
Старший преподаватель, Крымский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
г. Симферополь

Шигонина Людмила Александровна
Преподаватель, Крымский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
г. Симферополь

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ, В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены отдельные вопросы регулирования расторжения браков, заключенных между гражданами Российской Федерации и Украины, которые актуализировались вследствие принятия Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации. Основное содержание исследования составляет анализ особенностей правового регулирования расторжения браков. Стабильность брака с участием иностранных граждан больше подвержена риску, ввиду того, что правовое регулирование таких отношений осуществляется не только внутренним законодательством, но также и нормами иностранного права, а в отдельных случаях и международными соглашениями. Соответственно требуется пристальное внимание правовому регулированию этих отношений и их всестороннее изучение.

Ключевые слова: расторжение брака, супруги, иностранные граждане, орган регистрации актов гражданского состояния, административный порядок.

Irina Novokhatskiy
Ph.D. (Law), Senior Lecturer,
Crimean branch «Russian State University of justice»,
Simferopol

Shigonina Ludmila
Lecturer, Crimean branch «Russian State University of justice», Simferopol

CURRENT ISSUES OF REGULATION DIVORCES, CONCLUDED BETWEEN THE CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND UKRAINE IN THE CONDITIONS OF ACCESSION OF CRIMEA TO THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with some issues of regulation of the termination of marriages between citizens of the Russian Federation and Ukraine, which are actualized as a result of the adoption of the Republic of the Crimea and Sevastopol to the Russian Federation. The main content of the study is the analysis of features of legal regulation of divorce. The stability of marriage with foreign citizens at greater risk, due to the fact that the legal regulations of these relations are not just domestic law, but also the rules of the foreign law, and in some cases, international agreements. Accordingly, the required attention to legal regulation of these relations and their comprehensive study.

Keywords: divorce, spouses, foreign nationals, the body of civil registration, the administrative procedure.

В настоящее время чрезвычайно актуальным в мире является вопрос правового регулирования интернациональных брачно-семейных правоотношений, что свидетельствует о распространении процесса глобализации на все без исключения сферы общественной жизни в государстве. Анализируя проблемы укрепления семьи и брака, а в тоже время и тенденции к увеличению количества разводов между гражданами других государств, которые не могут не затрагивать интересы современного общества, следует отменить вопрос о правоприменении коллизионных норм бракоразводного законодательства. Появлению же необходимости законодательного урегулирования расторжения браков между гражданами Российской Федерации и Украины, изначально предшествовал распад СССР, когда желающие расторгнуть брак супруги стали гражданами различных государств, а иногда и проживали на территории разных стран. На сегодняшний день вопрос

расторжения браков между гражданами Российской Федерации и Украины актуализирован с еще большим размахом вследствие принятия Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации.

Следует заметить, что при появлении иностранной личности в семейных отношениях всегда будет возникать вопрос о применении и регулировании норм права. Важно понимать, органы, какой страны будут компетентны, принимать решения в процессе такого регулирования. Рассматриваемые проблемы относятся к области международного частного права. Соответственно, подобные вопросы находят ответы в специальных коллизионных нормах, которые и позволяют нам определить подлежащее применению право.

Так, согласно ст.159 Семейного кодекса РФ недействительность брака, который был заключен на территории Российской Федерации или же за ее пределами, определяется законодательством, которое применялось при заключении брака, в соответствии со статьями 156 и 158 настоящего кодекса[1]. Аналогичный принцип содержится и в Конвенции СНГ, заключенной в Минске в 1993 году, о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В соответствии со ст.30 данной Конвенции по делам о признании брака недействительным применяется законодательство Договаривающейся Стороны, которое в соответствии со статьей 26 применялось при заключении брака. Вместе с тем заключение брака на территории России или же за рубежом в силу коллизионных норм возможно и с применением иностранного законодательства.

Применительно к семейным законодательствам России[2] и Украины[3] существуют две формы прекращения брака: административная и судебная. Вопреки мнениям, согласно которым административная форма расторжения

[1] Комментарий к семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О.А.Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под общ. Ред. С.А. Степанова. — Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. — 352с.

[2] Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

[3] Сімейний кодекс України : за станом на 1 січ. 2011 р. //Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2002, № 21-22

брака недопустима ввиду того, что не оценивает обстоятельства прекращения брака, а только лишь узаконивает волеизъявление супругов (или одного из них), статистика показывает, что в органах регистрации актов гражданского состояния расторгается примерно каждый третий брак, в связи с чем с момента передачи полномочий по расторжению брака из ведения церкви под контроль государства основным в России и Украине признается именно административный порядок расторжения брака[4]. Это во многом объясняется произошедшей в конце 70-х годов прошлого столетия реформой расторжения брака, когда развод стал рассматриваться в качестве констатации неудачного брака.[5]

Возьмем в качестве примера расторжение брака органом регистрации актов гражданского состояния по заявлению одного из супругов, указанного в ч. 2 ст.19 СК РФ. Коллизионную проблему выбора закона порождают различные основания для инициирования расторжения брака в органе регистрации актов гражданского состояния, то есть особенности материально-правовой нормы семейного внутринационального законодательства.[6] В исследуемой статье, основаниями для расторжения брака по заявлению одного из супругов в органах записи актов гражданского состояния является признание судом супруга безвестно отсутствующим, недееспособным либо, если последний осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Кроме того, расторжение брака, по указанным основаниям, может осуществляться по инициативе одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей. Коллизионную проблему выбора закона порождают различные основания для инициирования расторжения брака в органе

[4] Расторжение брака. [Электронный ресурс] :http://www.zonazakona.ru/articles/index.php?a=11

[5] Хачатрян В. Колізійні питання шлюбно-сімейних відносин у міжнародному приватному праві//[Электронный ресурс] : http://sug.kiev.ua/

[6] Криволапова Е.А. Коллизионно-правовое регулирование брака с участием иностранного элемента [Электронный ресурс] :http://www.dissland.com/catalog/pravovoe_regulirovanie_braka_s_uchastiem_inostrannogo_elementa.html

регистрации актов гражданского состояния, то есть особенности материально-правовой нормы семейного внутринационального законодательства.

Аналогичные основания для расторжения брака в одностороннем порядке были предусмотрены семейным законодательством Украины до принятия 02 декабря 2010 года Закона «Про державну реєстрацію актів цивільного стану», которым исключена из Семейного кодекса Украины норма, предусматривающая возможность одного из супругов инициировать расторжение брака в административном порядке в случае осуждения другого на срок выше трех лет[7].

Действующая сегодня норма Семейного кодекса Украины указывает, что расторжение брака органом государственной регистрации актов гражданского состояния возможно по заявлению одного из супругов при наличии двух оснований: признания судом супруга безвестно отсутствующим или признания его недееспособным. Следует заметить, что норма, содержащаяся в ст.107 Семейного кодекса Украины ничего не упоминает о наличии либо отсутствии у супругов детей.

Причем украинский законодатель, усматривая единственно возможное ограничение применения этой нормы в споре между супругами о разделе имущества, в ч. 2 указанной статьи уточняет, что брак будет расторгнут, независимо от наличия между супругами имущественного спора. Тем самым законодательно регламентирует отсутствие ограничений возможного применения такого механизма расторжения брака, в административном порядке. Более того, проблемы правоприменения по затрагиваемому вопросу обусловлены спецификой правовой природы коллизионных норм и уровня их правовой регламентации. Так, Украина, поддержав практику большинства европейских государств, урегулировала брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом путем принятия отдельного закона в сфере международного частного права — Закона Украины «О международном

[7] Закон Украины «Про державну реєстрацію актів цивільного стану”// Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010, N 38.

частном праве». Так, данные отношения урегулированы Разделом IX указанного Закона «Колізійні норми сімейного права».

Россия же, унаследовав сформированную в советский период правовую традицию, пошла путем отказа от единого кодифицированного акта в сфере международного частного права и включила нормы, регулирующие расторжение брака с иностранным элементом в отраслевой закон — Семейный кодекс РФ.

Следует заметить, что согласно ст.160 Семейного кодекса РФ, как и в действующей до вступления в силу Семейного кодекса в ст.163 Кодекса о Браке и Семье РСФСР, предусмотрено, что расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с законодательством Российской Федерации.[8] Часть 2 данной статьи, прежде всего, указывает на подведомственность дел о расторжении брака, уточняя, что гражданин Российской Федерации, проживающий за пределами территории Российской Федерации, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории Российской Федерации супругом независимо от его гражданства в суде Российской Федерации. Кроме того, если в соответствии с законодательством Российской Федерации допускается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, то брак может быть расторгнут в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации.

Это дает основание нам утверждать, что коллизионные нормы Семейного кодекса РФ допускают монополизированное применение семейного права. Вместе с тем, происходит допущение отсылок к иностранному семейному праву при признании правоотношений с иностранными элементами, в случае если таковым выступает юридический факт расторжения брака (ч.3 ст.160 СК РФ).

Согласно Закону Украины «Про міжнародне приватне право» прекращение брака определяются разветвленным перечнем коллизионных

[8] Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : http://bibliotekar.ru/kodex-semya/163.htm

привязок, перечисленных ст.60 Закона и в соответствии с этим представляющих собой шкалу Кегля. В анализируемом Законе Украины формы расторжения брака унифицированы, вовсе не предусмотрена возможность его расторжения в административном порядке в дипломатическом представительстве либо в консульском учреждении.

Вместе с тем, Закон Украины «Про міжнародне приватне право», предусматривает, что сам выбор, подлежащий применению в данных правоотношениях, осуществляется только в письменной форме или непосредственно вытекает из условий брачного договора. Более того, соглашение, заключенное в Украине, о выборе права должно быть нотариально удостоверено.

Применимо к расторжению брака в административном порядке по инициативе одного из супругов возникает вопрос, каким образом супруг, инициирующий развод, может осуществить выбор применимого правопорядка при отсутствии соглашения и брачного договора.

Анализируя Семейное законодательство Российской Федерации и Украины, стоит констатировать, что оба государства отказались от преобладающего в течение длительного времени в теории международного частного права представления о том, что всякий раз к семейным отношениям должно применяться лишь национальное право. Возможность применения иностранного права, которая основана на общепринятых принципах международного частного права, признана обоими государствами. Вследствие этого, в процессе такого применения естественно могут возникать определенные сложности. Докажем, что все это касается установления содержания иностранного права. В теории международного частного права существуют два принципиально различных подхода к природе иностранного права, которое и подлежит применению. В некоторых странах оно рассматривается лишь как одно из фактических обстоятельств дела и получается, что его содержание должно доказываться сторонами; в других же странах, к числу которых относится как Россия, так и Украина, иностранное право имеет статус права, а не

факта. Согласно этому его содержание не доказывается сторонами, а устанавливается правоприменительными органами.

Следует заметить, что вопросами установления содержания иностранного права обязаны заниматься компетентные государственные органа, осуществляющего его применение. Согласно с п. 1 ст. 166 Семейного кодекса РФ органы устанавливающие содержание выше упомянутых норм обязаны применять иностранное право в соответствии с его официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В ст. 8 Закона Украины «Про міжнародне приватне право» речь идет о таком же применении, как и в Российской Федерации, это дает нам основание говорить об одинаковом использовании иностранных норм при применении их судами или другими органами, устанавливающими его содержание согласно их официальному толкованию, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

При этом довольно трудно получить официальный текст иностранного закона, не говоря уже о его толковании, практике и доктрине. При этом оба государства закрепили норма, согласно которой при невозможности установить содержания иностранного права применяется право национальное. Но, к сожалению, эта норма никак не в силах решить коллизионные вопросы, возникающие в области расторжения брака.

Как уже было упомянуто ранее, в Минске между членами СНГ в 1993 г. была подписана Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Итог данной Конвенции был действительно жизненно необходимым, поскольку после распада СССР множество семей оказались проживающими на территории различных государств. Право выбора гражданства, которое в некоторых случаях было предоставлено жителям образовавшихся государств, в последующем повлекло за собой появление семей, члены которых имеют различное гражданство. Вследствие этого появилось большое количество дел о расторжении брака,

участники которых являются гражданами различных государств, а иногда и проживали на территории разных стран.

Следует заметить, что нормы данной конвенции уже давно требуют пересмотра, ведь они не способны в полной мере решить все коллизии в сфере брачно-семейных отношений с учетом динамики семейного законодательства обеих государств. Вероятнее всего коллизионно-правовое регулирование расторжения браков гражданами различных государств усложняется также тем, что нормы, содержащиеся в Семейном кодексе, Минской конвенции и двусторонних договорах, часто отличаются друг от друга. В таком случае возникает вопрос об их соответствии. В случае расхождения между коллизионными нормами, являющимися частью внутреннего российского или украинского семейного законодательства и нормами международной конвенции или договора, применяются нормы конвенции или договора. Все это вытекает из общего правила, которое закреплено не только конституционными нормами обоих государств, устанавливающих приоритет норм международного права, но и в ст. 6 Семейного кодекса РФ, и в ст. 3 Закона Украины «Про міжнародне приватне право», в соответствии с которыми в случае расхождения между национальным семейным законодательством и международным договором, применяются нормы международного договора. Кроме того, цель создания национальных коллизионных норм заключается в том, чтобы они применялись лишь в случае отсутствия международной конвенции или двустороннего соглашения.

С точки зрения теории это приводит к параллельному существованию нескольких различных систем коллизионного законодательства в рамках одной правовой системы. Такой вывод связан с тем, что нормы конвенций и двусторонних соглашений также составляют часть российского и украинского семейного законодательства.

Таким образом, процедура расторжения браков в административном порядке призвана осуществить процедуру развода в наиболее упрощенной форме. Ввиду недостаточно четкого и полного урегулирования этого вопроса на

внутринациональном уровне, а также столкновения принципиально различных правопорядков на международном, процедура такого расторжения брака фактически отсутствует, что создает формальные трудности для граждан обеих государств. Понятно, что политическая составляющая вопроса не способствует разрешению законодательно сложившейся ситуации. Заложниками же сложных юридических последствий остаются граждане обеих государств.

Все это дает основание полагать, что вопрос разработки правового механизма осуществления «интернационального развода» по заявлению одного из супругов органами регистрации актов гражданского состояния подлежит безотлагательному разрешению.

Литература:

1. Комментарий к семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О.А.Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под общ. Ред. С.А. Степанова. — Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. — 352с.

2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

3. Сімейний кодекс України : за станом на 1 січ. 2011 р. //Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2002, № 21-22

4. Расторжение брака. [Электронный ресурс] :http://www.zonazakona.ru/articles/index.php?a=11

5. Хачатрян В. Колізійні питання шлюбно-сімейних відносин у міжнародному приватному праві//[Электронный ресурс] : http://sug.kiev.ua/

6. Криволапова Е.А. Коллизионно-правовое регулирование брака с участием иностранного элемента [Электронный ресурс] :http://www.dissland.com/catalog/pravovoe_regulirovanie_braka_s_uchastiem_inostrannogo_elementa.html

7. Закон Украины «Про державну реєстрацію актів цивільного стану”// Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010, N 38.

8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]:http://bibliotekar.ru/kodex-semya/163.htm

References

1. Comment to the Family Code of the Russian Federation (educational and practical) / O.A.Alekseeva, LV Zayats, LM Zvyagintsev, etc .; under the total. Ed. SA Stepanova. — Moscow: Prospekt; Yekaterinburg: Institute of Private Law, 2015. — 352 p. (

2. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ.

3. The Family Code of Ukraine: as of 1 January. 2011 // Supreme Council of Ukraine (VVR), 2002, № 21-22

4. Dissolution of marriage. [Electronic resource]: http: //www.zonazakona.ru/articles/index.php? A = 11

5. V. Khachatryan Conflict issues of marriage and family relations in private international law // [Electronic resource]: http://sug.kiev.ua/

6. EA Krivolapova Conflict of legal regulation of marriage with a foreign element [electronic resource]: http: //www.dissland.com/catalog/ pravovoe_regulirovanie_braka_s_uchastiem_inostrannogo_elementa.html

7. Law of Ukraine "On state registration of civil status" // Supreme Council of Ukraine (VVR), 2010, N 38

8. Comment to the Family Code of the Russian Federation [the Electronic resource] http://bibliotekar.ru/kodex-semya/163.htm

УДК: 343.2/7

Ускин Александр Сергеевич
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова», г. Архангельск

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В статье поднимаются спорные вопросы квалификации действий посредника во взяточничестве по статье 291.1 Уголовного кодекса, выделяются виды посредничества в зависимости от предмета взятки. На основе проведенного анализа законодательной конструкции делается вывод о декриминализцаии посредничества во взяточничестве, если сумма взятки менее 25 тыс. рублей.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Alexander Uskin
Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MEDIATHION IN BRIBERY

The article analysed the controversial issues of qualification of actions of the intermediary in bribery under article 291.1 of the Criminal code, are the kinds of mediation depending on the subject of bribes. On the basis of analysis of legislative construction is concluded decriminalize mediation in bribery if the bribe amount is less than 25 thousand rubles.

Keywords: bribery, bribe, mediation in bribery, corruption, anti-corruption policy of the Russian Federation.

Криминализация в 2011 г. посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) повлекло вопросов как в теории, так и правоприменительной практике. Указанный состав не относится к числу новелл уголовного законодательства, так

как УК РСФСР в ст. 174.1 предусматривал ответственность за посредничество во взяточничестве. Однако законодатель не раскрывал признаки данного деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничеством во взятке признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере [1].

Исходя из анализа указной нормы, можно выделить два вида посредничества во взяточничестве. Первый — непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя и второй — иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Применительно к первому виду, возникает вопрос о предмете взятки, так как непосредственная передача предмета взятки может быть осуществлена только если предмет материален. Но предметом взятки помимо вещей, денег, ценных бумаг, иного имущества могут выступать и имущественные права, фактическое вручение которых не представляется возможным. А потому предоставление услуг имущественного характера и иных имущественных прав должно быть отнесено к, что и является вторым видом посредничества в ст. 291.1 УК РФ. Конкретизация способов совершения преступления следует отнести к преимуществу ст. 291.1 УК РФ по сравнению со ст. 174.1 УК РСФСР, которая лишь устанавливала уголовно-правовой запрет на посредничество во взяточничестве, не раскрывая его признаков.

Вместе с тем содержание ст. 291.1 УК РФ не безупречно. Так, из законодательной конструкции не ясно к первому, либо второму виду посредничества относится обязательный признак данного состава как значительный размер взятки. Непосредственная передача взятки — первый вид посредничества. В приведенном чуть выше тексте статьи отделен от признака значительного размера, из чего можно сделать вывод о том, что значительный размер характеризует только второй вид посредничества, то есть, иное

способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Но, полагаем, явных причин для этого нет, так как если соотнести категорию «непосредственной передачи взятки» и категорию «иного способствования взяткодателю и т.д.», то очевидно, что первый случай логически входит во второй. Схожая ситуация приведена в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 17.10.12 г. N 41-О12-65СП[2]. В данном решении суд указал, что исходя из диспозиции ст. 291.1 УК РФ, которая раскрывает понятие посредничества во взяточничестве, уголовная ответственность по данной статье как при непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и при ином способствовании взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным [3]. Значительным размером, в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ, признается сумма, превышающая 25 тысяч рублей.

К спорным вопросам квалификации следует отнести и вопрос о наличии двух посредников (исполнителей) в совершении преступления. В частности, стоит обратить внимание на наличие признаков состава преступления, если предмет взятки передается непосредственно не должностным лицам, а, например, представителю должностного лица, но действующему в интересах этого должностного лица. Какова квалификация действий в этом случае первого и второго посредника? Исключает ли формальное указание в законе на непосредственность передачи взятки должностному лицу, то есть на прямую передачу ему предмета взятки, возможность оценки действий указанных лиц в качестве непосредственной передачи? С позиции закона непосредственность в данном случае отсутствует, но совершенное виновными все равно возможно квалифицировать по ст. 291.1 УК РФ, так как диспозиция статьи охватывает и иные действия по способствованию взяткодателю (взяткополучателю) в достижении или реализации соглашения между ними. Отсюда очевидно, что

законодатель, определил одно из действий при посредничестве четко (первый вид посредничества), но перечень иных действий оставил открытым. А потому любое деяние, направленное на достижение или реализацию соглашения о даче или получение взятки, охватывает посредничество во взяточничестве. Этим правилом стоит руководствоваться и при квалификации передачи посредником имущества и имущественных прав родным и близким должностного лица[4].

Дискуссионным является и вопрос уголовно-правовой оценки действий посредника во взяточничестве, если сумма взятки меньше значительного размера (менее 25 тыс. руб.).

Возможно, что в случае не достижения необходимой для квалификации суммы, применение состава 291.1 УК РФ исключается, и в таком случае действия виновного следует квалифицировать как соучастие в получении или даче взятки (по ст. 33 и ст. ст. 290 или 291 УК РФ), так как в ч. 1 названных статей значительный размер конструктивным признаком состава не является. В случае, если посредник начал совершать действия по способствованию в достижении либо реализации соглашения между взяткодателем и (или) взяткополучателем о получении или даче взятки, то данное деяние может быть расценено как приготовление к даче или к получению взятки. Приготовление к преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 290 УК РФ, ч.1 и ч.2 ст. 291 УК РФ (преступления небольшой и средней тяжести), является в соответствии с ч.2 ст. 30 УК РФ уголовно ненаказуемым. Следовательно, и посредник, который способствовал достижению либо реализации соглашения между взяткодателем и (или) взяткополучателем о получении или даче взятки, в последнем случае также не подлежит уголовной ответственности. Если же посредник начал передавать или получать предмет взятки в незначительном размере, но по независящим от него обстоятельствам не смог этого сделать, то тогда действия взяткодателя или взяткополучателя следует квалифицировать соответственно, как покушение на дачу или получение взятки. Действия самого посредника не могут быть квалифицированы в качестве посредничества во взяточничестве в незначительном размере из-за отсутствия конструктивного признака

соответствующего состава преступления (необходимой суммы), предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Таким образом, он должен быть привлечен к уголовной ответственности в качестве пособника в покушении на получение взятки (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ст. 290 УК РФ) или на дачу взятки (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ст. 291 УК РФ) [5]. Указанная квалификация носит спорный характер, т.к. возникает вопрос об обоснованности применения уголовного закона по аналогии, в случае наличия специальной нормы ст. 291.1 УК РФ.

Резюмируя, можно отметить, что фактически действия лица, которые были направлены на способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, которая не составляет значительном размере, декриминализованы, что вызывает недоумение условиях ужесточения антикоррупционной политики.

Отдельного внимания заслуживает и анализ законодательно регулирования обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Указанные действия выражается в согласии лица оказать содействие достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем либо в непосредственной передаче взятки. То есть, такого рода действия посредника должны носить определённый характер в отношении третьих лиц, иначе применение данного состава будет являться невозможным. Также следует учесть, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве, представляют собой стадию не приготовления к посредничеству, а стадию обнаружения умысла на совершение преступления.

При доказанности цели виновного на посредничество во взяточничестве выполнение условий добровольного отказа невозможны. Поэтому анализируемой состав признается оконченным как в случае, когда действие (бездействие), которые лицо обещало или предложило совершить в качестве посредника, оно не сумело осуществить по не зависящим от него обстоятельствам, так и в случае, когда лицо не совершило конкретных действий (бездействия), относящихся к посредничеству во взяточничестве, добровольно и окончательно отказавшись от реализации названной цели. Последнее,

несомненно, вызывает у нас неоднозначное мнение о необходимости наличия такого рода статьи в уголовном законе. А потому требуется «адекватизация наказания и иных мер уголовно-правового характера» по данному и схожим ему составам (ст. 290, 291, ч.1 291.1 УК РФ)[6]. Санкция данной статьи значительно строже (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ — до 7 лет лишения свободы), чем за, собственно, посредничество (ч.1 ст. 291.1 УК РФ — до 5 лет лишения свободы), что создает возможность отнести данное преступление к категории тяжких преступлений в соответствии с ч.4 ст. 15 УК РФ. По мнению законодателя, обещание посредничества во взяточничестве карается строже самого посредничества, что является весьма спорным в уголовной науке моментом[7]. Санкция предусматривает весьма широкое судебное усмотрение, в частности, штраф как вид наказания возможен до семидесятикратной суммы взятки, что значительно превосходит штраф установленный ч.1 ст. 291.1 УК РФ — до сорокакратной суммы взятки. Хотя и имеются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановления от 09.07.2013 N 24 о вопросах назначения наказания, в частности об учете не только тяжести содеянного, но и имущественного положения виновного, будет присутствовать сильный коррупциогенный фактор ввиду довольно широкого судейского усмотрения.

По мнению П.С. Яни деяние лица обещавшего либо предложившего посредничества во взяточничестве, совершившее преступление, предусмотренное ч. ч. 1 или 2 ст. 291.1 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве и по совокупности как преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Если же лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, совершило преступление, предусмотренное ч. ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве, но без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК.» [8,9].

Следует поддержать предложенную позицию, так как в действующей редакции ст. 291.1 УК РФ данная рекомендация является наиболее рациональной

для фактического недопущения посредничества во взяточничестве. В противном случае, получается, что законодатель, устанавливая более жесткую санкцию за обещание посредничества, стимулирует фактическое посредничество. Завершая следует отметить, что в данной работе были освещены далеко не все спорные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // СПС КонсультантПлюс.

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2012 г. N 41-О12-65СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. — № 3.

3. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1416

4. Бриллиантов А.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве // Российское правосудие. 2013. — № 2. — С. 88

5. Калатози Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. — № 8. — 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://politika.snauka.ru/2012/08/475

6. Авдеев В. А. Авдеева О. А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская Юстиция. 2015. — №5. — С. 27

7. Фоменко Елена Владимировна Вопросы законодательного закрепления и квалификации посредничества во взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2014. — №5. — С. 12

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. By 13.07.2015, as amended. On 07.16.2015) // Legal reference system Consultant. *(in Russian)*

2. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court on October 17, 2012 N 41-O12-65SP // Bulletin of the Supreme Court. 2013. № 3. *(in Russian)*

3. Jani P.S. Problems of qualification of mediation in bribery [Electronic resource]. Access: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1416. *(in Russian)*

4. Brilliantov A.V. Criminal liability for intermediation in bribery // the Russian justice. 2013. № 2. p. 88*(in Russian)*

5. Kalatozov D.G. Intermediation in bribery: Theory and enforcement // Politics, State and Law. — Number 8 — 2012 [Electronic resource]. Access: http://politika.snauka.ru/2012/08/475 *(in Russian)*

6. Avdeev V. A. Avdeev O.A. State policy in the sphere of combating corruption crimes // The Russian justice. 2015. №5. p. 27 *(in Russian)*

7. Fomenko E. V. Questions of legislative fastening and qualification of mediation in bribery // Eurasian advocacy. 2014. № 5 p.12 *(in Russian)*

УДК 343.565.2

Статья опубликована за счет финансирования Межрегионального института развития территорий, г. Ялта

Вербицкая Татьяна Владимировна
Аспирант кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ПРАВ ЛИЧНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В данной статье рассматриваются предпосылки внесения изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Анализируется проблема ограничения прав человека в публичных целях при соблюдении баланса интересов. Выдвигаются основные проблемы, которые необходимо преодолеть для достижения указанной цели.

Ключевые слова: средство защиты; судебная практика; ограничения прав человека; баланс интересов.

Tatiana Verbitskaya
Post-graduate of chair of constitutional law
of Ural state law university

THE CHANGING OF FEDERAL CONSTITUTIONAL LAW «ON THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION»: SEARCHING FOR BALANCE OF HUMAN RIGHTS AND ACHIEVING STATE DEFENSE

The author of the article considers the preconditions of changing of Federal constitutional law «On the Constitutional Court of Russian Federation». It is analyzed the problem of restricting of human rights in public purposes while searching the balance of interests. The author puts forward the main problems, which must be solved for achieving noted purpose.

Key words: method of protection, judicial practice; human rights' restrictions; balance of interests.

15 декабря 2015 года вступили в силу поправки [1] к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации»[2], явившиеся закономерным итогом предшествующих событий. Представим хронологическую последовательность их развития.

1) Решение Европейского суда по правам человека по делу Тумилович против Российской Федерации[3] — ЕСПЧ указал, что чрезвычайные средства судебной защиты, использование которых зависит от дискреционных полномочий, не являются действенными средствами судебной защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Речь шла как о пересмотре дела в порядке надзора, так и судопроизводстве в Конституционном Суде Российской Федерации.

2) В пункте 39 Постановления ЕСПЧ по делу "Солтысяк (Soltysyak) против Российской Федерации"[4] Европейский Суд по правам человека указал, что ограничение прав человека в интересах национальной безопасности должно соответствовать критериям, изложенном в статье 2 Протокола N 4 к Конвенции: а) применяться "в соответствии с законом", б) преследовать одну или более законных целей, в) быть "необходимым в демократическом обществе"

3) Вследствие того, что указанные критерии не были применены Конституционным Судом Российской Федерации[5], Европейский суд по правам человека указал, что система военной дисциплины по своей природе

[1] См. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"//Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.12.2015

[2] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"//СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447

[3] Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 "По вопросу приемлемости жалобы N 47033/99 "Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации" По делу обжалуется нарушение прав на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, предусмотренное пунктом 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод//"Журнал российского права", 2000, № 9

[4] Постановление ЕСПЧ от 10.02.2011 "Дело "Солтысяк (Soltysyak) против Российской Федерации" (жалоба N 4663/05)// "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2011, N 11

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей"//http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=92094

предполагает возможность установления ограничений отдельных прав и свобод военнослужащих, которые не могут применяться к гражданским лицам. Вышеуказанные критерии ограничения прав человека в интересах национальной безопасности необходимы для установления того факта, что распространение права на отпуск по уходу за ребенком на военнослужащих-мужчин притом, что военнослужащие-женщины уже имеют такое право, окажет отрицательное влияние на боеспособность и оперативную эффективность вооруженных сил. В качестве примера использования указанных критериев ЕСПЧ приводит экспертные исследования или статистические данные о числе военнослужащих, которые могли бы потребовать предоставления трехлетнего отпуска по уходу за ребенком и желали бы сделать это[6].

4) В деле Анчугов и Гладков против Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека указал на недопустимость автоматического и неизбирательного ограничения права голосовать осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы[7]

5) Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского Суда по правам человека[8]

6) В силу того, что вышеуказанные критерии не были применены при рассмотрении дел в отношении ОАО "Нефтяная компания "Юкос" ЕСПЧ указал, что использованные в отношении заявителя правовые средства, как и сроки исполнительного производства, не были достаточно гибкими[9]

---

[6] См. пункты 100,101 Постановления ЕСПЧ от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06)// "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2012, N 6

[7] См. пункт 107 Постановления ЕСПЧ от 04.07.2013 "Дело "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба N 11157/04, 15162/05)// "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2014, N 2

[8] См. пункт 3.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 N 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда"//СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670

[9] См. пункт 27 Постановления ЕСПЧ от 31.07.2014 "Дело "ОАО "Нефтяная компания "Юкос" (ОАО Neftyanaya Kompaniya "Yukos") против Российской Федерации" (жалоба N 14902/04)//"Прецеденты Европейского Суда по правам человека", 2014, N 4(04)

Как следствие вышеизложенного, в декабре 2015 года был принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации», в котором изложена процедура определения «конституционного способа реализации постановления Европейского Суда по правам человека», возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (пункт 5) статьи 1 Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Необходимо особо подчеркнуть, что субъектами, которые могут инициировать указанную процедуру в Конституционном Суде Российской Федерации, являются Президент Российской Федерации (как гарант Конституции РФ по части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации), Правительство Российской Федерации (исходя из пунктов д), е) Конституции Российской Федерации, имеющие право заключать от имени России международные договоры на основании статьи 13 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»[10] — пункт 6) статьи 1 ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, внесение указанных изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» соответствует сложившейся правоприменительной практике, значение и содержание которой не оспаривалось. Соответственно, возражения против введения данной процедуры определения возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека являются отрицанием следствия, в то время как причины введения поправок в действующее законодательство сомнений не вызывали.

[10] Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации"//СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757

Возможность неисполнения (полностью или в части) решений Европейского Суда по правам человека также предусмотрено в законодательстве ряда государств, в том числе не входящих в Европейский Союз (государства-члены Европейского Союза исполняют и решения Суда Европейских Сообществ)[11].

Кроме того, данная процедура является формой возможных ограничений прав человека, важно, чтобы она была наполнена соответствующим содержанием. Речь идет о соблюдении критериев ограничений прав человека в публичных интересах.

Например, как указал ЕСПЧ, для определения того, является ли установленная мера ограничений прав человека необходимой, в каждом конкретном случае необходимо рассмотреть в совокупности несколько различных аспектов, а именно: сущность затрагиваемых интересов; наличия контроля со стороны судов при наложении подобных ограничений (возможность заявителя обратиться в суд за защитой своего права), поведение лица и соразмерность примененных ограничений[12]

В пункте 78 постановления Европейского суда по правам человека по делу I.B. против Греции указано, что обоснование ограничения прав человека должно быть объективным и разумным, то есть, оно должно преследовать законную цель и должно быть наличие логической связи между используемыми средствами и преследуемой целью[13].

Цель — необходимость защиты нормальной жизни.

Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно указывал, что для решения вопроса о том, были ли меры, направленные на ограничения прав человека "необходимыми", важно изучить в совокупности все

[11] Koukoulis-Spiliotopoulos S. Maintenir et développer l'acquis en matière d'égalité des genres// Revue du droit de l'égalité des genres. № 1/2008. P. 16-25.

[12]Постановления Европейского суда по правам человека по делам Surek c.Turquie no 4 [GC], no 24762/94, 8 juillet 1999, et Onal c. Turquie, nos 41445/04 et 41453/04, 2 octobre 2012//http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126795

[13] Постановление Европейского суда по правам человека по делу I.B. c. Grèce//http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126546

обстоятельства, в которых были наложены указанные ограничения, являются ли доводы, оправдывающие наложение подобных ограничений существенными и достаточными. Без сомнения, рассмотрение того, что составляет обеспечение наилучших интересов всегда имеет важный характер (иными словами, речь идет о балансе интересов)[14].

При этом Европейский суд указал, что прилагательное «необходимый» следует понимать как наличие "насущной общественной потребности"[15].

Иными словами, речь прежде всего идет о необходимости соблюдения принципа пропорциональности, который, как указал R. Alexis, представляет собой тест из трех пунктов, с помощью которого оценивают:

а) подходит ли некоторая мера, устанавливающая ограничение прав человека, для достижения той или иной цели;

б) является ли она необходимой для этой цели;

в) не излишне ли она обременяет человека по сравнению с благами, которые призвана обеспечить[16].

Еще один критерий — баланс интересов, учет степени важности ограничиваемого интереса (прав человека) и указанной цели.

Иными словами, исходя из практики ЕСПЧ, при наложении ограничений прав человека, необходимо по совокупности соблюдение трех условий — наличие соответствующей цели, пропорциональности между данной целью и степенью ограничений прав человека, баланса интересов.

Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике эффективно применял указанные критерии[17]. Поэтому в интересах защиты прав

---

[14] Постановление Европейского суда по правам человека по делу Hokkanen c. Finlande du 23 septembre 1994, série A no 299-A, p. 20, § 55 et Bronda c. Italie du 9 juin 1998, Recueil des arrêts et décisions 1998-IV,§ 59//http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-65650

[15] См. пункт 100 Постановления Европейского суда по правам человека по делу Animal Defenders International c. Royaume-Uni http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119279

[16] Alexis R. Constitutional Rights, Balancing, and Rationality// Ratio Juris. Vol. 16. 2003. No. 2. P. 131–140, 135

[17] См., например, пункт 5 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального

человека важно, чтобы указанные критерии были применены и в рамках процедуры, регулирование которой осуществляется на основании Главы XIII.1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"//Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.12.2015

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"//СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447

3. Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 "По вопросу приемлемости жалобы N 47033/99 "Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации"//"Журнал российского права", 2000, № 9

4. Постановление ЕСПЧ от 10.02.2011 "Дело "Солтысяк (Soltysyak) против Российской Федерации" (жалоба N 4663/05)// "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2011, N 11

5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных

закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан"//СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058; пункт 2.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 26.12.2005 N 14-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова"//СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 337; пункт 2.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15.11.2012 N 26-П "По делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 10 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Камчатского края"//СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6744

пособий гражданам, имеющим детей"//http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=92094

6. Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06)// "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2012, N 6

7. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 "Дело "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба N 11157/04, 15162/05)// "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2014, N 2

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 N 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда"//СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670

9. Постановление ЕСПЧ от 31.07.2014 "Дело "ОАО "Нефтяная компания "Юкос" (OAO Neftyanaya Kompaniya "Yukos") против Российской Федерации" (жалоба N 14902/04)//"Прецеденты Европейского Суда по правам человека", 2014, N 4(04)

10. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации"//СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757

11. Koukoulis-Spiliotopoulos S. Maintenir et développer l'acquis en matière d'égalité des genres// Revue du droit de l'égalité des genres. № 1/2008. P. 16-25.

12. Постановление Европейского суда по правам человека по делу Surek c.Turquie no 4 [GC], no 24762/94, 8 juillet 1999//http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126795

13. Постановление Европейского суда по правам человека по делу I.B. c. Grèce//http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126546

14. Постановление Европейского суда по правам человека по делу Hokkanen c. Finlande du 23 septembre 1994, série A no 299-A, Recueil des arrêts et décisions 1998-IV,§ 59//http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-65650

15. Постановление Европейского суда по правам человека по делу Animal Defenders International c. Royaume-Uni http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119279

16. Alexis R. Constitutional Rights, Balancing, and Rationality// Ratio Juris. Vol. 16. 2003. No. 2. P. 131–140, 135

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан"//СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2005 N 14-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова"//СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 337

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2012 N 26-П "По делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 10 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Камчатского края"//СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6744

References

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 14.12.2015 N 7-FKZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon "O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii"//Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 15.12.2015 *(in Russian)*

2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ "O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii"//SZ RF. 1994. № 13. St. 1447 *(in Russian)*

3. Reshenie ESPCh ot 22.06.1999 "Po voprosu priemlemosti zhaloby N 47033/99 "Ljudmila Francevna Tumilovich (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) protiv Rossijskoj Federacii"//"Zhurnal rossijskogo prava", 2000, № 9 *(in Russian)*

4. Postanovlenie ESPCh ot 10.02.2011 "Delo "Soltysjak (Soltysyak) protiv Rossijskoj Federacii" (zhaloba N 4663/05)// "Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka", 2011, N 11 *(in Russian)*

5. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2009 N 187-O-O "Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami statej 13 i 15 Federal'nogo zakona "O gosudarstvennyh posobijah grazhdanam, imejushhim detej", statej 10 i 11 Federal'nogo zakona "O statuse voennosluzhashhih", stat'i 32 Polozhenija o porjadke prohozhdenija voennoj sluzhby i punktov 35 i 44 Polozhenija o naznachenii i vyplate gosudarstvennyh posobij grazhdanam, imejushhim detej *(in Russian)*

6. Postanovlenie ESPCh ot 22.03.2012 "Delo "Konstantin Markin protiv Rossijskoj Federacii" (zhaloba N 30078/06)// "Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka", 2012, N 6 *(in Russian)*

7. Postanovlenie ESPCh ot 04.07.2013 "Delo "Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossijskoj Federacii" (zhaloba N 11157/04, 15162/05)// "Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka", 2014, N 2 *(in Russian)*

8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.12.2013 N 27-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 11 i punktov 3 i 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosom prezidiuma Leningradskogo okruzhnogo voennogo suda"//SZ RF. 2013. № 50. St. 6670 *(in Russian)*

9. Postanovlenie ESPCh ot 31.07.2014 "Delo "OAO "Neftjanaja kompanija "Jukos" (OAO Neftyanaya Kompaniya "Yukos") protiv Rossijskoj Federacii" (zhaloba N 14902/04)//"Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka", 2014, N 4(04) *(in Russian)*

10. Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 N 101-FZ "O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii"//SZ RF. 1995. № 29. St. 2757 *(in Russian)*

11. Koukoulis-Spiliotopoulos S. Maintenir et développer l'acquis en matière d'égalité des genres// Revue du droit de l'égalité des genres. № 1/2008. P. 16-25. *(in Russian)*

12. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka po delu Surek c.Turquie no 4 [GC], no 24762/94, 8 juillet 1999// *(in Russian)*

13. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka po delu I.B. c. Grèce// *(in Russian)*

14. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka po delu Hokkanen c. Finlande du 23 septembre 1994, série A no 299-A, Recueil des arrêts et décisions 1998-IV,§ 59 *(in Russian)*

15. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka po delu Animal Defenders International c. Royaume-Uni *(in Russian)*

16. Alexis R. Constitutional Rights, Balancing, and Rationality// Ratio Juris. Vol. 16. 2003. No. 2. P. 131–140, 135 *(in Russian)*

17. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 03.07.2001 N 10-P "Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij podpunkta 3 punkta 2 stat'i 13 Federal'nogo zakona "O restrukturizacii kreditnyh organizacij" i punktov 1 i 2 stat'i 26 Federal'nogo zakona "O nesostojatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij" v svjazi s zhalobami rjada grazhdan"//SZ RF. 2001. № 29. St. 3058 *(in Russian)*

18. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.12.2005 N 14-P "Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij stat'i 260 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina E.G. Odijankova"//SZ RF. 2006. № 3. St. 337 *(in Russian)*

19. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.11.2012 N 26-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenija chasti 2 stat'i 10 Federal'nogo zakona "O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii" v svjazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobranija Kamchatskogo kraja"//SZ RF. 2012. № 48. St. 6744 *(in Russian)*

УДК 343.98

Фадеев Виталий Иванович
К.ю.н., Курский институт кооперации
(филиал БУКЭП)

Клевцов Сергей Михайлович
Заведующий кафедрой ТТД, Курский институт кооперации
(филиал БУКЭП)

САМОПОВРЕЖДЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРЕСТУПНОГО СОБЫТИЯ

В статье рассматриваются проблемы ведения следственных мероприятий, связанных с инсценировкой преступного события, характеризующегося нанесением самоповреждений с целью вызвать у работника следствия ложного представления о криминальном событии. В тоже время, имеется необходимость изучения мест предполагаемого преступления с помощью современных методик и средств информационных технологий, позволяющих более детально смоделировать события.

Ключевые слова: следствие, преступное событие, огнестрельное оружие, инсценировка, преступление.

Vitaly Fadeev
PhD (Legal science)
Kursk Institute of cooperation
(branch Belgorod University of Cooperation, Economics and Law)

Sergey Klevtsov
Head of the Department of TTD,
Kursk Institute of cooperation
(branch Belgorod University of Cooperation, Economics and Law)

SELF-HARM AS A SIGN OF STAGING CRIMINAL EVENTS

The article considers the problems of conducting investigative activities related to the dramatization of a criminal event, characterized by the application of self-harm to induce the employee of a consequence of misconceptions about the criminal event. At the same time, there is a need to study places of alleged crimes with the help of

modern techniques and information technologies that enable more detail to model events.

Keywords: investigation, criminal event, firearms, dramatization, crime.

Анализ следственной практики, проведённый авторами показывает, что одним из непременных атрибутов создание инсценировки события преступления являются ложные следы действий мнимых преступников. Наиболее распространенными ложными следами при совершении инсценировок являются следы самоповреждений, которые субъект инсценировки причиняет себе с целью вызвать у работника следствия ложное представление о свершенном криминальном событии, как показывает следственная практика и изучение авторами статьи уголовных дел, что к наиболее распространённым способом нанесения самоповреждений можно отнести случаи самонанесения телесных повреждений при помощи тупых предметов, колюще-режущего, холодного и огнестрельного оружия.

В результате самоповреждений, нанесённых тупым предметом (кулаком, ногтями, зубами), при падении на теле появляются кровоподтеки, круглой, овальной формы, эти повреждения могут находится на голове, лице, мягких тканях, туловища и конечностей. Например, при инсценировке изнасилования, женщина предъявляет кровоподтеки и ссадины, которые, по её мнению, могут судить о факте насилия, такие повреждения могут находиться на бедрах, нижней части живота и половых органов, кроме того женщина предъявляет укусы и кровоподтеки на наружных поверхностях обоих плеч и молочных железах, если их можно достать ртом.

Инсценировка самообороны от нападения с целью убийства или грабежа, характеризуется нанесением самоповреждений колюще–режущими, а также рубящими орудиями. Такие повреждения представляют собой раны линейной формы или колотого характера с гладкими кровными краями, которые сопровождаются кровотечением и как правило они не опасны для жизни, они обычно бывают многочисленными или параллельными и располагаются на

передней поверхности тела, на верхних конечностях на груди и животе, реже на шее и верхней части спины, то есть там, где удобно нанести их своей рукой, не подвергая себя серьезным опасностям.

Особое внимание на наш взгляд следует обратить на самоповреждение причиненные с помощью огнестрельного оружия. Как свидетельствует следственная практика чаще всего самовредительство имеет место при уклонении лиц от несения срочной службы в рядах вооруженных сил. Если повреждения наносимы колюще–режущим тупым оружиям иногда доверяют наносить посторонним лицам, то огнестрельное повреждения как правило причиняется самому себе, так как огнестрельное оружие по своей эффективности более опасно нежели холодное оружие, и поэтому лицо которое причиняет себе ранение из огнестрельного оружия, применяет все меры предосторожности, чтобы исключить возможность причинения себе серьезных телесных повреждений.

Обычно ранения из огнестрельного оружия наносят себе лица, хорошо владеющие таким оружием, которое имеется в их личном пользовании или им доступны, при этом лицо сообщает что огнестрельное повреждение ему нанесли выстрелом из оружия нападающих на него лиц или из отнятого у него оружия в момент сопротивления. В нередки случаи использование огнестрельных самоповреждений при инсценировке покушения на самоубийство.

При огнестрельных повреждениях чаще всего выстрел производят в различные части руки (ладонь, пальцы) в упор с близкого расстояния. При нанесении ранения в ладонь и пальцы руки, стопы, голени или другие части конечности, выстрел производят в мягкие ткани или производят по касательной поверхности кожи, иногда производят выстрелы в правую сторону груди. Для этого оттягивают кожу в сторону, делают складку и простреливают её. Такое ранение является сквозным и повреждает только кожные покровы, в этом случае пуля проходит под кожей от одного отверстия к другому как бы по дуге.

В связи с этим при производстве саморанения преступники используют так называемые «поглотители» (прокладки) — это предметы помещаются между

оружием и поврежденным частью тела, цель этой прокладки предохранить от ожога и действия столба сжатого воздуха, газов и т.п. В качестве прокладок могут использовать предметы одежды, несколько слоёв ткани, подушки и даже куски хлеба и мяса.

Значительный интерес составляют вопросы, относящиеся к механизму повреждения одежды при саморанении. Практика показывает, что нанесение саморанения лишь в редких случаях производятся через одежду. Чаще всего, преступник предварительно освобождает от одежды от одежды участок тела, на который собирается наносить повреждения, и только после этого повреждает одежду.

Важным признаком самоповреждения, является их сравнительно небольшая тяжесть. Причиняя себе повреждения, лицо стремится сделать так, чтоб оно не угрожало его жизни. Такого рода повреждения обычно располагаются на большом расстоянии от жизненно важных органов (мозг, сердце, легкие, печень и т.д.), не задевают их и представляют собой как правило легкие телесные повреждения.

Современное выявление признаков самоповреждений имеет большое значение для разоблачения инсценировок, это достигается путем последовательного проведения ряда неотложных следственных действий. Так, на пример, осмотр места происшествия следует производить немедленно, после заявления лица, утверждающего о том, что оно является потерпевшим, в его присутствии, что позволит выявить обстоятельство дела и механизмы его раскрытия. В процессе осмотра необходимо обращать внимание на обнаружение различного рода оружия, используемого для нанесения телесных повреждений.

Так в настоящее время для зарубежной и российской криминалистики представляет интерес как в научном, так и в практическом аспекте проблемы создания искусственных папиллярных узоров (ИПУ) с которыми сталкиваются криминалисты США и стран Европы. В настоящее время, уже созданы перчатки с ИПУ введения в заблуждения следственные органы, следует иметь введу что в результате использования новых технологий ИПУ могут быть очень схожи с

кожей живых рук не только по размеру и цвету, но и папиллярным узорам. Создание ИПУ ставит перед криминалистами большие затруднения в расследовании преступлений и выявлений в них инсценировок.

В заключении мы можем сформулировать несколько положений которые, по нашему мнению, могут являться основными в расследовании инсценировок связанными с причинением себе телесных повреждений:

Преступление как реальное явление действительности неизбежно оставляет систему связанных между собой следов (соответствующую следовую обстановку и отображаются в ней).

Инсценировка события преступления содержит лишь следы действий инсценировщика, она ни имеет и объективно не может иметь отображений того явления, констатацию которого хотят добиться у представителя правоохранительных органов.

Отсутствие системы следов преступления, каким, каким бы очевидным оно не казалось, означает, что событие преступления в реальности не существует, а имеет место инсценировка

Во избежание ошибки наряду с поиском следов, подтверждающих совершение преступления, надлежит внимательно исследовать и выяснить наличия фактов инсценировок, ставящих под сомнения или опровергающие выводы следствия. Необходимо более широко использовать современные средства анализа и моделирования, основанные на компьютерных технологиях, позволяют упростить работу следственным органам, а также дать более точную характеристику преступного события.

Литература

1. Фадеев В. И. Инсценировка преступного события как разновидность криминальной инсценировки/В. И. Фадеев, С. М. Клевцов//В сборнике: Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 томах. — Тамбов, 2015. — С. 145–146.

2. Фадеев В. И. Особенности тактики осмотра места происшествия при расследовании инсценировок преступных событий/В. И. Фадеев//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право, 2013. — № 2. — С. 76–82.

3. Фадеев В. И. Расследование инсценировок преступных событий/В. И. Фадеев//автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Воронеж, 1998.

4. Фадеев В. И. Расследование инсценировок преступных событий/В. И. Фадеев//диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -Воронеж, 1998.

5. Фадеев В. И. Роль и значение судебных экспертиз при разоблачении инсценировок событий преступлений/В. И. Фадеев//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право, 2013. — № 4. — С. 96–1102.

6. Фадеев В.И. Криминальная инсценировка как элемент преступной деятельности/ Фадеев В.И., Клевцов С.М.// Наука и Мир. 2015. — Т. 1. — № 8 (24). — С. 103–105.

References

1. Fadeev V. I. Inscenirovka prestupnogo sobytija kak raznovidnost' kriminal'noj inscenirovki/V. I. Fadeev, S. M. Klevcov//V sbornike: Aktual'nye voprosy v nauchnoj rabote i obrazovatel'noj dejatel'nosti. sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 10 tomah. -Tambov, 2015. -p.145-146. *(in Russian)*

2. Fadeev V. I. Osobennosti taktiki osmotra mesta proisshestvija pri rassledovanii inscenirovok prestupnyh sobytij/V. I. Fadeev//Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo, 2013. -№ 2. -p. 76-82. *(in Russian)*

3. Fadeev V. I. Rassledovanie inscenirovok prestupnyh sobytij/V. I. Fadeev//avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk. -Voronezh, 1998. *(in Russian)*

4. Fadeev V. I. Rassledovanie inscenirovok prestupnyh sobytij/V. I. Fadeev//dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk. - Voronezh, 1998. *(in Russian)*

5. Fadeev V. I. Rol' i znachenie sudebnyh jekspertiz pri razoblachenii inscenirovok sobytij prestuplenij/V. I. Fadeev//Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo, 2013. -№ 4. -p. 96-1102. *(in Russian)*

6. Fadeev V.I. Kriminal'naja inscenirovka kak jelement prestupnoj dejatel'nosti/ Fadeev V.I., Klevcov S.M.// Nauka i Mir. 2015. T. 1. № 8 (24). p. 103-105. *(in Russian)*